Учредитель:
АНО ВО «Московский институт государственного управления и права»

ISSN 2074-9201

Решением Президиума Российской
Академии естественных наук
от 17 сентября 2007 года
«Вестник Академии права и управления»
награжден Почетной
серебряной медалью В.И. Вернадского

Решением Президиума Российской
Академии естественных наук
от 17 марта 2010 года
«Вестник Академии права и управления»
награжден Почетной
серебряной медалью А.С. Попова

ВЕСТНИК
АКАДЕМИИ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ
№ 4 (49)
2017

Журнал включен

в Перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК

Тексты статей размещены в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU

12+

Редакционный совет

Председатель:

Пузанов Ю.П., *кандидат юридических наук, профессор, действительный член Европейской академии естественных наук, президент Московского института государственного управления и права;*
Ахамер Гилберт, *доктор наук, член Австрийской Академии наук (Институт экономической географии), профессор Университета Грац, профессор Университета Зальцбурга, профессор Австрийского института прикладных наук, профессор Университета Челло (Вена), Университета Кремс, эксперт Европейской комиссии по вопросам образования, науки и экологии, соредактор и член редакционных советов в международных научных журналах (Springer, Emerald, IGI Global, Inderscience, BRICS), Вена, Австрия.*

Члены редакционного совета:

Аронов А.А., *доктор педагогических наук, доктор культурологии, профессор, профессор Московского государственного института культуры (МГИК);*
Богословский В.И., *доктор педагогических наук, профессор, заместитель проректора по научной работе, начальник Управления подготовки аттестации кадров высшей квалификации Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена;*
Бажанов С.В., *доктор юридических наук, профессор, старший советник юстиции, ведущий научный сотрудник отдела проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере экономики НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации;*
Дорская А.А., *доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург);*
Меськов В.С., *доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии образования Московского института открытого образования;*
Радько Т.Н., *доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор, профессор Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА);*
Рагулина Ю.В., *доктор экономических наук, профессор, заместитель руководителя научно-экспертного центра НИИ системного анализа Счетной Палаты РФ;*
Салихов Б.В., *доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и международного бизнеса Московского государственного лингвистического университета, профессор Московского университета имени С.Ю. Витте, полковник запаса;*
Солодуха П.В., *доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Российского государственного социального университета;*
Стрекозов В.Г., *доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор, судья Конституционного Суда Российской Федерации в отставке;*
Тарасов А.М., *заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, действительный член РАЕН;*
Тихонов А.В., *доктор социологических наук, профессор, действительный член Российской Академии социальных наук, руководитель Центра социологии управления и социальных технологий Института социологии РАН;*
Шкодинский С.В., *доктор экономических наук, профессор, начальник отдела НИИ Системного анализа Счетной палаты;*
Шукшина Т.И., *доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной работе, заведующая кафедрой педагогики Мордовского государственного педагогического института им. М. Е. Евсевьева.*

Зарубежные члены редакционного совета:

Анил Сарвал, *доктор наук, профессор Пенджабского университета (г. Чандигарх, Индия);*
Дэвид Рейнольдс, *доктор наук, действительный член Британской академии наук, профессор истории Колледжа Христа в Кембридже, почетный профессор Колледжа Далвич, Университетов Кембриджа и Гарварда, Небраски, Оклахомы, Нихон (Токио) и По (Париж). С октября 2013 г. возглавляет исторический факультет в Кембридже;*
Мкртумян А.Ю., *заслуженный юрист Республики Армения, доктор юридических наук, председатель Кассационного Суда Республики Армения;*
Пол Смит, *доктор наук, профессор Университета Претории, Южная Африка (ЮАР);*
Уоррен Кимбол, *доктор наук, почетный профессор исторического факультета Колледжа искусств и наук Рутгерс, профессор Университета Кембриджа;*
Ю Синода, *доктор наук, профессор права Университета Хокусэй-Гакуэн, г. Саппоро (Япония).*

Редакционная коллегия:

Главный редактор: В.А. Золотарев доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, действительный государственный советник РФ 1-го класса, президент Ассоциации историков Второй мировой войны

Зам. главного редактора: Н.М. Шкурко, кандидат психологических наук, заслуженный работник высшей школы, консультант АНО ВО «Московский институт государственного управления и права»

Научный редактор: Д.А. Пашенцев, доктор юридических наук, профессор, консультант по науке АНО ВО «Московский институт государственного управления и права»

Директор Научно-издательского центра: В.Е. Чеботарев, кандидат экономических наук, доцент

Технический редактор: М.Ю. Савеличев

Корректор: А.А. Игнашина

© Коллектив авторов, 2017
© АНО ВО «МИГУП», 2017

Establisher:
ANO HE «Moscow Institute of Public Administration and Law»

ISSN 2074-9201 Vestnik Akademii prava i upravleniâ

By decision of the Presidium of Academy
for Natural Sciences of the Russian Federation
from September 17, 2007 «The Bulletin of
Academy of Law and Management» is awarded with
V.I. Vernadsky's Honourable silver medal

By decision of the Presidium of Academy
for Natural Sciences of the Russian Federation
from March 17, 2010 «The Bulletin of
Academy of Law and Management» is awarded with
A.S. Popov's Honourable silver medal

BULLETIN
OF ACADEMY OF LAW AND MANAGEMENT
№ 4 (49)

2017

By the decision of the Higher Commission on Attestation Ministry of Education and Science of the Russian Federation. The magazine has been put on the «List of the front-line reviewing scientific magazines and printing editions, where chief scientific results of dissertation researches, pretending to get an academic degree, doctor or candidate of sciences, must be published»

«Bulletin of Academy of Law and Management» is included in the Russian Science Citation Index (Rints, in Russian), a bibliographic database of scientific publications in Russian at the academic periodicals, based at the eLIBRARY.RU website platform of the Russian Scientific Electronic Library

ACADEMY OF LAW AND MANAGEMENT
BULLETIN № 49
ISSN 2074-9201 – Vestnik Akademii prava i upravleniâ

Editorial Board

Chairman:

Puzanov Y.P., *PhD in Law, Professor, Full Member of the European Academy for Natural Sciences, President of the Moscow Institute of Public Administration and Law*
Ahamer Gilbert, *PhD, Member of the Austrian Academy of Sciences (the Institute of Economic Geography), professor of Graz University, professor of Salzburg University, professor of the Austrian Institute of Applied Sciences, professor of Cello University (Vienna), Krems University, expert of the European Commission for Education, Science and Environment, co-editor and member of editorial boards at the international scientific journals (Springer, Emerald, IGI Global, Inderscience, BRICS), Vienna, Austria.*

Editor-in-chief:

Zolotarev V.A., *Doctor of Law, Doctor of History, Professor, Full State Counsillor of the Russian Federation, 1-st class*

Members of Editorial Board:

Aronov A., *Doctor of Pedagogy, Doctor of Culturology, Professor, Professor of the Moscow State Institute of Culture (MSIC);*
Bogoslovskiy V., *Doctor of Pedagogy, Professor, Deputy of Pro-Rector for Research, Head of Department of Preparation of Merit Rating of Staff of Highest Qualification of the Russian State Pedagogical University named after A. Herzen;*
Bazhanov S., *Doctor of Law, Professor, Senior Counselor of Justice, Leading Researcher of the Department of Issues of Public Prosecutor's Supervision and Consolidation of Legality in the Matter of Economy of the Research Institute of Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation;*
Dorskaya A., *Doctor of Law, Professor, Head of Chair of International Law of the Russian State Pedagogical University of A. Herzen (Saint-Petersburg);*
Mes'kov V., *Doctor of Philosophy, Professor, Head of Chair of Educational Philosophy of the Moscow Institute of Open Education*
Rad'ko T., *Doctor of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor, Professor of the Moscow State Law University named after O. Kutafin (MSLA);*
Ragulina Yu., *Doctor of Economics, Professor, Deputy Director of Scientific and Expert Center of the Research Institute of System Analysis of the Account Chamber of the Russian Federation;*
Salikhov B., *Doctor of Economics, Professor, Professor of Chair of Economics and World Business of the Moscow State Linguistic University, Professor of the Moscow Witte University, Retired Colonel;*
Shkodinskiy S., *Doctor of Economics, Professor, Head of Department of the Research Institute of the Account Chamber;*
Solodukha P., *Doctor of Economics, Professor, Head of Chair of the Russian State Social University;*
Strekozov V., *Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation (ret.);*
Shukshina T., *Doctor of Pedagogy, Professor, Pro-rector for Research, Head of Chair of Pedagogy of the Mordovian State Pedagogical Institute named after M. Evsev'ev;*
Tarasov A., *Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Full Member of the Russian Academy for Natural Sciences;*
Tikhonov A., *Doctor of Sociology, Professor, Full Member of Russian Academy of Humane Sciences, Head of the Centre of Sociology of Management and Social Technologies ISRAS;*

Foreign Members of Editorial Board

Anil Sarwal, *PhD, professor of the Punjab University (Chandigarh, India);*
David Reynolds, *Full Member of the British Academy of Sciences, Professor of History in Christ College of Cambridge, Honored Professor of Dulwich College, Cambridge and Harvard Universities, Nebraska, Oklahoma, Nikhon (Tokyo), Po (Paris). From October of 2013 he heads the History Faculty at Cambridge;*
Mkrtumyan A., *Honored Lawyer of the Republic of Armenia, Doctor of Law, Chairman of Court of Cassation of the Republic of Armenia;*
Paul Smit, *PhD, professor of the University of Pretoria, South Africa (RSA);*
Warren Kimbol, *Honored Professor of Historic Faculty of the Ruthgers College of Arts and Sciences, Professor of Cambridge University;*
Yu Sinoda, *Professor of Law of Khokusay-Gakuan University, Sapporo city (Japan).*

Editorial Board

Editor-in chief: Zolotarev V., Doctor of Law, Doctor of History, Professor, 1st Class Full State Counselor of the Russian Federation, President of the Historical Association of the World War Two

Deputy Chief Editor: Shkurko N., PhD in Psychology, Honorary Figure of the Russian Higher Education, Consultant of Autonomous Nonprofit Organization for Higher Education "Moscow Institute of Public Administration and Law"

Science Editor: Pashentsev D., Doctor of Law, Professor, Consultant on science of Autonomous Nonprofit Organization for Higher Education "Moscow Institute of Public Administration and Law"

Director of scientific-publishing center: Chebotarev V., PhD in Economics, Associate Professor

Make-up Editor: Savelichev M.

Proofreader: Ignashina A.

© Group of Authors, 2017
© Moscow Institute
of Public Administration and Law, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Соковых Ю.Ю., Тайбаков А.А., Анцупов Д.В.,
ЗАКОННОСТЬ ДОПРОСА АДВОКАТА В СВЕТЕ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ **9**

Меркурьев В.В., Соколов Д.А.,
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИНОСТРАННЫХ БОЕВИКОВ-ТЕРРОРИСТОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ **13**

Шинкарецкая Г.Г.,
ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫМ ИНФОРМАЦИОННЫМ ОБЩЕСТВОМ **18**

Бажанов С.В.,
О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ **24**

Землин А.И., Ольховская Н.П.,
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ
ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ БЮДЖЕТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ **29**

Логинов Е.А.,
ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ
ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА **39**

Тарасов А.М.,
СУБЪЕКТЫ ПРЕЗИДЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ ЗА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ **44**

Воробьев Н.Ф., Ивакин В.И.,
ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ **50**

Пинчук Л.В.,
К ВОПРОСУ О ЦЕЛЯХ И ВИДАХ СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ **57**

Веселкова Е.Е.,
ОБ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ДОГОВОРАХ В РФ **63**

Терехов М.Ю., Ерохина О.С.,
ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ
СВЕДЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ ОХРАНЯЕМУЮ ЗАКОНОМ ВРАЧЕБНУЮ ТАЙНУ **68**

Саломатин А.Ю., Агеева Е.А.,
ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЕРХОВНОГО СУДА США
(ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К ПРОЦЕДУРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ) **72**

Тимонина И.В.,
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОЛЛЕКТИВНОГО ДОГОВОРА
В РАМКАХ СОЦИАЛЬНО-ПАРТНЁРСКИХ ОТНОШЕНИЙ **78**

Бочкарев С.В.,
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ИДЕИ Э. БУТМИ О ФРАНЦУЗСКИХ КОНСТИТУЦИОННЫХ АКТАХ **82**

Щукин М.И.,
ЗАЩИТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ: ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ И ДОКТРИНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА **86**

Скребнев А.В., Харламова Д.С.,
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БЮРО СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ДЕПАРТАМЕНТА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ Г. МОСКВЫ
И МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ ИМ. В.Я. КИКОТЯ В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ **95**

Мавлянова Е.Н.,
ФОРМИРОВАНИЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКШИХ В СВЯЗИ С РЕГУЛИРОВАНИЕМ ТРАНСПОРТИРОВКИ НЕФТИ ПОСРЕДСТВОМ СИСТЕМЫ НЕФТЕПРОВОДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ **99**

Агаев А.И.,
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ВОИНСКИХ КОЛЛЕКТИВАХ **107**

Дукманов М.В.,
НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАСТАВНИЧЕСТВА В СИСТЕМЕ АДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ТРУДОВОЙ (СЛУЖЕБНОЙ) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ **113**

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Минаков А.В., Ивлева О.Е.,
ФАНДРАЙЗИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СРЕДСТВ В НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА **117**

Салихов Б.В.,
ФОРМЫ И СПОСОБЫ ВЛИЯНИЯ ДОВЕРИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ **124**

Карпович О.Г., Шлафман А.И.,
ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО РЕГИОНА РФ **131**

Федяева О.О.,
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА **136**

Юэ Ян,
ПРОЕКТ «НОВЫЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ»: ИНФРАСТРУКТУРНО-ЛОГИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ **141**

Бельский В.В.,
ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ **145**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ

Лищина Г.Н.,
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ В СФЕРЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ УСПЕШНОГО ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ **152**

Орлова Е.А.,
АКТУАЛЬНЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ТРУДОУСТРОЙСТВЕ ИНВАЛИДОВ **156**

Галстян С.С.,
О МЕТОДАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ РЕЧЕВЫХ НАВЫКОВ **166**

Козьяков Р.В., Шкурко Н.М.,
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ **171**

Сабанина Н.Р.,
МАТЕТИКА И БУДУЩЕЕ ПЕДАГОГИКИ: КОГНИТИВНО-ЦЕННОСТНАЯ ПАРАДИГМА ОБРАЗОВАНИЯ **178**

CONTENTS

THEORY AND PRACTICE OF SCIENCE OF LAW

Sokovykh Yu., Taybakov A., Antsupov D.,
THE LEGALITY OF INTERROGATION OF THE LAWYER IN THE LIGHT OF THE LEGAL POSITIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION **9**

Merkur'ev V., Sokolov D.,
INTERNATIONAL-LEGAL ASPECTS OF COUNTERACTION TO FOREIGN TERRORISTS-FIGHTERS ACTIVITY: THE PROBLEMS AND WAYS OF SOLUTIONS **13**

Shinkaretskaya G.,
ISSUES OF MANAGEMENT OF THE GLOBAL INFORMATION SOCIETY **18**

Bazhanov S.,
SOME FEATURES OF INVESTIGATION OF THE OFFENCES COMMITTED IN THE SPHERE OF BANK ACTIVITY **24**

Zemlin A., Ol'khovskaya N.,
ISSUES OF LEGAL SUPPORT AND ORGANIZATION OF FINANCIAL CONTROL IN THE SPHERE OF BUDGETARY LEGAL RELATIONS **29**

Loginov E.,
THE INTERACTION ISSUES OF CUSTOMS AUTHORITIES IN THE SPHERE OF CRIMINAL-LEGAL POLICY UNDER THE CONDITIONS OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION **39**

Tarasov A.,
THE SUBJECTS OF PRESIDENTIAL CONTROL OVER LAW ENFORCEMENT ACTIVITY OF EXECTIVE POWER AUTHORITIES **44**

Vorob'ev N., Ivakin V.,
THE ORGANIZATION OF MANAGEMENT IN THE FIELD OF PROTECTION OF THE SURROUNDING ENVIRONMENT **50**

Pinchuk L.,
REVISITING THE PURPOSES AND TYPES OF THE INVESTIGATIVE EXPERIMENT DURING THE INVESTIGATION OF ROAD TRAFFIC OFFENCES **57**

Veselkova E.,
TREATIES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF FOREIGN INVESTMENT **63**

Terekhov M., Erokhina O.,
FEATURES OF INVESTIGATIVE PROCEEDINGS UPON RECEIPT OF INFORMATION, CONSTITUTING A LEGALITY PROTECTED PATIENT CONFIDENTIALITY **68**

Salomatin A., Ageeva E.,
THE MAIN STAGES IN THE SUPREME COURT ACTIVITY OF THE UNITED STATES (THE INTEGRATIVE APPROACH TO THE STUDY PROCESS) **72**

Timonina I.,
LEGAL REGULATION OF THE COLLECTIVE AGREEMENT IN THE CONTEXT OF SOCIAL-PARTNERSHIP RELATIONS **78**

Bochkarev S.,
E. BOUTMY'S POLITICAL-LEGAL IDEAS ON FRENCH CONSTITUTIONAL ACTS **82**

Shchukin M.,
THE STATE BORDER PROTECTION: LEGAL NATURE AND DOCTRINAL CHARACTERISTIC **86**

Skrebnev A., Kharlamova D.,
THE INTERACTION BETWEEN THE BUREAU OF MEDICAL EVIDENCE IN COURT OF THE DEPARTMENT OF HEALTH OF MOSCOW AND THE MOSCOW UNIVERSITY OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA NAMED AFTER V. KIKOTYA IN PERSONNEL TRAINING **95**

Mavlyanova E.,
THE FORMATION OF THE REGULATORY LEGAL RELATIONS ARISING
IN CONNECTION WITH THE REGULATION OF OIL TRANSPORTATION THROUGH
OIL PIPELINE SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION **99**

Agaev A.,
PREVENTION OF OFFENCES AND OTHER ADMINISTRATIVE OFFENCES
IN MILITARY UNITS **107**

Dukmanov M.,
NORMATIVE REGULATION OF MENTORSHIP IN THE SYSTEM
OF PERSONALITY ADAPTATION IN THE LABOR (OFFICIAL) ACTIVITY **113**

ISSUES OF ECONOMICS AND MANAGEMENT

Minakov A., Ivleva O.,
FUNDRAISING AS THE INSTRUMENT OF ATTRACTION OF FINANCIAL RESOURCES IN NON-PROFIT
ORGANIZATIONS: APPLICATION FEATURES IN THE SPHERE OF CULTURE AND ART **117**

Salikhov B.,
FORMS AND METHODS OF CONFIDENTIAL RELATIONS IMPACT
ON INTELLECTUAL CAPITAL QUALITY IMPROVEMENT OF AN ENTERPRISE **124**

Karpovich O., Shlafman A.,
THE MAIN ISSUES OF DESIGNING THE LOGISTIC SYSTEM OF THE NORTH-WEST REGION OF RUSSIA **131**

Fedyaeva O.,
INTERNATIONAL ORGANIZATIONS AS THE MOST IMPORTANT COMPONENT OF THE GLOBAL WORLD **136**

Yue Yang,
THE PROJECT «NEW SILK WAY»: THE INFRASTRUCTURAL-LOGISTICAL ASPECT
AND FURTHER DEVELOPMENT **141**

Bel'skiy V.,
PROGRAM-TARGETED REGULATION OF THE REGIONAL MARKET
OF SCIENTIFIC-TECHNICAL PRODUCTS **145**

TOPICAL ISSUES OF PEDAGOGY

LishchinaG.,
INTERNATIONAL EXPERIENCE IN THE FIELD OF TRAINING FOR THE SUCCESSFUL FORMATION
|OF PERSONNEL POTENTIAL OF RUSSIAN REGIONS **152**

Orlova E.,
TOPICAL PEDAGOGICAL ISSUES
IN THE DISABLED EMPLOYMENT **156**

Galstyan S.,
ABOUT METHODS OF IMPROVING FOREIGN LANGUAGE SKILLS **166**

Koz'yakov R., Shkurko N.,
PSHYCLOGICAL-PEDAGOGICAL FEATURES OF SOCIAL-PSYCHOLOGICAL
COMPETENCE OF PENAL SYSTEM OFFICERS **171**

Sabanina N.,
MATHETICS AND THE FUTURE OF PEDAGOGY: THE COGNITIVE-VALUE PARADIGM OF EDUCATION **178**

УДК 347.965

Соковых Ю.Ю.,
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного и конституционного права
Московского государственного лингвистического университета

Тайбаков А.А.,
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Северного института – филиала Всероссийского государственного университета юстиции

Анцупов Д.В.,
аспирант кафедры гражданского процесса и организации службы судебных приставов
Всероссийского государственного университета юстиции

ЗАКОННОСТЬ ДОПРОСА АДВОКАТА В СВЕТЕ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ

Авторы затронули один из важнейших аспектов, гарантирующих качественную юридическую помощь – вопрос о законности допроса адвоката в судебном заседании, а именно – отношение конституционного суда по этому поводу. Были рассмотрены все позиции Конституционного суда Российской Федерации за последние 16 лет. В их числе – шаги Конституционного суда в ослаблении адвокатской тайны, подтверждение права адвоката хранить молчание, позиция о возможности вызова защитника в суд в качестве свидетеля, а также вывод Конституционного суда о не распространении свидетельского иммунитета на сведения между адвокатом (либо представителем, который не является адвокатом) и доверителем, если в этих сведениях имеются признаки преступления, в том числе преступления против правосудия. В таких случаях допрос адвоката возможен, при этом адвокат не вправе умолчать об уголовно-противоправном деянии. Проанализировав значительные изменения за 16 лет позиции Конституционного суда по вопросам привлечения защитника к допросу по делу клиента, авторы усматривают в этом реальную угрозу институту адвокатской тайны.
Ключевые слова: адвокат, адвокатская тайна, Конституционный суд Российской Федерации, допрос

Sokovykh Yu.,
Doctor of Law, Professor, Professor of Chair of International and Constitutional Law
of the Moscow State Linguistic University

Taybakov A.,
Doctor of Law, Professor, Head of Chair of Criminal-Legal Disciplines
of the North Institute – the Branch of All-Russian State University of Justice

Antsupov D.,
Postgraduate student of Chair of Civil Process and Service Organization of Court Ushers
of All-Russian State University of Justice

THE LEGALITY OF INTERROGATION OF THE LAWYER IN THE LIGHT OF THE LEGAL POSITIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article authors are addressing one of the important aspects, providing quality legal support – the issue of the legality of the interrogation of the lawyer in court session that is the behavior of the Russian Constitutional Court on this matter. There were considered all legal positions of the Constitutional Court over the past 16 years. There are the following among them – the steps of the Russian Constitutional Court in the weakening of legal professional privilege, the reaffirmation of the right of the lawyer to remain silent, the legal position about possibility of the defense counsel's summons in the court as a witness, as well as the conclusion of the Constitutional Court on the non proliferation of testimonial immunity for information between the lawyer (or a representative who is not the lawyer) and the client, if the information is provided evidences of an offence, including offences against justice. In such cases the interrogation of the lawyer is possible; the lawyer is not entitled to remain silent about the criminal-legal act. After analyzing significant changes over 16 years, the legal positions of the Russian Con-

stitutional Court on the issues on involving of the defense counsel to the interrogation on the client's case, the article authors detect this as a real threat to the institution of legal professional privilege.
Keywords: lawyer, legal professional privilege, Constitutional Court of Russian Federation, interrogation

Возможность допрашивать адвоката о фактах и обстоятельствах, которые могут ему стать известны в рамках выполнения профессиональных обязанностей, неоднократно рассматривалась Конституционным Судом. Наряду с этим, речь шла и о правомерности обысков в кабинетах адвокатов и адвокатских образований.

Вопрос правомерности допросов адвокатов в профессиональном сообществе поднимается уже давно, но в установлении окончательной позиции Конституционного суда по этому вопросу заинтересованы не только сами адвокаты, но и всё гражданское общество. Ведь если адвокатская тайна не будет непоколебимой и нерушимой, не будет доверия и к адвокатуре в целом, граждане не смогут реализовать в полном объеме право на справедливую защиту.

Адвокатская тайна является принципом публичного права, и данный принцип осуществляется не только в интересах защитника и его доверителя, но также в интересах правосудия и гражданского общества в целом.

На конфиденциальных отношениях между адвокатом и подзащитным основывается доверие клиента, без которого стратегия защиты может быть неполноценной, адвокат, например, не будет иметь возможности ознакомить клиента с правовыми последствиями его поступков. Также, очевидно, что никто не станет открывать свои тайны защитнику, зная, что они могут стать достоянием общественности и в перспективе навредить. В случае, когда речь идет не только о защите клиента, но и его бизнесе, разглашение может стать причиной финансовых потерь: например, утечкой коммерческой информации могут воспользоваться конкуренты.

По этим причинам все правовые системы, действующие сегодня в мире, стоят на страже адвокатской тайны. И эта практика имеет тысячелетнюю историю: со времен Дигестов Юстиниана (530-533 гг.), которые устанавливали обязанность судей не допускать возможности адвокатам свидетельствовать по делам подзащитных.

Первое определение в Российской Федерации по вопросу допроса адвоката было рассмотрено Конституционным судом по жалобе В.В. Паршуткина (определение № 128-О) 6 июля 2000 года [1]. Суть дела заключалась в том, что следователи пытались допросить адвоката по обстоятельствам, которые стали ему известны в рамках проведения юридических консультаций, данных другому адвокату по гражданскому делу. Консультации касались усыновления, которые впоследствии рассматривались следователем как торговля несовершеннолетними, и проходили задолго до возбуждения уголовного дела.

Суд пришел к следующим выводам:

- Защитник не вправе разглашать сведения, сообщенные ему как в связи с осуществлением защиты, так и при оказании другой юридической помощи.

- Юридическая помощь адвоката не ограничивается процессуальными и временными рамками его участия в деле при производстве расследования и судебного разбирательства, она включает и возможные предварительные юридические консультации. Это правило действует вне зависимости от времени получения адвокатом сведений, составляющих адвокатскую тайну, и не ограничивает их сведениями, полученными лишь после того, как адвокат был допущен к участию в деле в качестве защитника обвиняемого.

- Запрет допрашивать адвоката о ставших ему известными обстоятельствах дела распространяется на сведения, полученные им также в связи с осуществлением защиты подозреваемого.

В практическом смысле это означает, что все разговоры адвокатов друг с другом по делам своих доверителей, в том числе разговоры в рамках общих юридических консультаций со своими доверителями, охраняются адвокатской тайной.

Второе определение от 6 марта 2003 г. № 108-О по жалобе Г.В. Цицкишвили [2].

Суд рассматривал принципиальный вопрос – можно ли вообще допрашивать адвоката об обстоятельствах дела в суде? Вопрос долгое время оставался без ответа.

Конституционным судом был сделан вывод о том, что адвокат вправе давать показания об обстоятельствах, которые стали ему известны или доверены в связи с его профессиональной деятельностью в случаях, когда сам адвокат и его подзащитный заинтересованы в оглашении тех или иных сведений.

Можно полагать, что, разрешив адвокату давать показания в интересах своего Доверителя, Конституционным судом был сделан первый, пусть и незначительный, шаг в ослаблении адвокатской тайны.

Как цитировать статью: Соковых Ю.Ю., Тайбаков А.А., Анцупов Д.В. Законность допроса адвоката в свете правовых позиций Конституционного Суда РФ // Вестник Академии права и управления. 2017. № 4(49). с. 9-12

Стоит заметить, что позиция Верховного Суда РФ достаточно противоречива по данному вопросу. В некоторых решениях (кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 1 марта 2004 г. по делу № 41-004-22сп.), показания адвоката, допрошенного в судебном заседании по ходатайству прокурора, об отсутствии нарушений закона при производстве допроса на предварительном следствии признаются допустимым доказательством, в других (постановление Президиума ВС РФ от 7 июня 2007 г. № 71-П06.) – несмотря на Определение КС РФ по жалобе гр-на Цицкашвили Г.В., делаются выводы о недопустимости допроса адвоката по ходатайству стороны защиты даже с его согласия.

Третье определение от 29 мая 2007 г. № 516-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Гольдмана А.Л. и Соколова С.А.[3]. В этом определении встал вопрос о законности допроса адвоката в качестве свидетеля по делу доверителя об обстоятельствах, имевших место до даты заключения соглашения с доверителем, и вынесение постановления о его отводе.

Достаточно распространенное явление, когда следователь планирует «выбить» адвоката из процесса.

Вызывает интерес поднятая на поверхность проблема: по мнению заявителей, положения п. 3 ч. 2 ст. 38 и п. 1 ч. 1 ст. 72 УПК, как допускающие возможность допроса адвоката в качестве свидетеля без судебного решения и его отстранения на этом основании от участия в производстве по уголовному делу нарушают права, гарантированные ст. 48 (ч. 1) и 51 (ч. 2) Конституции РФ.

КС сделал вывод, что запрет допрашивать адвоката об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с участием в производстве по уголовному делу или в связи с оказанием иной юридической помощи, распространяется на обстоятельства любых событий. Безотносительно того, имели они место после, или до того, как адвокат был допущен к участию в деле в качестве защитника обвиняемого, а также независимо от того, кем решается вопрос о возможности допроса адвоката – судом или следователем.

Другими словами, было подтверждено право адвоката хранить молчание. В 2007 году позиции сохранности адвокатской тайны были еще достаточно сильны.

Четвертое определение от 16 июля 2009 № 970-О-О [4]: в ходе судебного разбирательства по уголовному делу подсудимым А.М. Гавриловым было заявлено ходатайство об исключении из числа доказательств сведений, содержащихся в протоколе его допроса в качестве обвиняемого, поскольку обвинение ему было предъявлено с нарушением закона, а именно в отсутствие защитника, что подтверждалось отсутствием подписи адвоката на постановлении о привлечении в качестве обвиняемого. Государственным обвинителем было заявлено ходатайство о вызове и допросе адвоката, которое суд удовлетворил.

Это был один из первых прецедентов, когда суд допустил возможность вызова защитника в суд в качестве свидетеля. КС дал разъяснения, что выявленные нарушения требований уголовно-процессуального закона не могут рассматриваться как адвокатская тайна. Соответственно, суд вправе задавать адвокату вопросы относительно имевших место нарушений уголовно-процессуального закона, не исследуя при этом информацию, конфиденциально доверенную лицом адвокату, а также иную информацию об обстоятельствах, которая стала ему известна в связи с его профессиональной деятельностью.

Такая же позиция была подтверждена в определении от 23.09.2010 № 1147-О-О.

Пятое определение от 6 июня 2016 г. №1232-О [5] всколыхнуло адвокатское сообщество и вызвало бурные дискуссии. После допроса представителя Д. А. Плетнев был осужден по ч. 1 ст. 303 УК РФ. Осужденный посчитал свои конституционные права нарушенными тем фактом, что был проведен допрос его представителя по обстоятельствам, ставшими ему известными при оказании юридической помощи.

Суд отказал в принятии жалобы, мотивировав это следующим: на сведения между адвокатом (либо представителем, который не является адвокатом) и доверителем не распространяется свидетельский иммунитет, если в этих сведениях имеются признаки преступления, в том числе преступления против правосудия. Таким образом, состоялся допрос адвоката, более того адвокат был не вправе умолчать об уголовно-противоправном деянии, находясь под угрозой наказания.

Таким образом, за 16 лет позиция Конституционного суда по вопросам привлечения защитника к допросу по делу клиента, значительно изменилась. На наш взгляд, в результате этого возникла реальная угроза институту адвокатской тайны.

Список литературы

1. Определение Конституционного Суда РФ от 06.07.2000 №128-О «По жалобе гражданина Паршуткина Виктора Васильевича на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 1 части второй статьи 72 УПК РСФСР и статьями 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР»
2. Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 №108-О «По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

3. Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2007 №516-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Гольдмана Александра Леонидовича и Соколова Сергея Анатольевича на нарушение их конституционных прав статьей 29, пунктом 3 части второй статьи 38, пунктами 2 и 3 части третьей статьи 56 и пунктом 1 части первой статьи 72 Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации»
4. Определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2009 г. №970-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гаврилова Александра Михайловича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»
5. Определение Конституционного Суда РФ от 23.09.2010 №1251-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мельникова Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями подпункта 2 пункта 1 статьи 219 Налогового кодекса Российской Федерации»
6. Определение Конституционного Суда РФ от 06.06.2016 №1232-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Плетнева Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав частями второй и третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

Reference list

1. The Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 06.07.2000 №128 “On the complaint of citizen Parshutkin Viktor Vasil’evich to violation of his constitutional rights and freedoms by paragraph 1 of the Article 72 of the Criminal Code of the RSFSR and Articles 15 and 16 of the Legal Profession Regulation of the RSFSR”
2. The Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 06.03.2003 №108-O “On the complaint of citizen Tsitskishvili Givi Vazhevich to violation of his constitutional rights by paragraph 2 of part three of the Article 56 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation”
3. The Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 29.05.2007 №516-O-O “About refusal in acceptance to consideration of the complaints of citizens Goldman Aleksandr Leonidovich and Sokolov Sergey Anatol’evich to violation of their constitutional rights by the Article 38, paragraph 2 and 3 of part three of the Article 56 and paragraph 1 of the Article 72 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation”
4. The Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation from 16th of July, 2009 №970-O-O “About refusal in acceptance to consideration of the complaint of citizen Gavrilov Aleksandr Mikhaylovich to violation of his constitutional rights by paragraph 3 of the Article 56 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation”
5. The Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation from 23.09.2010 №1251-O-O “About refusal in acceptance to consideration of the complaint of citizen Melnikov Aleksandr Anatol’evich to violation of his constitutional rights by provisions of subparagraph 2 of paragraph 1 of the Article 219 of the Tax Code of the Russian Federation”
6. The Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation from 06.06.2016 №1232-O “About refusal in acceptance to consideration of the complaint of citizen Pletnev Dmitriy Aleksandrovich to violation of his constitutional rights in the second and third parts of the Article 56 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation”

УДК 343.2/.7; 343.9

Меркурьев В.В.,
доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом
Научно-исследовательского института Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Соколов Д.А.,
кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела
Научно-исследовательского института Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ БОЕВИКОВ-ТЕРРОРИСТОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Деятельность иностранных боевиков–террористов представляет собой одно из наиболее опасных проявлений терроризма. Актуальность этой проблемы для всего мирового сообщества свидетельствует о необходимости объединения усилий отдельных государств в этом направлении, в том числе путем совершенствования отдельных международно-правовых институтов. Авторами рассмотрена специфика квалификации и доказывания преступной деятельности лиц за участие в незаконных вооруженных формированиях и международных террористических организациях на территории иностранных государств. Уделено внимание проблеме гармонизации подходов к пониманию действий, заключающихся в поездке в другое государство с целью совершения террористических преступлений. Отражена позиция Российской Федерации относительно содержания и уголовно-провой оценки подобных действий. Предложены конкретные меры, направленные на совершенствование международного правового противодействия деятельности иностранных боевиков-террористов. Обоснована необходимость международного правосудия над организаторами и руководителями международных террористических организаций, а также над их пособниками. Указано на целесообразность расширения числа субъектов, осуществляющих агрессию в отношении государства, посредством принятия соответствующей Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН.
Ключевые слова: иностранные боевики-террористы, уголовная ответственность, противодействие терроризму, международное сотрудничество, Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, Совет Безопасности ООН

Merkur'ev V.,
Doctor of Law, Professor, Head of the Department of the Research Institute
of Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation

Sokolov D.,
PhD in Law, Senior Researcher of the Department of the Research Institute
of Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation

INTERNATIONAL-LEGAL ASPECTS OF COUNTERACTION TO FOREIGN TERRORISTS-FIGHTERS ACTIVITY: THE PROBLEMS AND WAYS OF SOLUTIONS

The activities of foreign terrorist fighters is one of the most dangerous manifestations of terrorism. The urgency of this problem for the world community as evidence of the need to unite the efforts of individual States in this direction, including through the improvement of certain international legal institutions. The authors considered the specifics of the qualification and evidence of criminal activity of persons for participation in illegal armed groups and international terrorist organizations on the territory of foreign States. Attention is paid to the harmonization of approaches to the understanding of the actions consisting in a trip to another state for the purpose of committing terrorist offences. Reflected the position of the Russian Federation regarding the content and Provo criminal evaluation of such actions. Proposed concrete actions aimed at improving international legal counteraction to the activities of foreign terrorist fighters. The necessity of international justice the organizers and leaders of international terrorist organizations and their accomplices. Indicated the need to expand the number of entities involved in aggression against the States through the adoption of a Resolution of the UN General Assembly.
Keywords: foreign terrorists-fighters, criminal responsibility, counteraction to terrorism, international partnership, Resolutions of General Assembly of UN, UN Security Council

Распространение угроз международного терроризма свидетельствует о необходимости продолжения последовательной реализации положений, закрепленных в Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 05.10.2009, на основе базовых принципов, особое место среди которых занимают принципы законности, неотвратимости наказания за осуществление террористической деятельности, приоритета мер предупреждения терроризма.

В настоящее время в правоприменительной практике имеются проблемы квалификации и доказывания преступной деятельности иностранных граждан, проживавших на территории Российской Федерации и выехавших на территории Сирии и Ирака для участия в незаконных вооруженных формированиях (далее – НВФ) и в деятельности международных организаций «ИГИЛ» и «Джебхат ан-Нусра», признанных решением Верховного Суда Российской Федерации от 29.12.2014 террористическими, деятельность которых соответственно на территории Российской Федерации запрещена[1].

Прежде всего, полагаем необходимым разграничить квалификацию участия в незаконных вооруженных формированиях и в деятельности террористических организаций «ИГИЛ» и «Джебхат ан-Нусра» в контексте устранения конкуренции ч. 2 ст. 208 и ч. 2 ст. 2055 УК РФ.

Действия лиц, участвующих в указанных организациях, подпадают одновременно под признаки преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 2055 УК РФ (участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической) и ч. 2 ст. 208 УК РФ (участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, а также участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации).

В данном случае имеет место конкуренция общей и специальной норм, которая представляет собой соотношение уголовно-правовых норм, находящихся в отношении подчинения по объему. Общая норма имеет большую степень обобщения признаков преступления, включает в себя множество случаев, а специальная норма является одним из таких случаев. При этом специальная норма имеет все существенные признаки общей нормы и конкретизирует один или несколько из этих признаков. Специальная норма применяется независимо от того, более или менее суровую ответственность она устанавливает по сравнению с общей нормой.

В рассматриваемом случае ч. 2 ст. 208 УК РФ является общей нормой, ч. 2 ст. 2055 УК РФ – специальной. В соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ при конкуренции общей и специальной норм применяется специальная норма.

В связи с этим действия лиц, участвовавших в незаконных вооруженных формированиях на территории Сирии и Ирака, в том числе иностранных граждан, необходимо квалифицировать по ст. 2055 УК РФ, поскольку организации «ИГИЛ» и «Джебхат ан-Нусра» уже признаны террористическими и их деятельность на территории Российской Федерации запрещена.

Согласно подп. «а» п. 6 Резолюции Совета Безопасности ООН 2178 (2014) от 24.09.2014 (далее – резолюция Совбеза ООН по ИБТ) все государства – члены ООН должны обеспечивать, чтобы любое лицо, принимающее участие в финансировании, планировании, подготовке или совершении террористических актов или в поддержке террористических актов, привлекалось к судебной ответственности и чтобы в их внутригосударственных законах и нормативных положениях такие действия квалифицировались как достаточно серьезные уголовные правонарушения, позволяющие осуществлять преследование и наказание в объеме, надлежащим образом отражающем серьезность этого правонарушения, в отношении их граждан, совершающих или пытающихся совершить поездку с их территорий в государство, не являющееся их государством проживания или гражданства, и других лиц, которые совершают или пытаются совершить поездку с их территорий в государство, которое не является их государством проживания или гражданства, для целей совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов или для подготовки террористов или прохождения такой подготовки.

При этом в соответствии с ч. 3 ст. 12 УК РФ иностранные граждане, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по российскому законодательству:

1) если преступление направлено против интересов Российской Федерации либо гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства;

[1] Принимая во внимание уничтожение баз террористов и их живой силы на территории Сирийской Арабской Республики, а также агрессивность деятельности и разнообразие структуры международных террористических организаций, нельзя исключать вероятность распространения террористической угрозы на территории соседних государств.

Как цитировать статью: Меркурьев В.В., Соколов Д.А. Международно-правовые аспекты противодействия деятельности иностранных боевиков-террористов: проблемы и пути решения // Вестник Академии права и управления. 2017. № 4(49). с. 13-17

2) в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации,

2.1) или иным документом международного характера, содержащим обязательства, признаваемые Российской Федерацией, в сфере отношений, регулируемых Уголовным Кодексом Российской Федерацией,

3) если иностранные граждане не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации.

Резолюция Совбеза ООН по ИБТ, является именно тем самым «иным документом международного характера, содержащим обязательства, признаваемые Российской Федерацией».

Резолюция Совбеза ООН по ИБТ призвала государства – члены:

а) укреплять международное, региональное и субрегиональное сотрудничество – при необходимости на основе двусторонних соглашений – в целях предотвращения поездок иностранных боевиков-террористов с их территории или их проезда через их территорию, в том числе путем расширения обмена информацией для целей выявления иностранных боевиков-террористов, обмена информацией о передовой практике и принятия такой практики и более глубокого изучения маршрутов поездок иностранных боевиков – террористов;

б) а также к тому, чтобы они, действуя на основе уважения прав человека и основных свобод и в соответствии с другими обязательствами по международному праву, сотрудничали при принятии национальных мер, призванных воспрепятствовать использованию террористами технологий, средств связи и ресурсов для подстрекательства к поддержке террористических актов.

По вопросу доказывания направленности преступления против интересов Российской Федерации следует отметить, что факт признания организации террористической и подлежащей ликвидации (а ее деятельности – запрещению), по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему прокурора в соответствии со ст. 24 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», является достаточным свидетельством того, что преступление направлено против интересов Российской Федерации.

Кроме того, опубликование единого федерального списка организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими, в официальных периодических изданиях, определенных Правительством Российской Федерации, имеет существенное значение в механизме реализации уголовной ответственности за организацию деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 2055 УК РФ).

Это означает, что лицо имело реальную возможность ознакомления с указанным списком террористических организаций, осознавало общественную опасность и уголовную противоправность совершаемых им действий (интеллектуальный элемент вины) и желало их совершить (волевой элемент вины). Преступление совершается только с прямым умыслом. Мотив и цель преступления, а также эмоции лица по поводу совершенного им преступления являются в данном случае факультативными признаками субъективной стороны преступления и на квалификацию содеянного не влияют.

При этом следует отметить, что совершение лицом преступления, предусмотренного ч. 1 или ч. 2 ст. 2055 УК РФ, а именно организация деятельности или участие в деятельности террористических организаций «Исламское государство»[2] и «Джебхат ан-Нусра» (Фронт победы)[3], влечет юридические последствия для лица за совершенные им действия, указанные в диспозиции уголовно-правовой нормы, со 2 марта 2015 г., т.е. с даты официального опубликования в «Российской газете» [1] (РГ, 2015, № 42 (6613) решения Верховного Суда Российской Федерации от 29.12.2014 (вступившего в силу с 13 февраля 2015 г.), запрещающего деятельность указанных организаций как террористических.

Таким образом, полагаем обоснованным привлечение к уголовной ответственности российскими правоохранительными органами иностранных граждан и лиц без гражданства, не проживающих постоянно в Российской Федерации, как совершивших деяние, предусмотренное ст. 2055 УК РФ, что в полном объеме будет согласовываться с положениями норм международного права в сфере противодействия терроризму, в том числе с основополагающим принципом международного права aut dedere aut judicare («выдай либо суди») в отношении преступников, организаторов и спонсоров террористических атак, а также лиц, ответственных за их укрывательство, финансирование и поддержку (п. 11 Совместного заявления Россия – ЕС по борьбе с терроризмом от 28.01.2014) [2].

Еще один международно-правовой аспект противодействия деятельности иностранных боевиков-террористов касается гармонизации подходов к квалификации действий заключающихся в поездке в другое государство с целью совершения террористических преступлений.

---

[2] Другие названия: «Исламское Государство Ирака и Сирии», «Исламское Государство Ирака и Леванта», «Исламское Государство Ирака и Шама».

[3] Другие названия: «Джабха аль-Нусра ли-Ахльаш-Шам» (Фронт поддержки Великой Сирии).

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 1 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма (заключена в г. Варшаве 16.05.2005)[4] «террористическое преступление» означает любое из преступлений в рамках положений и определений, содержащихся в одном из договоров, перечисленных в Приложении к Конвенции.

Как следует из ст. 4 Дополнительного Протокола к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма (подписан в г. Риге 22.10.2015)[5] (далее – Дополнительный протокол) «поездка в другое государство с целью совершения террористических преступлений» означает поездку в государство, которое не является местом происхождения или проживания совершающего поездку лица с целью совершения, способствования совершению или участия в совершении террористического преступления или обеспечение или получение подготовки террориста.

При этом каждая Сторона принимает меры, необходимые для признания совершенной незаконно и умышленно с ее территории или ее гражданами «поездки в другое государство с целью совершения террористических преступлений», в качестве уголовно-наказуемого деяния согласно своему национальному законодательству.

Вместе с тем Российская Федерация подписала Дополнительный протокол с заявлением, в котором указывалось, что в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации деяния, на которые распространяется ст. 4 Дополнительного протокола, будут рассматриваться в качестве приготовления к преступлению террористической направленности или покушения на такое преступление и в этом качестве влекут за собой уголовную ответственность.

Таким образом, приведенное заявление содержит достаточно конкретное указание для правоприменителя на одну из форм действий на стадии приготовления, содержание которой заключается в умышленном создании условий для совершения преступлений террористической направленности. Подобный подход полностью согласуется с отечественными правилами уголовно-правовой оценки приготовления к преступлению, установленными ч. 1, 2 ст. 30 УК РФ.

Вместе с тем, необходимо принимать во внимание, что международная террористическая деятельность в настоящее время отличается высоким уровнем организации, в основе которой находится сложная структура взаимосвязанных международных террористических организаций.

При таких обстоятельствах преступления террористической направленности, как правило, совершаются иностранными боевиками-террористами, входящими в состав одной из них, а их действия, в таком случае, могут быть квалифицированы не только по ст. 208 УК РФ (соответствующей части) либо ст. 2055 УК РФ, но и как приготовление к совершению иного преступления террористической направленности, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации.

Проблема терроризма актуальна для всего мирового сообщества, а уровень его организованности постоянно возрастает, в связи с чем сложно представить эффективное противодействие этому транснациональному криминальному явлению без консолидации усилий всех заинтересованных государств. Все более очевидной становится потребность в расширении основанного на нормах международного права сотрудничества в этой сфере без политизации, практики «двойных стандартов» и деления террористов на «хороших» и «плохих» [3].

Эти вопросы находятся в поле пристального внимания экспертного сообщества, а понимание безуспешности разрозненных действий отдельных государств по противодействию международному терроризму уже практически достигнуто, свидетельством чему являются результаты некоторых совместных межгосударственных мероприятий посвященных этой проблеме.

Так, 28 марта 2017 г. В Санкт-Петербурге состоялась Парламентская конференция по борьбе с международным терроризмом, организованная Межпарламентской Ассамблеей государств – участников Содружества Независимых государств и Парламентской ассамблеей Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе [4]. В итоговом документе форума законодатели отметили важность выработки и реализации международным сообществом дополнительных комплексных мер, направленных на противодействие идеологии и пропаганде терроризма, предотвращение радикализации граждан, их выезда в зоны конфликта для участия в боевых действиях, обеспечение их ответственности за совершение преступления и впоследствии на их реинтеграцию в общество и реабилитацию в случае прекращения участия в террористической деятельности.

Исходя из этого, представляется целесообразным принятие ряда мер направленных на совершенствование международного правового противодействия деятельности иностранных боевиков-террористов.

Например, назрела необходимость заключения международных договоров по вопросам юрисдикции, специфики расследования уголовных дел о преступлениях террористической направленности, а также об экстрадиции террористов (прежде всего на уровне СНГ, ШОС и ОДКБ).

---

[4] Россия ратифицировала данный документ в соответствии с Федеральным законом от 20.04.2006 № 56-ФЗ.

[5] Россия подписала данный документ с заявлением в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от 05.07.2017 № 245-рп.

Помимо этого в настоящее время накопились достаточно серьезные межгосударственные противоречия в процессе противодействия международному терроризму.

Одним из способов их устранения может быть принятие универсальной антитеррористической Конвенции на уровне ООН, основанной на принципе «нулевой терпимости к прямой или косвенной поддержке терроризма», и соответствующей новым геополитическим реалиям борьбы с международными террористическими организациями, регулирующей вопросы привлечения к уголовной ответственности террористов и их пособников, формирование и ведение единого Перечня террористических организаций и лиц, причастных к террористической деятельности, унификацию и гармонизацию национальных законодательств в сфере противодействия терроризму.

Опыт, который получили современные государства в борьбе с фашизмом, учит тому, что поиск путей решения проблемы деятельности иностранных боевиков-террористов необходимо осуществлять как в военной, так и в международно-правовой плоскости. Успех в применении Российской Федерацией военных мер по уничтожению международных террористов на территории Сирийской Арабской Республики в настоящее время очевиден. Не отрицают факт разгрома баз террористов, а также их основных сил, и представители Западной коалиции.

Закономерным продолжением реализации общих намерений по устранению проблемы международного терроризма могло бы стать осуществление международного правосудия над организаторами и руководителями международных террористических организаций, прежде всего «ИГИЛ» и «Джебхат ан-Нусра», а также над их пособниками.

В целях создания трибунала для суда и наказания главных преступников, связанных с деятельностью этих террористических организаций, представляется целесообразным включить в число субъектов, осуществляющих агрессию, помимо государства и международную террористическую организацию. Формой закрепления подобной меры могла бы быть соответствующая Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.07.2006 № 1014-р // Российская Газета от 18.07.2006.
2. Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/1602 (дата обращения: 24.08.2015).
3. Путин: попытки использовать террористические группировки в политических целях опасны. URL: http://tass.ru/politika/3512527 (дата обращения: 27.11.2017).
4. Сайт Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств. URL: http://iacis.ru/activities/events/partnery/parlamentskaya_konferentsiya_po_ borbe_s_mezhdunarodnym_terrorizmom_sovmestno_s_parlamentskoy_assambl/ (дата обращения: 28.11.2017).

Reference list

1. The Decree of the Government of the Russian Federation of 14.07.2006 № 1014-R // Rossiyskaya Gazeta from 18.07.2006.
2. Official website of the President of the Russian Federation. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/1602 (date of access: 24.08.2015).
3. Putin: attempts to use terrorist groups in the political order threat. URL: http://tass.ru/politika/3512527 (date of access: 27.11.2017).
4. The website of the Inter-Parliamentary Assembly of States-participants of Commonwealth of Independent States. URL: http://iacis.ru/activities/events/partnery/parlamentskaya_konferentsiya_po_ borbe_s_mezhdunarodnym_terrorizmom_sovmestno_s_parlamentskoy_assambl/ (date of access: 28.11.2017).

УДК 349:681.

Шинкарецкая Г.Г.,
доктор юридических наук, главный научный сотрудник
Института государства и права Российской Академии наук

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫМ ИНФОРМАЦИОННЫМ ОБЩЕСТВОМ

Международный правопорядок, сложившийся после второй мировой войны, требует изменений в силу развивающихся глобализации мировой экономики и глобального информационного общества. Свобода распространения информации и широкое участие физических и юридических лиц в экономическом обмене выходят за рамки современной структуры мирового управления, поскольку вступают в противоречие с общепризнанным принципом исключительного суверенитета государств. В статье показано, что в формировании нового мирового правопорядка принимают участие не только государства, но также представители бизнеса и неправительственных организаций. На смену заранее согласованным твердым договорным нормам в качестве регуляторов приходят нормы мягкого права. Однако превращение их в обычные нормы зависит от государств, так что роль последних не исчезает.

Ключевые слова: международный правопорядок, глобализация мировой экономики, глобальное информационное общество, свобода информации, принцип исключительного суверенитета государств, мягкое право

Shinkaretskaya G.,
Doctor of Law, Senior Researcher of the Institute of Sate and Law of the Russian Academy of Sciences

ISSUES OF MANAGEMENT OF THE GLOBAL INFORMATION SOCIETY

The international law and order established after the Second World War requires changes owing to the developing globalization of world economy and global information society. Freedom of information dissemination and broad participation of natural and legal persons in economic exchange are beyond the modern structure of the world management as they conflict with the conventional principle of exclusive sovereignty of the states. In the article it is shown that not only the states, but also representatives of business and non-government organizations share in formation of new world law and order. The norms of the soft law are succeeded to replace solid pre-agreed contractual norms as regulators. However, their transformation into routine norms depends on the states so the role of the last does not disappear.

Keywords: international law and order, globalization of world economy, global information society, freedom of information, principle of exclusive sovereignty of states, soft law

Современный миропорядок сложился к XX веку и получил юридическое оформление в документах после второй мировой войны. Основным системообразующим фактором являются государства, которые принимают решение, каким должен быть мировой правопорядок, и которые несут ответственность за поддержание этого правопорядка. Государства суверенны, в пределах своих границ обладают полной и исключительной компетенцией. Некоторые отдельные функции государства передают международным организациям, потому что такая передача делает исполнение этих функций более эффективным и менее затратным. XXI век ознаменовался двумя явлениями, которые требуют внесения изменений в эту структуру. Эти два явления – глобализация экономики и формирование глобального информационного общества, которые развиваются как будто сами по себе, помимо государств.

1. Особенности современного мирового сообщества

Формирование глобального информационного общества началось процессом, который получил название глобализация мировой экономики. Глоба-

Как цитировать статью: Шинкарецкая Г.Г. Проблемы управления глобальным информационным обществом // Вестник Академии права и управления. 2017. № 4(49). с. 18-23

лизация порождена объективными процессами развития экономики, которую невозможно замкнуть в границах отдельного государства. Все это вызвало новые явления:

– новое разделение труд во всемирном масштабе [11];

– транснациональные корпорации заняли доминирующее положение во многих секторах экономики;

– инвестиции перетекают через границы государств;

– в международной торговле для многих товаров образовались мировые рынки.

Глобализация по-новому ставит вопрос о государстве как основном игроке на мировой арене. «Система суверенных государств все больше приходит в упадок», – писал один автор [12].

С другой стороны, развитие информационных технологий ведет к тому, что глобализованная экономика все больше становится информационной, то есть основанной на получении знаний и их распространении. Пока еще нет даже четкого понятия и определения информации, однако ясно, что знания и технологии стали основой экономики и современного разделения труда.

У информации есть некоторые свойства, главное из которых – практическая невозможность ее ограничения, она переливается через границы свободно. Еще в конце XX века появилось красноречивое выражение, что теперь границы – это не более чем «лежащий полицейский», о который мы просто стукаемся колесами при его пересечении[17]. Границы как будто размываются, и разрушается структура организации всех международных отношений. В этом смысле информационная революция оказывает «деконституирующий» эффект на международное сообщество. Однако в то же самое время информатизация экономики вносит конструктивный, формализующий эффект в складывающееся международное гражданское общество, связывает воедино противоречивые тенденции децентрализации и взаимозависимости.

Проникновение информационных технологий во все сферы существования человеческого общества постепенно привело к формированию глобального информационного общества. Определяющих его нормативных документов пока нет. Возникновение нового явления стало осознаваться в начале 2000-х годов. 10–12 декабря 2003 г. впервые в истории руководители большинства стран мира собрались в Женеве для обсуждения глобальных проблем информационного общества[3]. Потом такой же саммит состоялся в 2005 году в Тунисе[2].

Эти форумы замечательны, прежде всего, своим составом. В них приняли участие представители более 50 государств, что обычно и бывает на международных конференциях, но кроме того, на них присутствовало множество неправительственных организаций и очень важно – представители бизнеса, то есть транснациональных корпораций. На форумах не было принято никаких нормативных документов, а только Декларации[1].

В этих документах нет нормативных положений, более того, в них обозначены даже не принципы, а ценности. Кратко можно назвать, что одной из важнейших ценностей названо устойчивое развитие, большое внимание уделено правам человека (универсальность, неделимость, взаимозависимость и взаимосвязь всех прав человека и основных свобод). В качестве фундамента информационного общества названо право каждого человека на свободу убеждений и на свободное их выражение; там также сказано, что каждый человек имеет обязанности перед обществом, каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других, и что наука играет центральную роль в развитии информационного общества, а стремительный прогресс информационных технологий открывает совершенно новые перспективы достижения более высоких уровней развития, и что цель участников саммитов – претворение в жизнь нашей общей концепции информационного общества на благо нынешнего и будущих поколений, а также революции в области информационных технологий.

Однако подчеркнем, что в качестве одной из ценностей назван принцип суверенного равенства всех государств; и в документах саммитов прямо сказано: ничто в настоящей Декларации не должно истолковываться как посягательство на положения Устава Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека, любых других международных документов или национальных законодательств, принятых в поддержку этих документов, как противоречие им, их ограничение или отступление от них. Таким образом, конкретная структура управления международными отношениями отсылает нас прямо к существующему и общепризнанному международному праву.

Однако здесь необходимо отметить, что в условиях глобализации и информатизации экономики, основой которой является знание, и это знание не может быть заключено в жестких границах, необходимость и условия регулирования международных отношений вступают в противоречие с самой идеей права как регулятора, создаваемого в рамках отдельных территориальных образований. Следует отметить также, что если право фиксирует состояние человеческих отношений в каждый отдельный момент, глобализация и информатизация – это процессы,

не имеющие конечного результата. Таким образом, глобальное информационное общество вступает в противоречие с принципом государственного суверенитета. Яркой иллюстрацией происходящих процессов служит развивающаяся область человеческой деятельности – так называемое дистанционное зондирование Земли, то есть получение информации о поверхности и недрах Земли с помощью космических спутников. Запретить съемку со спутника территории определенного государства невозможно, и сами государства также заинтересованы в получении такой информации, но проблема состоит в том, что информацию о территории может получить не только само зондируемое государство, но и любые иные государства или компании[5, 112]. Поскольку такая информация очень важна, соответствующая деятельность активно развивается, и в международном праве вполне укоренилось положение о правомерности сбора информации из космоса. Это только один, хотя и весьма яркий пример того, как современная глобальная информатизация выходит за рамки существующего правопорядка.

2. Изменение международного права в эпоху глобализации и информатизации

Поскольку инструментом регулирования международного правопорядка является международное право, то в глобальном информационном обществе не может не происходить его изменение, которое можно проследить по двум направлениям:

- изменение субъектов и объектов международно-правового регулирования;
- изменения в структуре самого международного права как корпуса юридических норм.

В связи с изменениями в составе действующих лиц на мировой арене отмечается некоторое перераспределение полномочий в формировании международного права. Если раньше в международных делах имела значение позиция государств и только государств, ныне источником авторитета является множество институтов: международные организации, которые являются как бы продолжением государств, будучи создаваемы государствами и исполняя их функции; иные объединения, от национально-освободительных движений до различных неправительственных организаций, от транснациональных корпораций до движений коренных народов, от объединений мигрантов до таких мегаполисов, как Москва или Шанхай.

Происходит одновременно два противоположных движения: с одной стороны, глобализация и информатизация ставят под сомнение возможности государств утверждать исключительно собственные полномочия; с другой стороны, становится очевидным, что самый логичный и прагматичный способ регулирования международных отношений – это развитие идеи единственности государства как субъекта международного права.

Наряду с этим отмечаются случаи прямого регулирования международно-правовыми нормами поведения индивидов: они могут быть субъектами международно-правовой ответственности за совершение определенных преступлений[6,124], а индивиды – должностные лица государств все чаще несут ответственность за преступные деяния, совершенные от имени государства[4,37]. С другой стороны, индивидам предоставлено право прямого обращения в международные организации, созданные для защиты прав человека[9,74]. Ясно, что неоценимую роль в этом сыграло международное право прав человека.

Несколько сложнее обстоит дело с субъектами, которые не являются индивидами, упоминавшиеся ранее, как крупные административные объединения, или транснациональные корпорации, или неправительственные международные организации. Пока наука международного права не склонна прямо признавать за подобными объединениями статус субъектов международного права[13,358], а в практике международных отношений они редко становятся объектами международно-правового регулирования, однако нельзя не отметить, что этими объединениями нередко формируются стандарты, позднее превращающиеся в нормы международного права.

Значительными носителями идеи глобализации являются межгосударственные организации. Хотя их популярность среди государств была вызвана самыми практическими соображениями, прежде всего – упрощением и удешевлением международного управления при опоре на международные организации, которым делегируются те или иные функции государств, объективно это явление послужило переносу многих частей управления на транснациональный уровень. Некоторые организации появились совершенно целенаправленно для обслуживания глобализации. Это, прежде всего, Всемирная торговая организация, благодаря которой произошел переход от сети торговых межгосударственных связей к сложному институциональному режиму глобальной торговли. Таким же порождением глобализации можно считать Международный уголовный суд, как и неформальные объединения – «большая двадцатка», «большая семерка», БРИКС.

К объектам международно-правового регулирования традиционно относятся вопросы межгосударственных отношений, такие как проблемы войны и мира или дипломатические отношения. В эту область регулирования внесены некоторые значительные изменения, поскольку в наше время возникающие угрозы миру могут быстро разрастаться и ста-

новиться гораздо более серьезными. Новое явление в международной жизни – борьба не только против межгосударственного насилия, но и против вооруженных столкновений внутри стран. Многие вопросы международного гуманитарного права встают по-новому, например, вопрос о наемниках: следует ли предоставлять негражданам, участвующим в конфликте, статус комбатанта и тем самым ставить их под защиту статуса военнопленного или предпочесть не делать этого, чтобы не давать террористам возможности избежать наказания.

Происходят изменения в ключевых понятиях международного права. Например, суверенитет перестал быть абсолютным, он обусловлен международно-правовым регулированием. С другой стороны, понятие международного сообщества расширилось, обозначая тесное единое целое всего населения планеты.

В формировании норм международного права теперь гораздо более значительная роль принадлежит конференциям, проводимым глобальным неправительственным организациям, широкомасштабно и с широковещательной повесткой дня:

Конференция Рио-де-Жанейро по охране окружающей среды 1992 г.,

Венская всемирная конференция по правам человека 1993 г.,

Каирская конференция по вопросам населения 1994г.,

Пекинская конференция женщин 1995 г.,

Стамбульская конференция по обитаемой среде 1996 г.,

Конференция в Дурбане по борьбе с расизмом 2001 г.,

Конференция в Йоханнесбурге по вопросам устойчивого развития 2002 г.

Потребности международного сотрудничества в условиях глобализации привели к развитию международного права, специализированного на отдельных областях регулирования, так что стали отмечаться такие явления, как противоречия между отдельными областями регулирования (охрана природной среды и коренные народы, права человека и гуманитарное право, торговля и права человека и др.) В международно-правовой науке в настоящее время ведутся острые споры о специализации международного права, которую многие считают причиной фрагментации: в международном праве очень четко выделяются отдельные области регулирования: права человека, торговое право и т.д. Эти области регулирования в силу специфичности иногда приобретают характер обособленных, замкнутых режимов[14, 113].

Заметно разнообразнее становятся формы взаимодействия субъектов. Как и прежде, сотрудничество между государствами оформляется в юридических документах (соглашениях, решениях международных организаций), но также и все чаще, в документах, статус которых лежит за пределами права (которые часто называют «мягким правом», неформальными документами, юридически необязывающими инструментами). Такие документы нередко принимаются не на регулярных и формальных конференциях, а в ходе неформальных встреч, причем значительную роль играют должностные лица, проще говоря – чиновники, договаривающиеся между собой по специальным вопросам. В целом происходит процесс «юридической плюрализации» по мнению известного авторитета Яна Клабберса [13, 353].

Одно из выражений этого процесса – умножение источников международного обязательства. Не только договорная норма может диктовать субъекту его поведение, но – иногда даже более эффективно – моральные нормы, культурные, или даже внутренние нормы некой организации. Например, правила католической церкви, о том, что священником может быть только мужчина – безусловно архаичны в современном сознании, а события последних лет показывают, что те же внутренние правила католической церкви позволили избежать наказания за действия, приравненные к педофилии, предусмотренного уголовным правом.

Несколько иная ситуация складывается в спорте. Спортсмен не может избежать уголовного наказания по праву страны за агрессивные действия на футбольном поле, даже если он уже наказан по правилам своей спортивной федерации[7]. В некоторых случаях спортсмены, получив наказание от своей федерации и считая его несправедливым, пытаются обжаловать его в международных органах по защите прав человека. Правда, нужно сказать, что правила спортивных федераций чаще всего предусматривают обращение к национальным органам правосудия стран или учитывают существующее внутригосударственное уголовное право.

С другой стороны, вспомним, что так называемая гуманитарная интервенция в Косове, весьма сомнительная с юридической точки зрения, оправдывалась ссылками на нормы морали.

Получается, что юридические нормы составляют лишь верхушку айсберга. Выход на мировую арену новых акторов сопровождается усложнением процесса правотворчества. Прежде международное право формировалось исключительно государствами, то есть равными другу субъектами одного уровня; теперь в этом процессе поневоле принимают участие и субъекты других уровней. В разных отраслях влияние различных акторов не одинаково, и это способствует различию отраслей между собой.

Наряду с задачей общего совершенствования международного права и международного правопорядка можно выделить некоторые области челове-

ческой деятельности, которые всегда были центром внимания международного сообщества и в которых требуются изменения, диктуемые глобальным информационным обществом.

1. В области *поддержания мира и международной безопасности* с учетом развития информационных технологий одной из важнейших проблем становится недавно возникшая проблема киберoружия[8], вернее, потенциальных опасностей, которые связаны с враждебным использованием информационных технологий. Это одно из следствий распространения сети интернет и достигнутой легкости доступа к нему. Нередко указывают на то, что это новое и пока не очень широко применяемое враждебное средство дешевое и гуманное[15, 37]. Но эта проблема лишь в начале своего развития, и потому особенно требует внимания, особенно в связи с невероятной трудностью обнаружения причинителя вреда.

2. В *экономической* области. Хотя экономика становится все более мировой, ее регулирование в основном производится по-прежнему национальным правом государств. Правила Всемирной торговой организации создавались именно для такой мировой экономики, однако регулирование принятия защитных и протекционистских мер пока не является эффективным.

Новая и быстро развивающаяся область отношений – электронная торговля или торговля через интернет фактически уничтожает расстояние и ставит новые проблемы регулирования. Еще более сложная проблема – криптовалюты, в отношении которых пока что даже специалисты в области финансов могут пока сказать не очень много. Представители государств пока в некоторой растерянности, поскольку право эмиссии новых валют, кажется, трудно сосредоточить в их руках.

3. Обеспечение *прав человека*. Здесь в основном три задачи: защита персональных данных; защита прав интеллектуальной собственности; обеспечение доступа к информации. Правда, необходимость урегулирования названных проблем иногда ставится под сомнение.

На стыке проблем применения силы и защиты прав человека возникла новая концепция, которая зачастую обозначается аббревиатурой R2P – ResponsibilitytoProtect (ответственность за защиту). Ее содержание состоит из нескольких составляющих: государство изначально обязано защищать свое население от массовых нарушений прав человека (геноцид, военные преступления и т.п.); международное сообщество обязано содействовать государствам в исполнении этой обязанности, в частности, через институты ООН; обязанности государств коллективно реагировать, вовремя и решительно, в тех случаях, когда какое-либо государство не способно защитить свое население [16]. При этом обязательным условием является участие в этом процессе Совета Безопасности ООН [10, 382]. В этой части пока не сформировался даже запрос, неясно, готовы ли государства согласиться на такую коллективную защиту граждан.

3. Заключение

Глобальный информационный мир требует принятия не только новых норм, но и новых методов регулирования международных отношений. Старые схемы уже отвечают новым реалиям в полной мере. Однако, но свободное движение информации, ни полноправное участие индивидов в международных транзакциях не устраняют с мировой арены государства как основных акторов.

Это прекрасно видно на изменениях в формировании международного права – главного регулятора цивилизованных международных отношений. Заметно, что в общем массиве регулирующих положений значительное место занимают рекомендательные нормы, которые обычно относят к мягкому праву. Но развитие и унификация этих норм, и постепенное складывание обычных норм на основе имплементации их в национальное право зависит в конечном счете от государств.

Список литературы

1. Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества (Женева). План действий. Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии. Документ WSIS-03/GENEVA/DOC/5-R от 12 декабря 2003 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.itu.int/wsis/docs/geneva/official/dop.html
2. Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества (Тунис). Тунисское обязательство. Документ WSIS-05/TUNIS/DOC/7-R от 18 ноября 2005 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.itu.int/wsis/docs2/tunis/off/7-ru.doc.
3. Всемирный саммит по информационному обществу. Издание ЮНЕСКО. Санкт-Петербург, 2004 Москва, 2007.
4. Информационный портал Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех». http://www.ifapcom.ru/news/41.
5. *Измайлова П.Р.* Уголовная ответственность должностных лиц государства за преступления по международному праву. Монография. LAMBERT Academic Publishing, 2013.
6. *Ложковой П.Н.* Суверенитет государства и планетарный характер дистанционного зондирования Земли из космоса // Современное право. 2017. № 5. С. 112.

7. *Лукашук И.И., Наумов А.В.* Международное уголовное право. Учебник для юридических факультетов и вузов. М., 1999
8. Подобная ситуация была подробно разобрана в решении Верховного суда Нидерландов по делу о драке на футбольном поле. Dutch Supreme Court (Hoge Raad). Case BB7087, judgment of 22nd of April, 2008.
9. *Шинкарецкая Г.Г.* Враждебное воздействие на компьютерные системы государства – новая проблема международного права // Sumusubisumus. Международное право XXI века: мир и безопасность, сотрудничество, права человека: Liber Amicorum в честь профессора Людмилы Петровны Ануфриевой. М., 2016.
10. *Энтин М.Л.* Международные гарантии прав человека: опыт Совета Европы. М., 1997.
11. *Banteka N.* Dangerous Liaisons: The Responsibility to Protect and a Reform of the U.N. Security Council // Columbia Journal of Transnational Law, v.54, 2016
12. *Hendrickx F., Marx A., Rayp G., Wouters J.* The Architecture of Global Labour Governance // International Labour Review, v.155, 2016.
13. *Jacobson D.* Conclusion to The Global Future // Old Nations, New World: Conceptions Of World Order. 1994. P. 316.
14. *Klabbers J.*. (I Can't Get No) Recognition: Subjects Doctrine and the Emergence of Non-state Actors. // JarnaPetman and Jan Klabbers eds. Nordic Cosmopolitanism: Essays in International Law for MarttiKoskenniemi. 2003.
15. *Simma B.*. Self-contained Regimes // Netherlands Yearbook of International Law, 1985.
16. Tallinn Manual on the International Law Applicable to Cyber Warfare. M. Schmitt, 2013.
17. U.N. Secretary-General. Implementing the Responsibility to Protect, U.N. Doc. A/63/677 (Jan. 12, 2009).
18. *White H. M., Jr., Lauria R.* Information and Infrastructure. The Impact of the New Communication Technologies on International Communication Law and Policy// California World Law Review, v. 32, 1995, № 1, [Electronic resource] http://akebono.stanford.eduyahoo.

Reference list

1. The world summit on the information society (Geneva). A plan of action. Building an information society: A global challenge in the new Millennium. Document WSIS-03/GENEVA/DOC/5-R dated December 12, 2003 [Electronic resource]. – URL: http://www.itu.int/wsis/docs/geneva/official/dop.html
2. The world summit on the information society (Tunisia). The Tunis commitment. Document WSIS-05/TUNIS/DOC/7-R of November 18, 2005 [Electronic resource]. – URL: http://www.itu.int/wsis/docs2/tunis/off/7-ru.doc.
3. The world summit on the information society. The publication of UNESCO. Saint-Petersburg, 2004, 2007.
4. Information portal of the Russian Committee of the UNESCO Program "Information for all". http://www.ifapcom.ru/news/41.
5. *Izmaylova P.* Criminal responsibility of state officials for crimes under international law. Monograph. LAMBERT Academic Publishing, 2013.
6. *Lozhkovoy P.* The sovereignty of the state and of the planetary nature of the Earth remote sensing from space // Modern Law. 2017. № 5. P.112.
7. *Lukashuk I., Naumov A.* International criminal law. Textbook for law faculties and higher education institutions. 1999
8. A similar situation was discussed in detail in the decision of the Supreme Court of the Netherlands in case of a fight on the football field. Dutch Supreme Court (HogeRaad). BB7087 Case, judgment of 22nd of April, 2008.
9. *Shikaretskaya G.* Hostile action on the computer system state the new problem of international law // Sumusubisumus. International law of the XXI century: Peace and security, cooperation and human rights: Liber Amicorum in honor of Professor Lyudmila Petrovna Anufrieva. M., 2016.
10. *Entin M.* International human rights guarantees: the experience of the Council of Europe. M., 1997.
11. *Banteka N.* Dangerous Liaisons: The Responsibility to Protect and a Reform of the U.N. Security Council // Columbia Journal of Transnational Law, v.54, 2016
12. *Hendrickx F., Marx A., Rayp G., Wouters J.* The Architecture of Global Labour Governance // International Labour Review, v.155, 2016.
13. *Jacobson D.* Conclusion to The Global Future // Old Nations, New World: Conceptions Of World Order. 1994. P. 316.
14. *Klabbers J.*. (I Can't Get No) Recognition: Subjects Doctrine and the Emergence of Non-state Actors. // JarnaPetman and Jan Klabbers eds. Nordic Cosmopolitanism: Essays in International Law for MarttiKoskenniemi. 2003.
15. *Simma B.*. Self-contained Regimes // Netherlands Yearbook of International Law, 1985.
16. Tallinn Manual on the International Law Applicable to Cyber Warfare. M. Schmitt, 2013.
17. U.N. Secretary-General. Implementing the Responsibility to Protect, U.N. Doc. A/63/677 (Jan. 12, 2009).
18. *White H. M., Jr., Lauria R.* Information and Infrastructure. The Impact of the New Communication Technologies on International Communication Law and Policy// California World Law Review, v. 32, 1995, № 1, [Electronic resource] http://akebono.stanford.eduyahoo.

УДК 34.342.9.

Бажанов С.В.,
доктор юридических наук, профессор, академик Петровской академии наук и искусств,
полковник юстиции в отставке

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящей статье исследуются некоторые особенности расследования банковских преступлений, сопряженных, в том числе с незаконным выводом банковских активов за рубеж. На основе глубокого анализа норм действующего уголовно-процессуального и банковского законодательства Российской Федерации, статистических данных о работе правоохранительных, в том числе следственных и оперативно-розыскных органов, автор анализирует особенности возбуждения уголовных дел и расследования преступлений, совершаемых в сфере банковской деятельности. Он подчеркивает, что вывод банковских активов, в том числе за рубеж, нередко сопряжен с совершением ряда взаимосвязанных преступлений, предполагая перемещение как легальных, так и нелегальных денежных средств. Во всех случаях происходит безусловный подрыв основ российской экономики. Однако при расследовании банковских преступлений следователи подчас допускают ошибки, связанные с необоснованным приостановлением и прекращением соответствующих уголовных дел. Обусловлено это выполнением ими не всех возможных к подобным моментам следственных и процессуальных действий, а оперативно-розыскными органами – оперативно-розыскных мероприятий.

Особую ценность настоящей публикации придают выводы автора о тех факторах, которые затрудняют эффективное выявление и расследование банковских преступлений. К таким факторам он относит: низкий уровень взаимодействия следственных, оперативно-розыскных и контролирующих органов, длительность и дороговизна судебных экспертиз, сложности установления предмета доказывания, потребность в производстве большого количества следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, в том числе на территории сопредельных государств, необходимость ознакомления участников уголовного процесса с большим количеством банковской, финансовой, бухгалтерской и прочей документации, трудности, вызываемые несвоевременным заявлением пострадавшими гражданских исков, поспешность принятия следователями процессуальных решений, затягивающих сроки предварительного следствия, отсутствие должного внимания следователей и оперативных сотрудников полиции мерам, предпринимаемым в обеспечение возмещения материального ущерба, причиняемого банковскими преступлениями и проч.

Ключевые слова: банковское преступление, органы предварительного расследования, ущерб, межведомственное взаимодействие, прокурорский надзор

Bazhanov S.,
Doctor of Law, Professor, Academician of the Petrovskaya Academy of Science and Arts,
Colonel of Justice in Retirement

SOME FEATURES OF INVESTIGATION OF THE OFFENCES COMMITTED IN THE SPHERE OF BANK ACTIVITY

This article examines some features of investigation of bank activity, including the illegal withdrawal of bank assets abroad, in particular. Based on the deep analysis of norms of existing criminal-procedural and bank legislation of the Russian Federation, statistical data on the work of law enforcement, including investigative and operational-investigative authorities, the article author is analyzed the features of institute criminal proceedings and offences investigation, committed in the sphere of bank activity. The contributor is stressed that the withdrawal of bank assets, abroad among others, is often connected with the commission of a series of related offences, suggesting the movement of both legal and illegal monetary means. In all cases there is unconditional undermining the foundations of the economy of the Russian Federation. However, during the investigation of bank offences the investigators often make mistakes related to the unjustified suspension and termination of responding criminal cases. This is due to the implementation they are not all the possible moments of such investigative and procedural actions, and operative-investigative authorities of special investigation activities.

The author's conclusions about those factors that hamper the effective detection and investigation of bank offences give the particular value of this publication. The author refers to such factors: the lower level of interaction between the investigative, operational-investigative and supervisory authorities, the duration and cost of forensic examination, the difficulties of establishing the fact in issue, the need for production of a large number of investigative actions and special investigation activities, among other things on the territory of neighboring states, the need of acquaintance of participants of a criminal process with a large number of bank, financial, accounting and other documentation, the difficulties caused untimely statement of civil suits by the victims, the hasty adoption of proceeding decisions by investigators, delaying terms of preliminary investigation, the lack of due attention of investigators and operational police officers to measures, undertaken in ensuring compensation of the material damage caused by bank offences and so forth.

Keywords: bank offence, preliminary investigation authorities, damage, interdepartmental interaction, prosecutor's supervision

Качество процессуальных проверок сообщений о банковских и связанных с ними преступлениях объективно предопределяет обстановку расследования на первоначальном его этапе. Трудности, возникающие при этом, можно проиллюстрировать следующим примером. Так, до недавнего времени в ГСУ Следственного комитета России расследовалось хищение денежных средств компаний, контролируемых «С...» и «Н...», на общую сумму 1 млрд. 928 млн. рублей. По данному уголовному делу в качестве обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 160 и ч. 4 ст. 201 УК РФ, были привлечены Генеральный директор компании «F...» П., ответственное должностное лицо Н. и ряд других должностных лиц, скрывавшихся на территории Великобритании. В их выдаче компетентными органами Королевства было отказано. Похищенные денежные средства в сумме 48 млн. долларов США находились в швейцарских банках на счетах различных компаний, контролировавшихся П. и Н.

В декабре 2010 г. в обеспечение гражданского иска на сумму более 850 млн. долларов США, заявленного представителями потерпевших, по ходатайству органов предварительного следствия Басманный районный суд г. Москвы вынес решение об аресте денежных средств Н., находившихся на счетах в швейцарских банках. На основании запроса о правовой помощи в Швейцарскую конфедерацию на указанные денежные средства (около 300 млн. долларов США) был наложен арест[1].

Из сказанного вытекают задачи прокуроров, осуществляющих надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования по уголовным делам о банковских преступлениях, которые сводятся, прежде всего, к наблюдению за соблюдением следователями норм УПК РФ при выполнении типичных следственных действий. Изучая их, прокуроры должны пристальное внимание обращать на активность субъектов расследования на первоначальном его этапе:

– анализировать акты ревизий, инвентаризаций и документальных проверок;

– изучать подлинники (копии) документов, подтверждающих факты злоупотреблений, халатности, присвоений денежных средств, а также пояснения сведущих (должностных) лиц, акцентируя внимание, в том числе и на способах незаконного вывода банковских активов за рубеж [1].

В 2017 г. в НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации под научным руководством автора настоящей статьи была подготовлена монография на тему: «Предупреждение незаконного вывода банковских активов за рубеж». В ходе работы над ней по специально разработанным анкетам опрашивались служащие российских коммерческих банков и работники органов прокуратуры. Среди наиболее распространенных способов незаконного вывода банковских активов за рубеж респонденты назвали:

– заключение фиктивных договоров займа – 45,0%;

– приобретение ценных бумаг и иных финансовых инструментов – 32,3%;

– приобретение неликвидного имущества – 22,5%;

– затруднились с ответом – 23,5%.

Иное мнение высказали 1,9% опрошенных, дополнив приведенный выше перечень таким способом незаконного вывода банковских активов за рубеж как использование электронных не эмитированных «валют» (биткоины, лайткоины и т.д.). Они пояснили, что для обеспечения эффективности прокурорского надзора в кредитно-банковской отрасли российской экономики прокуроров необходимо наделить пра-

[1] См.: Информационно-аналитические материалы организационно-аналитического отдела Главного управления процессуального контроля СК России за 2016 г.

Как цитировать статью: Бажанов С.В. О некоторых особенностях расследования преступлений, совершаемых в сфере банковской деятельности // Вестник Академии права и управления. 2017. № 4(49). с. 24-28

вом самостоятельного возбуждения уголовных дел по фактам перечисленных противоправных деяний, поскольку:

– указанные деяния осуществляются с использованием электронных средств платежа (киви, вебмани);

– складывающаяся в различных регионах страны практика не позволяет своевременно получать из Росфинмониторинга необходимые сведения, что приводит к существенному увеличению сроков процессуальных проверок и нарушению связанных с этим прав граждан.

Среди прочих способов незаконного вывода банковских активов за рубеж респонденты выделили заключение с иностранными контрагентами фиктивных договоров продаж и их последующее неисполнение с целью получения выплат штрафов и неустоек в судебном порядке [2].

Стало быть, вывод банковских активов, в том числе за рубеж, предполагает перемещение (не-) легальных денежных средств (в обоих случаях происходит подрыв российской экономики). Тем не менее, в практике расследования означенных преступлений нередко встречаются случаи необоснованного приостановления производства по уголовным делам. Обусловлено это выполнением следователями не всех возможных к таким моментам следственных действий (допросов потерпевших и свидетелей, выемок бухгалтерской и иной документации, назначения различного рода судебных и криминалистических экспертиз и проч.). К примеру, в А-ой области в ходе расследования преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (хищение с банковской карты Сбербанка России денежных средств С.), в ходе производства по уголовному делу не был установлен способ совершения уголовно наказуемого деяния. Сведения ОАО «Сбербанк России» в отчете по счету карты клиента о списании денежных средств в качестве оплаты за услуги ОАО МТС противоречили данным о соединениях по данному номеру, предоставленным филиалом макрорегион «П» ПАО «МобильныеТелеСистемы». Не в полном объеме была истребована информация о владельцах номеров сотовой связи, по смс-распоряжениям которых с банковской карты списывались денежные средства. Не осмотрены и не приобщены в качестве вещественных доказательств отчеты по счету карты потерпевшей и о детализации соединений. Тем не менее, несмотря на отмеченные недостатки, предварительное следствие по уголовному делу было приостановлено, но впоследствии надзирающим прокурором отменено. В адрес начальника СУ УМВД России по А-ой области прокурором было направлено требование, рассмотренное и удовлетворенное в установленном законом порядке[2].

В некоторых случаях допускается несоблюдение требований закона и при прекращении производства по уголовным делам. Так, например, в 2015–2016 гг. прокурорами ежегодно отменялось около трети подобных постановлений, после чего в суд по результатам дополнительного расследования было направлено свыше 90 уголовных дел. Основной причиной признания решений о прекращении производства по уголовным делам о преступлениях в сфере банковской деятельности незаконными явилась неполнота проведенного предварительного расследования. Кроме этого, действиям лиц, причастных к соответствующим преступлениям, подчас давалась неправильная правовая оценка, что и приводило к прекращению предварительного следствия по основаниям, предусмотренным п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, несмотря на наличие признаков более тяжких преступлений, исключавших возможность вынесения означенных постановлений (истечение срока давности).

Так, по уголовному делу по обвинению В. в хищении денежных средств ЗАО КАБ «Банк Сосьете Женераль Восток» при заключении и выдаче кредитов на имя А., СЧ по РОПД ГСУ ГУ МВД России по В-кой области предварительное следствие по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ приостанавливалось дважды. Впоследствии указанные решения отменялись как прокурором Центрального района г. В-а., так и руководителем территориального следственного органа. В результате, на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, следователем производство по уголовному делу в отношении В. было прекращено. Отменяя его, как незаконное, надзирающий прокурор указал, что в действиях обвиняемого (на тот момент) усматривались признаки более тяжкого преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159.1 УК РФ, поскольку хищение было совершено в составе организованной группы по предварительному сговору.

Между тем, правовая оценка действий неустановленных лиц, совершивших преступление совместно с В., с учетом отмеченных обстоятельств дана не была. Сроки давности при надлежащей квалификации действий обвиняемого, согласно ст. 78 УК РФ, не истекали. По результатам дополнительного расследования уголовное дело было направлено в суд, постановивший обвинительный приговор[3].

Не менее остро стоит проблема возмещения ущерба, причиняемого преступлениями, связанными, в том числе, с незаконным выводом банковских

[2] См.: Обзор состояния законности при осуществлении правоохранительными органами противодействия преступлениям, совершаемым в сфере банковской деятельности (Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2017 г.).

[3] См.: Обзор состояния законности при осуществлении правоохранительными органами противодействия преступлениям, совершаемым в сфере банковской деятельности (Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2017 г.).

активов за рубеж. Можно констатировать, что восстановление имущественных прав пострадавших (вкладчиков, кредиторов, государства в целом) в результате преступных посягательств рассматриваемого вида, следователями и оперативными уполномоченными подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (уголовного розыска) органов внутренних дел по-прежнему понимается в качестве второстепенной задачи. Об этом свидетельствует их пассивность при реализации полномочий, предусмотренных, в частности, ст. 115 УПК РФ.

Негативное влияние на возмещение ущерба, причиняемого преступлениями, совершаемыми в кредитно-банковской сфере, оказывает также низкий уровень межведомственного взаимодействия следственных, оперативно-розыскных и контролирующих, в частности, налоговых, органов [3]. Не секрет, что оперативные сотрудники полиции мало заинтересованы в выявлении имущества, подлежащего аресту. Несмотря на законодательные изменения, предоставившие им право проведения оперативно-розыскных мероприятий на этапе процессуальных проверок, исчерпывающих мер к его установлению в смысле сказанного ими в должной мере по-прежнему не предпринимается.

Так, Управление по расследованию особо важных дел Следственного комитета России продолжает расследование многоэпизодного уголовного дела в отношении бывшего министра финансов М-ой области К., его супруги Б., бывшего первого заместителя министра финансов М-ой области Н. и других обвиняемых в хищении и легализации бюджетных средств на сумму свыше 3,6 млрд. рублей, а также в их растрате. Часть денежных средств, полученных участниками данной организованной группы, в ходе преступления была переведена на счета фирм, открытых в иностранных банках. Басманным районным судом г. Москвы 13 августа 2014 г. было вынесено постановление о наложении ареста на имущество Б., находящегося на территории Швейцарской конфедерации. Ответ на запрос о правовой помощи, направленный 18 августа 2014 г. в тамошние правоохранительные органы (о наложении ареста на имущество Б.), в распоряжение российских правоохранительных органов не поступил до сих пор[4].

Обращают на себя внимание невысокие показатели эффективности возмещения вреда, причиняемого банковскими преступлениями, размер которого по уголовным делам, оконченным производством в 2016 г., превысил 100,6 млрд. рублей. В то же время в ходе предварительного расследования возмещение ущерба обеспечивалось на сумму менее 10,0% от названной.

Как ранее, так и теперь не в полной мере используются возможности Росфинмониторинга, куда в рамках расследования свыше 30 тыс. уголовных дел о банковских преступлениях в истекшем (2017) г. направлялось немногим более 700 запросов.

Несмотря на очевидность перечисленных упущений, они длительное время остаются без внимания со стороны руководителей следственных и оперативно-розыскных органов и устраняются лишь после вмешательства прокуроров.

О недостатках ведомственного контроля свидетельствует также число уголовных дел, возвращенных прокурорами в порядке, предусмотренном ст. 221 и 226 УПК РФ, которое в 2016 г. увеличилось на 57,5%. Основными причинами этого стали:

– неправильная квалификация следователями противоправных действий обвиняемых;

– недостаточность собранных доказательств;

– ошибки, допускаемые при составлении обвинительного заключения.

Вместе с тем и прокурорами не всегда добросовестно изучаются оконченные производством уголовные дела, рост числа которых, возвращенных в порядке ст. 237 УПК РФ, обращает на себя внимание надзорных органов. В истекшем году по результатам рассмотрения в суде прокурорам возвращено 81 уголовное дело (в 2015 г. – 60). Как правило, подобные производства возвращались в связи с нарушением требований УПК РФ, исключавшим возможность вынесения судом итоговых процессуальных решений[5].

Таким образом, при осуществлении надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях, совершаемых в кредитно-банковской сфере, его субъекты (прокуроры) должны учитывать следующие обстоятельства.

Уровень взаимодействия следственных, оперативно-розыскных и контролирующих органов, который остаётся малоэффективным.

Длительность производства и дороговизна судебных экспертиз, отсутствие подробных методик, а также квалифицированных специалистов, что увеличивает сроки предварительного следствия. К тому же средняя стоимость экспертных исследований в негосударственных (экспертных) учреждениях Российской Федерации колеблется в пределах 300 тыс. руб.

Сложности процесса доказывания, обусловливаемые спецификой установления места происшествия (преступления), необходимостью производ-

[4] См.: Информационно-аналитические материалы организационно-аналитического отдела Главного управления процессуального контроля Следственного комитета Российской Федерации за 2016 г.

[5] См.: Обзор состояния законности при осуществлении правоохранительными органами противодействия преступлениям, совершаемым в сфере банковской деятельности (Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2017 г.).

ства большого количества следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, в том числе на территории сопредельных государств, потребностью установления субъективной стороны состава преступления, выявления всех соучастников, эпизодов преступной деятельности и проч.

Необходимость ознакомления, прежде всего, властных участников уголовного процесса, с большим количеством банковской, финансовой, бухгалтерской и прочей документации, предполагающей глубокий и всесторонний её анализ.

Трудности, вызываемые несвоевременным заявлением пострадавшими гражданских исков.

Поспешность принятия следователями процессуальных решений, искусственно затягивающих сроки предварительного следствия и нарушающих права и законные интересы граждан. В результате в кредитно-банковской отрасли российской экономики неконтролируемо растёт число латентных преступлений, что обусловливает их «привлекательность» для неустойчивой части финансовых служащих [4].

Недостаточность внимания со стороны следователей и оперативных сотрудников полиции мерам, предпринимаемым в обеспечение возмещения материального ущерба, причиняемого банковскими преступлениями, основными причинами чего остаются:

– несвоевременное обращение юридических лиц и граждан в правоохранительные органы с подобающими инициативами;

– тщательное планирование банковских преступлений;

– вовлечение большого количества «фирм-однодневок» и «фирм-прокладок» для незаконного вывода банковских активов за рубеж и т.д.

Стало быть, прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях, совершаемых в сфере банковской деятельности, при правильной его организации может улучшить состояние законности в рассматриваемой отрасли российской экономики.

Список литературы

1. *Бажанов С.В.* Незаконный вывод банковских активов за рубеж: постановка проблемы // Безопасность бизнеса. 2017. № 1. С. 3–7.
2. *Бажанов С.В., Бут Н.Д.* Причины незаконного вывода банковских активов за рубеж: мнение специалистов // Право и экономика. 2017. № 1. С. 56–61.
3. *Бажанов С.В., Бут Н.Д.* Предупреждение незаконного вывода банковских активов за рубеж средствами прокурорского надзора // Законность. 2016. № 12. С. 25–29.

Reference list

1. *Bazhanov S.* The illegal withdrawal of bank assets abroad: Articulation of issue // Security business. 2017. №1. P. 3-7.
2. *Bazhanov S., Booth N.* The causes of illegal withdrawal of bank assets abroad: Experts' opinion // Law and Economy. 2017. 1. P. 56-61.
3. *Bazhanov S., Booth N.* The prevention of illegal withdrawal of bank assets abroad by means of Prosecutor's supervision // Legality. 2016. №12. P. 25-29.

УДК 347.73(075.8); 336.225.674.

Землин А.И.,
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой «Транспортное право и административное право» Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ), профессор Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации

Ольховская Н.П.,
кандидат юридических наук, доцент Военного университета Министерства обороны Российской Федерации

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ БЮДЖЕТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В статье рассматриваются проблемные и противоречивые вопросы осуществления финансового контроля в сфере бюджетных правоотношений. Авторы, анализируя отдельные определения финансового контроля, обосновывают вывод об их формально-логической несообразности и уязвимости, отчасти солидаризируясь с пониманием финансового контроля с точки зрения системно-деятельностного подхода как урегулированной нормами права деятельности компетентных органов и уполномоченных субъектов по проверке законности и эффективности действий в области образования (формирования), распределения и использования фондов денежных средств. Анализ норм бюджетного законодательства приводит авторов к выводу о несоответствии легального определения объекта государственного (муниципального) финансового контроля сложившейся практики и результатам таксономического анализа, позволяют сформулировать авторские дефиниции объекта, субъекта и предмета финансовового контроля. Исследование с использованием методики формально-догматического анализа норм бюджетного законодательства позволило сформулировать некоторые замечания по поводу разграничения и уточнения компетенции органов внутреннего государственного (муниципального) и органов внутреннего финансового контроля. По результатам анализа видов, форм и методов осуществления государственного финансового контроля обозначены направления повышения эффективности контрольной деятельности. Сделан и обоснован вывод о том, что положения бюджетного законодательства о финансовом контроле недостаточно разработаны, ряд из них не вполне основателен и не соответствует потребностям контрольной деятельности либо противоречит теории финансового контроля. Отсутствие легальных определений, необходимых для обеспечения однозначного понимания сложных правовых процессов и явлений, влечет за собой проблемы провипременения в процессе контрольно-надзорной деятельности компетентных органов. Устранению выявленных противоречий и пробелов бюджетного законодательства отчасти может способствовать легализация в российском позитивном праве сформулированных в тексте статьи предложений.

Ключевые слова: объект финансового контроля, субъект финансового контроля, метод финансового контроля, внутренний государственный финансовый контроль, внутренний финансовый контроль

Zemlin A.,
Doctor of Law, Professor, Head of the Chair "Transport and Administrative Law" of the Law Institute of the Russian University of Transport (MIIT), Professor of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Honored Worker of Science of the Russian Federation

Ol'khovskaya N.,
PhD in Law, Associate Professor of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation

ISSUES OF LEGAL SUPPORT AND ORGANIZATION OF FINANCIAL CONTROL IN THE SPHERE OF BUDGETARY LEGAL RELATIONS

The article discusses the problematic and controversial issues of financial control implementation in the sphere of the budgetary legal relations. Analyzing the definition of financial control, the article authors are substantiated the conclusion about their formally-logical incongruity and vulnerability, partly together with an understanding of financial control from the point of view of the systematic-activity approach as an activity of competent authorities and authorized subjects to verify the le-

gality and effectiveness of actions in the field of building (formation), distribution and use of funds of monetary resources as regulated by norms of law. The analysis of the norms of the budgetary legislation leads article authors to a conclusion about the discrepancy between the legal definition of the object of state (municipal) financial control of established practice and the results of the taxonomic analysis allowing formulating the authors' definition of the object, entity and subject of financial control. The research using methods of formal-dogmatic analysis of the norms of the budgetary legislation has allowed the article authors to formulate some remarks on the distinction and to clarify competence of authorities of internal state (municipal) and internal financial control. The directions of efficiency improvement of control activity are designated by the results of the analysis of the types, forms and methods of the state financial control implementation. Also the valid conclusion is drawn that the provisions of the budgetary legislation on financial control are sufficiently developed, a number of them is not quiet thorough and does not meet the needs of control activity or contradicts the theory of financial control. The lack of legal definitions needed to ensure a clear understanding of complex legal processes and phenomena entails the problem of law enforcement in the process control-supervisory activity of the competent authorities. Legalization of formulated proposals in the text of the paper can partly contribute the elimination of the revealed contradictions and gaps in the budgetary legislation.
Keywords: object of financial control, subject of financial control, method of financial control, internal state financial control, internal financial control

В настоящее время достаточно сложно переоценить значение финансового контроля в Российской Федерации. Финансовым контролем обеспечиваются соблюдение бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения; своевременное получение информации о ходе осуществления финансовой деятельности хозяйствующими субъектами, выявленных нарушениях для принятия адекватных мер, направленных на их предотвращение; соблюдение финансовой дисциплины, т.е. установленных предписаний и порядка образования (формирования), распределения и использования фондов денежных средств, необходимых для обеспечения деятельности государства и муниципальных образований.

Легального определения понятия финансового контроля позитивное российское право не содержит, что, естественно, не способствует единообразию восприятия сущности и адекватности интерпретации содержания этой важнейшей финансово-правовой категории. В связи с этим в научной литературе сущность контроля как родового понятия определяется весьма неоднозначно. Проведенный ранее подробный анализ различных подходов к определению финансового контроля [1] позволяет, с одной стороны, избежать необходимости перечислять многочисленные авторские определения, а, с другой, – обозначить как данность, что указанные дефиниции существенно разнятся. Отмечаемые различия предопределены, по нашему мнению, не только и не столько отсутствием имеющего сущностной характер легального определения исследуемого явления, сколько различающимися потребностями авторов, детерминированными различным научным интересом и используемыми в связи с этим методологическими подходами к исследованию контроля как социально-философской, политологической, юридической, экономической и т.д. категории.

Например, широкое распространение в современной литературе получил подход, согласно которому понятие «контроль» наделяют следующим лексическим смыслом: «контроль – проверка, а также постоянное наблюдение в целях проверки или надзора» [2. С. 292.]. В данном определении, возможно, вполне основательном и допустимом в семантическом и семиотическом аспектах, в случае рассмотрения его с позиций формально-догматического и формально-логического подходов, явно вскрывается недопустимое, вопиющее смешение понятий:

во-первых, проверка не может быть отождествлена с контролем в целом, поскольку наравне с ревизией является лишь формой, т.е. внешним выражением содержания контроля;

во-вторых, наблюдение – это один из многочисленных методов контрольной деятельности, осуществляемый, наряду с иными, в ходе реализации его форм (проверки и ревизии);

и, наконец, проверка и надзор не могут ни при каких обстоятельствах быть признаны целями контроля: проверка – это, как уже отмечалось ранее, форма контроля, а надзор наравне с аудитом и контролем являются отдельными направлениями контрольно-надзорной деятельности уполномоченных органов и организаций.

В ракурсе формально-логического анализа представленное определение контроля тем более

Как цитировать статью: Землин А.И., Ольховская Н.П. Проблемные вопросы правового обеспечения и организации финансового контроля в сфере бюджетных правоотношений // Вестник Академии права и управления. 2017. № 4(49). с. 29-38

предстает более чем сомнительным, поскольку формулировка «проверка, … осуществляемая в целях проверки» не может не вызывать недоумения своей логической несообразностью, поскольку в результате целью некого действия предстает само это действие, что, по меньшей мере, странно.

Между тем, достаточно распространенным можно считать определение, согласно которому под финансовым контролем понимается урегулированная нормами права деятельность государственных (муниципальных) органов и иных уполномоченных субъектов по проверке законности и эффективности действий в области образования (формирования), распределения и использования фондов денежных средств, необходимых для обеспечения деятельности государства и муниципальных образований. Такого рода подход в восприятии финансового контроля весьма традиционен и может считаться каноническим, поскольку с определенными оговорками принят как специалистами в области финансового права, так и представителями финансовой науки. В приведенном определении использован достаточно тривиальный, но вполне себя оправдавший с точки зрения применимости и научной надежности системно-деятельностный подход.

Соответственно, в указанном ракурсе, цель финансового контроля реализуется в выполняемых им задачах:

- обеспечение финансовой безопасности государства и финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов;
- обеспечение выполнения хозяйствующими субъектами своих финансовых обязательств, в том числе перед государством и муниципальными образованиями;
- обеспечение рационального, эффективного и законного использования финансовых ресурсов;
- обеспечение соблюдения финансовых интересов всех хозяйствующих субъектов, усиления их ответственности за результаты своей деятельности;
- повышение эффективности финансовой политики государства.

Объекты государственного (муниципального) финансового контроля перечислены в ст.266.1 БК РФ [3]. Очевидно, что с точки зрения таксономического анализа перечисленные в указанной норме объекты являются не объектами, а подконтрольными субъектами, наделенными правосубъектностью в контрольных отношениях действующим законодательством. Под понятием «объект» контроля» должно, по нашему мнению, пониматься вовсе не лицо, в отношении которого контроль осуществляется, а финансовое отношение, подвергаемое анализу и верификации в целях уяснения соответствия действий подконтрольного субъекта и его должностных лиц требованиям законности и эффективности. При этом также целесообразно выделять и предмет контроля, под которым, опять-таки по мнению авторов статьи, целесообразно понимать собственно финансовые операции, подвергающиеся проверки на предмет выявления отклонения между предписанным (запланированным) и полученным результатом.

В отношении указанных в анализируемой статье подконтрольных субъектов органы государственного (муниципального) финансового контроля осуществляют контроль за использованием средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, межбюджетных трансфертов и бюджетных кредитов.

Законодатель возлагает на подконтрольные органы и организации, а также их должностных лиц обязанность своевременно и в полном объеме представлять в органы государственного (муниципального) финансового контроля по их запросам информацию, необходимые документы и материалы, предоставлять должностным лицам органов государственного (муниципального) финансового контроля допуск в помещения и на территории, выполнять их законные требования. Непредставление или несвоевременное представление истребуемой органами государственного (муниципального) финансового контроля информации, документов и материалов, а равно их представление не в полном объеме или представление недостоверных информации, документов и материалов, воспрепятствование законной деятельности должностных лиц органов государственного (муниципального) финансового контроля влечет за собой ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

Как закреплено в ст.265 БК РФ[3], в отношении подконтрольных органы и организаций осуществляются внешний, внутренний, предварительный и последующий государственный (муниципальный) финансовый контроль. Государственный (муниципальный) финансовый контроль, в зависимости от его вида, различается: органами, его осуществляющими и полномочиями этих органов; методами и временем осуществления государственного финансового контроля.

Объем контрольной деятельности, ее виды и методы, охват контрольными мероприятиями различных отраслей экономики зависят от границ сферы управления и статуса органа, осуществляющего контрольные полномочия в рамках государственного (муниципального) финансового контроля.

Так, внешний государственный (муниципальный) финансовый контроль в сфере бюджетных правоотношений является контрольной деятельностью, соответственно, Счетной палаты Российской Федерации, контрольно-счетных органов субъектов Рос-

сийской Федерации и муниципальных образований. Бюджетные полномочия органов внешнего государственного (муниципального) финансового контроля закреплены п.2, 5 ст.157, ст.167.1, ст.268.1 БК РФ[3]. Полномочиями органов внешнего государственного (муниципального) финансового контроля по осуществлению внешнего государственного (муниципального) финансового контроля являются:

контроль за соблюдением бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, в ходе исполнения бюджета;

контроль за достоверностью, полнотой и соответствием нормативным требованиям составления и представления бюджетной отчетности главных администраторов бюджетных средств, квартального и годового отчетов об исполнении бюджета;

контроль в других сферах, установленных, в первую очередь, Федеральным законом «О Счетной палате Российской Федерации»[4].

При осуществлении полномочий по внешнему государственному (муниципальному) финансовому контролю органами внешнего государственного (муниципального) финансового контроля:

проводятся проверки, ревизии, анализ, обследования, мониторинг в ходе осуществления ими контрольных и экспертно-аналитических мероприятий;

направляются объектам контроля представления, предписания;

направляются финансовым органам, уполномоченным принимать решения о применении бюджетных мер принуждения, уведомления о применении бюджетных мер принуждения;

осуществляется производство по делам об административных правонарушениях.

Внутренний государственный (муниципальный) финансовый контроль в сфере бюджетных правоотношений является контрольной деятельностью Федерального казначейства, органов государственного (муниципального) финансового контроля, являющихся соответственно органами (должностными лицами) исполнительной власти субъектов Российской Федерации, местных администраций, финансовых органов субъектов Российской Федерации (муниципальных образований). Бюджетные полномочия органов внутреннего государственного (муниципального) контроля закреплены п.3, 4 ст.157, ст.166.1, ст.269.1, ст.269.2, ст.270.2 БК РФ[3]. Полномочиями органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля по осуществлению внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля являются:

контроль за соблюдением бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения;

контроль за полнотой и достоверностью отчетности о реализации государственных (муниципальных) программ, в том числе отчетности об исполнении государственных (муниципальных) заданий.

При осуществлении полномочий по внутреннему государственному (муниципальному) финансовому контролю органами внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля:

проводятся проверки, ревизии и обследования;

направляются объектам контроля акты, заключения, представления и (или) предписания;

направляются органам и должностным лицам, уполномоченным принимать решения о применении бюджетных мер принуждения, уведомления о применении бюджетных мер принуждения;

осуществляется производство по делам об административных правонарушениях.

Порядок реализации федеральным органом государственного внутреннего финансового контроля своих полномочий регламентирован нормативными правовыми актами, регламентирующими порядок осуществления Федеральным казначейством полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере, которые содержат развернутый и достаточно конкретизированный перечень полномочий органов Федерального казначейств, а также процессуальный порядок их реализации[5, 6]. Кроме того, приказом Минфина России утверждено Положение о требованиях к деятельности по осуществлению государственного финансового контроля [7].

Таким образом, бюджетное законодательство разграничивает виды государственного (муниципального) финансового контроля, исходя из органов, его осуществляющих, при этом не содержит иных критериев, согласно которым следовало бы отделить внешний контроль от внутреннего. Между тем, анализируя бюджетные полномочия Федерального казначейства, органов государственного (муниципального) финансового контроля, являющихся, соответственно, органами (должностными лицами) исполнительной власти субъектов Российской Федерации, местных администраций, финансовых органов субъектов Российской Федерации (муниципальных образований), осуществляющих, помимо контроля, и иные функции, связанные с исполнением соответствующих бюджетов, можно прийти к выводу, что определяющим фактором здесь является правовая связь, возникающая между органом внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля и объектом контроля. Такая связь обусловлена участием органов внутреннего финансового контроля при исполнении своих основных функций в операциях (сделках), предметом которых являются (могут являться) средства соответствующего бюджета (внебюджетного фонда).

В статье 265 БК РФ названы лишь два вида контроля, различающиеся по времени его проведения. Так, предварительный контроль осуществляется в целях предупреждения и пресечения бюджетных нарушений в процессе исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Последующий контроль осуществляется по результатам исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в целях установления законности их исполнения, достоверности учета и отчетности. Из перечня видов контроля, связанных со временем его проведения, исключен такой вид, как текущий контроль. Между тем, согласно норме ч. 1 ст. 268.1 БК РФ, к полномочиям органов внешнего контроля относят контроль за соблюдением бюджетного законодательства Российской Федерации в ходе исполнения бюджета, а ч. 1 ст. 269.1 БК РФ к полномочиям органов внутреннего контроля относит контроль за соответствием содержания проводимой операции ее целевому назначению. Содержание приведенных норм полностью соответствует определению текущего контроля в ст. 265 БК РФ предыдущей редакции Бюджетного кодекса РФ. Таким образом, вызывает недоумение исключение из норм Бюджетного кодекса РФ такой важной формы (ныне – вида) финансового контроля, как текущий, направленного, прежде всего, на пресечение финансовых правонарушений, недопущение более тяжких последствий финансовых нарушений. Поскольку функции органов контроля в указанных статьях не определяют момент применения нормы, это приводит к потере оперативности контроля.

Минфином России на основании ст.165 БК РФ принят приказ «О Порядке учета территориальными органами Федерального казначейства бюджетных и денежных обязательств получателей средств федерального бюджета», закрепляющий процессуальный порядок принятия к учету бюджетных и денежных обязательств получателей средств федерального бюджета[8]. При принятии бюджетных и денежных обязательств к учету территориальными органами Федерального казначейства в обязательном порядке осуществляется проверка представленных документов на соответствие их требованиям приказа Минфина России №221н и бюджетной смете получателя средств. Процедура постановки на учет бюджетных и денежных обязательств бюджетополучателей осуществляется с целью недопущения принятия бюджетополучателями обязательств с превышением установленных лимитов бюджетных обязательств.

Например, бюджетополучатель принимает бюджетные обязательства путем заключения контракта (договора) в пределах выделенных лимитов по соответствующим кодам классификации расходов и в соответствии с бюджетной сметой. Контракт представляется в орган Казначейства по месту открытия лицевого счета. В органе Казначейства контракт (договор) проверяется, сумма по данному коду классификации расходов бюджета, условно говоря, депонируется под оплату бюджетного обязательства, возникшего именно из этого контракта (договора). В рамках данной процедуры и проводится органами Казначейства предварительный финансовый контроль.

Процедура осуществления текущего финансового контроля также имеет свою правовую регламентацию. Так, приказом Минфина России "О порядке санкционирования оплаты денежных обязательств получателей средств федерального бюджета и администраторов источников финансирования дефицита федерального бюджета"[9] предусмотрена процедура представления бюджетополучателем в орган Казначейства подтверждающих возникновение денежных обязательств документов (п.7,8) и одновременно с ними Заявки на кассовый расход (распоряжение получателя бюджетных средств на осуществление платежа). Документы проверяются Казначейством на соответствие требованиям п.10-13 приказа №87н и санкционируется их оплата, что позволяет сделать вывод о практически осуществляющемся текущем финансовом контроле. Минфином России принят целый ряд нормативных правовых актов, регламентирующих процедуру санкционирования расходов федерального бюджета [10, 11].

Более того, п.5.14 Положения о Федеральном казначействе[5] к полномочиям Казначейства относит осуществление предварительного и текущего контроля за ведением операций со средствами федерального бюджета главными распорядителями (распорядителями) и получателями бюджетных средств.

Возложение на Федеральное казначейство полномочий по надзору в финансово-бюджетной сфере расформированной Службы финансово-бюджетного надзора позволяет говорить об осуществлении Казначейством последующего финансового контроля. Для реализации этих полномочий в Федеральном казначействе созданы: Контрольно-ревизионное управление в социальной сфере, сфере межбюджетных отношений и социального страхования; Контрольно-ревизионное управление в сфере национальной безопасности, правоохранительной деятельности, судебной системе и оборонном комплексе; Контрольно-ревизионное управление в сфере развития экономики; Управление по надзору за аудиторской деятельностью.

Следует отметить, что финансовые органы субъектов Российской Федерации, муниципальных образований вправе принимать правовые акты, регламентирующие порядок санкционирования расходов в своих регионах. Итак, органами государственного (муниципального) финансового контроля осуществляются предварительный, текущий и последующий виды контроля.

Проанализируем методы осуществления государственного (муниципального) финансового контроля, указанные в ст.267.1 БК РФ. Такие методы, как проверка, ревизия и обследование являются базовыми при осуществлении всех видов государственного (муниципального) финансового контроля. Считаем необоснованным включение в перечень методов финансового контроля такого "метода контроля", как санкционирование операций.

Прежде всего, рассмотрим соотношение таких понятий, как "санкционирование операций" (ст.267.1 БК РФ) и "санкционирование оплаты денежных обязательств" (ст.219 БК РФ). Поскольку оплата денежных обязательств представляет собой вид финансовых операций, представляется обоснованным сравнение содержания определений, данных в БК РФ.

Так, в п.5 ст. 267.1 БК РФ под санкционированием операций понимается совершение разрешительной надписи после проверки документов, представленных в целях осуществления финансовых операций, на их наличие и (или) на соответствие указанной в них информации требованиям бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения.

Согласно ст. 219 БК РФ, санкционирование оплаты денежных обязательств осуществляется в форме совершения разрешительной надписи (акцепта) после проверки наличия документов, предусмотренных порядком санкционирования оплаты денежных обязательств, установленным финансовым органом (органом управления государственным внебюджетным фондом).

В свою очередь, согласно ст.269.1 БК РФ, полномочиями органов государственного (муниципального) внутреннего финансового контроля при санкционировании операций являются:

контроль за непревышением суммы по операции над лимитами бюджетных обязательств и (или) бюджетными ассигнованиями;

контроль за соответствием содержания проводимой операции коду бюджетной классификации Российской Федерации, указанному в платежном документе, представленном в Федеральное казначейство получателем бюджетных средств;

контроль за наличием документов, подтверждающих возникновение денежного обязательства, подлежащего оплате за счет средств бюджета;

контроль за соответствием сведений о поставленном на учет бюджетном обязательстве по государственному (муниципальному) контракту сведениям о данном государственном (муниципальном) контракте, содержащемся в предусмотренном законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд реестре контрактов, заключенных заказчиками.

Анализируя упомянутые нормы, можно сделать вывод, что процедура санкционирования представляет собой практически одномоментное действие, содержанием которого является проставление подписи разрешающей, санкционирующей платеж. Комплекс же мероприятий, предшествующий проставлению подписи, представляет собой проверку документов, осуществляемую в рамках реализации Федеральным казначейством своих функций по исполнению федерального бюджета по расходам, а также с целью проведения государственного внутреннего финансового контроля. Соответственно, проставление подписи, даже разрешающей платеж, не может являться методом контроля. Подтверждением сказанного служит норма п.5.15 постановления Правительства РФ №703 [5], согласно которой Казначейство осуществляет подтверждение денежных обязательств федерального бюджета и "совершает разрешительную надпись на право осуществления расходов федерального бюджета в рамках выделенных лимитов бюджетных обязательств".

Законодатель закрепляет, помимо государственного (муниципального) финансового контроля, порядок осуществления внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита. Субъектами внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита являются главный распорядитель (распорядитель) бюджетных средств, главный администратор (администратор) доходов бюджета, главный администратор (администратор) источников финансирования дефицита бюджета, их полномочия закреплены ст.160.2-1 БК РФ.

Главный распорядитель (распорядитель) бюджетных средств осуществляет внутренний финансовый контроль, направленный на соблюдение внутренних стандартов и процедур составления и исполнения бюджета по расходам; на подготовку и организацию мер по повышению экономности и результативности использования бюджетных средств. Главный администратор (администратор) доходов контролирует соблюдение внутренних стандартов и процедур составления и исполнения бюджета по доходам, составления бюджетной отчетности и ведения бюджетного учета. Главный администратор (администратор) источников финансирования дефицита бюджета контролирует соблюдение внутренних стандартов и процедур составления и исполнения бюджета по источникам финансирования дефицита бюджета, составления бюджетной отчетности и ведения бюджетного учета.

Главные распорядители (распорядители) бюджетных средств, главные администраторы (администраторы) доходов бюджета, главные администрато-

ры (администраторы) источников финансирования дефицита бюджета (их уполномоченные должностные лица) осуществляют на основе функциональной независимости внутренний финансовый аудит в целях:

оценки надежности внутреннего финансового контроля и подготовки рекомендаций по повышению его эффективности;

подтверждения достоверности бюджетной отчетности и соответствия порядка ведения бюджетного учета методологии и стандартам бюджетного учета, установленным Министерством финансов Российской Федерации;

подготовки предложений по повышению экономности и результативности использования бюджетных средств.

Внутренний финансовый контроль и внутренний финансовый аудит осуществляются в соответствии с порядком, установленным соответственно Правительством Российской Федерации, высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, местной администрацией. В частности, постановлением Правительства РФ утверждены Правила осуществления внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита[12], приказом Минфина России от 7 сентября 2016 года утверждены Методические рекомендации по осуществлению внутреннего финансового контроля [13].

Пониманию сложности поставленной задачи и напряженности обстановки при ее решении может способствовать упоминание о том, что подготовленные ранее Минфином России Методические рекомендации по осуществлению внутреннего финансового контроля не прошли регистрации в Минюсте России [14].

Постановлением Правительства №193[12] предусмотрено, что внутренний финансовый контроль должен осуществляться непрерывно руководителями (заместителями руководителей), иными должностными лицами главного администратора (администратора) средств федерального бюджета, организующими и выполняющими внутренние процедуры составления и исполнения федерального бюджета, ведения бюджетного учета и составления бюджетной отчетности. Внутренний финансовый контроль осуществляется в структурных подразделениях главного администратора (администратора) средств федерального бюджета и получателя средств федерального бюджета, исполняющих бюджетные полномочия.

При осуществлении внутреннего финансового контроля производятся следующие контрольные действия:

а) проверка оформления документов на соответствие требованиям нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих бюджетные правоотношения, и внутренних стандартов;

б) авторизация операций (действий по формированию документов, необходимых для выполнения внутренних бюджетных процедур);

в) сверка данных;

г) сбор и анализ информации о результатах выполнения внутренних бюджетных процедур.

Методами внутреннего финансового контроля являются самоконтроль, контроль по уровню подчиненности и контроль по уровню подведомственности.

Самоконтроль осуществляется сплошным способом должностным лицом каждого подразделения главного администратора (администратора) средств федерального бюджета путем проведения проверки каждой выполняемой им операции на соответствие нормативным правовым актам Российской Федерации, регулирующим бюджетные правоотношения, внутренним стандартам и должностным регламентам, а также путем оценки причин и обстоятельств (факторов), негативно влияющих на совершение операции.

Контроль по уровню подчиненности осуществляется сплошным способом руководителем (заместителем руководителя) и (или) руководителем подразделения главного администратора (администратора) средств федерального бюджета (иным уполномоченным лицом) путем авторизации операций (действий по формированию документов, необходимых для выполнения внутренних бюджетных процедур), осуществляемых подчиненными должностными лицами.

Контроль по уровню подведомственности осуществляется сплошным или выборочным способом в отношении процедур и операций, совершенных подведомственными распорядителями и получателями средств федерального бюджета, администраторами доходов федерального бюджета и администраторами источников финансирования дефицита федерального бюджета, путем проведения проверок, направленных на установление соответствия представленных документов требованиям нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих бюджетные правоотношения, и внутренним стандартам, и (или) путем сбора и анализа информации о своевременности составления и представления документов, необходимых для выполнения внутренних бюджетных процедур, точности и обоснованности информации, отраженной в указанных документах, а также законности совершения отдельных операций. Результаты таких проверок оформляются заключением с указанием необходимости внесения исправлений и (или) устранения недостатков (нарушений) при их наличии в установленный в заключении срок либо разрешительной надписью на представленном документе.

Результаты проведенного внутреннего финансового контроля отражаются в журнале внутренне-

го финансового контроля. Для оказания помощи в оценке качества осуществления главным администратором бюджетных средств внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита и формирования предложений о принятии мер по повышению качества их проведения Минфином России разработана Методика внешней оценки качества внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита, осуществляемой органами внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля [15].

Сравнивая положения законодательства о государственном (муниципальном) внутреннем финансовом контроле и внутреннем финансовом контроле, представляется необходимым определиться, чем обусловлены различия в полномочиях субъектов этих видов контроля. Прежде всего, субъекты обоих видов контроля являются органами исполнительной власти и осуществляют государственные функции. Следует ли считать, что субъекты обоих видов контроля при его осуществлении действуют от имени государства? Если федеральный орган исполнительной власти, принимая бюджетные обязательства, действует от имени государства, то, осуществляя внутренний финансовый контроль, будет ли он действовать от имени государства?

Итак, определимся, что полномочия получателя бюджетных средств действовать от имени государства при принятии бюджетных и денежных обязательств прямо указаны в БК РФ. Более того, в ст.6 БК РФ содержится положение о том, что денежные обязательства получателя бюджетных средств являются расходными обязательствами государства и подлежат оплате в текущем финансовом году как бюджетные обязательства. Полномочия действовать от имени государства при осуществлении внутреннего финансового контроля бюджетополучателю не предоставлялись, поэтому при осуществлении внутреннего контроля он действует от своего имени, самостоятельно; результаты контроля оформляются заключением.

Субъект же государственного внутреннего финансового контроля, в частности, Федеральное казначейство, при осуществлении функций контроля действует от имени государства, его полномочия по осуществлению контроля закреплены в БК РФ; результаты контроля оформляются, в том числе, представлениями и предписаниями (ст.270.2 БК РФ). В частности, статья 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях была дополнена частью 20, предусматривающей отдельный состав административного правонарушения и дифференцированную административную ответственность за невыполнение предписания органа государственного финансового контроля. При этом положения части 1 статьи 19.5 КоАП не распространяются на нарушения, выразившиеся в невыполнении постановлений, представлений, решений органов государственного (муниципального) финансового контроля (их должностных лиц).

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что положения Бюджетного кодекса РФ о финансовом контроле недостаточно разработаны, некоторые необоснованны, отсутствуют необходимые определения. Минфин России своими приказами, положениями и методиками в значительной степени нивелировал создавшееся положение, что, однако, не исключает необходимости законодательного урегулирования ситуации.

Список литературы

1. *Землин А.И., Землина О.М., Назарчук И.П., Назарчук И.А., Акимов В.М.* Актуальные проблемы внешнего финансового контроля за деятельностью государственных учреждений: монография. Воронеж: Научная книга, 2013.
2. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. М.: Азбуковник, 1997.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации (с посл. изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31.
4. Федеральный закон от 5 апреля 2013 года №41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1649.
5. Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2004 года №703 "Положение о Федеральном казначействе"// www.pravo.gov.ru
6. Постановление Правительства РФ от 28 ноября 2013 года №1092 "О порядке осуществления Федеральным казначейством полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере"//www.pravo.gov.ru
7. Приказ Минфина РФ от 25 декабря 2008 г. № 146н «Об обеспечении деятельности по осуществлению государственного финансового контроля» //www.pravo.gov.ru
8. Приказ Министерства финансов РФ от 30 декабря 2015 года № 221н «О Порядке учета территориальными органами Федерального казначейства бюджетных и денежных обязательств получателей средств федерального бюджета»//http://minfin.ru/ru/document/?id_4=104296&area_id=4&page_id=2104&popup=Y#ixzz4PcN6V0WW
9. *Приказ Минфина* России от 1 сентября 2008 года №87н "О порядке санкционирования оплаты денежных обязательств получателей средств федерального бюджета и администраторов источников финансирования дефицита федерального бюджет»// http://minfin.ru/ru/document/?id_4=104296&area_id=4&page_id=2104&popup=Y#ixzz4PcN6V0WW

10. Приказ Минфина России от 16 июля 2010 года №72н «О санкционировании расходов федеральных государственных учреждений, источником финансового обеспечения которых являются субсидии, полученные в соответствии с абзацем вторым пункта 1 статьи 78.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации»// http://base.garant.ru/12178429/#ixzz4Pdrqh4D8
11. Приказ Минфина России от 31 декабря 2013 года №144н «О санкционировании расходов федеральных государственных унитарных предприятий, источником финансового обеспечения которых являются субсидии на осуществление капитальных вложений в объекты государственной собственности Российской Федерации»// http://base.garant.ru/12178429/#ixzz4Pdrqh4D8
12. Постановление Правительства РФ от 17 марта 2014 г. № 193 "Об утверждении Правил осуществления главными распорядителями (распорядителями) средств федерального бюджета, главными администраторами (администраторами) доходов федерального бюджета, главными администраторами (администраторами) источников финансирования дефицита федерального бюджета внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита и о внесении изменения в пункт 1 Правил осуществления ведомственного контроля в сфере закупок для обеспечения федеральных нужд, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 10 февраля 2014 г. № 89" //www.pravo.gov.ru
13. Приказ Минфина России от 7 сентября 2016 года № 356 «Об утверждении Методических рекомендаций по осуществлению внутреннего финансового контроля»//www.pravo.gov.ru
14. Письмо Минфина России от 19.01.2015 № 02-11-05/932 «Методические рекомендации по осуществлению внутреннего финансового контроля» (не прошли регистрации в Минюсте России).
15. Письмо Минфина России от 29 декабря 2015 года №02-11-05/77284 «Методика внешней оценки качества внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита, осуществляемой органами государственного внутреннего финансового контроля» //www.pravo.gov.ru

Reference list

1. *Zemlin A., Zemlina O., Nazarchuk I., Nazarchuk I., Akimov V.* Actual issues of external financial control over the activity of state institutions: Monograph. Voronezh: Scientific book, 2013.
2. *Ozhegov S., Shvedova N.* Explanatory dictionary of Russian language / The Russian Academy of Sciences. The Russian language Institute named after V. Vinogradov. M.: Azbukovnik, 1997.
3. The Budgetary Code of the Russian Federation (with last amendments) // Collected legislation of the Russian Federation. 1998. №. 31.
4. The Federal Law of April 5, 2013 №41-FL "On the Accounts Chamber of the Russian Federation" // Collected legislation of the Russian Federation. 2013. №. 14. Art. 1649.
5. The Russian Federation Government Resolution dated 1st of December, 2004 № 703 "The Statute on the Federal Treasury"//www.pravo.gov.ru
6. The Russian Federation Government Decree of November 28, 2013 №1092 "On the exercise of the Federal Treasury authority to control the financial-budgetary sphere"//www.pravo.gov.ru
7. The Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of 25th of December, 2008 № 146n "On ensuring the implementation of state financial control" //www.pravo.gov.ru
8. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation from December 30, 2015 № 221n "On the procedure of the territorial authorities of the Federal Treasury, the budget and monetary obligations of recipients of Federal funds budget"// http://minfin.ru/ru/document/?id_4=104296&area_id=4&page_id=2104&popup=Y#ixzz4PcN6V0WW
9. The Order of the Ministry of Finance of Russia from September 1, 2008 №. 87n "On the procedure for the authorization of payment of monetary obligations of recipients of Federal budget funds and administrators of sources of financing of deficit of the Federal budget"// http://minfin.ru/ru/document/?id_4=104296&area_id=4&it's page_id=2104&popup=Y#ixzz4PcN6V0WW
10. The Order of the Ministry of Finance of Russia of 16th of July, 2010 №. 72n "On validation of expenditures of Federal institutions, source of financial support which are subsidies received in accordance with the second paragraph of paragraph 1 of the Article 78.1 of the Budget Code of the Russian Federation"// http://base.garant.ru/12178429/#ixzz4Pdrqh4D8
11. The Order of the Ministry of Finance of Russia dated 31st of December, 2013 №144n "To approve the expenditures of the Federal state unitary enterprises, source of financial support which are subsidies for the implementation of capital investments in objects of state property of the Russian Federation"// http://base.garant.ru/12178429/#ixzz4Pdrqh4D8
12. Resolution of the Government of the Russian Federation from March 17, 2014 №. 193 "About approval of Rules of implementation of the main managers (managers) of means of the Federal budget, chief administrators (administrators) of the Federal budget revenues, chief administrators (administrators) of sources of financing of deficiency of the Federal budget of internal financial control and internal financial audit and on amendments to paragraph 1 of the Rules of implementation of departmental control in the sphere of purchases for ensuring the Federal needs approved by the resolution of the Government of the Russian Federation dated 10th of February 2014 №. 89" //www.pravo.gov.ru

13. The Order of the Ministry of Finance of Russia from September 7, 2016 №. 356 "On approval of Methodological recommendations for the implementation of the internal financial controls"//www.pravo.gov.ru
14. Letter of the Ministry of Finance of Russia dated 19.01.2015 №. 02-11-05/932 "Guidelines for the implementation of the internal financial control" (not passed registration in the Ministry of Justice of Russia).
15. Letter of the Ministry of Finance of Russia of 29th of December, 2015 n 02-11-05/77284 "Methods of external quality assessment of internal financial control and internal financial audit carried out by the authorities of public internal financial control" //www.pravo.gov.ru

УДК 34.03:339.543.

Логинов Е.А.,
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Московского института государственного управления и права

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Высокий уровень преступности в сфере таможенных отношений, их высокая общественная опасность, латентность и отсутствие эффективного противодействия со стороны правоохранительных органов, делают актуальной разработку научно обоснованной стратегии и тактики борьбы с внешнеэкономическими преступлениями. В статье на основе анализа действующего уголовного и таможенного законодательства рассмотрены основные проблемы взаимодействия таможенных органов по раскрытию, расследованию и предупреждению внешнеэкономических преступлений и определены основные направления совершенствования деятельности таможенных органов в сфере борьбы с уголовно-наказуемыми деяниями в условиях Евразийского экономического союза.
Ключевые слова: таможенные органы, таможенные отношения, уголовно-правовая политика, взаимодействие, внешнеэкономические преступления, Евразийский экономический союз

Loginov E.,
Doctor of Law, Professor, Professor of Chair of State-Legal Disciplines
of the Moscow Institute of Public Administration and Law

THE INTERACTION ISSUES OF CUSTOMS AUTHORITIES IN THE SPHERE OF CRIMINAL-LEGAL POLICY UNDER THE CONDITIONS OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

The high level of criminality in the sphere of customs relations, their high social danger, latency, and lack of effective counteraction from law enforcement agencies make the actual development of scientifically based strategy and tactics of the struggle against foreign economic offences.
In the article on the analysis basis of the current criminal and customs legislation, there are considered the main issues of interaction of customs authorities according to the disclosure, investigation and prevention of foreign economic offences, and designated the key directions of activity improvement of customs authorities in the sphere of combating against criminally-liable acts under the conditions of the Eurasian Economic Union.
Keywords: customs authorities, customs relations, criminally-legal policy, interaction, foreign economic offences, Eurasian Economic Union

Обеспечение экономической безопасности России, в том числе путем борьбы с преступлениями в сфере внешнеэкономической деятельности, является одним из приоритетных направлений государственной политики. На правоохранительные органы и, в первую очередь, на таможенные органы Российской Федерации, возложены важные и ответственные задачи по борьбе с преступлениями в сфере таможенного дела, пресечению контрабанды и незаконного оборота через таможенную границу наркотических средств, оружия, культурных ценностей, радиоактивных веществ и т.д. [1, ст. 6].

Противодействие вызовам и угрозам в сфере национальной безопасности государства является основной целевой установкой совершенствования правоохранительной деятельности [2].

Основная угроза экономической безопасности Российской Федерации при перемещении товаров и

Как цитировать статью: Логинов Е.А. Проблемы взаимодействия таможенных органов в сфере уголовно-правовой политики в условиях Евразийского экономического союза // Вестник Академии права и управления. 2017. № 4(49). с. 39-43

транспортных средств через таможенную границу исходит от субъектов внешнеэкономической деятельности, осуществляющих недобросовестные действия, содержащие признаки преступлений, отнесенных к компетенции таможенных органов [3, с. 69].

Таможенные преступления требуют к себе особого внимания со стороны законодательных и правоохранительных органов, так как они характеризуются высокой латентностью и организованностью. Реальную угрозу экономической безопасности государства свидетельствуют статистические данные таможенных преступлений ФТС России.

Так, по итогам работы за 2016 год таможенными органами Российской Федерации возбуждено 2 235 уголовных дел. Это на 10% больше, чем в 2015 году (2 031).

Стоимость незаконно перемещенных через таможенную границу ЕАЭС товаров, в том числе стратегически важных товаров и ресурсов (статья 226.1 УК РФ), составила более 10,3 млрд. рублей.

Сумма неуплаченных таможенных платежей (статья 194 РФ) – 5,2 млрд. рублей. Не возвращено из-за границы средств в иностранной валюте и валюте Российской Федерации (статья 193 УК РФ) на сумму около 39 млрд. рублей.

Переведено денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов (статья 193.1 УК РФ) на сумму около 23,9 млрд. рублей. Размер незаконно перемещенных наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (статья 200.1 УК РФ) составил более 222 млн. рублей. Стоимость незаконно перемещенных через таможенную границу ЕАЭС алкогольной продукции и (или) табачных изделий составила около 171 млн. руб. (статья 200.2 УК РФ).

Из незаконного оборота изъято более 633 кг наркотических средств и психотропных веществ (1,2 т), 1,9 т прекурсоров (0,3 кг), более 23,3 кг сильнодействующих веществ (более 14,3 кг) [4].

В соответствии с Положением о Федеральной таможенной службе России ФТС России осуществляет свою деятельность непосредственно и через таможенные органы и представительства Службы за рубежом во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, Центральным банком Российской Федерации, общественными объединениями [5, ст. 4].

Следует отметить, что нередко в процессе взаимодействия как между структурными подразделениями таможенных органов, так и таможенных органов и иных государственных органов возникает ряд проблем, влекущих, прежде всего, нарушение сроков при производстве дознания, что негативно отражается на работе таможенных органов.

Одной из актуальных проблем при взаимодействии таможенных органов с иными государственными органами является нарушение сроков предоставления информации по запросам таможенных органов.

Несмотря на то, что соглашениями о взаимодействии сторон урегулированы сроки предоставления информации как планового, так и оперативного (по запросам) характера, государственные органы не всегда их соблюдают, следствием чего является затягивание производства по уголовным делам.

Возникновение этой проблемы обусловливает и тот факт, что взаимодействие таможенных органов с некоторыми органами государственной власти происходит только на федеральном уровне.

Так, в соответствии с Соглашением «О взаимодействии Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека и Федеральной таможенной службы при предоставлении и получении информации» стороны осуществляют обмен информацией на федеральном уровне и обеспечивают ее доведение до своих территориальных органов [6].

В силу Соглашения «О взаимодействии Федеральной таможенной службы и Федеральной миграционной службы» стороны осуществляют плановый обмен информацией на федеральном уровне и впоследствии обеспечивают ее доведение до своих территориальных органов [7].

На сегодняшний день большие проблемы информационного обмена в процессе взаимодействия таможенных и налоговых органов. Анализ действующего законодательства, регламентирующего компетенцию как налоговых, так и таможенных органов в сфере борьбы с внешнеэкономическими и налоговыми преступлениями, позволяет сделать вывод, что в нормативных правовых актах недостаточно проработаны вопросы взаимодействия, отсутствует согласованность правовых норм, не решены вопросы о руководителях комплексных групп налоговых проверок, а также их ответственности, что отрицательно сказывается на совместной деятельности таможенных и налоговых органов.

В целях повышения эффективности обеспечения исполнения обязанностей по уплате таможенных платежей, а также по обеспечению укрепления взаимодействия между правоохранительными органами и Федеральной налоговой службой России по выявлению и предупреждению налоговых преступлений и иных правонарушений целесообразно на федеральном уровне разработать и принять Положение «О взаимодействии Федеральной налоговой службы РФ с Министерством внутренних дел РФ и Федеральными таможенными органами РФ».

Для дальнейшего совершенствования работы по обеспечению условий контрольной деятельности за соблюдением законодательства о налогах и сборах и в целях наиболее полного и своевременного отражения сведений о налогоплательщиках и плательщиках таможенных платежей требуется создание единой информационно-аналитической системы между таможенными и налоговыми органами.

Кроме обозначенных проблем имеются и проблемы, возникающие между структурными подразделениями таможенных органов[8, с. 41-45].

Для получения доказательств должностное лицо таможенного органа, осуществляющее производство по уголовному делу, вправе поручить совершение отдельных процессуальных действий должностному лицу соответствующего таможенного органа. Поручение должно исполняться не позднее чем в десятидневный срок со дня его получения [9, ч.1 ст. 152]. В целях соблюдения сроков производства для направления поручений и ответов на них должны использоваться все доступные способы и средства связи (телетайп, телефакс и др.) с обязательной досылкой документов по почте. При этом, возможны проблемы при определении таможенного органа, способного надлежащим образом исполнить поручение по уголовному делу. Иногда мероприятия, указанные в поручении, необходимо выполнить в зоне деятельности нескольких таможенных органов, тогда оно направляется в адрес оперативной таможни соответствующего региона. Оперативная таможня исполняет поручение самостоятельно либо перепоручает его исполнение соответствующему таможенному органу и контролирует ход исполнения поручения, что соответствующим образом может сказываться на затягивании сроков производства по уголовным делам.

Для осмотра принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений, территорий и находящихся там вещей и документов в поручении необходимо указать, какие конкретно объекты необходимо осмотреть, их местонахождение и иную ориентирующую информацию, а также способы фиксации вещественных доказательств, которые необходимо применить при осуществлении осмотра [10, с. 24].

Для наложения ареста на товары, транспортные средства и иные вещи (изъятия вещей и документов, имеющих значение доказательств по уголовному делу) в поручении необходимо указать сведения об идентификационных признаках и возможном местонахождении вещей и документов, способах фиксации вещественных доказательств, которые требуется применить при наложении ареста (изъятии), а также о месте хранения арестованных (изъятых) орудий преступления.

Отсутствие каких-либо из указанных сведений в поручении может послужить основанием для его ненадлежащего исполнения, что в значительной мере сказывается на эффективности работы таможенных органов.

Международное сотрудничество таможенной службы Российской Федерации направлено на упрощение процесса перемещения товаров и транспортных средств путем гармонизации и унификации законодательства Российской Федерации в сфере таможенного дела с нормами международного права и общепринятой международной практикой и осуществляется в рамках взаимодействия с таможенными и другими органами государственной власти иностранных государств, международными организациями и интеграционными объединениями. Приоритетным направлением международной деятельности Федеральной таможенной службы в последние годы стала работа, связанная с формированием Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) [11].

В настоящее время Федеральная таможенная служба Российской Федерации в рамках ЕАЭС осуществляет активное взаимодействие в сфере борьбы с внешнеэкономическими преступлениями с таможенными службами Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Армения и Кыргызской Республики.

Обмен запросами о правовой помощи между таможенными службами государств – членов ЕАЭС в рамках правоохранительной деятельности осуществляется в соответствии с Соглашением о правовой помощи и взаимодействии таможенных органов государств – членов Союза [12].

Сотрудничество с таможенными службами европейских государств в сфере борьбы с внешнеэкономическими преступлениями осуществляется в рамках совместных проектов Комитета сотрудничества Россия – Европейский союз и на двусторонней основе. Основополагающим международно-правовым документом в рассматриваемой сфере является Международная конвенция о взаимной административной помощи в предотвращении, расследовании и пресечении таможенных правонарушений. В настоящее время участниками данной Конвенции являются 50 государств и, в том числе, Россия [13].

На наш взгляд в настоящее время первоочередными задачами противодействия правоохранительных органов преступлениям в сфере таможенного дела являются:

- эффективный обмен упреждающей информацией данными между Федеральной службы безопасности Российской Федерации и Федеральной таможенной службой о признаках таможенных преступлений[14, с. 17];

- доступа правоохранительных органов к сведениям о пересечении физическими лицами государственной границы Российской Федерации к базам

данных Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной налоговой службы и других федеральных органов исполнительной власти;

- укрепление взаимодействия с другими правоохранительными органами и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации путем заключения соглашений о предоставлении доступа к ведомственным информационным базам данных для взаимного использования, а также посредством использования системы межведомственного электронного взаимодействия;

- внедрение электронных компонентов в систему оперативно-технического контроля товаров и транспортных средств в ходе их доставки от таможенного органа в месте прибытия на таможенную территорию ЕАЭС до внутреннего таможенного органа, создание специализированных комплексов автоматической обработки информации, а также аналитической обработки результатов оперативно-технических мероприятий;

-совершенствование внутриведомственного, межведомственного и международного взаимодействия правоохранительных органов по борьбе с коррупцией, незаконным оборотом объектов интеллектуальной собственности, наркотических средств и иных предметов, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС;

- в качестве главных координирующих звеньев на едином информационном пространстве правоохранительных органов, следует рассмотреть информационно-аналитические подразделения, которые для выполнения своих функций следует наделить соответствующими координирующими полномочиями.

Борьбу с таможенными преступлениями невозможно вести только уголовно-правовыми методами. История цивилизации, развитие государства и права свидетельствуют, что посредством применения уголовно-правовых запретов и санкций ни одному государству не удавалось решить ту или иную социальную проблему по борьбе с преступностью в целом, с экономической контрабандой в частности. Уголовно-правовые меры имеют свою дифференцированную и значимую позицию в системе необходимых мер специального государственного реагирования. Только в том случае, когда будет создана единая правовая база для взаимодействия правоохранительных органов по борьбе с внешнеэкономическими преступлениями, можно говорить об эффективной уголовно-правовой политике в сфере таможенного дела[15, с. 224].

Основные усилия государства в лице правоохранительных органов, осуществляющих дознание и оперативно-разыскную деятельность, должны быть направлены на предупреждение, выявление и раскрытие таможенных преступлений во взаимодействии с другими государственными органами и таможенными службами других государств.

Список литературы

1. Таможенного кодекса Таможенного союза (ред. от 08.05.2015)(приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17).
2. Распоряжение Правительство Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. № 2575-р (в ред. распоряжения правительства РФ от 15.04.2014 № 612-р) «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года».
3. *Чучаев А.И.* Преступления в сфере внешнеэкономической деятельности и таможенного контроля. М., 2013. С. 69.
4. Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации за 2016 год [Электронный ресурс] // Сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации. Режим доступа: http://www.customs.ru.
5. Постановление Правительства РФ от 16.09.2013 № 809 (ред. от 12.06.2017) «О Федеральной таможенной службе» (вместе с «Положением о Федеральной таможенной службе»).
6. Соглашение «О взаимодействии Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека и Федеральной таможенной службы при предоставлении и получении информации» (утв. Роспотребнадзором 10.02.2005).
7. Соглашение «О взаимодействии Федеральной таможенной службы и Федеральной миграционной службы» (Заключено 11.03.2008 № 01-12/0005, № МС-1/3-5009).
8. *Логинов Е.А.* Полномочия субъектов дознания в системе таможенных органов Российской Федерации // Актуальные правовые проблемы современной России: Сб. научных статей. Вып.18 / Под ред. Н.А. Духно, В.М. Корякина. М., 2011. С. 41-45.
9. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 29.07.2017).
10. *Колесникова М.М.* Особенности проведения осмотра как тактика следственных действий в процессе получения доказательств по делам о таможенных преступлениях // Российский следователь. 2014. № 6. С.24.
11. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014), (ред. от 08.05.2015).
12. Решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 05.07.2010 №50 «О международных договорах Таможенного союза в сфере сотрудничества по уголовным и административным делам».

13. Международная конвенция о взаимной административной помощи в предотвращении, расследовании и наказании за таможенные правонарушения (Конвенция Найроби, 1977).
14. *Грачев О.В.* Специальная профилактика таможенных преступлений на современном этапе / Российский следователь, 2012. №24. С. 17.
15. *Логинов Е.А., Черевко В.В.* Теория и практика правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации: Монография. М.: МГЭУ, 2017. С. 224.

Reference list

1. Customs Code of the Customs Union (as amended on 08.05.2015) (Annex to the Agreement on the Customs Code of the Customs Union adopted by the Decision of the EurAsEC Interstate Council at the level of heads of state from 27.11.2009 № 17).
2. The disposal of the Government of the Russian Federation dated 28th of December, 2012 № 2575-p (as amended by executive order of the Government of the Russian Federation of 15.04.2014 № 612-R) "Strategy of development of customs service of the Russian Federation until 2020".
3. *Chuchaev A.* Offences in the sphere of foreign economic activity and customs control. M., 2013. P. 69.
4. Indicators of law enforcement activity of customs authorities of the Russian Federation for the year 2016 [Electronic resource] // Website of the Federal Customs Service of the Russian Federation. Access mode: http://www.customs.ru.
5. The Decree of the Government of the Russian Federation dated 16.09.2013 № 809 (edited by 12.06.2017) "About the Federal Customs Service" (including "Statute on Federal Customs Service").
6. The agreement "On interaction of the Federal Service for Supervision of Consumer Rights Protection and Human Welfare and the Federal Customs Service in providing and obtaining information" (approved by the Federal Customs Service of Russia, Rospotrebnadzor 10.02.2005).
7. The agreement "On interaction of the Federal Customs Service and Federal Migratory Service" (Signed 11.03.2008 № 01-12/0005, № MS-1/3-5009).
8. *Loginov E.* Powers of the subjects of inquiry in the system of customs authorities of the Russian Federation // Topical legal issues of contemporary Russia: Collection of scientific articles. Vol. 18. / Under the scientific edition of N. Dukhno, V. Koryakin. M., 2011. P. 41–45.
9. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 №174-FL (as amended on 29.07.2017).
10. *Kolesnikova M.* Features of inspection as tactics of investigative actions in the process of obtaining evidence in cases of customs crimes // Russian Investigator. 2014. № 6. P.24.
11. The Treaty on the Eurasian Economic Union (Signed in Astana 29.05.2014) (as amended on 08.05.2015).
12. The decision of the EurAsEC Interstate Council of 05.07.2010 №50 "On international treaties of the Customs Union in the field of cooperation in criminal and administrative cases"
13. International Convention on Mutual Administrative Assistance in Prevention, Investigation and Punishment of Customs Offences (Nairobi Convention, 1977).
14. *Grachev O.* The special prevention of customs offences at the present stage. / Russian Investigator, 2012. № 24. P. 17.
15. *Loginov E., Cherevko V.* Theory and practice of law-enforcement activity of customs authorities of the Russian Federation: Monograph. M: Moscow State Economic Union, 2017. P. 224.

УДК 342

Тарасов А.М.,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный сотрудник органов внутренних дел
Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации

СУБЪЕКТЫ ПРЕЗИДЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ ЗА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Целью работы является рассмотрение актуальных вопросов, связанные с полномочиями Президента РФ, Администрации Президента РФ, Контрольного управления Президента РФ, полномочного представителя Президента РФ в федеральном округе (субъектов президентского контроля) по осуществлению контроля за правоохранительной деятельностью (правоохранительными органами исполнительной власти).

Результаты работы и выводы: на основе анализа действующих нормативных правовых актов определяются цели, задачи и место президентского контроля в системе государственного контроля.

По своему содержанию, задачам президентский контроль направлен не только на выявление отклонений в деятельности подконтрольных органов, но и причин и условий, которые способствовали их совершению.

Определена общая цель президентского контроля – совершенствование деятельности всей системы государственного управления и контроля. В то же время президентский контроль проявляет себя как важнейший и обязательный компонент (инструмент, элемент, средство обратной связи) в общей системы государственного управления, как эффективный механизм совершенствования правоохранительной деятельности, осуществляемой органами исполнительной власти Российской Федерации.

Область применения результатов работы: результаты исследования применимы в организации деятельности субъектов президентского контроля, а также в организации деятельности органов исполнительной власти, осуществляющих правоохранительную деятельность в целях предупреждения (недопущения) отклонений, совершенствования управления.

Ключевые слова: Конституция РФ, субъекты президентского контроля, Президент РФ, Администрация Президента РФ, Контрольное управление Президента РФ, поручения, указания Президента РФ, правоохранительная деятельность, правоохранительные органы

Tarasov A.,
Doctor of Law, Professor, Honored Law Enforcement Officer of the Russian Federation,
Honored Lawyer of the Russian Federation

THE SUBJECTS OF PRESIDENTIAL CONTROL OVER LAW ENFORCEMENT ACTIVITY OF EXECTIVE POWER AUTHORITIES

The aim of this work is considered topical issues related to the powers of the President of the Russian Federation, the Presidential Administration, the Presidential Administration Control Directorate of the President of the Russian Federation, the Plenipotentiary of the President in the Federal District (subjects of presidential control) on the monitoring of law enforcement activity (law enforcement agencies of executive power).

There are following results and conclusions: the goals, objectives and place of the presidential control of the system of state control are based on the analysis of current normative acts.

In terms of its content and tasks the presidential control is not only aimed at detection of deviations in the activity of controllable authorities, but also the causes and conditions that contributing to their commission.

There is described the overall objective of the presidential control – it is improving the performance of the entire system of public administration and supervision. At the same time the presidential control is manifesting itself as a critical and mandatory component (the instrument, element, feedback tool) in the overall public administration system, as an effective mechanism for the improvement of law enforcement activity undertaken by the executive power authorities of the Russian Federation.

There is the following scope of application of the results of the paper: the results are applicable in the activity organization of the subjects of the presidential control, as well as in the activity organization of executive power authorities, providing the law enforcement activity in order to prevent (to deter) deviations, improvement of governance.

Keywords: Constitution of Russian Federation, subjects of presidential control, Russian President, Administration of President of Russian Federation, Presidential Administration Control Directorate of President of Russian Federation, assignments, directions of Russian President, law enforcement activity, law enforcement agencies

На основе логического толкования положений Федерального закона от 20 апреля 1993 г. «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» правоохранительную деятельность осуществляют следующие федеральные министерства и ведомства (правоохранительные органы): МВД России, Минюст России (уголовно-исполнительная система (ФСИН), служба судебных приставов (ФССП), ФСБ России, СВР России, ФСО России, ФТС России. К перечисленным правоохранительным органам исполнительной власти, считаем, необходимым добавить Минобороны России (Главное разведывательное управление, Военная полиция), а также Федеральную службу войск национальной гвардии РФ (Росгвардия).

Перечень федеральных правоохранительных органов, наделенных полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, например, указан, в «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», являющейся Приложением к совместному приказу правоохранительных органов от 27.09.2013 № 776/703/509/507/18 20/42/535/398/68. [1]. К таким органам в Инструкции отнесены следующие органы исполнительной власти: МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России.

При этом следует сказать, что в соответствии с п.1 ст. 1 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. №403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» [2]. Следственный комитет является федеральным государственным органом, осуществляющим в соответствии с законодательством Российской Федерации полномочия в сфере уголовного судопроизводства, и он не относится к государственным органам исполнительной власти. В то же время Следственный комитет, как, например, и прокуратура Российской Федерации является правоохранительным органом. При этом отметим, что руководство деятельностью Комитета осуществляет Президент Российской Федерации (п.3 ст.1 указанного Закона).

Как свидетельствует исследование понятия «правоохранительная деятельность», – это обязательный вид государственной деятельности, осуществляемой специально уполномоченными органами государственной власти, имеется в виду правоохранительными органами.

В современной литературе, касающейся функций управления, контроль выступает обязательной составной частью управленческого цикла (набора функций). Следует согласиться с высказыванием известного криминолога В.В. Лунеева о том, что «вне соответствующего контроля не может быть ни нормальной жизни, ни нормальной деятельности, только хаос».[3].

Проведенное исследование показывает, что контроль как функция, элемент управления, средство обратной связи, по своему содержанию включает в себя следующие стадии: 1) получение субъектом контроля в ходе проведения контрольного мероприятия необходимой информации о деятельности подконтрольного объекта; 2) анализ и оценка субъектом контроля полученной информации на предмет соответствия деятельности подконтрольного органа установленным требованиям в нормативных правовых актах, принятых решениях 3) реагирование субъектом контроля (субъектом управления) на выявленные в ходе контроля отклонения от установленных требований, норм, правил в целях устранения отклонений, причин их совершения и предупреждения нарушений в будущем.

В п.1 ст. 11 Конституции Российской Федерации установлено: «Государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации. Анализ действующего законодательства свидетельствует, что все перечисленные органы в п.1.ст. 11 Конституции РФ наделены соответствующими полномочиями по осуществлению следующих видов государственного контроля: президентского, парламентского, правительственного, судебного.

В соответствии со ст. 80 Конституции Президент РФ является главой государства, высшим должностным лицом государства, гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина. Отметим, что в ст. 20 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», [4] как и в п. 1 ст. 49 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» [5] Президент РФ ука-

Как цитировать статью: Тарасов А.М. Субъекты президентского контроля за правоохранительной деятельностью органов исполнительной власти // Вестник Академии права и управления. 2017. № 4(49). с. 44-49

зан в качестве субъекта внешнего государственного контроля.

Говоря о полномочиях Президента РФ по осуществлению контроля за правоохранительной деятельностью, следует подчеркнуть, что согласно ст. 32 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 года № 2 – ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» [6] именно Президент РФ руководит деятельностью федеральных органов исполнительной власти, ведающих вопросами обороны, безопасности, внутренних дел, он же утверждает по представлению Председателя Правительства РФ положения об этих органах и назначает их руководителей, а также осуществляет иные полномочия как Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами РФ и Председатель Совета Безопасности РФ. Таким образом, именно Президент осуществляет руководство федеральными министерствами и службами (органами исполнительной власти), уполномоченными осуществлять правоохранительную деятельность.

При этом президентский контроль осуществляется в двух основных формах:

1) Контроль, осуществляемый непосредственно Президентом РФ.

В соответствии с конституционными полномочиями как главы государства, Президент уполномочен осуществлять контроль, например, в ходе отбора и расстановки руководящих кадров правоохранительных органов как на федеральном, так и региональном уровнях. Так, Президент РФ своими указами назначает соответствующие категории должностных лиц правоохранительных органов и присваивает им высшие военные и специальные звания. Президент также вправе заслушивать доклады руководителей правоохранительных органов исполнительной власти, выносить вопросы, связанные с организацией правоохранительной деятельности, на рассмотрение Совета Безопасности Российской Федерации, участвовать в работе коллегий и совещаний правоохранительных органов, запрашивать информацию об обеспечении прав и свобод человека и гражданина при проведении органами исполнительной власти правоохранительной деятельности.

2) Контроль за состоянием правоохранительной деятельности, осуществляемый по поручению Президента Российской Федерации субъектами президентского контроля. В данном случае президентский контроль проводится за исполнением подписанных Президентом федеральных законов, изданных главой государства указов, распоряжений, других принятых главой государства решений, в частности поручений, указаний.

При этом подчеркнем, что в соответствии с Указом Президента РФ от 28 марта 2011 года № 352 «О мерах по совершенствованию организации исполнения поручений и указаний Президента РФ», которым утвержден «Порядок исполнения поручений и указаний Президента Российской Федерации», Контрольное управление наделено полномочиями регулярно проводить проверки исполнения поручений и указаний Президента федеральными органами исполнительной власти, иными федеральными государственными органами и органами исполнительной власти субъектов Российской. В п.2 названого Указа руководители федеральных органов исполнительной власти, иных федеральных государственных органов и высшие должностные лица (руководители высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации несут персональную ответственность за своевременное и надлежащее исполнение поручений и указаний Президента РФ. Субъектами президентского контроля за исполнением поручений и указаний Президента являются Администрация Президента РФ, а также Контрольное управление Президента РФ.

В соответствии с п. 9 «Порядка исполнения поручений и указаний Президента Российской Федерации» Руководитель Администрации Президента РФ или помощник Президента РФ – начальник Контрольного управления Президента РФ обязаны регулярно информировать главу государства о ходе исполнения его поручений и указаний и в случае несвоевременного или ненадлежащего их исполнения вносить предложения о привлечении виновных должностных лиц к ответственности.

Рассмотрим полномочия субъектов, осуществляющих президентский контроль, более предметно.

Определяющую роль в организации и осуществлении данного вида контроля играет Администрация Президента Российской Федерации (далее – Администрация). Так, согласно п.1 Положения об Администрации Президента Российской Федерации, утвержденного Указом Президента РФ от 6 апреля 2004 года № 490, [7] Администрация является государственным органом, сформированным в соответствии с пунктом «и» статьи 83 Конституции РФ, который обеспечивает деятельность Президента РФ и осуществляет контроль за исполнением решений Президента РФ. Отметим, в п.5 указанного Положения установлено, что Администрация осуществляет функцию контроля за исполнением федеральных законов (в части, касающейся полномочий Президента, в том числе по обеспечению прав и свобод человека и гражданина), указов, других решений Президента РФ. Таким образом, Администрация наделена полномочиями по осуществлению контроля за всеми принятыми главой государства решениями в ходе проведения правоохранительными органами своей деятельности. Вместе с тем следует сказать, что Администрация Президента состоит из различных структурных

подразделений. В её структуру, в частности, входит и Контрольное управление Президента Российской Федерации (далее по тексту – Контрольное управление).

В соответствии с Положением о Контрольном управлении, утвержденным Указом Президента РФ от 8 июня 2004 года № 729 [8], данное Управление является самостоятельным подразделением Администрации Президента РФ (не органом, а подразделением). Согласно п.3 названого Положения основными задачами Контрольного управления, в частности, являются:

- контроль и проверка исполнения федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также организациями федеральных законов (в части, касающейся полномочий Президента РФ, в том числе по обеспечению прав и свобод человека и гражданина, указов, распоряжений и иных решений Президента РФ, в том числе по вопросам правоохранительной деятельности;

– контроль за реализацией общенациональных проектов;

– контроль и проверка исполнения поручений Президента РФ и Руководителя Администрации Президента РФ;

– контроль за реализацией ежегодных посланий Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации, бюджетных посланий Президента РФ и иных программных документов Президента РФ;

– информирование Президента РФ и Руководителя Администрации Президента РФ о результатах проверок и подготовка на их основе предложений по предупреждению и устранению выявленных нарушений (превентивная функция президентского контроля).

Таким образом, Контрольное управление наделено Президентом РФ полномочиями по осуществлению контроля за исполнением всеми федеральными органами исполнительной власти законов Российской Федерации (в части, касающейся полномочий Президента РФ, в том числе по обеспечению прав и свобод человека и гражданина), указов, распоряжений, посланий, поручений, указаний Президента РФ, а также контроля за исполнением общенациональных проектов, в том числе по вопросам правоохранительной деятельности.

Отметим при этом, что о результатах контроля Контрольное управление информирует главу государства и Руководителя Администрации Президента РФ. На основе выявленных нарушений Контрольное управление готовит предложения по устранению нарушений и предупреждению их в будущем. Кроме того, Контрольное управление на последующем этапе контрольной процедуры осуществляет контроль за устранением ранее выявленных нарушений в деятельности правоохранительных органов.

В соответствии с п. 4 Положения о Контрольном управлении основными функциями Управления, в том числе при осуществлении контроля за правоохранительной деятельностью, являются:

– организация и проведение проверок и иных мероприятий по контролю;

– рассмотрение докладов об исполнении поручений Президента РФ и подготовка предложений о снятии с контроля или продлении сроков исполнения этих поручений;

– осуществление контроля деятельности самостоятельных подразделений Администрации Президента по поручению Президента РФ или Руководителя Администрации;

– осуществление по поручению Руководителя Администрации контроля за исполнением сметы Администрации Президента РФ (наличие этого и предыдущего пунктов в Положении о Контрольном управлении свидетельствует о том, что данное Управление уполномочено осуществлять не только внешний, но и внутренний контроль); осуществление по поручению Руководителя Администрации координации деятельности по вопросам контроля полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах и самостоятельных подразделений Администрации Президента РФ, а также осуществление методического руководства этой деятельностью (функция координатора); участие в предупреждении и устранении выявленных нарушений, а также в подготовке материалов для ежегодных посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации; изучение опыта работы контролирующих органов зарубежных стран.

В своей практической работе Контрольное управление при осуществлении контроля уполномочено изучать и давать оценку деятельности правоохранительных органов исполнительной власти на предмет:

– полноты и эффективности реализации ими федеральных законов, включая Закон об ОРД, а также принятых Президентом РФ решений по другим направлениям их деятельности;

– соответствия проводимой работы требованиям федерального законодательства;

– состояния ведомственной нормативной правовой базы по вопросам организации их деятельности;

– соответствия ведомственных механизмов организации правоохранительной деятельности задачам борьбы с преступностью, административными правонарушениями, коррупцией;

– состояния выполнения ими гарантий правовой и социальной защиты, установленных для военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов исполнительной власти;

– уровня профессионализма военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов.

С учетом сказанного выше, делаем вывод: предметом президентского контроля, осуществляемого Контрольным управлением как специальным субъектом президентского контроля, является состояние организации и выполнения правоохранительными органами федеральных законов, изданных главой государства указов и распоряжений, а также принятых им решений (поручений, указаний), к тому же по всем направлениям деятельности правоохранительных органов исполнительной власти.

Следует отметить также, что в соответствии с Положением о Контрольном управлении данное Управление наделено полномочиями создавать комиссии для проверки состояния работы, скажем, МВД России с привлечением сотрудников других правоохранительных органов.

Контрольное управление уполномочено также:

– направлять своих должностных лиц на заседания коллегий и совещаний правоохранительных органов;

– требовать объяснения, документы по вопросам организации работы;

– вызывать должностных лиц правоохранительных органов для дачи устных и письменных объяснений по поводу допущенных нарушений, неисполнения требований федеральных нормативных правовых актов по обеспечению прав и свобод человека и гражданина, указов, распоряжений и иных решений Президента РФ;

– вносить предложения Президенту, руководителям государственных органов исполнительной власти о привлечении к ответственности и временном отстранении государственных служащих, допустивших должностной проступок, от исполнения должностных обязанностей;

– направлять в органы прокуратуры Российской Федерации, в Следственный комитет Российской Федерации, органы внутренних дел Российской Федерации, органы Федеральной службы безопасности Российской Федерации и иные государственные органы материалы о выявленных в результате проверок нарушениях.

Кроме того, Контрольное управление уполномочено запрашивать и получать в установленном порядке необходимые материалы от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также от организаций и должностных лиц.

Для непосредственного осуществления контроля за правоохранительной деятельностью в Контрольном управлении Президента РФ создан департамент по инспектированию правоохранительных органов, в котором работают госслужащие, имеющие специальные допуски и опыт работы в таких органах, в том числе на оперативной работе.

Президентский контроль за правоохранительной деятельностью органов исполнительной власти осуществляется также через институт полномочных представителей Президента в федеральных округах. Для осуществления своей деятельности полномочный представитель Президента РФ руководствуется Положением «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе», утвержденным Указом Президента РФ от 13 мая 2000 года № 849. [9].

Согласно п 5 данного Положения одной из основных задач полномочного представителя является организация контроля за исполнением в федеральном округе решений федеральных органов государственной власти. А в соответствии с п. 6 Положения полномочный представитель осуществляет функцию по организации контроля за исполнением федеральных законов, указов и распоряжений Президента РФ, постановлений и распоряжений Правительства РФ, за реализацией федеральных программ в федеральном округе, в том числе по вопросам соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Итак, с учетом сказанного выше, можно сделать следующие обоснованные выводы:

1). Президент РФ наделен Конституцией особыми полномочиями, в том числе по осуществлению внешнего контроля за деятельностью всех государственных органов исполнительной власти.

2). По своему содержанию президентский контроль в рассматриваемом нами аспекте представляет собой законную деятельность Президента РФ, Администрации Президента РФ, Контрольного управления Президента РФ и других субъектов президентского контроля. Деятельность субъектов президентского контроля направлена на выявление отклонений в деятельности подконтрольных органов исполнительной власти, причин и условий, которые способствовали их совершению, а также на принятие мер по предупреждению (недопущению) отклонений в будущем (превентивная функция реализуется на основе конституционных полномочий Президента РФ).

3). С учетом стратегического статуса Президента РФ как главы государства, президентский контроль в системе госконтроля является главенствующим и стратегическим видом и осуществляется за наиболее важными, значимыми направлениями правоохранительной деятельности.

4). Общая цель президентского контроля – совершенствование всей системы государственного управления и контроля, в том числе в сфере правоохранительной деятельности органов исполнительной власти.

Таким образом, президентский контроль проявляет себя как один из важнейших и обязательных компонентов (инструментов) общей системы государственного управления, средством обратной связи, эффективным механизмом совершенствования правоохранительной деятельности органов исполнительной власти Российской Федерации.

Список литературы

1. Приложение к совместному приказу правоохранительных органов от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42 /535/398/68 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»
2. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. №403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»
3. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник. В 2 т. Т.1 Общая часть. М.: Издательство Юрайт, 2011. С. 852.
4. Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»
5. Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»
6. Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 года «О Правительстве Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»
7. Положение об Администрации Президента Российской Федерации // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»
8. Положением о Контрольном управлении // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»
9. Положение «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»
10. *Кочерин Е.А.* Основы государственного и управленческого контроля. М, 2000. С. 9.

Reference list

1. Annex to the joint order of law enforcement agencies from 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // Reference Legal System "ConsultantPlus"
2. Federal Law of December 28, 2010 №403-FL "About Investigative Committee of the Russian Federation" // Reference Legal System "ConsultantPlus"
3. Luneev V. The course of the world and Russian criminology: Textbook. In 2 volumes. Vol.1. General part. M.: Publishing House Yurayt, 2011. P. 852.
4. Federal Law of 12 August, 1995 № 144-FL "About operational-search activity" // Reference Legal System "ConsultantPlus"
5. Federal Law of 7 February, 2011 № 3-FL "On police" // Reference Legal System "ConsultantPlus"
6. The Federal Constitutional Law from December 17, 1997 "On the Government of the Russian Federation" // Reference Legal System "ConsultantPlus"
7. The regulation on the Administration of the President of the Russian Federation // Reference Legal System "ConsultantPlus"
8. The regulation on the Presidential Administration Control Directorate of the President of the Russian Federation // Reference legal system "ConsultantPlus"
9. The regulation "On the Plenipotentiary representative of the President of the Russian Federation in Federal District" // Reference Legal System "ConsultantPlus"
10. *Kocherin E.* The foundations of the state and managerial control. M, 2000. P.9.

УДК 349.6

Воробьев Н.Ф.,
кандидат юридических наук, доцент кафедры «Теория права и природоресурсное право»
Юридического института Российского университета транспорта

Ивакин В.И.,
кандидат юридических наук, доцент кафедры «Теория права и природоресурсное право»
Юридического института Российского университета транспорта

ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ

В данной работе, на основе соответствующего действующего современного отечественного законодательства, как центрального, так и регионального, с привлечением норм и правил советского периода, и ряда зарубежных образований, рассмотрены отдельные проблемы системы организации государственной власти нашей страны в сфере экологии, существующей в настоящее время. В связи с чем, исследуются полномочия как законодательной, так и исполнительной ветвей власти по управлению водным, лесным фондом, недрами и другими природными ресурсами. Затрагивается компетенция главы государства, Правительства РФ, Министерства природных ресурсов и экологии РФ, Министерства сельского хозяйства РФ, других федеральных ведомств, агентств, служб и иных организаций, осуществляющих координацию деятельности по охране и использованию природы. Актуализация этого направлений исследований также и в том, что после мартовских 2018 года выборов Президента РФ возможно формирование новой структуры и системы управления в рассматриваемой области общественных отношений. В целом поддерживая такой подход, авторы, тем не менее, считают, что необходима и определенная преемственность в указанном вопросе, которая послужит хорошим фундаментом в деле эффективного развития российского государства.
Ключевые слова: экология, управление, законодательство, полномочия, Президент РФ, Правительство РФ, Министерства, ведомства, агентства, субъекты

Vorob'ev N.,
PhD in Law, Associate Professor of Chair of Theory of Law and Natural Resources Law
of the Law Institute of Russian University of Transport

Ivakin V.,
PhD in Law, Associate Professor of Chair of Theory of Law and Natural Resources Law
of the Law Institute of Russian University of Transport

THE ORGANIZATION OF MANAGEMENT IN THE FIELD OF PROTECTION OF THE SURROUNDING ENVIRONMENT

In this paper there are considered separate issues of the system of organization of state power in our country in the field of ecology, existing at the present time on the basis of the current existing advanced domestic legislation, both central and regional, involving norms and rules of the Soviet period, and a number of foreign constitutions. Therefore, there are examined the powers of both the legislative and executive branches of government in managing water, forest resources, mineral resources and other natural resources. The competence of the state leader, the RF Government, Ministry of Natural Resources and Environment of the Russian Federation, the Ministry of Agriculture, other federal departments, agencies, services and other organizations, engaged in the coordination of the protection and exploitation of nature, is considered in the article. The actualization of the direction of research is also in the fact that after the March 2018 presidential election the formation of the new structure and management system in the considered area of public relations would be possible. While supporting this approach, the article authors nonetheless believe that it is necessary to maintain continuity in the issue, which will serve as a good foundation for the effective development of the Russian state.
Keywords: ecology, management, legislation, powers of President of Russian Federation, Government of Russian Federation, Ministries, Departments, Agencies, subjects

Организация управления в области охраны окружающей среды осуществляется в рамках реализации относительно новой – экологической функции государства. Проблемы экологии остро встали во второй половине прошлого века и сегодня находятся в ряду самых актуальных, как в Российской Федерации, так и в международной сфере.

В России решение экологических проблем привело к созданию довольно разветвлённой система государственных органов и организаций, основной задачей которых является охрана и оздоровление окружающей среды.

В первую очередь здесь можно назвать Государственную Думу и Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, в составе которых функционируют различные структуры. Так, на 15 декабря 2017 года действовал Комитет ГД по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям. В Совете Федерации Российской Федерации в это время работал Комитет по аграрно-продовольственной политике и природопользованию.

Важнейшее место субъектов управления в данной сфере занимает Президент Российской Федерации и его администрация. Глава государства, в частности, издает соответствующие акты в данной сфере. Например, 30 апреля 2012 года указом №1102 утверждены Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года. Ранее, 4 февраля 1994 г. издан указ Президента РФ «О государственной стратегии РФ по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» [1]. Это также указ Президента РФ от 10 октября 1995 г. № 1032 «О федеральной целевой программе государственной поддержки государственных природных заповедников и национальных парков» [2].

Одним из органов управления является Правительство РФ. Статья 18 соответствующего ФКЗ 1997 г. № 2-ФКЗ о данном субъекте [3], определяет полномочия этого органа исполнительной власти в сфере природопользования и охраны окружающей среды. Так, Правительство Российской Федерации:

обеспечивает проведение единой государственной политики в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности;

принимает меры по реализации прав граждан на благоприятную окружающую среду, по обеспечению экологического благополучия;

организует деятельность по охране и рациональному использованию природных ресурсов, регулированию природопользования и развитию минерально-сырьевой базы Российской Федерации;

координирует деятельность по предотвращению стихийных бедствий, аварий и катастроф, уменьшению их опасности и ликвидации их последствий.

Постоянно действующей структурой этого высшего органа исполнительной власти страны, одним из его важных инструментов, является, в том числе, Правительственная комиссия по вопросам природопользования и охраны окружающей природной среды. Положение № 227 о ней утверждено 14 марта 2015 года [4]. Основной задачей Комиссии является координация действий федеральных органов государственной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и иных органов и организаций, в том числе, по вопросам:

1. государственной политики в области геологического изучения недр;

2. государственного управления водохозяйственным комплексом РФ;

3. управление ООПТ;

4. совершенствование механизмов общественного контроля в сфере природопользования и охраны окружающей среды.

Для выполнения возложенных на эту структуру задач, комиссия осуществляет различные функции, в том числе:

а) рассматривает проекты программных документов (концепций, доктрин, стратегий и других аналогичных текстов) федеральных органов исполнительной власти, а также проекты государственных (федеральных целевых) программ, затрагивающих вопросы природопользования и охраны окружающей среды;

б) обеспечивает проведение анализа эффективности мер государственного регулирования в области природопользования и охраны окружающей среды;

в) организует контроль за исполнением решений Комиссии.

Состав Комиссии утверждается Правительством РФ. На наш взгляд, в неё должны входить и ученые-юристы, занимающиеся вопросами охраны окружающей природной среды.

К органам управления в данной сфере относится также Минприроды РФ, Министерство сельского хозяйства РФ, Минэкономразвития РФ, Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору, Росприроднадзор, Росреестр, ФСБ России, Росимущество и другие.

В целом полномочия органов государственной власти Российской Федерации в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды изложены в ст. 5 ФЗ от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [5]. В этой норме сказано, в частности, что к таким полномочиям отнесены:

Как цитировать статью: Воробьев Н.Ф., Ивакин В.И. Организация управления в области охраны окружающей природной среды // Вестник Академии права и управления. 2017. № 4(49). с. 50-56

обеспечение проведения федеральной политики в области экологического развития РФ;

разработка, утверждение и обеспечение реализации федеральных программ в области экологического развития РФ;

координация и реализация мероприятий по охране окружающей среды в зонах экологического бедствия и т.д.

Такова общая картина системы органов и их задач в сфере охраны окружающей среды, которая сложилась на сегодняшний день в Российской Федерации. Рассмотрение всех её аспектов весьма затруднительно. В связи с этим, хотелось бы подробнее остановиться и проанализировать ситуацию в сфере координации деятельности, связанной с охраной и использованием недр, лесного фонда и водных ресурсов.

Управление в области недропользования осуществляется различными органами власти. К ним относятся Правительство РФ, министерства и другие ведомства. А также глава государства, который может иметь помощников, референтов, советников, в том числе, по указанному вопросу. В связи с этим, за управление в рассматриваемой, как и иных областях, должны нести ответственность и указанные субъекты права. А не только руководитель страны единолично [6]. Заметим, что координация деятельности в области охраны окружающей среды в России в целом начала осуществляться в конце XX века. В частности, 18 марта 1988 г. было принято постановление Совета Министров РСФСР «О коренной перестройке дела охраны природы в РСФСР» [7]. В настоящее время анализируемой сферой руководят многочисленные субъекты [8]. Так, государственное управление отношениями недропользования, согласно ст. 36 Закона 1992 года «О недрах» осуществляется, кроме вышеназванных лиц, также и органами исполнительной власти субъектов РФ, федеральными органами управления государственным фондом недр и органами государственного горного надзора.

Одним из этих органов является также Федеральное агентство по недропользованию Министерства природных ресурсов и экологии РФ. Агентство действует на основании соответствующего Положения, утвержденного постановлением Правительства РФ от 17 июня 2004 г. № 293 [9]. В числе основных функций этой организации, например, организация государственного геологического изучения недр, ведение кадастра месторождений, выдача лицензий на пользование недрами и т.д. Одновременно, заметим, например, для выявления фактов безлицензионной добычи полезных ископаемых па территории, в частности Оренбургской области, межрайонная природоохранная прокуратура открывала на несколько дней даже горячую линию [10].

Правовой основой деятельности Роснедр является, в частности, также Закон РФ от 21 февраля 1992 года № 2395-1 «О недрах», однако в настоящее время готовится проект нового нормативного акта. В соответствии с указанным документом все недра, за исключением мелких залежей песка, мела и торфа, перейдут в ведение федерального центра. Минприроды РФ будет решать – кому предоставить полномочия на разработку недр. Хотя, с другой стороны, по существу так оно и есть уже в настоящее время. Заметим, что, по мнению академика РАН Е. Велихова, торф, как полезное ископаемое, а также лес и водоросли представляют серьезную экологическую угрозу для России [11].

В ведении органов управления в данной сфере находятся также особо охраняемые геологические объекты, имеющие научное, культурное, эстетическое, санитарно-оздоровительное и иное значение. Например, горы Шиханы – одиночный холм, гора, сопка, находящиеся близ г. Стерлитамака в Башкирии, которые занесены в глобальный реестр геологического наследия, В числе указанных объектов также научные и учебные полигоны, геологические заповедники, заказники, пещеры и другие подземные полосы. Здесь же можно назвать уникальные геологические обнажения, аналогичные формы рельефа и связанные с ним ландшафты. Это горы, утесы, группы скал, барханы, каньоны, дюны. Последние, например, встречаются на Куршской косе, расположенной на побережье Балтийского моря. Включая Калининградскую область [12].

Управление в названной области осуществляют и другие субъекты, в частности, Министерство обороны Российской Федерации. Так, например, приказами федерального органа исполнительной власти в области картографии, совместно с Генеральным штабом Вооруженных Сил РФ утверждается Перечень объектов местности и элементов содержания топографических карт и планов, запрещенных для открытого опубликования. Нормами этого документа предписывается, в частности, что карты и планы, предназначенные для открытого опубликования не должны содержать сведений, детализирующих входы в пещеры и гроты [13].

Определенные функции управления в области недр имеются и у Российской академии наук, в подчинении которой ранее находился Государственный геологический музей им. В.И. Вернадского, а сейчас остается в ведении Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана, расположенные в г. Москве.

Деятельность недропользователей проверяется Федеральной службой по надзору в сфере экологии и природопользования Минприроды России. Этот орган имеет право давать недропользователям предписания по устранению всех выявленных нарушений, налагать административные наказания, обращаться в правоохранительные органы с ходатайствами о принятии более существенных мер к нарушителям пользования участками недр.

За пользование недрами без разрешения (лицензии) либо с нарушением условий, предусмотрен-

ных разрешением, установлена административная ответственность по ст.7.3 КоАП РФ. Данный вид принуждения [14], связанный с недрами, наступает и за совершение правонарушений, предусмотренных статьями 7.4, 7.10, 8.9-8.11 Кодекса. За указанные проступки применяется такая санкция, как административный штраф, размеры которого варьируются в определенной «вилке». За иные, если смотреть в общем плане, экологические административные правонарушения, налагаются, в том числе и другие виды санкций. И это правильно. В то же время, данное обстоятельство, возможно, способствует коррупционности. Может быть, в связи с этим, в отдельных случаях следует более смело и шире использовать принцип безальтернативности наказаний [15]. Заключающийся не только в применении одного вида взысканий, но и одного размера.

В целом, изучение практики государственного управления в области охраны недр, показывает необходимость повышения эффективности деятельности органов исполнительной власти в данной сфере. На фоне существующих дефектов природоохранительной деятельности указанных органов представляется достаточно очевидным усиление их роли в сфере охраны недр [16]. Однако, постоянная смена их организационно-правовых форм, полномочий ведет к нарушению нормального режима работы. Заметим, что исторически управление в данной сфере постоянно меняется. Так, в начале 1960-х гг. в Советском Союзе существовало, в частности, Министерство геологии и охраны недр СССР.

Вопросам управления недрами посвящена обширная научная литература [17].

Важным объектом управления в области охраны окружающей природной среды является также лесной фонд Российской Федерации. Леса занимают почти 2/3 территории страны. Этот сектор имеет существенное значение для социально-экономического развития более чем 40 субъектов Федерации. В связи с этим, в частности, утверждалась одобренная Правительством РФ Концепция развития лесного хозяйства РФ на 2003-2010 годы [18]. Также была принята Концепция ФЦП «Развитие лесного семеноводства на период 2009-2020 гг.»[19]. В настоящее время идет реализация Государственной программы Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства на период 2013 – 2020 годы [20].

Управление данной сферой в Российской Федерации осуществляет Федеральное агентство лесного хозяйства Минприроды и экологии РФ, действующее на основании соответствующего Положения, утвержденного постановлением Правительства РФ от 23.09.2010 г. № 736 [21]. В его систему входят департаменты, органы управления лесным хозяйством в субъектах РФ. В ведении Рослесхоза находятся базы авиационной охраны, лесхозы-техникумы. Объектами управления в данной сфере являются также лесничества.

Основным актом, регулирующим отношения в данной сфере, является Лесной кодекс РФ 2006 г. Заметим, аналогичные документы принимались и ранее, а именно в 1923 г. и 1978 гг., когда был издан Лесной кодекс РСФСР [22].

Огромное внимание управлению лесными ресурсами уделяется и за рубежом. Так, в Германии еще в 1933 году, обязательным элементом специальной формы одежды сотрудников Имперской лесной службы, которую возглавлял рейхсмаршал Герман Геринг, были кинжалы. Часть лесничих находились на государственных окладах, а крупные землевладельцы для охраны своих угодий от браконьеров нанимали лесничих за свой счет [23].

Важной сферой управления в области охраны окружающей среды являются также водные ресурсы, а вместе с ними и водные объекты. Общие проблемы управления в области использования и охраны водных объектов отражены в гл.4 Водного кодекса РФ 2006 года [24]. При этом, названная глава включает не только полномочия органов государственной власти РФ, субъектов РФ, органов местного самоуправления в области водных отношений, но и раскрывает основные функции управления в рассматриваемой сфере. Это соответствует теории экологического управления, составной частью которого является управление в области использования и охраны водных объектов, которая и является одной из функций государства, а именно экологической функцией [25]. В научной литературе разграничивают понятия «управление» и «полномочия». С нашей точки зрения, полномочия следует рассматривать как совокупность действий, которыми наделяются органы исполнительной власти и органы местного самоуправления в сфере использования природных объектов и охраны окружающей среды. Управление в отличие от полномочий это более широкое понятие и включает в себя не только полномочия органов исполнительной власти и местного самоуправления, но и функции управления. Именно так и построена гл.4 Водного кодекса РФ. Поэтому можно дать следующее определение понятия управления водными объектами – это деятельность исполнительных органов государственной власти, местного самоуправления, граждан и их общественных объединений по реализации своих полномочий, прав и обязанностей в области рационального использования и охраны водных объектов [26].

В ст. 24 указанной главы ВК РФ непосредственно речь о полномочиях органов государственной власти РФ в области водных отношений.

К таким полномочиям относятся, в частности, владение, пользование, распоряжение водными объектами, находящимися в федеральной собственности; определение порядка создания и осуществления деятельности бассейновых советов.

Субъектами управления водным фондом выступают органы государственной власти, местного самоуправления, другие юридические лица и граждане. Поэтому, по субъектному составу можно различать государственное, муниципальное и частное управление водными ресурсами. Так, определенные полномочия в данной сфере имеются у Правительства РФ. В частности, 25 декабря 2006 г. постановлением этого субъекта № 801 было утверждено отмененное ныне, Положение об осуществлении государственного контроля и надзора за использованием и охраной водных объектов [27].

Управление водным фондом в Российской Федерации осуществляет в настоящее время Федеральное агентство водных ресурсов Министерства природных ресурсов и экологии РФ.

Основными задачами этой организации являются, в частности, предоставление права пользования водными объектами, находящимися в федеральной собственности; ведение государственного реестра договоров пользования такими объектами. Это также эксплуатация водохранилищ, находящихся в ведении Агентства и обеспечение их безопасности; ведение Российского регистра гидротехнических сооружений.

Агентство руководит названной сферой непосредственно или через свои территориальные органы, которыми являются бассейновые водные управления. Последние организованы по соответствующим водным бассейнам. Так, в бассейн Каспийского моря входят бассейны рек Волги, Урала, Терека и других. Они расположены, в частности, на территориях Республики Башкортостан, Самарской, Оренбургской, Саратовской, Пензенской и ряда других областей.

В субъектах РФ управление в области экологии осуществляют соответствующие структуры федеральных органов исполнительной власти и аналогичные органы исполнительной власти самих субъектов Федерации. Нормативной основой такого положения является п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации. В ней сказано, что земельное, водное, лесное законодательство, законодательство о недрах, об охране окружающей среды находится в совместном ведении РФ и субъектов Федерации. Эти нормы нашли соответствующее отражение и в уставных документах субъектов РФ [28]. Так Устав города Москвы 1995 года в п. 10 ст. 13 говорит о том, что к полномочиям города Москвы относится решение городских вопросов природопользования: охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности; владение, пользование и распоряжение землей, недрами, водными и другими природными ресурсами (п.12 ст.13). На территории Калмыкии действует Степное Уложение 1994 г. В ст. 13 этой конституции сказано: «Земля и другие природные ресурсы на территории республики являются основой жизни и деятельности народа Республики Калмыкия».

При этом каждым сектором окружающей среды управляют специализированные органы. Естественно, они могут иметь различное наименование. Это зависит от статуса субъекта Российской Федерации, его местоположения, наличия тех или иных природных ресурсов, традиций и обычаев, и например, как полагаем, в целом от экологического районирования [29].

Свою деятельность органы исполнительной власти в анализируемой сфере осуществляют на основании соответствующих юридических актов, причем, естественно, не только федеральных, но и актов самих субъектов. При этом заметим, что в настоящее время в субъектах Российской Федерации идет усиленный процесс принятия законов, иных нормативных правовых актов, в том числе и в сфере охраны окружающей среды, различных экологических программ.

В субъектах РФ принимаются и другие акты. Так, была разработана Концепция развития природоохранного законодательства Якутии на 2016 – 2020 гг. [30].

В целом, как видно, система управления в области экологии в Российской Федерации, за отдельными недостатками, думается, вполне эффективна и пока ей не требуется глобальных изменений, однако, как системное явление, она должна находиться в поле постоянного познания [31].

Список литературы

1. Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1994. № 6. Ст. 436.
2. Свод Законов РФ. 1995. № 42. Ст. 3972.
3. Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 года № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Свод Законов РФ. 1997. № 51. Ст. 5712.
4. Постановление Правительства РФ от 14 марта 2015 г. № 227 «О реорганизации Правительственной комиссии по вопросам топливно-энергетического комплекса, воспроизводства минерально-сырьевой базы и повышения энергетической эффективности экономики и об образовании Правительственной комиссии по вопросам топливно-энергетического комплекса и повышения энергетической эффективности экономики и Правительственной комиссии по вопросам природопользования и охраны окружающей среды» // Свод Законов РФ. 2015. № 12. Ст. 1761.
5. Федеральный закон от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Свод Законов РФ. 2002. № 2. Ст.133; 2006. № 52. Ст.5498; 2007. № 27. Ст.3213.
6. *Гришковец А.А.* Государственная гражданская служба: учебный курс / А.А. Гришковец, Ю.В. Ростовцева, С.В. Фомина; отв. ред. д-р юрид. наук, проф. Н.Ю. Хаманева. М.: Дело и сервис, 2014. С. 191 – 192.

7. Постановление Совета Министров РСФСР 18 марта 1988 г. № 93 «О коренной перестройке дела охраны природы в РСФСР» // СП РСФСР. 1988. № 4. Ст. 40.
8. *Бучакова М.А.* Координация в системе государственного и муниципального управления охраной окружающей среды Российской Федерации: автореф. дис. … докт. юрид. наук /12.00.06/ Бучакова Марина Александровна. М.: ИГПРАН, 2011. С. 15.
9. Постановление Правительства РФ от 17 июня 2004 г. № 293 «Об утверждении Положения о Федеральном агентстве по недропользованию» // Свод Законов РФ. 2004. № 26. Ст. 2669.
10. Южный Урал. 2015. 12 авг.
11. *Велихов Е.* Что записано в подкорке, поддается измерению. Академик встретился со студентами Бауманки и рассказал, что когнитивная наука изменит нашу жизнь // Кампус. 2010. № 2. С. 50.
12. Приказ Роскартографии от 14 декабря 2000 г. № 181-пр «Об утверждении и введении в действие Перечня объектов местности, запрещенных для открытого опубликования» // СПС Консультант Плюс. (Дата обращения: 13.03.2016).
13. Административная юрисдикция в финансовой сфере: Монография (под ред. проф. М.А. Лапиной). М.: Палеотип, 2015. С. 52 – 53.
14. Декриминализация преступлений в сфере экономической деятельности: административная преюдиция в действии: монография / М.А. Лапина, Ю.В. Трунцевский, Г.Ф. Ручкина и др.; под ред. М.А. Лапиной. М.: Издательство «Юстиция», 2016. С. 16 – 41.
15. *Ямалетдинов Р.Р.* Правовая охране недр в Российской Федерации: Монография. Уфа: РИО БашГУ, 2005, с.124.
16. *Агафонов В.Б.* Правовое регулирование охраны окружающей среды и обеспечение экологической безопасности при пользовании недрами: теория и практика: дис. … докт. юрид. наук. М.: МГЮУ, 2014. 501 с.
17. Распоряжение Правительства РФ от 18 января 2003 года № 69-р «О Концепции развития лесного хозяйства РФ на 2003-2010 годы» // Свод Законов РФ. 2003. № 4. Ст. 364.
18. Концепция ФЦП «Развитие лесного семеноводства на период 2009-2020 гг.»// Федеральная целевая программа развития лесного семеноводства на период 2009 – 2020 годы. М.: Федеральное агентство лесного хозяйства, 2009. 86 с.
19. Государственная программа Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства на период 2013 – 2020 годы // СПС Консультант Плюс (Дата обращения: 14.03.2016).
20. Постановление Правительства РФ от 23 сентября 2010 г. № 736 «О Федеральном агентстве лесного хозяйства» // Свод Законов РФ. 2010. № 40. Ст. 5068.
21. Лесной кодекс РСФСР 1978 года // Ведомости ВС РСФСР. 1978. № 32. Ст. 847.
22. Холодное оружие Третьего Рейха: кортики, кинжалы, штык-ножи, клейма / Авт.-сост. А.Н. Ядловский; Художник В.В. Ликсо. Мн.: Харвест, 2009. С.96.
23. Водный кодекс Российской Федерации 2006 года. // Свод Законов РФ. 2006. № 23. Ст. 2381.
24. *Габитов Р.Х.* Экологическая функция современного государства: теория и практика // Право и государство: теория и практика. 2014. № 4. С.6 – 10.
25. *Духно Н.А.* Гарантированное возмещение экологического вреда – путь к полноценной, здоровой жизни каждого // Аграрное и земельное право. 2012. № 7. С. 4-9.
26. *Бобылев А.И.* Новеллы Водного кодекса Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2006. № 10. С.8.
27. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2006 г. № 801 «Об утверждении Положения об осуществлении государственного контроля и надзора за использованием и охраной водных объектов» // Свод Законов РФ. 2007. № 1 (часть II). Ст. 259. (Документ утратил силу).
28. *Вараксин В.В.* Правовое регулирование охраны окружающей среды и природопользования в субъектах Российской Федерации. Конституционно-правовое исследование: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.02 / Вараксин Валерий Владимирович. Екатеринбург, 2005. 27 с.
29. *Мохаммад Сарвар, Мохаммад Анвар.* Международно-правовые вопросы экологического районирования: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Рос. ун – т дружбы народов (РУДН). М.: РУДН, 2003. 24 с.
30. Парламентская газета. 2017. 31 марта – 6 апреля.
31. *Бельский К.С.* Введение в методологию финансового права. Часть 2. Познавательный процесс как системное явление // Право и государство: теория и практика. 2014. № 2 (110). С. 89 – 96.

Reference list

1. Collection of Acts of the President and the Government of the Russian Federation. 1994. № 6. Art. 436.
2. The Code of Laws of the Russian Federation. 1995. № 42. Art. 3972.
3. The Federal Constitutional Law dated 17th of December, 1997 № 2-FCL “About the Government of the Russian Federation” // Code of Laws of the Russian Federation. 1997. №51. Art. 5712.
4. The Government of Russian Federation Decree of 14th of March, 2015 № 227 “On the reorganization of the Government Commission on the Fuel and Energy Complex and Reproduction of Mineral Resource base and increase of power efficiency of economy and formation of the Government Commission on the Fuel and Energy Complex and

Energy Efficiency of the Economy and the Government Commission for Nature Use and Environmental Protection" // Code of Laws of the Russian Federation. 2015. №12. Art. 1761.
5. Federal Law of 10th of January, 2002 № 7-FL "On environmental protection" // Code of Laws of the Russian Federation. 2002. № 2. Art.133; 2006. № 52Art. 5498; 2007. № 27. Art. 3213.
6. *Grishkovets A.* State civil service: Training course / A. Grishkovets, Yu. Rostovtseva, S. Fomina; Executive editor Doctor of Law, Professor N. Kamaneva. M.: Delo I Servis, 2014. P. 191–192.
7. The Resolution of Council of Ministers of the RSFSR on March 18, 1988 № 93 "About a radical restructuring of the business of nature conservation in the RSFSR" Joint Venture of RSFSR. 1988. № 4. Art. 40.
8. *Buchakova M.* Coordination in the system of state and municipal administration of environmental protection of the Russian Federation: Synopsis of a thesis Doctor of Law /12.00.06/ Buchakova Marina Aleksandrovna. M.: Institute of State and Law of RAS.
9. The Government of the Russian Federation Decree of 17th of June, 2004 № 293 "On approval of the Regulations on the Federal Agency for Subsoil Use" // Code of Laws of the Russian Federation. 2004. №26. Art. 2669.
10. The Southern Urals. 2015. 12 Aug.
11. *Velikhov E.* What is written in the sub cortex, immeasurable. Academician met with the students of Bauman University and said that cognitive science will change our lives // The Campus. 2010. №2. P. 50.
12. The order of Roskartografiya of 14th of December, 2000 №181-PR "On approval and introduction in action of the list of terrain objects that are prohibited for open publication" // Reference Legal System "ConsultantPlus". (date of access: 13.03.2016).
13. Administrative jurisdiction in the financial sector: Monograph (edited by Professor M. Lapina). M.: Paleotype, 2015. P. 52 – 53.
14. Decriminalization of crimes in the sphere of economic activities: administrative collateral estoppels in action: Monograph / M. Lapina, Yu. Truntsevskiy, G. Ruchkina and etc. Under the editorship of M. Lapina. M.: Publishing House "Yustitsiya", 2016. P. 16–41.
15. *Yamaletdinov R.* The legal protection of subsoil in the Russian Federation: Monograph. Ufa: Editorial-Publishing Office of Bashkiria State University, 2005, c.124.
16. *Agafonov V.* Legal regulation of environmental protection and ecological safety of the subsoil use: theory and practice: Thesis of Doctor of Law. M.: MSRU, 2014. 501 p.
17. The Decree of the Government the Russian Federation of 18th of January, 2003 №69-R "On concept of development of forestry of the Russian Federation for 2003-2010" // Code of Laws of the Russian Federation. 2003. №4. Art. 364.
18. The concept of the Federal target program "Development of forest seed production for the period 2009-2020 years"// Federal target program of development of forest seed production for the period 2009 – 2020. M.: Federal Forestry Agency, 2009. 86 p.
19. State program of the Russian Federation "Forestry development for the period 2013 – 2020" // Reference Legal System "ConsultantPlus" (date of access: 14.03.2016).
20. The Decree of the Government of the Russian Federation dated 23rd of September, 2010 №736 "About Federal Agency of Forestry" // Code of Laws of the Russian Federation. 2010. № 40. Art. 5068.
21. Forest Code of the RSFSR in 1978 // Vedomosti PS RSFSR. 1978. №32. Art. 847.
22. Edged weapons of the Third Reich: Dirks, daggers, bayonet-knives, marks / Author-complier A. Yadlovskiy; Designer V. Likso. Mn.: Kharvest, 2009. P. 96.
23. Water Code of the Russian Federation 2006. // Code of Laws of the Russian Federation. 2006. № 23. Art. 2381.
24. *Gabitov R.* Ecological function of the modern state: Theory and practice // Law and state: Theory and practice. 2014. № 4. P. 6 – 10.
25. *Bobylev A.* Novel Water Code of the Russian Federation // Agrarian and Land Law. 2006. №10. P.8.
26. The Resolution of the Government of the Russian Federation of 25th of December, 2006 №801 "About approval of Provisions on state control and supervision over the use and protection of water bodies" // Code of Laws of the Russian Federation. 2007. №1 (Part II). Art. 259. (Document no longer in force).
27. *Varaksin V.* Legal regulation of environmental protection and nature management in the constituent entities of the Russian Federation. The constitutional-legal study: Synopsis of a thesis PhD in Law: 12.00.02 / Varaksin Valeriy Vladimirovich. Ekaterinburg, 2005. 27 p.
28. *Mohammad Sarwar, Mohammad Anwar*. International legal issues of environmental zoning: Synopsis of a thesis of PhD in Law: 12.00.10 / Russian University of Peoples ' Friendship (RUDN). M.: PFUR, 2003. 24 p
29. Parliamentary newspaper. 2017. 31st of March – 6th of April.
30. *Bel'skiy K.* Introduction to the methodology of financial law. Part 2. Cognitive process as a systemic phenomenon // Law and state: Theory and practice. 2014. №2 (110). P. 89 – 96.

УДК 343.985.7

Пинчук Л.В.,
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЯХ И ВИДАХ СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассматриваются цели и виды следственных экспериментов при расследовании дорожно-транспортных преступлений, приводятся примеры из судебной практики по рассмотрению судами общей юрисдикции уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьей 264 УК РФ, а также примеры из правоприменительной практики по расследованию дорожно-транспортных преступлений следователями органов внутренних дел. Автор делает вывод о том, что цели следственного эксперимента в тех или иных сочетаниях могут присутствовать в каждом случае проведения данного следственного действия при расследовании дорожно-транспортных преступлений, однако их разделение на четыре вида имеет теоретическое и практическое значение, поскольку позволяет осуществить их теоретический анализ и с их помощью понять сущность следственного эксперимента, оценить его практическую значимость в процессе расследования дорожно-транспортных преступлений, а также определить необходимый вид следственного эксперимента.

Ключевые слова: расследование дорожно-транспортных преступлений, следственный эксперимент, криминалистическая тактика, тактические особенности расследования, криминалистическая методика расследования преступлений

Pinchuk L.,
PhD in Law, Associate Professor of Chair of Criminal Process and Criminalistics of the Ryazan Branch
of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. Kikotya

REVISITING THE PURPOSES AND TYPES OF THE INVESTIGATIVE EXPERIMENT DURING THE INVESTIGATION OF ROAD TRAFFIC OFFENCES

The article discusses the purposes and types of investigative experiments during the investigation of road traffic offences, the examples from court practice on consideration of criminal cases provided by the Article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation by general jurisdiction courts, as well as examples of law enforcement practice for the investigation of road traffic offences by investigators of internal affairs agencies. The article author draws a conclusion that the purposes of an investigative experiment in these or those combinations can be present at each case of carrying out this investigative action during investigation of road traffic offences, however their division into four types is of theoretical and practical importance, because it allows to carry out their theoretical analysis to understand the nature of the investigative experiment with their help, to assess its practical significance in the process of investigating road traffic offences, and to determine a necessary type of the investigative experiment.

Keywords: investigation of road traffic offences, investigative experiment, criminalistic tactics, tactical features of investigation, criminalistic technique of offences investigation

В соответствии со ст. 181 УПК РФ следственный эксперимент производится в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела.

Если исходить из буквального прочтения данной правовой нормы, то получается, что новые обстоятельства ДТП не могут быть установлены посредством производства данного следственного действия, однако правоприменительная практика свидетельствует о том, что именно получение новых данных, информации о механизме ДТП необходимы для назначения судебно-автотехнической экспертизы

Как цитировать статью: Пинчук Л.В. К вопросу о целях и видах следственного эксперимента при расследовании дорожно-транспортных преступлений // Вестник Академии права и управления. 2017. № 4(49). с. 57-62

при расследовании уголовных дел по ДТП. Поэтому считаем, что законодатель под «уточнением данных» подразумевал не простую их проверку на месте путем «воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события», но также и возможность получения новых доказательств.

В результате анализа судебной практики по рассмотрению судами общей юрисдикции уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьей 264 УК РФ, а также анализа правоприменительной практики по расследованию ДТП могут быть выделены следующие цели следственного эксперимента:

Во-первых, проверка и демонстрация имеющихся в уголовном деле доказательств. В ходе расследования ДТП данная цель следственного эксперимента наиболее широко применяется при необходимости проверить и продемонстрировать действия водителя (водителей) либо пешехода на месте происшествия. Например, водителем может быть заявлена версия защиты о развитии механизма ДТП, которая не соотносится с протоколом осмотра места происшествия и имеющимися в деле доказательствами. Также и пешеход может быть непоследовательным в своих показаниях в результате полученных травм и телесных повреждений либо по иным причинам. Для проверки показаний условия эксперимента избираются следователем, исходя из содержания версий сторон, что позволяет говорить именно о проверке имеющихся данных в уголовном деле. В этих и подобных случаях экспериментальные действия позволяют опытным путем установить возможность или невозможность такого развития механизма ДТП, о котором ранее давались показания.

Так, в целях проверки версии осужденного о том, что причиной аварии послужили неправомерные действия погибшего А. были проведены следственный эксперимент и комплексная судебно-медицинская экспертиза. Проанализировав их выводы, суд обоснованно признал доводы Павлова А.А. несостоятельными, исключив необходимость производства автотехнической экспертизы[7].

В ходе следственного эксперимента могут быть проверены и полученные в ходе расследования вещественные доказательства. При расследовании уголовных дел по ДТП все чаще используются данные видеокамер наружного наблюдения и видеорегистраторов. Учитывая технические особенности средств видеофиксации, для того чтобы видеозапись была применена при проведении судебной экспертизы следует получать дополнительные данные путем производства следственного эксперимента[2, с.30]. Путем производства следственного эксперимента могут быть проверены вещественные доказательства на месте происшествия. Например, при наличии сомнений в том, что зафиксированный на месте происшествия след торможения имеет либо не имеет отношения к расследуемому факту ДТП, а также при необходимости разграничить следы, вещественные доказательства при совершении в одном месте так называемой серии ДТП либо когда водитель, противодействуя расследованию, создает дополнительные вещественные доказательства и привносит их на место происшествия.

Немаловажным является тот факт, что следственным экспериментом следователь демонстрирует имеющиеся в уголовном деле доказательства, чем обеспечивает их наглядность. В связи с индивидуальностью каждого механизма ДТП, представить и уяснить его элементы помогают результаты проведенных следственных экспериментов, зафиксированные в протоколе и при помощи средств фото – и видеофиксации.

Во-вторых, проверка и оценка следственных версий. Следственные версии имеют очень важную роль при расследовании, поэтому их проверка и оценка путем производства следственного эксперимента позволяет объяснить не одно доказательство, а их совокупность, представленную в материалах уголовного дела. Благодаря эксперименту следователь может проверить свое предположение о развитии механизма ДТП, которое возникло на основе совокупности доказательств по делу и пытается их объяснить. Подтверждение или опровержение следственной версии в ходе эксперимента позволяет следователю выдвинуть иные предположения, которые также могут быть проверены и оценены в ходе последующих следственных экспериментов.

Так, все исследованные судом первой инстанции доказательства в виде заключения автотехнической экспертизы, объективных данных протокола следственного эксперимента подтверждают, что водитель М.Д. при движении задним ходом и развороте не уступил дорогу встречному транспортному средству – мотоциклу, создал помеху данному участнику движения, что привело к столкновению с ним. При этом водитель М.Д. (при условии соблюдения Правил дорожного движения) до начала выполнения разворота располагал реальной возможностью предотвратить дорожно-транспортное происшествие[11].

В-третьих, установление обстоятельств, способствовавших совершению преступлений. Главное управление по обеспечению безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации представляет в открытом доступе показатели формы федерального статистического наблюдения № ДТП «Сведения о дорожно-транспортных происшествиях», формируемые ежемесячно в соответствии с требованиями приказа Росстата от 21.05.2014 № 402 «Об утверждении статистического инструментария для организации Министерством

внутренних дел Российской Федерации федерального статистического наблюдения о дорожно-транспортных происшествиях» начиная с января 2015 года. Так, в январе-августе 2016 года было зарегистрировано 108 028 ДТП с пострадавшими, при этом погибло 12 446 человек, ранено 138 048 человек. При этом 45 679 ДТП сопутствовали неудовлетворительные условия содержания и обустройства улично-дорожной сети. Гибели 4 908 и ранению 58 455 человек также сопутствовали неудовлетворительные условия содержания и обустройства улично-дорожной сети. 3 265 ДТП произошли из-за эксплуатации технически неисправных транспортных средств, в результате которых погибло 598 и ранено 4 908 человек (Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения за январь-август 2016 года URL: http://www.gibdd.ru/stat/2016/). Как мы видим в 42,3 % ДТП обстоятельствами, способствовавшими их совершению явились неудовлетворительные условия содержания и обустройства улично-дорожной сети.

Следователь в ходе расследования может столкнуться с тем, что дорожные знаки и дорожная разметка не обеспечивают их четкое восприятие участниками дорожного движения. Например, при проведении следственного эксперимента устанавливается видимость дорожных знаков, которые закрыты от их восприятия зелеными насаждениями либо дорожная разметка трудно различима, что не позволяет руководствоваться ими участниками дорожного движения.

Так, утверждения осужденного о том, что он не видел и не мог видеть дорожный знак «Пешеходный переход» из-за ограничивающего видимость столба противоречат результатам следственного эксперимента, согласно результатам которого указанный дорожный знак виден с расстояния 60 метров до пешеходного перехода и в условиях отсутствия света фар встречных автомобилей с расстояния 100 метров до пешеходного перехода, а также результатам следственного эксперимента с участием самого осужденного, согласно которому указанный дорожный знак виден на расстоянии 63,4 метра, но перекрывается столбом с расстояния 80 метров, а на противоположной стороне дороги указанный знак виден в условиях отсутствия встречных транспортных средств с расстояния 100 метров[12].

Неудовлетворительное состояние дорожного покрытия зачастую приводит к рискованному маневрированию, вследствие которого происходят ДТП. При первоначальном осмотре места ДТП следователю необходимо тщательно подготовиться к этому следственному действию и быть готовым установить и зафиксировать имеющиеся дефекты дороги и ее профиль, наличие ограждений[3; 4; 5]. Следственным экспериментом определяется возможность совершения маневра в условиях дефектов дорожного покрытия, обозначенных в протоколе осмотра места происшествия либо заявляемых водителем.

В-четвертых, получение новых доказательств. При проведении следственного эксперимента всегда в материалах уголовного дела появляются новые доказательства, поскольку любые результаты экспериментальных действий сами по себе являются новыми доказательствами. Например, устанавливая возможность или невозможность восприятия какого-либо события, следователь устанавливает новые обстоятельства, которые ранее фигурировали как предположение следователя либо как показания водителей, пешеходов или свидетелей.

Так, протоколом следственного эксперимента установлено, что в условиях темного времени суток при отключении уличного освещения на проезжей части, т.е. при дорожной ситуации, которая имела место на момент дорожно-транспортного происшествия, свидетель Г. имел реальную возможность различить черты лица водителя автомобиля через открытое окно левой передней двери и определить количество находящихся в салоне пассажиров при условии нахождения свидетеля в непосредственной близости от левой передней двери автомобиля с открытым стеклом водительской двери[8].

Выше обозначенные цели следственного эксперимента в тех или иных сочетаниях присутствуют в каждом случае проведения данного следственного действия. Разделение же их на четыре вида имеет теоретическое и практическое значение, поскольку позволяет осуществить их теоретический анализ, с их помощью понять сущность следственного эксперимента и оценить его практическую значимость в процессе расследования преступлений.

Исходя из анализа ст. 181 УПК РФ, а также учитывая потребности правоприменительной практики по расследованию дорожно-транспортных преступлений, могут быть выделены следующие виды следственных экспериментов:

Во-первых, следственный эксперимент для проверки возможности восприятия каких-либо фактов. Данный вид следственного эксперимента является наиболее распространенным в правоприменительной практике расследования всех уголовных дел, в том числе и при расследовании ДТП. Например, при необходимости установить видимость с рабочего места водителя определяется общая и конкретная видимость. Для этого необходимо различать понятия дальности видимости дороги в направлении движения (общая видимость) и дальности видимости объекта или препятствия (конкретная видимость).

Так, протоколом следственного эксперимента от 03.02.2015 года, план – схемой и фотографией к нему, была установлена возможность наблюдать сто-

ящего пешехода у правой границы проезжей части в районе дома водителем трамвая[14].

Установлению возможности восприятия при расследовании ДТП служит и эксперимент по установлению обзорности с рабочего места водителя. В этом случае устанавливается возможность водителя наблюдать дорожную обстановку как на своей полосе движения, так и на всей проезжей части и вне ее. Здесь устанавливается и возможность восприятия объектов дорожной инфраструктуры (дорожных знаков, дорожной разметки, светофорных объектов) с учетом их дислокации и состояния (видимость перекрыта зелеными насаждениями, объекты загрязнены либо повреждены).

Во-вторых, следственный эксперимент для проверки возможности совершения определенных действий. В практике расследования уголовных дел по ДТП имеют место быть эксперименты, которыми устанавливается возможность осуществления маневра в конкретных условиях дорожной обстановки, а также определение навыков вождения.

Так, в правоприменительной практике известен также случай, когда следственным экспериментом устанавливалась возможность при помощи грузового автомобиля «Газель» осуществить сжатие пружины подвески, уперев задний борт автомобиля «Газель» пружиной подвески в ворота гаража.

В-третьих, следственный эксперимент для проверки возможности наступления какого-либо события. Проверка возможности наступления какого-либо события может быть связана с установлением возможности самопроизвольного открытия двери кабины или самопроизвольного движения транспортного средства при нахождении его на стояночном тормозе[1, с.9].

Еще одним примером может быть следственный эксперимент для установления возможности возвращения стрелки спидометра на «0» при выключении подачи электроэнергии. Так, на автомашине ВАЗ-21103, оборудованном электронным табло приборов, как и на автомашине ВАЗ-21103, с целью установления возможности возвращения стрелки спидометра на «0» при выключении подачи электроэнергии произведено два заезда, в обоих случаях во время движения при выключении зажигания стрелка спидометра опускалась на отметку «0» [9].

В-четвертых, следственный эксперимент для выявления последовательности происшедшего события. Выявление последовательности происшедшего события в большинстве своем требует воссоздание обстановки, реконструкцию тех условий, в которых происходило проверяемое событие. Для этого проводят следственные эксперименты:

- по определению темпа и направления движения пешехода или велосипедиста перед наездом на него транспортным средством;

- по определению времени нахождения в опасной зоне транспортного средства, создавшего опасную обстановку для движения другого транспортного средства[6, с.178-179].

Так, проводился следственный эксперимент по определению скорости пешеходов, в котором участвовали Ворохов, понятые, статист. Был измерен участок местности, поставлены ориентиры начала и конца участка, расстояние участка было 10 метров. Ворохову было предложено показать скорость, с которой передвигались пешеходы. Статист прошел отрезок 10 метров 3 раза, Ворохов указывал темп скорости, измерение проводилось в количестве 3 раз. Секундомер включался, когда статист входил в начало отрезка и выключался, когда он проходил конец отрезка. Скорость бралась средняя. Ворохов указывал статисту темп передвижения[13].

В-пятых, следственный эксперимент для выявления механизма образования следов. Выявлению механизма образования следов будет способствовать следственный эксперимент по установлению величины замедления при торможении транспортного средства (контрольное торможение) на данном участке проезжей части в конкретных дорожных и метеорологических условиях при наличии следов торможения транспортного средства. В случае и отсутствия следов торможения транспортного средства подобный эксперимент предоставляет эксперту необходимую информацию об эффективности деятельности рабочей тормозной системы транспортного средства и определения величины (коэффициента) замедления на месте ДТП.

К данному виду следственного эксперимента может быть отнесен эксперимент, направленный на проверку полученных в ходе расследования вещественных доказательств. Например, для определения скорости движения транспортного средства по информации видеокамер наружного наблюдения и видеорегистраторов получают дополнительные исходные данные. При наличии сомнений в том, что зафиксированный на месте происшествия след торможения имеет либо не имеет отношения к расследуемому факту ДТП, проводят следственный эксперимент по выявлению механизма образования следов.

Так, следственным экспериментом установлено, что при применении экстренного торможения груженого навозом автомобиля, аналогичному «А», на асфальтобетоне от внутренних колес задней оси автомобиля остаются тормозные следы, расстояние между которыми составляет 134 см[10].

Данный вид эксперимента производится и в том случае, когда водитель, ранее скрывшийся с места ДТП заявляет, что имеющиеся механические повреждения его автомобиля образовались в результате наезда на определенное препятствие (столб, дерево,

забор). Для проверки данных показаний автомобиль устанавливается рядом с заявляемым местом наезда на препятствие и осуществляется сопоставление механических повреждений автомобиля и характерных признаков препятствия.

Таким образом, в качестве целей следственного эксперимента при расследовании ДТП могут быть выделены следующие:

• проверка и демонстрация имеющихся в уголовном деле доказательств;

• проверка и оценка следственных версий;

• установление обстоятельств, способствовавших совершению преступлений;

• получение новых доказательств.

• Видами следственных экспериментов, проводимых в ходе расследования ДТП являются:

• следственный эксперимент для проверки возможности восприятия каких-либо фактов;

• следственный эксперимент для проверки возможности совершения определенных действий;

• следственный эксперимент для проверки возможности наступления какого-либо события;

• следственный эксперимент для выявления последовательности происшедшего события;

• следственный эксперимент для выявления механизма образования следов.

Список литературы

1. *Абрамочкин В.В.* Следственный эксперимент при расследовании дорожно-транспортных преступлений: учеб. пособ. 2-е изд., перераб. и доп. Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015. 165 с.
2. *Никонов В.Н., Юрин П.А.* Современный метод установления скорости наезда на пешехода // Уголовный процесс. 2010. № 11. С. 24-31.
3. Осмотр места происшествия при расследовании дорожно-транспортных преступлений: учебное пособие / Пинчук Л.В., Корнилович Р.А. Рязань: Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. 96 с.
4. *Пинчук Л.В.* К вопросу о подготовке следователя к осмотру места происшествия после получения сообщения о ДТП // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Выпуск 10. Рязань, 2016. С. 28-31.
5. *Пинчук Л.В.* Оптимизация подготовки к производству осмотра на месте ДТП как условие обеспечения безопасности граждан и участников следственного действия // Актуальные вопросы правового обеспечения деятельности правоохранительных органов: сб. материалов межведомственной науч.-практ. конф., приуроченной к празднованию 70-летия со дня создания юридической службы системы МВД России / под общ. ред. Н.Н. Пилюгина; УМВД России по Рязанской области; Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя; Рязанское региональное отделение общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». Рязань: Издательство «Концепция», 2017. С. 78-82.
6. Расследование дорожно-транспортных происшествий / под общ. ред. В.А. Федорова, Б.Я. Гаврилова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство «Экзамен», 2003. 464 с.
7. Определение Верховного Суда РФ от 17.07.2007 № 5-Д07-89.
8. Приговор Кировского районного суда г. Саратова от 24.02.2012 по делу № 1-03/2012.
9. Приговор Вятскополянского районного суда Кировской области от 25.02.2013 по делу № 1-32/2013.
10. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 29.03.2013 по делу № 22-1793/2013.
11. Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 15.10.2013 по делу № 22-7575.
12. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 09.04.2015 по делу № 22-801/2015.
13. Приговор Индустриального районного суда г. Перми от 14.04.2015 по делу № 1-66/2015.
14. Апелляционное постановление Московского городского суда от 23.09.2015 по делу № 10-12494/15.

Reference list

1. *Abramochkin V.* The investigative experiment during investigation of road traffic offences: Textbook. Second edition, revised and enlarged. Ruza: Moscow regional branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. Kikotya, 2015. 165 p.
2. *Nikonov V., Yurin P.* The modern method of setting speed during accident of running-down the pedestrian // Criminal Process. 2010. №11. P. 24–31.
3. The inspection of the scene during the investigation of road traffic offences: Textbook / Pinchuk L., Kornolovich R. Ryazan: Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. Kikotya, 2016. 96 p.
4. *Pinchuk L.* Revisiting the issue on the preparation of the investigator to inspect the scene after receiving reports of a road accident // Bulletin of Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. Kikotya. Number 10. Ryazan, 2016. P. 28-31.

5. *Pinchuk L*. Optimize pre-production inspection at the place of accident as a condition of ensure the safety of citizens and participants of the investigative actions / Topical issues of legal support of activity of law enforcement agencies: Proceedings of an interagency scientifically-practical conference dedicated to the celebration of the 70th anniversary since the establishment of the legal service of the Ministry of Internal Affairs of Russia / Under the general editorship of N. Pilyugina; Administration of the Ministry of Internal Affairs across the Ryazan region; Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. Kikotya; Ryazan regional branch of all-Russian Public Organization "Association of lawyers of Russia". Ryazan: Publishing House "Kontseptsiya", 2017. P. 78-82.
6. The investigation of road traffic accidents / Under the general editorship of V. Fedorov, B. Gavrilov. Second edition, revised and enlarged. M.: Publishing House "Ekzamen", 2003. 464 p.
7. The Ruling of the Supreme Court of 17.07.207 №5-D07-89.
8. The verdict of the Kirov district court of Saratov from 24.02.2012 in case № 1-03/2012.
9. The verdict of the Vyatskopolyanskiy district court of the Kirov region dated 25.02.2013 in case № 1-32/2013.
10. The appeal decision of the Judicial Board on criminal cases of the Supreme Court of the Republic of Tatarstan dated 29.03.2013 in case № 22-1793/2013.
11. The appeal ruling of the Perm regional court dated 15.10.2013 in case № 22-7575.
12. The appeal ruling of the Seaside regional court from 09.04.2015 in case № 22-801/2015.
13. The verdict of the Industrial district court of Perm from 14.04.2015 in case № 1-66/2015.
14. The appeal ruling of the Moocow city court from 23.09.2015 in case № 10-12494/15.

УДК 347.4

Веселкова Е.Е.,
кандидат юридических наук, доцент кафедры авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин
Российской государственной академии интеллектуальной собственности

ОБ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ДОГОВОРАХ В РФ

В данной статье автор описывает основную идею, цели и предмет правового регулирования, задачи Федерального закона «Об инвестиционных договорах в РФ», круг лиц, на которые распространяется действие закона, их новые права и обязанности. Определяется место будущего Закона в системе действующего законодательства с указанием отрасли законодательства, к которой он относится, положений Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов и системообразующих законов Российской Федерации, на реализацию которых направлен данный законопроект, а также значение, которое будет иметь законопроект для правовой системы. Рассматриваются социально-экономические, политические, юридические и иные последствия реализации будущего Закона.
Ключевые слова: иностранные инвестиции, иностранный инвестор, договоры РФ в области иностранных инвестиций

Veselkova E.,
PhD in Law, Associate Professor of Chair of Copyright Law, Neighboring Rights and Private Law Disciplines
of the Russian State Academy of Intellectual Property

TREATIES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF FOREIGN INVESTMENT

In this article, the author describes the main idea, goals and subject of legal regulation, the tasks of the Federal Law "On Investment Contracts in the Russian Federation", the circle of persons covered by the law, their new rights and obligations. The place of the future law is determined in the system of the current legislation with indication of the branch of legislation to which it applies, the provisions of the Constitution of the Russian Federation, federal constitutional laws and system-forming laws of the Russian Federation, to which the draft law is directed, as well as the meaning that the draft law will have for the legal system. The socio-economic, political, legal and other consequences of implementing the future law are considered.
Keywords: foreign investment, foreign investors, treaties of Russian Federation in field of foreign investment

Учитывая актуальность темы и необходимость дальнейшего совершенствования национального законодательства в области иностранных инвестиций, предлагается следующая концепция Федерального Закона «Об инвестиционных договорах РФ».

1. Основная идея, цели и предмет правового регулирования, задачи закона, круг лиц, на которые распространяется действие закона, их новые права и обязанности

Основной идеей Федерального закона «Об инвестиционных договорах РФ» является четкое законодательное регулирование, обособление и классификация инвестиционных договоров Российской Федерации.

В правовой практике России уже сформировалось понятие инвестиционного договора. Определение инвестиционных договоров предлагается и в научных исследованиях. Однако вопреки достаточно широкому применению этого вида соглашения и значительным количествам научных работ в этой области, оно так и не получило легального закрепления в нормативно-правовых актах.

Под инвестиционными договорами обычно понимаются соглашения между субъектами инвестиционной деятельности, направленные на реализацию капиталовложений, регулируемые нормами международного права и национального законодательства страны, принимающей инвестиции.

Заключая такой договор, иностранный инвестор предоставляет финансовые средства, а также имущество в пользу другого лица, которое во многих случаях впоследствии передается в собственность или оперативное управление последнего.

Как цитировать статью: Веселкова Е.Е. Об инвестиционных договорах в РФ // Вестник Академии права и управления. 2017. № 4(49). с. 63-67

Следовательно, основная цель, преследуемая при заключении договора об инвестиционной деятельности, состоит в получении весьма существенной коммерческой выгоды иностранного инвестора в виде финансов или имущественных ценностей. Вместе с тем источником получения инвестором прибыли является предпринимательская деятельность организации, в которую он произвел вложения своих средств.

Следует отметить, что правовая природа данных договоров разнится, и она еще недостаточно изучена на доктринальном уровне.

Наиболее часто применяемыми современными разновидностям инвестиционных соглашений являются договоры в области недропользования – концессионные договоры; соглашения о разделе продукции; договоры на предоставление услуг.

Указанные договоры и соглашения, заключаемые между государством и иностранным инвестором, отличаются тем, что обладают спецификой предмета, предполагают закрепление отдельных преимуществ только для государства, подразумевают лицензирование ряда видов деятельности, устанавливают положения касательно гарантий прав иностранных инвесторов в отношении вывоза прибыли, порядок налогообложения деятельности зарубежных компаний.

Широкое распространение получил инвестиционный договор в строительстве, сформировалась и практика его реализации на российском рынке.

Источником поступления денежных средств для деятельности девелоперов, по общему правилу, являются денежные средства физических лиц (при строительстве жилых домов), организаций, фирм, компаний, государственных или муниципальных органов (при возведении объектов коммерческого использования).

Часто встречающийся инвестиционный договор в строительной сфере содержит условия, согласно которым инвестор производит инвестиции для девелопера в обмен на принятие недвижимости по факту ее готовности к сдаче в эксплуатацию. В таких ситуациях возможен и вариант заключения инвестиционного договора о приобретении объекта заинтересованности инвестора с получением значительных льгот и преференций.

Такого вида договоры никак не регламентируются и никак не классифицируются в гражданском законодательстве РФ.

Вместе с тем, специалистами определяются следующие общие основные отличительные черты, на основании которых тот или иной договор можно именовать инвестиционным договором. К ним относятся следующие положения:

договор предусматривает длительный характер отношений сторон;

договор заключается на основе принципа взаимности, который предполагает, что в ответ на получение денежных средств, необходимых для реализации инвестиционного проекта, заказчик возвращает инвестору результат инвестирования, выражающийся в получении определенного дохода, объектах недвижимости, предоставлении отдельных преференций и пр.);

договор должен заключаться на основе проектной документации, прилагаемой к тексту оферты, коммерческого предложения и пр.;

договор должен закреплять коммерческий результат деятельности (прибыль), к которому стремятся стороны договора;

в зависимости от области предпринимательской деятельности договор также может содержать положения касательно целевого использования денежных средств и материальных ценностей;

договор также может закреплять положения о характере собственности (общая, долевая) на объект инвестирования.

В 2012 году в России получил законодательное подтверждение институт инвестиционного товарищества. Данным институтом закрепляется специальная форма совместной деятельности партнеров по бизнесу, согласно которой они объединяют свои средства для осуществления совместного инвестирования с целью получения прибыли в будущем. Инвестиционное товарищество, по сути дела, является своего рода компромиссом реализации правоотношений между такими уже существующими в гражданском праве России организационно-правовыми формами как коммандитное и простое товарищество.

Изложенные выше обстоятельства указывают на необходимость разработки и принятия Федерального закона, в котором были бы определены единые начала применительно к инвестиционным договорам, правила и процедура их заключения, изменения и расторжения.

Таким образом, современные условия осуществления предпринимательской деятельности с участием иностранного элемента и несоответствия и пробелы действующего законодательства РФ требуют адекватного нормативно-правового регулирования данной сферы правоотношений.

Цель Федерального закона «Об инвестиционных договорах РФ» состоит в закреплении договорно-правовых форм участия иностранного инвестора в международных частноправовых инвестиционных отношениях на территории РФ в качестве субъекта международного частного права.

Проект Федерального закона «Об инвестиционных договорах РФ» будет иметь собственный предмет правового регулирования, не охватываемый никакими иными федеральными законами, и в настоя-

щее время не входящий в сферу регулирования ни одного из подзаконных нормативных актов в данной области.

Предметом Федерального закона «Об инвестиционных договорах РФ» являются общественные отношения, складывающиеся между органами государственной власти и власти субъектов РФ, их должностных лиц, органами государственной власти иностранных государств и их государственных образований, должностных лиц иностранных государств, а также российскими и иностранными негосударственными коммерческими организациями, гражданами РФ, иностранными гражданами, лицами без гражданства, связанными участием иностранного государства в частноправовых отношениях.

Основной принцип нового Федерального закона «Об инвестиционных договорах РФ» заключается в четком законодательном регулировании, обособлении и классификации инвестиционных договоров Российской Федерации.

Настоящим Законом устанавливаются принципы, цели и задачи участия иностранного инвестора в частноправовых отношениях, порядок заключения изменения и расторжения инвестиционных договоров, права и обязанности сторон договора.

Принятие Закона позволит решить следующие задачи:

- Сформировать единый понятийно-категориальный аппарат законодательства об инвестиционных договорах РФ, с этой целью предлагается следующее:

- понятие инвестиционных договоров, под которыми понимаются соглашения между субъектами инвестиционной деятельности, направленные на реализацию капиталовложений, регулируемые нормами международного права и национального законодательства страны, принимающей инвестиции;

- классификация инвестиционных договоров: по субъектному составу инвестиционные соглашения могут быть частными или публичными; по источникам происхождения инвестиций и форме собственности инвестиционные соглашения можно разделить на частные, государственные и смешанные; инвестиционные договоры можно классифицировать по применимому праву на регулируемые законодательством иностранного государства, регулируемые законодательством российского государства, регулируемые нормами международного права; инвестиционные договоры, отношения в рамках которых регулируются российским правом, можно условно также разделить на регулируемые публичным законом и частным законом; по срокам инвестиционные соглашения можно дифференцировать на краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные; по типу договорных отношений также различаются такие инвестиционные соглашения, как учредительные договоры, государственно-частное партнерство, соглашения о совместной деятельности и др.; в зависимости от этапа реализации инвестиционного проекта инвестиционные соглашения дифференцируются на основные и факультативные.

- Установить единый комплекс принципов участия иностранного инвестора в международных частноправовых отношениях.

- Конкретизировать права и обязанности сторон договора.

- Закрепить единый порядок заключения, изменения и расторжения инвестиционных договоров.

Действие Федерального закона «Об инвестиционных договорах РФ» направлено на органы государственной власти и власти субъектов РФ, их должностных лиц, органы государственной власти иностранных государств и их государственных образований, должностных лиц иностранных государств, российские и иностранные негосударственные коммерческие организации, граждан РФ, иностранных граждан, лиц без гражданства.

Учитывая то, что Федеральный закон «Об инвестиционных договорах РФ» разрабатывается впервые, большинство его положений будут новыми для лиц, на которых он распространяет свое действие.

К новым правам и обязанностям инвестора, в частности, относятся обязанности передавать денежные средства или иные материальные ресурсы строго в соответствии с условиями договора; предоставлять другой стороне требуемые правоустанавливающие и прочие документы; закрепить в случае договоренности сторон обязанность выплачивать конкретный процент в денежном выражении заказчику; производить приемку инвестиционного объекта.

Новые права и обязанности заказчика включают обязательства по подготовке или осуществлению заказа проектной документации, отчетности о ходе реализации инвестиционного проекта и расходовании инвестиционных средств в соответствии со сроками, установленными в договоре; проведении, если такое обусловлено договором или положениями законодательства, торгов на аутсорсинг подрядных организаций; привлечению специалистов всех необходимых направлений работы; контролю и производству технического контроля за работой контрагентов; осуществлению сдачи инвестиционного объекта в приемку; выдать инвестору всю требуемую документацию.

2. Место будущего Закона в системе действующего законодательства с указанием отрасли законодательства, к которой он относится, положений Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов и системообразующих законов Российской Федерации, на реализацию которых направлен данный законопроект, а также значе-

ние, которое будет иметь законопроект для правовой системы.

Законодательство об инвестиционных договорах РФ состоит из настоящего Федерального закона и других нормативно-правовых актов, регулирующих отдельные виды инвестиционных договоров с иностранным элементом и участия иностранного элемента в предпринимательской деятельности, принципы и условия ее осуществления, которые не могут противоречить данному Федеральному закону.

Федеральный закон «Об инвестиционных договорах РФ» представляет собой нормативно-правовой системообразующий акт, призванный восполнить пробел в регламентации правоотношений в данной сфере. Он направлен на реализацию положений статьи 8 Конституции РФ, согласно которой в Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности, признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности.

В связи с принятием Федерального закона «Об инвестиционных договорах РФ» подлежат изменению Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон РФ «Об инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ, Федеральный закон РФ «Об инвестиционном товариществе» от 28 ноября 2011 г. № 335-ФЗ, Федеральный закон РФ «О соглашениях о разделе продукции» от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ, Федеральный закон РФ «О концессионных соглашениях» от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ, Федеральный закон РФ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ.

После принятия Федерального закона «Об инвестиционных договорах РФ» необходимо будет привести региональное законодательство в соответствие с федеральным законодательством.

Федеральный закон «Об инвестиционных договорах РФ» будет иметь большое значение для правовой системы Российской Федерации. Новый Закон сможет создать единообразную законодательную базу для решения актуальных проблем, связанных с систематизацией законодательных положений об инвестиционных договорах РФ, упорядочением судопроизводства по делам с участием иностранного элемента.

Федеральный закон должен стать основополагающим законом в данной сфере. Принятие Закона устранит пробелы и противоречия в законодательстве РФ в сфере правового регулирования инвестиционных договоров, обеспечив единый подход к регулированию общественных отношений, возникающих в процессе участия иностранного элемента в предпринимательской деятельности на территории РФ.

3. Общая характеристика и оценка правового регулирования соответствующих правоотношений

В настоящее время в Российской Федерации отсутствует единый нормативно-правовой акт, регулирующий инвестиционные договоры с участием иностранного элемента. Имеющиеся отдельные нормативно-правовые акты, фрагментарно регулирующие инвестиционные договоры с участием иностранного элемента, не соответствуют реалиям действительности. Исключение составляют Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон РФ «О соглашениях о разделе продукции» от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ, Федеральный закон РФ «О концессионных соглашениях» от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ, Федеральный закон РФ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ, в которых содержатся конкретные положения, отражающие фактическую картину сегодняшнего дня.

В условиях затянувшейся нестабильности экономического положения России будущее ее экономики руководством страны связывается с широкомасштабным привлечением иностранных инвестиций. Многое сделано и делается для адекватной правовой регламентации правоотношений в данной области. Приняты Федеральные законы «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности», «Об иностранных инвестициях в РФ», «Об инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений», «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства», совершенствуется общегражданское законодательство с учетом интересов иностранных инвесторов.

В то же время отсутствие в действующем российском законодательстве единого нормативно-правового акта, определяющего правовое регулирование инвестиционных договоров, ставит серьезные препятствия на пути привлечения иностранных инвестиций в экономику РФ. Недостатки российского законодательства в этой сфере во многом сглаживаются некоторыми положениями Гражданского Кодекса РФ о договорах, Федерального закона РФ «Об инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ, Федерального закона от 28 ноября 2011 г. № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе».

Исходя из этого, можно сделать вывод, что в России назрела необходимость разработки и приня-

тия нового четко структурированного и конкретного в определениях Федерального закона «Об инвестиционных договорах РФ». Принятие Федерального закона «Об инвестиционных договорах РФ» на федеральном уровне позволит закрепить единые принципы и стандарты в данной области для всех регионов России.

Таким образом, на текущем этапе разработка нового Федерального закона «Об инвестиционных договорах РФ», обобщающего практику осуществления внешнеэкономической деятельности и формулирующего новые законодательные положения, соответствует текущему моменту и является нужной.

4. Социально-экономические, политические, юридические и иные последствия реализации будущего Закона

Формирование целостного, адекватного и жизнедеятельного регулирования правоотношений в сфере инвестиционного сотрудничества в Российской Федерации является настоятельной необходимостью современного этапа развития законодательства в целом в области предпринимательской деятельности с участием иностранного элемента.

К последствиям разработки и принятия Федерального закона «Об инвестиционных договорах РФ» относятся:

1. Принятие нового Федерального закона «Об инвестиционных договорах РФ» позволит облегчить доступ к финансовым ресурсам, современным технологиям, управленческим навыкам, инновационным товарам и услугам.

2. Принятие нового Федерального закона «Об инвестиционных договорах РФ» будет способствовать повышению конкурентоспособности отечественной экономики, ее стабильному росту и повышению уровня жизни населения России.

3. Принятие нового Федерального закона «Об инвестиционных договорах РФ» создаст правовые предпосылки и условия для дальнейшего привлечения иностранных инвестиций в экономику России и эффективного участия страны в международном инвестиционном сотрудничестве, что соответствует одному из приоритетных направлений государственной экономической политики в РФ.

4. Принятие нового Федерального закона «Об инвестиционных договорах РФ» обеспечит комплексную реализацию норм Конституции Российской Федерации, политика которой направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие его граждан.

5. Новый Федеральный закон «Об инвестиционных договорах РФ» позволит сформировать эффективный механизм правового регулирования инвестиционных договоров, значительно укрепит защиту интересов государства и иностранных инвесторов в международных частноправовых отношениях.

6. Принятие нового Федерального закона «Об инвестиционных договорах РФ» направлено на дальнейшее развитие законодательства РФ касательно иностранных инвестиций, его гармонизации и унификации, дальнейшей адаптации к участию в международных экономических организациях.

7. Приведение в соответствие федерального законодательства РФ, законодательства субъектов РФ и подзаконных нормативных актов РФ различного уровня в соответствии с будущим Федеральным законом «Об инвестиционных договорах РФ» будет содействовать упорядочению системы законодательства РФ в этой области.

8. Новый Федеральный закон «Об инвестиционных договорах РФ» будет способствовать дальнейшему совершенствованию российского законодательства и восполнит пробелы в отношении понятия и классификации инвестиционных договоров, правил заключения, изменения и расторжения инвестиционных договоров, прав и обязанностей сторон.

Список литературы:

1. *Буслаева Л.М.* Правовая природа инвестиционного договора // Современное право. 2012. № 3. С. 82.
2. *Духно Н.А.,* Целовальникова И.Ю. Правовая природа инвестиций, выражающая необходимость их регулирования комплексной отраслью права // Право и государство: теория и практика. 2015. № 8 (128). С. 30-38.

Referents list

1. *Buslaeva L.* Legal nature of an investment agreement // Modern Law. 2012. №3. P. 82
2. *Dukhno N.,* Tseloval'nikova I. Legal nature of investments, expressing the need of their regulation by a complex branch of law // Law and Sate: Theory and practice. 2015. №8 (128). P. 30-38.

УДК 343.132

Терехов М.Ю.,
кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Ерохина О.С.,
кандидат юридических наук, старший эксперт 2 отдела
Управления по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ СВЕДЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ ОХРАНЯЕМУЮ ЗАКОНОМ ВРАЧЕБНУЮ ТАЙНУ

В статье рассматриваются проблемы производства следственных действий при получении сведений, составляющих охраняемую федеральным законом врачебную тайну. Авторами отмечается, что отсутствия единообразия правового регулирования следственных, при которых могут быть или должны быть получены сведения, составляющие врачебную тайну, приводят к противоречиям в практики их реализации. Опираясь на анализ нормативных правовых актов и эмпирических материалов, сделан вывод о том, что определения Верховного Суда РФ в части, касающейся сведений, содержащий врачебную тайну, и сведений, которые могут содержать врачебную тайну, должны являться правовым основанием для следователей в выборе процессуальных способов получения объектов, содержащих соответствующие сведения и служит средством достижения единообразия правового регулирования производства рассматриваемых процессуальных действий.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации, следователь, следственные действия, истребование, врачебная тайна, охраняемая федеральным законом тайна

Terekhov M.,
PhD in Law, Deputy Chief of Chair of Criminal Process
at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs named after V. Kikotya

Erokhina O.,
PhD in Law, Senior Expert of №2 Department of Administration of Security
of Persons Subject to State Protection of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

FEATURES OF INVESTIGATIVE PROCEEDINGS UPON RECEIPT OF INFORMATION, CONSTITUTING A LEGALITY PROTECTED PATIENT CONFIDENTIALITY

This article discusses the issues of investigative proceedings upon receipt of information constituting a legality protected patient confidentiality. The article authors has noted that the lack of uniformity of legal regulation of investigation which may be or needs to be obtained information constituting a legality protected patient confidentiality, they lead to inconsistencies in practice implementing them. Based on the analysis of normative legal acts and empirical evidences it is concluded that the decision of the Supreme Court of the Russian Federation in the part containing patient confidentiality and information that may contain patient confidentiality, they must be a legal basis for investigators in the choice of procedural methods for obtain the objects, containing the appropriate information, and they serve as a means to achieve uniformity of legal regulation of the procedure of the reporting of the proceedings.

Keywords: criminal process, criminal procedure, Criminal Procedure Code of Russian Federation, investigator, investigations, reclamation, patient confidentiality, secured by Federal Law

Как цитировать статью: Терехов М.Ю., Ерохина О.С. Особенности производства следственных действий при получении сведений, составляющих охраняемую законом врачебную тайну // Вестник Академии права и управления. 2017. № 4(49). с. 68-71

Сведения, составляющие охраняемую законом тайну, могут быть получены при производстве таких следственных действий, которые действующим уголовно-процессуальном законодательством можно разграничить на две группы: следственные действия, не требующие санкционирования (допрос, истребование, осмотр, проверка показаний на месте), и следственные действия, требующие судебного решения (обыск, выемка).

Общие правила производства следственных действий определены статьей 164 УПК РФ. Их четкое соблюдение является важной гарантией соблюдения прав человека, поэтому вынося постановление, следователь должен иметь четкие представления о характере тайны, которая может содержаться или содержится в истребуемых сведениях и объектах, необходимых для получения доказательств. Это, в свою очередь, непосредственно влияет на процессуальную форму получения таких доказательств, которые содержат охраняемую законом тайну.

Действия следователя, как субъекта уголовного процесса (ст. 21 УПК РФ), по истребованию предметов и документов, как способу получения доказательств, включают направление требования лицу или организации; получение и осмотр истребуемого объекта; приобщение доказательства к делу. Требование о предоставлении предметов и документов должно быть облечено в письменную форму [1], при этом конкретно обозначается истребуемый предмет или документ, что предотвращает получение ненадлежащего объекта. Для организации, обладающей истребуемым объектом, постановление и запрос следователя являются не только обязательными для исполнения, но и законным основанием для его предоставления, что предотвращает возможность неправомерного истребования предметов и документов, в том числе и сведений, составляющих охраняемую законом тайну. Наличие в уголовном деле письменного запроса объясняет пути и законные основания появления таких сведений и позволяет судить о допустимости их получения. Кроме того, в материалах уголовного дела должен быть отражен и сам факт получения истребованного объекта.

На практике следователь нередко сталкивается с необходимостью получения врачебной (медицинской) тайны. Однако к определению порядка ее получения до сих пор отсутствует единый подход, причем не только в субъектах Российской Федерации, но и на территории ее отдельного субъекта.

Получение документов из медицинских учреждений, как правило, осуществляется по запросу следователя. Так, опрошенные следователи г. Воронежа пояснили, что в 45 % случаев медицинские учреждения выдают соответствующие документы по их запросу, в 23 % – с разрешения суда; в г. Тамбове по запросу следователя – 65 %, с разрешения суда – 15 %; в г. Твери по запросу следователя – 73 %, с разрешения суда – 27 %. При этом выбор процессуального действия, необходимого для получения документов из медицинского учреждения, обусловлен, как правило, требованиями медицинского учреждения. Так, по Тамбовской области 81 % – требованиями медицинского учреждения; 19 % – наличием в изымаемых сведениях медицинской тайны; по г. Тамбову 87 % – требованиями медицинского учреждения; 13 % – наличием в изымаемых сведениях медицинской тайны; по г. Тула 76 % – требованиями медицинского учреждения; 24 % наличием в изымаемых сведениях медицинской тайны.

Получение в качестве доказательной базы сведений, составляющих врачебную тайну, достигается процессуальными и непроцессуальными способами. К непроцессуальным способам следует отнести получение различных медицинских справок и выписок из истории болезни. К процессуальным способам отнесены: 1) допросы медицинских работников в качестве свидетелей; 2) поручение врачам проведения судебно-медицинских и судебно-психиатрических экспертиз, 3) осмотры и выемки медицинских документов (историй болезни, рентгеновских снимков, лабораторных анализов и т.п.) Учитывая характер получаемой информации, эти действия обязательно должны проводиться в присутствии понятых из работников медицинского учреждения, иначе возникает риск разглашения медицинской тайны. В этой связи считаем, что участие понятых из состава немедицинского персонала следует запретить.

В необходимых случаях, как сложилось на практике, органы, осуществляющие уголовное преследование, по собственной инициативе истребуют у граждан и организаций сведения, составляющие врачебную тайну. Истребование как способ получения доказательств представляет собой направление следователем запроса (требования) в медицинское учреждение или другую организацию. Следователь, направляя запрос об истребовании объекта, исходит лишь из его предполагаемой относимости к делу и только при его получении принимает решение, относится ли он к делу или нет. В случаях, когда предмет или документ содержит сведения, составляющие охраняемую законом тайну, вывод об их относимости к уголовному делу должен быть основан на результатах изучения объекта на наличие или отсутствие признаков тайны. Обычно, убедившись в том, что представленный документ тождественен истребуемому объекту, следователь приобщает его к делу, не вынося отдельного постановления, руководствуясь тем, что из содержания документа видно, какое отношение он имеет к делу. Однако, когда важно зафиксировать какую часть содержащейся в документе информации и

по каким причинам следователь считает охраняемой законом тайной, целесообразно выносить отдельное постановление о приобщении такого документа.

Следователь, избирая способ собирания доказательств, сталкивается с проблемой выбора между истребованием о предоставлении объектов и сведений, рассчитанным на добровольное исполнение обращения, или их принудительным изъятием в рамках следственных действий, так как конкурируя между собой, эти способы направлены на один и тот же результат. Выбирая из способов собирания доказательств истребование предметов и документов, следователь руководствуется тем, что следственное действие, (например, обыск, выемка) требующее строгого соблюдения процессуального порядка, трудоемкий процесс. Истребование, напротив, детально не регламентировано и не нуждается в особых организационных усилиях [2].

Довольно редко в практической работе следователь использует как способ получения имеющих доказательное значение сведений, составляющих врачебную тайну, их инициативное представление организацией, предприятием или учреждением. Однако потребность в предоставлении следователю сведений, составляющих врачебную (медицинскую) тайну, возникает во многих случаях, в частности по делам об умышленном заражении венерической болезнью (время обращения к врачам, выявленные половые связи, диагноз); по делам, по которым возникла необходимость решить вопрос о вменяемости обвиняемого или психической способности свидетелей и потерпевших давать показания (нахождение лица на учете в психдиспансере, сведения о больном, зафиксированные в истории болезни); по делам о «преступных» абортах (обращалась ли женщина к врачу, что было выявлено при гинекологическом обследовании, и т п.); по делам об убийствах, телесных повреждениях, изнасиловании (когда и при каких обстоятельствах обращались потерпевшие к врачу, какие телесные повреждения и следы были выявлены, что известно врачу об их происхождении); по делам об убийствах с расчленением неопознанного трупа (индивидуальные особенности лиц, пропавших без вести: строение зубов, наличие коронок и пломб, анатомические дефекты); по делам о симуляции заболеваний с целью уклонения от воинской службы (течение болезни, признаки, указывающие на симуляцию) и т. д.

Несмотря на допустимое многообразие способов производства следственных действий при получении сведений, составляющих охраняемую законом тайну, на практике следователи сталкиваются с проблемой их получения, в особенности сведений, содержащих врачебную тайну.

Например, в Никулинской межрайонной прокуратуре г. Москвы дознаватель правомочен получить сведения, составляющие врачебную тайну, только на основании соответствующего судебного решения, что соответствует положениям Ч. 3 ст. 183 УПК РФ. Напротив, в Кунцевской межрайонной прокуратуре г. Москвы, для получения аналогичных сведений достаточно мотивированного запроса, направленного дознавателем с согласия прокурора. Подобная неоднозначность процессуальных процедур вызывает недопонимание как у практических, так и научных работников.

Процедуры получения сведений, содержащих врачебную тайну, наряду с УПК, регулируют ФЗ«Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.10.2011 [3] и Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 г. «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» [4].

В соответствии с ч. 1 ст. 13 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении, составляют врачебную тайну. Их разглашение допускается только письменного согласия гражданина или его законного представителя (ч. 3 ст. 13), а при его отсутствии только по запросу органов дознания, следствия и суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством (ч. 4 ст. 13).Лица, которым в установленном законом порядке переданы сведения, составляющие врачебную тайну, наравне с медицинскими и фармацевтическими работниками с учетом причиненного гражданину ущерба за ее разглашение несут юридическую ответственность вплоть до уголовной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации и ее субъектов.

Законом РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» к врачебной тайне отнесены сведения о факте обращения гражданина за психиатрической помощью, состоянии его психического здоровья и диагнозе психического расстройства, иные сведения, полученные при оказании ему психиатрической помощи. Статья 9Закона определяет, что «сведения о состоянии психического здоровья данного лица и об оказанной ему психиатрической помощи»могут быть предоставлены по его просьбе либо по просьбе его законного представителя в целях«реализации прав и законных интересов лица, страдающего психическим расстройством» [4]. Норм о том, когда и в каком порядке данные сведения могут быть предоставлены без согласия гражданина или его законного представителя этот Закон не содержит, что вызвало в следственной практике затруднения получения в случае необходимости таких сведений при расследовании уголовных дел и их фиксации в качестве доказательной базы.

В целях разрешения правовой коллизии Пленум Верховного Суда РФ постановлением от 09.12.2008 «О дополнении Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г.«О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» были даны разъяснения о том что, исходя из положений п. 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, ч. 3 ст. 183 УПК РФ и ст. 9 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» выемка медицинских документов, содержащих сведения о наличии у гражданина психического расстройства, фактах обращения за психиатрической помощью и лечении в учреждении, оказывающем такую помощь, а также иные сведения о состоянии психического здоровья, являющиеся врачебной тайной, производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ [5]. Вместе с тем, если органам дознания и следствия или суду в связи с проведением предварительного расследования или судебным разбирательством необходимы только такие сведения, составляющие врачебную тайну, как факт обращения за медицинской помощью, диагноз заболевания и иные сведения, полученные при обследовании и лечении гражданина, то в соответствии со ст. 61 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан они могут быть представлены по запросу органов дознания и следствия или суда без согласия гражданина или его законного представителя. В этом случае получение судебного решения о разрешении указанных сведений не требуется [5].

Таким образом, определения Верховного Суда РФ создали правовые основания дифференциации сведений, составляющих врачебную тайну по характеру содержащейся в них информации. Все сведения о состоянии психического здоровья гражданина, наличии у него психического расстройства, сведения о фактах его обращения за психиатрической помощью и лечении в соответствующих медицинских учреждениях и организациях являются сведениями составляющие врачебную тайну и могут быть получены исключительно на основании судебного решения. Сведения, содержащие факт обращения гражданина за медицинской помощью, диагноз заболевания и иные сведения, полученные при его обследовании и лечении, непосредственно не являются врачебной тайной, но могут ее составлять, и для их получения в целях расследования уголовных дел необходимо и достаточно лишь запроса органов дознания и следствия. В связи с этим, объекты, полученные при производстве следственных действий, также могут быть классифицированы по признаку имеющихся в них сведений на объекты, содержание врачебную тайну, и объекты, содержащие сведения, могущие составлять врачебную тайну. Представляется, что данная классификация может служить тем необходимым правовым основанием, которое внесет единый правовой стандарт в регламентацию следственных действий, направленных на получение сведений, содержащих охраняемую законом врачебную тайну. На текущем этапе практическим работникам следствия при выборе способов получения сведений, составляющих охраняемую федеральным законом врачебную тайну, необходимо учитывать приведенные выше определения Верховного суда Российской Федерации.

Список литературы

1. *Жогин Н.В., Фаткулин Ф.Н.* Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965. С. 141-143.
2. *Кальницкий В.В.* Следственные действия: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Омск: Омская академия МВД России, 2003. С. 63.
3. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 28.11.2011. № 48. Ст. 6724.
4. Закон Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости СНД и ВС РФ. 20.08.1992. № 33. ст. 1913.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 №26 «О дополнении Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 265. 26.12.2008.

Reference list

1. *Zhogin N., Fatkulin F.* The preliminary investigation in the Soviet criminal process. M., 1965. P. 141-143.
2. *Kal'nitskiy V.* Investigative activity: Textbook. 2nd edition, Revised and enlarged. Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2003. P. 63.
3. Federal Law of 21st of November, 2011 №323-FL "About bases of health protection of citizens in the Russian Federation" // Collected legislation of the Russian Federation. 28.11.2011. №48. Art. 6724.
4. The Law of the Russian Federation from July 2, 1992 №3185-1 "On psychiatric care and guarantees of citizens rights in its provision // Vedomosti of the Congress of People's Deputies and the Supreme Soviet of Russia. 20.08.1992. № 33. Art.1913.
5. The Resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from 09.12.2008 №26 "About addition of the Resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 5th of March, 2004 № 1 "On application by courts of norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta. №265. 26.12.2008.

УДК 342.56

Саломатин А.Ю.,
доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, руководитель научно-образовательного центра сравнительной правовой политики Пензенского государственного университета

Агеева Е.А.,
кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой государственного (конституционного) права Санкт-Петербургского государственного аграрного университета

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЕРХОВНОГО СУДА США (ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К ПРОЦЕДУРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ)

Авторы определяют основные этапы развития Верховного суда США. Выделены основные этапы в деятельности Верховного Суда США, их хронологические рамки, сформулированы задачи, стоящие перед государством, на каждом этапе с учетом личностных факторов, относящиеся к судьям.

Ключевые слова: Верховный суд США, председатели Верховного суда США, судебная политика, основные судебные решения в США

Salomatin A.,
Doctor of Law, Doctor of History, Professor, Head of the Scientific-Educational Center for Comparative Legal Policy at the Penza State University

Ageeva E.,
PhD in Law, Associate Professor, Head of Chair of State (Constitutional) Law of Saint Petersburg State Agrarian University

THE MAIN STAGES IN THE SUPREME COURT ACTIVITY OF THE UNITED STATES (THE INTEGRATIVE APPROACH TO THE STUDY PROCESS)

The article authors define the main stages of the Supreme Court of the United States development. There are basic stages in the Supreme Court of the United States activity, their chronological frameworks, there are formulated the tasks, facing the government at each stage with the consideration of personality factors related to the judges.

Keywords: Supreme Court of United Sates, chairmen of Supreme Court of United States, legal policy, major decrees of court in United States

Вопросы периодизации занимают немаловажное место – от их решения зависит способ описания той или иной проблемы и методика исследования. В нашем случае возможно использование множества критериев для периодизации деятельности судебного учреждения – как общеисторических, так и политологических, профессионально-юридических, социолого-трансформационных. Логично предположить, что где-то они могут противоречить, а где-то накладываться, взаимодействовать друг с другом.

Одну из версий исторической периодизации представил в свое время известный историк-американист В.В. Согрин. В своей монографии он выделил: 1. Эпоху либерально-капиталистической трансформации в 1770-1810-е гг.; 2. Вторую либерально-капиталистическую трансформацию в 1820-1870-е гг.; 3. Превращения корпоративной Америки в 1870-1910-е гг.; 4. Поворотный момент в 1920-1930-е гг., связанный с десятилетием просперити и индивидуализма, завершившимся Великой Депрессией и Новым курсом Ф.Д. Рузвельта (либерально-демократическая альтернатива); 5. Переход от индустриального к постиндустриальному обществу в 1950-200-е гг.[1].

В целом автор, жестко критикующий марксизм и призывающий заново изучать социальную историю США, очень неравнодушен к понятию либерализм. Но может ли либерализм как некое идеологическое течение служить критерием для периодизации истории

Как цитировать статью: Саломатин А.Ю., Агеева Е.А. Основные этапы в деятельности Верховного суда США (интегративный подход к процедуре исследования) // Вестник Академии права и управления. 2017. № 4(49). с. 72-77

страны многосекторальной, многозначной по своей сущности?

В советской период изучения американистики неким рубежом для развития США служила Гражданская война 1861-1865 гг. Период до ее начала квалифицировался как домонополистическая эпох [2], а после реинтеграции южных штатов в состав федеративного союза стартовала эпоха монополий. Думается, что это слишком упрощенный, хотя в принципе и верный подход. Более значимым является не присутствие или отсутствие монополий, а логика смены технологических укладов. Например, она неплохо представлена в монографии академика С.Ю. Глазьева, который упоминает о шести технологических укладах, начиная с изобретения паровой машины в 1770-1780-е гг. Первый уклад, основанный на текстильных машинах, испытал поступательный рост в 1790-1830 гг., второй – воплощенный в дальнейшем прогрессе паровых двигателях и использовании их на транспорте, испытал рост в 1847-1800 гг. В третьем укладе в 1897-1930 гг. был задействован электродвигатель, в четвертом в 1943-1970 гг. – двигатель внутреннего сгорания, в пятом в 1983-2010 гг. – микроэлектронные компоненты. Шестой, грядущий уклад в 2018-2040 гг. призван привнести нанотехнологии, гелио и ядерную энергетику [3, с.80].

Применительно к США, равно как и другим развитым странам, уклады могут быть сведены к более крупным фазам хозяйственного развития. Скажем, современная экономика началась с промышленного переворота 1790-1860-х гг.; в рамках которого целесообразно выделить революцию коммуникаций на транспорте в 1830-1860-х гг. затем промышленный переворот, когда механизация охватывала ограниченное число наименее низких по своей капиталоемкости производств, переходи в индустриализацию последней трети XIX в. с доминирующим развитием тяжелой промышленности [4].

В XXв. экономика и общество развиваются под знаком научно-технической революции: изобретений становится значительно больше, и они в кратчайшие сроки внедряются в производство. Но все же вплоть до 1960-х гг. преобладают крупные предприятия. Переход к постиндустриальной экономике в 1980-е гг. дает приоритетные шансы мелкому и среднему венчурному бизнесу.

Если перейти от экономических к более комплексным социолого-трансформационым характеристикам, опирающимся на теорию модернизации, то можно выделить следующие вехи в осовременивании общества [5]:

- модернизационый старт (конец XVIII в.)
- первичная модернизация (1800-1860-е гг.)
- вторичная модернизация (последняя треть XIX – началоXX в.)
- фаза зрелой модернизации (после окончания Первой мировой войны – 1969-е гг.)
- модернизационный кризисный рубеж 1970-х гг.
- постмодернизационный старт (1980-е гг.)
- неолиберальный мондиалистский триумф (1990-е – 2007 г.)
-постмодернизационный кризисный рубеж (2008-2018 гг.)

Разумеется, у США были свои особенности модернизационного пути. В частности, из-за масштабной территориальной экспансии, дефицита трудовых ресурсов и капиталов экономические достижения вплоть до последней трети XIX в. не отличались внешней масштабностью, но вот дальше США становятся бесспорно мировым экономическим лидером[6]. При этом логика модернизационых преобразований в США была та же, что и в других странах.

Большим разнообразием отличалось развитие партийно-политической системы США, которая, несомненно, оказывало самое непосредственное воздействие как на общество, так и на государственные институты. Исследованию двухпартийной системы посвящена фундаментальная монография, подготовленная на кафедре новой и новейшей истории МГУ им. М.В. Ломоносова в 1980-е гг. [7]. Она выявила, что данному весьма специфическому феномену устойчивость помогает сохранить периодическое восстановление альтернативных подходов между двумя ведущими партиями. Должное, сбалансированное соотношение консенсуса и альтернативы – залог успешного функционирования системы двух партий [8].

Американские историки и политологи В. Ки, У. Бернхэм и Дж. Сандквист в 1950-е и 1970-е гг. развили теорию критических выборов и партийных перегруппировок[9]. С конца XVIII в. «было выделено 5 партийных систем, каждая из которых охватывала период относительной стабильности партийных предпочтений электората. …При этом практически полностью игнорируется зависимость степени электоральной поддержки от характера процессов в бизнесе капиталистического общества, а также от множества других факторов – экономических, социальных, идеологических, социально-психологических»[7, с.26].

И все же, идея критических выборов и, что еще более важно, партийных перегруппировок весьма плодотворна, поскольку обозначает переломные точки в развитии политической системы, а значит, и примыкающего к ней Верховного Суда. На сегодняшний день мы можем говорить о первой партийной перегруппировке на рубеже 1820-1830-х гг., после которой на смену партии джефферсоновских республиканцев и исчезнувших ранее федералистов пришли партии демократов и вигов.

В ходе второй перегруппировки на политической авансцене в связи с крахом вигов пришли ре-

спубликанцы. С тех пор двухпартийный тандем не менялся, но перегруппировки продолжались. Они состоялись в первой половине 1890-х гг., в 1930-е гг., в середине 1970-х гг.

В настоящее время мы являемся очевидцами новой перегруппировки, открывшейся в ходе президентских выборов 2008 г. и болезненно продолжающейся после избрания в 2016 г. республиканца Д. Трампа. В данный момент антагонизм между двумя партиями чрезвычайно высок, и ситуацию осложняет также и то, что Д. Трамп оказался совершенно несистемным, чуждым для собственной партии кандидатом [10].

К периодизации деятельности Верховного Суда США следует применить и профессиональные юридические теории. Например, не стоит забывать о том, что структура федеральной судебной системы, вершиной которой является Верховный Суд США, неоднократно менялась.

К трем звеньям это системы, учрежденной в соответствии с законом 1789 г., в 1891 г. добавилось четвертое звено – окружные апелляционные суды, взявшие на себя функции являться окончательной инстанцией по большинству категорий дел. Это разгрузило Верховный Суд США [11]. Впрочем, с 1911 г. федеральных судебных инстанций опять стало три в связи с объединением федеральных окружных и апелляционных судов.

Нельзя не обратить внимание и на изменение режима работы и полномочий высшего суда страны. Ушли в прошлое обязательные разъезды верховных судей по закрепленным за ними округам, что крайне обременяло уже немолодых джентльменов. В 1925 г. Конгресс позволил резко сузить круг дел, подлежащих обязательному рассмотрению верховными судьями, а в 1988 г. еще раз расширил возможности для судейского усмотрения. «Теперь сам Верховный Суд определяет, какие дела поступают к нему на рассмотрение в порядке истребования (certiorari)» [12, с.300].

И все же при построении периодизации не стоит забывать и о специфических личностных факторах, относящихся к самим судьям. Мы имеем в виду так называемые «председательские эры».

Так, в первой трети XIX века инициативный председатель Верховного Суда Дж. Маршалл и его коллеги воспользовались тем, что высшая исполнительная и высшая законодательная власти оказались слишком слабы, чтобы реально воспрепятствовать судейским амбициям, тем более, что они имели благородную подоплеку защиты молодого федеративного государства[13]. В дальнейшем установки председателей и их коллег – рядовых судей, в отношении судебной экспансии, менялись, так что здесь была проявлена необходимая гибкость, позволившая не идти ни против субъективных общественных настроений, ни против объективной общественной целесообразности. Например, не без основания считается, что в деятельности Суда были весьма продолжительные консервативные эры и мимолетные либеральные эры. Лучший эксперт в этой области – Р. Гэллоуэй, выявляет различные количественные сочетания судей-консерваторов, центристов, либералов, в конкретные исторические эпохи [14].

Бывали и такие ситуации, когда соотношение сил внутри Суда (в том числе и ввиду изменения взглядов судей) в рамках одной и той же председательской эры быстро менялась. Особенно заметным в плане своей общественной неэффективности был период затянувшегося и неадекватного правового фундаментализма (1890-1930 гг.).

Можно поддержать позицию Р. Стимера, о том, что председатель Верховного Суда, является его лидером, а также главой федеральной судебной системы с несколькими сотнями судей судов первой инстанции и апелляционных судов. Он призван быть политическим лоббистом законодательства, благоприятного для всех американских судей. Наконец, он главное должностное лицо в федеральной судебной системе и должен выполнять важные представительские функции [15].

Тем не менее, фигура председателя или главного судьи – крайне важна. Даже если он не пользуется авторитетом у своих коллег, как это было с Ф. Винсоном. Характер лидерских качеств. Политические и идеологические пристрастия председателя, а также судей определяют в конечном счете и решения Суда. В своей монографии [16] одному из авторов данной статьи уже приходилось давать характеристику задачам, стоящим перед страной, и определять направления в деятельности Суда [16, с.129-131].

Представляется, что теперь эти дефиниции следует уточнить, а председательские эры целесообразней объединить в некие более крупные и принципиально важные этапы развития высшего судебного органа страны (см. таблицу 1).

Российские специалисты достаточно внимательно отнеслись к феномену американского Верховного Суда. Этому посвятили свои монографии О.А. Жидков, Б.С. Никифоров, В.Н. Сафонов, З.М. Черниловский [17]. Подготовлено немало кандидатских диссертаций [18]. Однако типичным недостатком многих работ является их излишня декларативность, отсутствие показа предмета исследования в динамике.

Между тем, наука нуждается в рассмотрении деятельности Верховного Суда США по периодам. Например, важнейшее значение имеет этатистско-активистский период 1940-х – середины 1980-х гг., который вместил в себя деятельность весьма далеких друг от друга по своим лидерским и профессиональным позициям председателей Х. Стоуна, Ф. Винсона, Э. Уоррена, У. Бергера. На эти годы пришлись сле-

Таблица 1

Периоды в развитии Верховного Суда США и решаемые им основные задачи

Периоды и их хронологические рамки	Задачи, стоящие перед государством	«Председательские эры»	Правовая политика
Период организационного становления – 1790-е гг.	Налаживания функционирования государственного механизма в условиях недостаточности финансовых средств и малочисленности госаппарата при остром внутриполитическом расколе при обостряющейся международной обстановке.	Эры Дж. Джея и О. Эллсуорта, 1789-1800 гг.	Консервативное эпизодическое противодействие разумной политике отдельных штатов, готовых пойти на уступки рядовым американцам.
Период беспрецедентной властной экспансии в ситуации слабой федеральной власти – 1803-1835 гг.	Задача по сохранению федеративного союза при по-прежнему скромных возможностях федеративного государства, придерживающегося идеалов аграрной демократии и фактически сползающего к однопартийной системе. Расширение социальной базы демократии на рубеже 1820-1830-х гг. и первая партийная перегруппировка.	Эра Дж. Маршалла (первая и вторая фаза), 1801-1835 гг.	Судебная экспансия и консервативный судейский активизм (с использованием аргументации классического либерализма) под предлогом укрепления йентростремительных тенденций в молодом федеративном государстве.
Период реагирования на территориальное расширение и проблему рабства, 1835-1860 гг.	Совершенствование дуалистического федерализма в условиях джексоновской демократии, анклавно развивающегося промышленного переворота и обострения противоречий между Севером и Югом по вопросу о рабстве.	Эра Р. Тэни, 1835-1864 гг.	Признание за штатами «полицейских», т.е. распорядительных полномочий для регулирования повседневной жизни. Судейская апологетика рабства как один из поводов для начала Гражданской войны 1861-1865 гг.
Период содействия завершению объединения страны в условиях индустриализации и исчезающей западной границы. 1860-1880-е гг.	Реинтеграция бывших мятежных южных штатов, завершение образования единого внутреннего рынка и партийно-политического пространства.	Эра С. Чейза, 1864-1874 гг. Эра М.Р. Уэйта, 1874-1888 гг.	Политика осторожной критики федеративной исполнительной власти с позиции абстрактного либерализма. Всемерная поддержка общенациональной консолидации и федеральной власти при разумном участии штатов в правовом регулировании корпораций «во имя общественного блага».
Период доминирования правового фундаментализма как орудия крупных корпораций, 1890-1930-е гг.	Острая необходимость в поиске общественно-политического согласия в стране в связи с ростом крупных корпораций и обострением социально-экономических противоречий. Поиск выхода из Великой Депрессии 1929-1938 гг. на платформе чрезвычайного регулирования.	Эра Х. Стоуна, 1941-1946 гг. Эра Ф. Винсона, 1946-1953 гг. Эра Э. Уоррена, 1953-1969 гг. Эра У. Бергера, 1969-1986 гг.	Пассивное участие в этатистской политике государства в 1940-е гг. и переход к инициативной политике в 1950-е гг. по решению социально-расовых противоречий. Массированное неолиберальное судебное вмешательство в 1960-е гг. Оптимизация нестрогого толкования Конституции в 1970-е гг. – середине 1980-х гг.

Период приспособления к задачам постмодернизационного развития, середина 1980-х гг. – наши дни.	Необходимость коррекции политики либерального этатизма в условиях развития постиндустриальной экономики и вызовов глобализации.	Эра У.Х. Ренквиста, 1986-2005 гг. Эра Дж. Робертса (с 2005 г.)	Движение в направлении рационального консерватизма и сдержанности в условиях повышенного внимания общества к специфическим морально-этническим проблемам иостиндустриального общества (аборты, эвтаназия, смертная казнь и т.д.) Оригиналистское толкование Конституции.

дование в орбите Нового Курса в первой половине 1940-х гг., послевоенный экономический бум и антикоммунистическая «охота на ведьм», позорная война во Вьетнаме и студенческое движение, негритянские волнения, скандал Уотергейта и падение престижа президентской власти, так называемая неоконсервативная революция президента Р. Рейгана.

Верховным Судом были приняты знаковые и вместе с тем противоречивые решения. Очень важно при этом не перейти на упрощенческие позиции апологии либерализма и судейского активизма. И вместе с тем требуется показать, что синхронного с исполнительной властью сдвига вправо в 1970-1980-е гг. в деятельности судебных органов не произошло. И еще очень важно соблюдать историческую справедливость. В тени супервлиятельного Э. Уоррена его более консервативный преемник У. Бергер может проигрывать, но на самом деле потомкам не следует забывать, что и при этом председателе было принято немало знаковых решений, в том числе позволивших скорректировать определенные излишества уорреновского активизма.

Список литературы

1. *Согрин В.В.* Исторический опыт США. М., 2010.
2. *Ефимов А.В.* США. Пути развития капитализма. М., 1969.
3. *Глазьев С.Ю.* Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М., 2010.
4. *Борисова В.Д.,* Саломатин А.Ю. Экономика в начальный период индустриализации. Пенза, 1998.
5. *Саломатин А.Ю.* Всемирная история государства и государственного управления. М., 2013.
6. *Саломатин А.Ю.* Формирование индустриального общества: США в последней трети XIX века. Ч. 1-2. Пенза, 1997.
7. Принципы функционирования двухпартийной системы США: история и современные традиции. Ч. 1-2. М., 1988.
8. *Маныкин А.С., Сивачев Н.В.* Двухпартийная система США: история и современность // Новая и новейшая история. 1978. №3.
9. *Дементьев И.П.* и др. О некоторых принципах функционирования двухпартийной системы США // Вестник Московского университета. Серия История. 1981. №6.
10. *Key V.* Theory of Critical Elections // Journal of Politics. 1955. Vol. 17. №1.
11. *Burnham W.* Critical Elections and the Mainsprings of American Politics. N.Y., 1970.
12. *Sundquist J.* Dynamics of the Party Systems: Alignment and Realignment in the United States. Wash., 1973.
13. *Гуляков А.Д., Саломатин А.Ю.* Федеральные выборы в США и проблемы общественной стабильности (с конца XVIII в. до президентской кампании 2016 г.) // Гражданское общество в России и за рубежом. 2017. №1.
14. *Keller M.* Affairs of State. Public Life in Late 19th . Century America / M. Keller. Cambridge; L., 1977.
15. *Лафитский В.И.* Конституционный строй США. М., 2011.
16. *Саломатин А.Ю.* Верховный Суд США. Судебная правовая политика Дж. Джея до Дж. Робертса. М., 2012.
17. *Galloway R.* The Rich and the Poor in Supreme Court History. 1790-1982. Greenbrae, 1982.
18. *Steamer R.J.* Chief Justice. Leadership and the Supreme Court. Columbia: University of the South Carolina Press. P. X.
19. *Саломатин А.Ю.* Верховный Суд США. Судебная правовая политика от Дж. Джея до Дж. Робертса. М., 2013.
20. *Жидков О.А.* Верховный суд США: право и политика. М.: Наука, 1985. 221 с.
21. *Никифоров Б.С.* Верховный суд США. М., 1976.
22. *Сафонов В.Н.* Верховный Суд США: социальные права и социальное законодательство (1990-1970-е гг. XX в.). – Курск: Издательство РОСИ, 2004. –204 с.;
23. *Черниловский З.М.* От Маршала до Уоррена: очерки истории Верховного Суда США. М.: Юрид. лит. 1982. 221 с.
24. *Жидков О.А.* Верховный суд США в период империализма: Автореферат диссертации, представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук / О.А. Жидков / Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Юридический факультет. М.,1957.

25. *Сергеева С.Л.* Развитие конституционного судебного правотворчества в США (конец XIX – начало XXI вв.): автореферат дис.... кандидата юридических наук: 12.00.01, Курск, 2012.
26. *Герасимова А.Е.* Конституционные основы права на судебную защиту в США: автореферат дис.... кандидата юридических наук: 12.00.02 / А. Е. Герасимова. М., 2016.
27. *Голдобина З.Г.* Активизм и оригинализм в деятельности Верховного суда США и в американской политико-правовой доктрине: автореферат дис.... кандидата юридических наук: 12.00.01 / З.Г. Голдобина. Екатеринбург, 2007.
28. *Махненко Е.А.* Формирование Верховного Суда США в качестве органа конституционного контроля: автореферат дис.... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Е. А. Махненко. М.,1988.

Reference list

1. *Sogrin V.* The historical experience of the United States. M., 2010.
2. *Efimov A.* USA. The development of capitalism. M., 1969.
3. *Glaz'ev S.* Strategy of priority development of Russia in conditions of global crisis. M., 2010
4. *Borisova V.,* Salomatin A. Economy in the initial period of industrialization. Penza, 1998.
5. *Salomatin A.* World history of state and public administration. M., 2013.
6. *Salomatin A.* The formation of industrial society: The US in the last third of the XIX century. Part 1-2. Penza, 1997.
7. The principles of operation of the two-party system of the United States: History and modern traditions. Part 1-2. M., 1988.
8. *Manykin A., Sivachev M.* The two-party system of the USA: History and modernity // New and newest history. 1978. № 3.
9. *Dement'ev I.* and etc. Some of the principles of operation of the two-party system of the United States // Bulletin of Moscow University. Series Story. 1981. № 6.
10. *Key V.* Theory of Critical Elections // Journal of Politics. 1955. Vol. 17. №1.
11. *Burnham W.* Critical Elections and the Mainsprings of American Politics. N.Y., 1970.
12. *Sundquist J.* Dynamics of the Party Systems: Alignment and Realignment in the United States. Wash., 1973.
13. *Gulyakov A., Salomatin A.* Federal elections in the United States and issues of social stability (from the late eighteenth century to the presidential campaign of 2016) // Civil society in Russia and abroad. 2017. № 1.
14. *Keller M.* Affairs of State. Public Life in Late 19th . Century America / M. Keller. Cambridge; L., 1977.
15. *Lafitskiy V.* The constitutional system of the United States. M., 2011.
16. *Salomatin A.* Supreme Court of the United States. Judicial politics of John Jay to J. Roberts. M., 2012.
17. *Galloway R.* The Rich and the Poor in Supreme Court History. 1790-1982. Greenbrae, 1982.
18. *Steamer R.J.* Chief Justice. Leadership and the Supreme Court. Columbia: University of the South Carolina Press. P. X.
19. *Salomatin A.* Supreme Court of the United States. Judicial politics of John Jay to J. Roberts. M., 2013.
20. *Zhidkov O.* The U.S. Supreme court in the period of imperialism: thesis submitted for the degree of candidate of legal Sciences / O. Zhidkov / Lomonosov Moscow State University. The Faculty of law. M.,1957.
21. *Nikiforov B.* The Supreme Court of the USA. M., 1976.
22. *Safonov V.* The Supreme Court of the USA: Social rights and social legislation. (1990-1970 of XX century.). Kursk: Publishing house ROSI, 2004. 204 p.
23. *Chernilovskiy Z.* From Marshall to Warren: Essays of the history of the Supreme Court of the USA M.: Yuridicheskaya literature. 1982. 221 p.
24. *Zhidkov O.* The Supreme Court of the USA in the period of imperialism: Synopsis of a thesis on competition of the scientific degree APhD in Law / O. Zhidkov / Lomonosov Moscow State University. The Law faculty. M.,1957.
25. *Sergeeva S.* The development of constitutional judicial lawmaking in the United States (end of XIX – beginning of XXI centuries): Synopsis of a thesis of PhD in Law: 12.00.01, Kursk, 2012.
26. *Gerasimova A.* Constitutional bases of the right to judicial protection in the United States: Synopsis of a thesis of PhD in Law: 12.00.02 / A. Gerasimova. M., 2016.
27. *Goldobina Z.* Activism and originalism in the Supreme Court of the United States and in American political and legal discourse: Synopsis of a thesis of PhD in Law: 12.00.01 / Z. Goldobina. Ekaterinburg, 2007.
28. *Makhnenko E.* The formation of the U.S. Supreme Court as the organ of the constitutional control: Synopsis of a thesis of PhD in Law: 12.00.01 / E. Makhnenko. M.,1988.

УДК 349.2

Тимонина И.В.,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Теория права и природоресурсное право»
Российского университета транспорта (МИИТ)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОЛЛЕКТИВНОГО ДОГОВОРА В РАМКАХ СОЦИАЛЬНО-ПАРТНЁРСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В статье рассматриваются особенности правового регулирования коллективного договора, заключаемого в организациях субъектами социально-партнерских отношений.
Автор рассматривает вопросы, касающиеся порядка разработки проекта, его обсуждения, изменения положений, подписания коллективного договора сторонами.
Социальное партнерство, коллективные договоры и соглашения необходимо рассматривать как систему взаимодействия государства в целом, его полномочных представителей на разных уровнях социальной организации с работодателями, различными группами наемных работников и общественными организациями, выражающими их интересы.
Коллективный договор является одной из важнейших форм социального партнерства и заключается между субъектами трудовых по вопросам, касающимся их сферы деятельности.
Автором отмечены существующие недостатки, препятствующие развитию и применению коллективного договора в организациях на данном этапе развития и применения трудового законодательства, которые следует устранить для их эффективной реализации.
Ключевые слова: коллективный договор, трудовые правоотношения, субъекты трудового договора, правовое регулирование, социально-партнёрские отношения, оптимизация, принципы социального партнерства, трудовое законодательство, трудовые и социальные льготы, контроль и реализация договора, оптимизация и урегулирование отношений, развитие и реализация коллективного договора

Timonina I.,
PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of Russian University of Transport (MIIT)

LEGAL REGULATION OF THE COLLECTIVE AGREEMENT IN THE CONTEXT OF SOCIAL-PARTNERSHIP RELATIONS

This article considers the features of the collective agreement legal regulation, signed by subjects of social-partnership relations in the organization.
The article author has discussed the issues concerning an order of the project development, discussion of it, change of provisions, signing of the collective agreement by the parties.
Social partnership, collective agreements and contracts should be reviewed as a system of interaction between the state in general, authorized representatives of it at different levels of the social organization with employers, various groups of hiring workers and the public organizations expressing their interests.
The collective agreement is one of the most important forms of social partnership and it is among the subjects of labour on matters relating to their sphere of activity.
The author is noted the existing shortcomings interfering development and implementation of the collective agreement in the organizations at this stage of its development and application of the labour legislation, that need to be addressed for their effective realization.
Keywords: collective agreement, labour relations, subjects of labour agreement, legal regulation, social-partnership relations, optimization, principles of social partnership, labour legislation, labour and social benefits, control and realization of agreement, optimization and settlement of relations, development and realization of collective agreement

Как цитировать статью: Тимонина И.В. Правовое регулирование коллективного договора в рамках социально-партнёрских отношений // Вестник Академии права и управления. 2017. № 4(49). с. 78-81

Между субъектами трудовых отношений всегда существовали разногласия по вопросам, касающимся их сферы деятельности. Поэтому в целях оптимизации и урегулирования отношений между сторонами в Трудовой Кодекс была введен раздел, касающийся социального партнерства (социально-партнёрских отношений), как способ согласования баланса интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений.[1]

Сущность принципа социального партнерства заключается в праве на участие работников, работодателей, их объединений в договорном регулировании социально-трудовых отношений, а коллективный договор является основной формой социально-партнерских отношений (ст. 27 ТК РФ).[7]

Поскольку одной из важнейших форм социального партнерства, являются коллективные договоры, все положения, касающиеся понятия и принципов социального партнерства, порядка ведения коллективных переговоров относятся и к коллективным договорам.

Статья 24 Трудового Кодекса РФ закрепила принципы социального партнерства, которые определяют организацию и порядок договорного регулирования. Среди них особое значение имеют такие принципы, как равноправие сторон, уважение и учет интересов сторон;принцип обязательности исполнения договорных условий (установленных в коллективных договорах, соглашениях) не только работодателями и их представителями, но и работниками и их представителями, ответственность сторон, что подтверждает их важность в договорном обеспечении интересов работников и работодателей.

В странах Западной Европы социальное партнерство развито на уровне отрасли, профессии, а в Японии оно существует только на уровне отдельных предприятий. Споры и разногласия между работниками и работодателями там решаются, в подавляющем большинстве случаев, без обращения в суд. Споры решаются профсоюзами и работодателями внутри компании без постороннего вмешательства.

Так как социальное партнерство – понятие сложное и многогранное, решение возникающих проблем лежит в трех взаимно пересекающихся плоскостях. Первая – соответствие соглашений и коллективных договоров политическому, экономическому и нравственному состоянию общества, социальному развитию и правосознанию граждан. Вторая – соответствие практики их принятия коллективно-договорному регулированию. Третья – соответствие механизму обеспечения выполнения соглашений и коллективных договоров.[3]

Поэтому социальное партнерство и коллективные договоры и соглашения необходимо рассматривать как одну из форм взаимодействия государства в целом, его полномочных представителей на разных уровнях социальной организации с работодателями (предпринимателями), различными группами наемных работников и общественными организациями, выражающими их интересы.

Понятие коллективного договора, как правового акта в сфере социально-трудовых отношений, заключаемого в организации работниками и работодателем в лице их представителей даёт ТК РФ.[7]

Данные отношения отличаются от трудовых тем, что включают в себя не только юридические аспекты трудовой жизни, но и социально-экономические и психологические. При этом коллективный договор регулирует как интересы работодателя, так и коллектива.[4]

Коллективным договором регулируются условия труда, более благоприятные по сравнению с установленными законами, иными нормативными правовыми актами, а также льготы и преимущества для работников.

Коллективный договор заключается и в случае, если стороны планируют в организации улучшить положение работников по сравнению с действующим трудовым законодательством. Работодатель может предоставить дополнительные гарантии, компенсации, льготы, установить системы премирования, доплат и надбавок, предоставления медицинского страхования и т.п., что, в обязательном порядке отражается в коллективном договоре с учетом особенностей и специфики деятельности организации.

Закрепление таких положений помогает повысить ответственность персонала, эффективность труда, избежать текучки кадров.

Работодатель понимает, что сложно переоценить роль таких льгот и преимуществ в создании у работников мотивации к повышению эффективности и качества труда. К тому же обязательства работодателя, относящиеся к мотивации, могут коррелировать со встречными обязательствами трудового коллектива и представительного органа работников, такими как: усиление контроля над соблюдением трудовой дисциплины, отказ от забастовок и др.[5]

Учёные отмечают, что компании, для которых социальное партнерство является основой ежедневной работы, где действительно заботятся о сотрудниках и стремятся к улучшению качества их жизни – меньшинство. В большинстве же случаев за понятиями «социальное партнерство», «социальный пакет» и «корпоративная ответственность» скрывается всего лишь минимальное выполнение требований законодательства.[8]

Следует обратить внимание на то, что коллективный договор может заключаться не только в организации в целом, но и в ее филиалах, представитель-

ствах и иных обособленных структурных подразделениях,

Но следует помнить, что действие коллективного договора, распространяется на всех работников организации, а действие коллективного договора, заключенного в филиале, представительстве или ином обособленном структурном подразделении организации, – на всех работников соответствующего подразделения, что закреплено в ст. 43 ТК РФ.

Важен тот факт, что законодательство исключает возможность заключения договора от имени части коллектива организации или ее обособленного подразделения, а при приеме на работу работодатель обязан ознакомить нового работника с коллективным договором (ст. 68 ТК РФ).

Коллективный договор разрабатывается в процессе коллективных переговоров, которые может начать любая из сторон –как представитель работников, так и представитель работодателя. И если одна из сторон направила письменное предложение о начале коллективных переговоров, то другая сторона обязана принять такое предложение согласно ст. 36 ТК РФ.

Основной целью проведения коллективных переговоров является достижение договоренности между представителями работодателя и сотрудников относительно положений, которые будут содержаться в договоре.

Содержание и структура коллективного договора определяются сторонами при его заключении, и сами стороны вправе расширить или сузить перечень положений, определенных в ст. 41 ТК РФ, для их включения в коллективный договор.[7]

Следует понимать, что коллективный договор не может содержать условия, ограничивающие права, или снижающие уровень гарантий работников по сравнению с действующим трудовым законодательством. И если работодателем были допущены такие нарушения при заключении договора, его положения не подлежат применению.

Проект коллективного договора обсуждается коллективом работников и с учетомзамечаний, доработанный проект обсуждается и принимается общим собранием трудового коллектива.

Коллективный договор подписывается представителями сторон в четырех экземплярах, один из которых направляется работодателем в соответствующую государственную инспекцию труда для уведомительной регистрации.

Гарантировать обеспечение обязательств по коллективному договору необходимо работодателю, поэтому он должен избегать закрепления в коллективном договоре положений, соблюдение которых он не может в дальнейшем обеспечить.[6]

Законодательство даёт право работодателю установить в коллективном договоре дополнительные трудовые и социальные льготы для работников, что способствует эффективному управлению коллективом и позволят избежать текучести кадров, повысить производительность труда и ответственности коллектива в целом; позитивно влияет на мотивацию работников.

Но необходимо отметить, что существуют и недостатки, препятствующие развитию и применению коллективного договора в организациях, которые следует устранить.

Например, из трудового законодательства видно, что срок действия коллективного договора не может превышать трех лет и по истечении этого срока стороны могут продлить действие договора, но также не более чем на три года без ограничения количество продлений. Но если к моменту прекращения действия коллективного договора стороны не успеют продлить договор, или заключить новый коллективный договор, то работники организации лишатся гарантий, предоставляемых им прежним договором.

Следует отметить и тот факт, что в отдельных организациях сторонами социального партнерства должным образом не осуществляется контроль за исполнением положений коллективного договора, что закреплено статьёй 51 ТК РФ.[7] Но отсутствие надлежащего контроля, являющегося гарантией исполнения коллективного договора работодателем негативно сказывается на его реализации.

Также следует отметить, что коллективный договор подлежит обязательной регистрации в соответствующем органе по труду, но, в свою очередь, отсутствие государственной регистрации не влияет на вступление его в силу. И если договор, имеющий нарушения, вступит в силу, это ухудшит положение работников.

Но ведь именно орган по труду устанавливает соответствие коллективного договора действующему трудовому законодательству и об этом сообщает представителям сторон для устранения нарушений прав работников, и о выявленных нарушениях извещает соответствующую государственную инспекцию труда.

Поэтому из всего вышеизложенного следует сделать вывод о том, что для эффективной реализации коллективных договоров, действующих в организациях, необходимо устранение существующих недостатков, и именно работодатель должен организовать и создать все условия для заключения и исполнения коллективного договора.

Список литературы

1. *Тимонина И.В.* Отличие трудового договора от гражданско-правовых договоров. Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. №2(5). М.: 2014. С 102-105.
2. *Ефанова О.А.* Коллективный договор: требования к составлению // Налогообложение, учет и отчетность в страховой компании. 2012. №2. С. 89 – 96.
3. *Киселев В.Н.* Определимся с ключевыми понятиями // Что нужно знать о социальном партнерстве. М., 2012. С.76.
4. *Андрияхина А.М., Гущина К.О.* Защита трудовых прав граждан: Практическое пособие. М.: «Дашков и К», 2014. С 32.
5. *Сутягин А.В., Ершов В.А., Толмачев И.А.* Справочник практикующего юриста по трудовому праву. М.: «ГроссМедиа», РОСБУХ, 2015.
6. *Чижов Б.А.* Особенности применения трудового законодательства для отдельных категорий граждан. М.: «Юстицинформ», 2015.
7. Трудовой Кодекс Российской Федерации (ТК РФ) от 30.12.2001 № 197-ФЗ.
8. *Братчун А.П.* Журнал «Социальное партнерство. Практика региона». №2 (40) 2017.

Reference list

1. *Timonina I.* Distinction of the labour agreement from civil-legal contracts. Bulletin of the Moscow University named after Witte. Series 2: Legal Sciences. №2(5). M.: 2014. P. 102-105.
2. *Efanova O.* Collective agreement: Requirements for the preparation // Taxation, accounting and reporting in insurance companies. 2012. №2. P. 89 – 96.
3. *Kiselev V.* Define your key concepts // What you need to know about social partnership. M., 2012. P. 76.
4. *Andriyakhina A., Gushchina K.* Protection of labor rights: Practical guide. M.: "Dashkov and K", 2014. P. 32.
5. *Sutyagin A., Ershov V., Tolmachev I.* Reference of a practicing lawyer for employment law. M.: "Grossmedia", ROSBUKH, 2015.
6. *Chizhov B.* Features of application of labour legislation to certain categories of citizens. M.: "Yustitsinform", 2015.
7. Labour Code of the Russian Federation (TC RF) from 30.12.2001 № 197-FL.
8. *Bratchun A.* The Journal "Social partnership. Practice in the region". №2 (40) 2017.

УДК 34.01

Бочкарев С.В.,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права
Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ИДЕИ Э. БУТМИ О ФРАНЦУЗСКИХ КОНСТИТУЦИОННЫХ АКТАХ

В статье анализируется политико-правовые взгляды французского политолога, социолога и правоведа конца XIX – начала XX вв. Э. Бутми на конституционное строительство во Франции. Анализируются основные идеи французского исследователя на конституционные акты в сравнительно-правовом контексте. Показано, что в центре внимания Э. Бутми было раскрытие понятия «суверенитет» через призму осмысления историко-правовых традиций во Франции, в США и Англии. Изменения конституционно-правовых институтов обусловлено различной природой, обуславливающих их причин, что сказывается на принципах построения государственной власти. Для Франции характерно вести отсчет властных институтов от революционных событий конца XVIII в., что предопределило их последующую конституционную нестабильность. В Англии конституционные установления складывались в ходе длительного исторического развития и имели договорные основания. Конституция США имела форму императивного акта, созданного на договорной основе отдельными штатами. Анализируются основные идеи Э. Бутми на закрепление и фактическую реализацию прав человека в ракурсе их конституционно-правового закрепления. Показана определенная преемственность в рассмотрении основополагающих прав и свобод человека во французской политико-правовой мысли второй половины XIX в. Сделан вывод об особенностях политико-правового осмысления Э. Бутми конституционных актов.
Ключевые слова: конституция, конституционный акт, власть, суверенитет, нация, права человека и гражданина, декларация

Bochkarev S.,
PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of Chair of International Law
of Herzen State Pedagogical University of Russia

E. BOUTMY'S POLITICAL-LEGAL IDEAS ON FRENCH CONSTITUTIONAL ACTS

The article analyzes the political and legal views of the French political scientist, sociologist and legal expert of the late XIX – early XX centuries Émile Boutmy on constitutional construction in France. The main ideas of the French researcher on constitutional acts in a comparative legal context are analyzed. It is shown that the focus of E. Boutmy was the disclosure of the concept of "sovereignty" through the prism of comprehension of historical and legal traditions in France, the USA and England. Changes in constitutional and legal institutions are conditioned by different nature, causing their causes, which affects the principles of building state power. For France it is characteristic to count the power institutions from the revolutionary events of the late 18th century, which predetermined their subsequent constitutional instability. In England, constitutional institutions developed in the course of a long historical development and had treaty bases. The US Constitution had the form of an imperative act created on a contractual basis by individual states. The main ideas of E. Boutmy on the consolidation and actual realization of human rights in the perspective of their constitutional and legal consolidation are analyzed. There is shown certain continuity in the consideration of fundamental human rights and freedoms in the French political and legal thought of the second half of the 19th century. A conclusion is drawn about the peculiarities of political and legal interpretation of E. Boutmy's constitutional acts.
Keywords: constitution, constitutional act, power, sovereignty, nation, human and citizen rights, declaration

Как цитировать статью: Бочкарев С.В. Политико-правовые идеи Э. Бутми о французских конституционных актах // Вестник Академии права и управления. 2017. № 4(49). с. 82-85

Эмиль Бутми (Émile Boutmy) – французский политолог, правовед, социолог. Ученик и последователь Ф. Гизо [3, с. 80], «левоцентристский буржуа, образованный политический комментатор, человек с множеством связей и большим влиянием. Предприниматель. Все это в одно и то же время»[6, с.27].

В 1865 г. Э. Бутми возглавил кафедру истории цивилизаций в Специальная школе архитектуры, которая только что открылась в Париже. В феврале 1871 г. «он почувствовал потребность в организации высшего либерального образования во Франции» [7, с.433]. Используя образовательную модель Специальной школы архитектуры, заручившись благословлением И. Тэна, Ф. Гизо, Э. Лабулэ и получив финансовую поддержку, Э. Бутми основывает Институт политических исследований (SiencesPo), который «должен конкурировать со старомодной педагогикой старых факультетов и намерен обучать дипломатов и высокопоставленных чиновников реформированной нации» [8, с.21].

И. Валлерстайн отмечает, что «то, что фактически предложил Бутми, главным образом было связано с тем, что сегодня мы назвали бы историей, экономикой и социологией, а не политической наукой в узком смысле» [2, с.305]. Побудительным мотивом к образованию Института политических исследований у Э. Бутми была «уверенность в потенциале науки и необходимость осуществления политических действий в соответствии с ее либеральным идеалом» [7, с.433].

Творческое наследие Э. Бутми невелико [7, с.463-465]. Среди работ посвященных правовой проблематике стоит выделить «Исследования по конституционному законодательству» (1885 г.), «Развитие конституции и политического общества в Англии» (1887 г.), «Декларация прав человека и гражданина и Еллинек» (1902 г.).

При политико-правовом исследовании французских конституций Э. Бутми широко применял метод сравнительно-правового анализа. При этом, французский ученый, говоря о конституции, не имел ввидуКонституционные законы 1875 г., действовавшие на тот момент, или какой-то иной конкретный конституционный акт. Под конституцией он подразумевал способ организации государственной власти.

Во Франции государственная власть была дискредитирована в период революции, что обусловило создание новых властных институтов, поскольку, по образному выражению Э. Бутми, «все должно было быть посажено или засеяно снова» [4, с.225]. Соответственно, «все установленные власти датируются революционными конституциями» [4, с.225]. Исключений из этого общего правила было два: при приходе к власти Людовика XVIII в 1814 г. и Луи-Филиппа в 1830 г. Однако, «они выступали как внутренняя антиномия, как разрушитель системы. Элементы, которые не произрастали из той же почвы, что и все остальные, были яростно ликвидированы» [4, с.226]. Таким образом, во Франции были прерваны исторические традиции формирования государственной власти. В этом, по мнению Э. Бутми, одно из ключевых отличий французской конституции от английской. Английская конституция была «сформирована из длинной последовательности двусторонних или трехсторонних актов, неписанных сделок, соглашений, торжественными договорами между уже существующими, признанными, уважаемыми властями, которые были сделаны сами по себе, поскольку они образованы естественно, в силу сложившихся обстоятельств, и чей титул покоится на многовековом владении» [4, с.230-231]. Соответственно, в Англии не существовало проблемы с установлением полномочий органов государственной власти. Они установлены обычаем. Определяют объем полномочий высшие власти, которые «каждый день делали и дополняли конституцию, самим движением своей жизни и естественной игрой своих сил» [4, с.236].

Фундаментальное отличие, применительно к конституционной сфере, между Англией и Франции заключалось в восприятии понятия «нация». Если в Англии «слово «нация» не означало всех людей, которые являются членами британского государства; это был всего лишь общепринятый эквивалент для всех трех великих управляющих корпораций: короля, лордов и коммун» [4, с.245], то во Франции, начиная с 1789 г., нация воспринималась как единое целое. Но государство состоит из отдельных индивидов. Поэтому, по мнению Э. Бутми, вся французская политическая история – это борьба за права граждан, которые являлись основным предметом деятельности законодателя. Из этого «вытекает очень простая и очень четкая концепция суверенитета. Нация по причинам, которые мы знаем, не может быть здесь ничем иным, как совокупностью граждан» [4, с.243]. Теоретически в суверенитете отражена воля всех граждан, но практически – только большинства. Это большинство во Франции, начиная с 1789 г., «является единственным и необходимым источником всех законных полномочий» [4, с.243]. Конституция – это «продукт» большинства, а легитимация власти основывается на конституционных нормах. Э. Бутми подчеркивал, что «любая власть, которая подозревается в том, что она не представляет большинство или представляет его плохо, теряет достаточную причину существования; это несогласие (большинства нации – С.Б.) означает, что она должна быть немедленно разрушена или преобразована» [4, с.244]. Поэтому политическая система Франции всегда стремилась к единству и однородности власти. «Прогресс просвещения и внешних причин – это наш единственный выход из такого глубокого инстинкта, который имманентен нашим институтам» [4, с.244], – заключает Э. Бутми.

Французская конституция, по некоторым основаниям, может быть соотнесена с американской, поскольку фиксирует в форме императивного акта иерархию ветвей власти. Конституция США организует и регулирует полномочия центральных органов власти. Однако американская конституция, в отличие от французской, «основывается на договоре между несколькими суверенными и различными политическими органами, согласовавшими создание и, в то же самое время, ограничение государство» [4, с.242], а во Франции конституция создается общей волей большинства. Различие заключается также в сущностном определении суверенитета. В США «суверенитет не принадлежит только количественному большинству, он принадлежит, в большей степени, тридцати восьми могущественным юридическим лицам (речь идет о штатах, входивших в состав США в 1885 г. – С.Б.). Именно они, а не отдельные лица, фактически являются членами государства, являются неотъемлемыми частями и органическими элементами политического органа» [4, с.253].

Э. Бутми подчеркивал, что одной из основных характеристик «наших (французских – С.Б.) конституционных творений являются глубокий идеализм и решительный оптимизм» [4, с.256]. В этом он видел «фундаментальную антимонию, присущую всему нашему (французскому – С.Б.) государственному праву» [4, с.257]. Во Франции «политическое уравнение включает только два термина: человек и государство, бесконечно малый и бесконечно большой. Между ними нет ничего» [4, с.254]. Поэтому в основе французской концепции суверенитета, а само понятие суверенитета Э. Бутми воспринимал, как метафизическое слово [5, с.427], значительное место занимает человек. Поскольку «государственная власть обладает правами лишь в том случае, если она отказывается от своей естественной свободы» [4, с.257], то эти права предоставляются гражданам. Поэтому французские конституции всегдамного внимания уделяют правам граждан.

Обращаясь к Декларации прав человека и гражданина 1789 г. (далее – Декларация 1789 г.), Э. Бутми отмечает, что она «всегда будет существовать, благодаря ее принципам индивидуальной свободы и равной справедливости для всех, которые ранее содержались только в максимах философов и в афоризмах светских гостиных, поскольку в ней сформулированы неизбежные статьи для всех законодателей» [4, с.257]. В тоже время, отличие Декларации 1789 г. от американского Билля о правах заключается в том, что она «для французов лишь ораторское произведение, ее статьи кажутся безоружными или вооружены единственным величием – главенством правды для людей» [5, с.424]. Декларация 1789 г. – это выражение абстрактных идей, которые «были повсюду в XVIII в., это, в некотором смысле, костюм, униформа того времени» [4, с.281-282].

В силу исторических, политических и социальных причин, американский Билль о правах имеет принципиально иное содержательное наполнение. Он – основа для официального судебного разбирательства в Верховном суде. Таким образом, Э. Бутми констатировал, что Декларация 1789 г. нуждалась в конституционном опосредованном закреплении, чтобы декларативные заявления получили механизм практической реализации. В этом взгляды Э. Бутми близки, по осмыслению Декларации 1789 г., с представителем французской либеральной школы Э. Лабулэ, который считал, что посредством деклараций, государство лишь признает права, но их не воплощает. Э. Лабулэ в своем проекте Конституции 1848 г. предлагал не декларировать естественные права человека, а конституционно их, закрепляя, предоставить регулирование органическим законам (см. статьи 80, 81, 83, 86, 87 проекта Конституции Э. Лабулэ 1848 г.) [1, с.99-108]. Для Э. Лабулэ, как и для Э. Бутми, «Декларация прав 1791 (Декларация 1789 г. была составной частью Конституции 1791 г. – С.Б.) торжественно провозгласила принципы 1789 – факт политического равенства естественных и неотъемлемых прав… Декларация 1791 г. провозгласила, что гражданская и политическая свобода является также естественным и неотъемлемым правом человека и гражданина; этот принцип устанавливает Конституция… Наше желание состоит в том, что после семидесяти пяти лет борьбы и усилий, наконец, воплотить эти принципы в законодательстве, и свобода тогда будет не только великим словом, но и великим делом» [9, с.287-288].

Э. Бутми обращал внимание, что для французских граждан государственная власть, в широком понимании, – это нечто абстрактное, отдельные элементы которой похожи друг на друга, поскольку нет преемственности у государственных институтов: «Наши законодатели находятся в состоянии архитектора, которому поручено воздвигнуть памятник в центре общественной площади; они имеют свободную и чистую поверхность» [4, с.262]. Поэтому приоритет французский законодатель отдает принципам. Основной принцип – это права человека, которые являются, одновременно, и первой темой конституции, и признанным источником всякой законной власти [4, с.258]. Источник принципа – нормативный акт: «Все права написаны, право не может родиться без текста, который освящает или гасит его» [4, с.264]. В Англии и США конституционные акты – это договоры, которые позволяют «точно выражать и консолидировать эффективное равновесие сил» [4, с.261] и урегулировать конкретные и разнообразные интересы ветвей власти на компромиссной основе. Происходящие «медленные изменения, переходы, которые последовательно отражают естественное движение вещей» [4, с.268], позволяют конституциям быть, одновременно,

свободнее, гибче и более устойчивыми. Следовательно, для Э. Бутми, основа американских и английских конституционных актов договор. Но если английская неписанная конституция рассматривается, как «договор между небольшим числом древних корпораций» [4, с.241], то Конституцию США французский исследователь называл императивным актом, образовавших федерацию штатов на договорных началах.

Таким образом, политико-правовые идеи Э. Бутми на французское конституционное строительство характеризуются легицентризмом, что обуславливает понимание конституционного акта как императивной воли большинства. Основной принцип и, одновременно, сущностной характеристикой французских конституций, было закрепление прав граждан, что предопределялось концепцией суверенитета.

Список литературы

1. *Бочкарев С.В.* Проект Конституции 1848 г. Э. Лабулэ (перевод с французского и комментарий) // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2017. № 2 (26). С. 99-108.
2. *Валлерстайн И.* Мир-система Модерна. Триумф центристского либерализма. Т. IV. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. 496 с.
3. *Сорель А.* Монтескье. М.: «Книжное дело», 1898. 141 с.
4. *Boutmy É.* Études de droitconstitutionnel. 2-e éd. Paris: LibrairiePlon, 1888. 347 p.
5. *Boutmy É.* La déclaration des droits de l'hommeet du citoyen et M. Jellinek // Annales des sciences politiques. 1902. № 17. P. 415-443.
6. *Descoings R.* Sience Po: de la courneuve à Shanghai. Paris: Presses de Siences Po, 2007. 502 p.
7. *Favre P.* Les sciences d'Etat entre déterminismeetlibéralisme. Emile Boutmy (1835-1906) et la création de l'Ecolelibre des sciences politiques // Revue française de sociologie. 1981. № 3. Volume 22. P. 429-465.
8. *Houte A.-D.* Le triomphe de la République 1871-1914. Paris: Seuil, 2014. 470 p.
9. *Laboulaye E.* Le Partilibéral. Son programmeet son avenir. 8-e éd. Paris: Charpentieret C, 1871. 344 p.

Reference list

10. *Bochkarev S.* Edouard Rene Lefebvre de Laboulaye's Draft of the French Constitution (Translation from French and commentaries) // Bulletin of MSPU. Series: Jurisprudence. 2017. №2(26). P. 99-108.
11. *Wallerstein I.M.* The world-system of Modernity. The triumph of centrist liberalism. Vol. IV. M.: Russian Fund of Assistance to Education and Science, 2016. 496 p.
12. *Sorel Montesquieu.* M.: Knizhnoe delo, 1898. 141 p.
13. *Boutmy É.* Études de droitconstitutionnel. 2-e éd. Paris: LibrairiePlon, 1888. 347 p.
14. *Boutmy É.* La déclaration des droits de l'hommeet du citoyen et M. Jellinek // Annales des sciences politiques. 1902. № 17. P. 415-443.
15. *Descoings R.* Sience Po: de la courneuve à Shanghai. Paris: Presses de Siences Po, 2007. 502 p.
16. *Favre P.* Les sciences d'Etat entre déterminismeetlibéralisme. Emile Boutmy (1835-1906) et la création de l'Ecolelibre des sciences politiques // Revue française de sociologie. 1981. № 3. Volume 22. P. 429-465.
17. *Houte A.-D.* Le triomphe de la République 1871-1914. Paris: Seuil, 2014. 470 p.
18. *Laboulaye E.* Le Partilibéral. Son programmeet son avenir. 8-e éd. Paris: Charpentieret C, 1871. 344 p.

УДК 344

Щукин М.И.,
соискатель кафедры административного и финансового права
Юридического института Российского университета дружбы народов

ЗАЩИТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ: ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ И ДОКТРИНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

В статье рассмотрены концептуальные подходы к содержанию и сущности базового термина исследования – «государственная граница» во взаимосвязи с понятиями «государственная территория» и государственный «суверенитет»; выявлена правовая природа, проанализированы их значимые признаки; осуществлен краткий исторический анализ процесса образования государственной границы; обоснована необходимость дальнейшего совершенствования концепции системы защиты государственной границы Российской Федерации и правового обеспечения реализации данной концепции.
Ключевые слова: государственная граница, граница, защита государственной границы

Shchukin M.,
Degree-seeking student of Chair of Administrative and Financial Law
of the Law Faculty of Peoples' Friendship University of Russia

THE STATE BORDER PROTECTION: LEGAL NATURE AND DOCTRINAL CHARACTERISTIC

The article considers conceptual approaches to the content and nature of the key term of the study – "state border" in conjunction with the concept "state territory" and state "sovereignty", there is revealed the legal nature, their important signs are analyzed; there is carried out a brief historical analysis of the formation process of the state border; the necessity of further improvement of the conception of a system of the state border protection of the Russian Federation and legal support of this conception realization is proved in the article.
Keywords: state border, border, state border protection

Вопрос о защите государственной границы имеет первостепенно важное значение для любого государства, и особенно велико это значение для Российской Федерации. Актуальность дальнейшей разработки принципиально новой концепции *именно* системы защиты государственной границы Российской Федерации и соответствующего механизма правового обеспечения такой концепции, а не осуществление просто деятельности по защите согласно установленным полномочиям обусловлена на сегодняшний день не только значительно ускоряющимися процессами глобализации, членством Российской Федерации в ВТО, образованием Евразийского экономического союза, сменой общественно-политического строя ряда «государств-соседей» вызвавшего совершенно иной характер межгосударственных как политических, так и социально-экономических отношений и, явно враждебной настроенностью ряда государств, но и необходимостью обеспечения суверенитета страны в нестабильной мировой военно-политической обстановке.

За последние годы растет количество попыток спецслужб ряда зарубежных государств, международных террористических и экстремистских организаций дестабилизировать ситуацию в приграничных регионах Российской Федерации путем осуществления разведывательно-подрывных, террористических и иных акций. Продолжается рост незаконной миграции иностранных граждан и лиц без гражданства на территорию Российской Федерации. Возросла активность противоправных трансграничных преступных группировок, занимающихся незаконным перемещением через государственную границу Российской Федерации лиц, товаров и грузов, расхищением природных ресурсов и др. [1].

Как цитировать статью: Щукин М.И. Защита государственной границы: правовая сущность и доктринальная характеристика // Вестник Академии права и управления. 2017. № 4(49). с. 86-94

Как показывает комплексный анализ современных глобальных событий за последние пятнадцать лет и наметившихся тенденций, вопрос точного определения границ между «государствами – соседями» является сегодня немаловажным фактором мира, безопасности и добрососедских отношений. Не случайно, одним из первостепенных национальных интересов на сегодняшний день в политике государства, помимо укрепления обороны страны и обеспечения незыблемости конституционного строя, выделено обеспечение государственной и территориальной целостности Российской Федерации [2].

В данном отношении необходимо отметить, что Россия, имея самую протяженную в мире государственную границу [1] имеет, помимо слабой инфраструктуры по обеспечению защиты государственных границ, значительные пробелы в законодательстве о государственной границе, а также немалое количество неразрешенных на сегодняшний день вопросов, образовавшихся по вопросу границ после распада СССР [3].

Высокий динамизм за последние годы приобрела «привычка» развитых стран использовать отсутствие юридической процедуры делимитации и демаркации границ у независимых государств, образованных после распада СССР, для сталкивания между собой интересов России с «государствами-соседями», в своих личных интересах, создавая на этом фоне политическое мнение о России, как о стране «агрессоре».

В условиях очевидной информационно-правовой международной борьбы по вопросу установления государственных границ, в последние годы наметилась усиленная тенденция перехода от мирно-правового разрешения вопросов, связанных с признанием и защитой государственных границ, к враждебной конфронтации с нарушением норм международного права в вопросе суверенности территории и прав личности.

Защита государственной границы Российской Федерации безусловно имеет своей целью обеспечить реализацию принципа нерушимости государственных границ.[2] Важность реализации данного принципа для любого из государств продиктована тем, что статус государственной границы, как элемента системного образования под названием государства, не является постоянным, несмотря на зачастую большое количество международных договоров, союзов и институтов в этой сфере, а к сожалению всегда зависит от социально-политических явлений и событий конкретного исторического периода.

В этой связи, верно, было подмечено В.Ф. Молчановским о том, что государственная граница отражает предел масштабного и сложного социально-политического явления каким является государство [4]

Защита государственной границы, равно как и вопросы защиты территориального моря, воздушного пространства, исключительной экономической зоны и континентального шельфа, обусловленных территориальным верховенством суверенного государства, отнесены Конституцией Российской Федерации к исключительному ведению Российской Федерации[3].

Обеспечивая суверенитет на всей своей территории, Российская Федерация устанавливает статус и режим Государственной границы Российской Федерации в соответствии с международными договорами, Конституцией Российской Федерации, и Законом Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации», обеспечивает ее неприкосновенность и защиту как дипломатическими, так и военными способами. Конституционное закрепление института защиты государственной границы Российской Федерации, как исключительной компетенции Российской Федерации гарантирует не только суверенность территории Российской Федерации, но и территориальную целостность как таковую.

В тоже время, из анализа положений Конституции Российской Федерации совместно с положениями Закона РФ «О государственной границе» и международных договоров может сложиться совершенно иная картина пространственного предела действия суверенитета Российской Федерации и понимания государственной территории Российской Федерации ввиду самого понимания и толкования некоторыми учеными дефиниции «государственная граница».

Согласно положениям Федерального Закона «О государственной границе Российской Федерации» [5] Государственная граница Российской Федерации есть линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющая пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) РФ, т.е. пространственный предел действия государственного суверенитета РФ. Иными словами это линия, указывающая как на предел государственной территории Российской Федерации, так и на предел действия государственного суверенитета.

Исходя из данного указания, многие правоведы высказываются о том, что территорией России является государственная территория в пределах госу-

[1] Протяженность сухопутного участка – 14, 5 тыс. км., морского – 38,8 тыс. км., площадь континентального шельфа – 4,2 млн. кв.км., исключительной экономической зоны – 8,597 млн. кв. км.

[2] Впервые идея нерушимости границ получила свое оформление в Договоре между СССР и ФРГ от 12.08.1970 года, и затем стала нормой международного права

[3] Положения пунктов (п. «а», «б», «г», «н») статьи 71 Конституции Российской Федерации.

дарственной границы [6]. Однако без учета исторических процессов, свойственных вопросу образования государственной границы ныне Российской Федерации, в первую очередь как линии установленной по результатам делимитации и демаркации, такие выводы видятся преждевременными, и сделанными не на пользу реализации самого института защиты государственной границы.

В научной литературе и исследовательских работах немного уделено внимания правовому анализу термина «Государственная граница», трактуемому как существующая линия, которая указывает не только на пространственный передел государственной территории, но и одновременно на предел действия государственного суверенитета. По большей части, на основе более ранних (до принятия Конституции Российской Федерации) научных трудах, понятие государственная граница рассматривает через призму «законодательства о государственной границе» [7].

Исходя из вышеизложенного, считаем целесообразным в рамках данной статьи провести правовой анализ института защиты государственной границы через анализ таких категорий (понятий), как «государственная граница», «государственная территория» и государственный «суверенитет».

Предваряя правовой анализ данных понятий и положений Конституции Российской Федерации, касающихся вопросов института защиты государственной границы, необходимо обратить внимание на «историческое наследство» в вопросе государственной границы Российской Федерации, имевшее место как на момент принятия Федерального Закона «О государственной границе» установившее само определение «государственная граница», так и Конституции Российской Федерации, по сути определившей понимание «государственной территории» и пределы распространения государственного суверенитета.

Так, на момент образования Российской Федерации в результате распада СССР общая протяженность границ СССР равнялась 67 тыс. км., из которых 20 тыс. приходились на сушу, а 47 были водной границей, что немного уступало размеру территории Российской империи, существовавшей до образования СССР.

В целом Государственные границы Российской Федерации к моменту принятия Федерального Закона «О государственной границе» и впоследствии Конституции Российской Федерации, выглядели следующим образом:

- С Норвегией сухопутная граница фактически наследовалась со времен Российской Империи, с учетом демаркация, проведенной в соответствии с договором 1949 г. и договором 1957 г., которым и устанавливалось разграничение в водах Варангер-фьорда;

- Режим границы с Финляндией претерпевал пик территориальных требований со стороны финских политиков, со ссылкой на Юрьевский мирный договор 1920 г., по которому Советская Россия уступила Финляндии всю Западную Карелию и область Печенги на Кольском полуострове. При этом финской стороной абсолютно не учитывалось, что договорами 1940 года и Парижским мирным договором 1947 г. Финляндия была возвращена в свои нынешние границы и, что по договору 1940 г. область Печенги (Петсамо) возвращалась Финляндии с гарантией свободного транзита в Норвегию, однако по договору 1947 г. эта область окончательно отошла России. В данной ситуации финские политик активно использовали социально-политические настроения того периода фактически с целью пересмотра государственной границы;

- В связи с распадом СССР Калининградская область стала полуэксклавной территорией Российской Федерации.

- Граница России с Польшей, первоначально определялась Рижским мирным договора 1920 г., согласно которому Польша фактически смогла аннексировать территории западной части Белоруссии и Украины, и до 1939 года восточная граница Польши находилась практически под Киевом и Минском, включала территории Западной Белоруссии и Украины, да к тому же поляки владели Виленским регионом, который сегодня в составе Литвы.. В 1939 г. в результате упразднения Польского государства, в связи с его разгромом в войне с Германией, СССР вернул себе утраченные в 1920 г. территории. Фактически современная Польша является правопреемником Польской народной республики (ПНР), следовательно, не имеет никакой правовой связи с довоенным государством. Впоследствии Советско-польская граница была демаркирована последовательно в 1945, 1948 и 1961 гг. В 1957 и 1958 гг., когда проводилась граница в водах Балтийского моря и Гданьского залива соответственно. Из данного краткого описания образования государственной границы между СССР и Польшей наглядно видно, что этот политический процесс занял не одно десятилетие, чтобы была окончательно установлена линия границы [4].

- Южный отрезок государственной границы Российской Федерации на западном направлении с такими государствами, как Чехословакия, Венгрия и Румыния, определялся еще с периода СССР согласно Парижскому мирному договору 1947 г., в котором за СССР в том числе закреплялись Бессарабия и Северная Буковина, несмотря на то, что последняя никогда не входила в состав Российской империи.

---

[4] В настоящее время министр обороны А. Мацеревич, воодушевленный наличием военного контингента НАТО на территории Польши уже заявил: «Ялте» пришел конец, давая понять о намерении произвести пересмотр результатов Ялтинской конференции 1945 года.

- Режим советско-китайской границы казался неизменным с дореволюционных времен вплоть до момента крушения СССР. Однако Китай, в привычной для себя политической тактике, еще в конце 1950-х гг. стал выдвигать территориальные претензии к Советскому Союзу, оспаривая справедливость границы, проведенной при Циньском правительстве. В общем и целом Китай в разные годы претендовал на территорию от 1,5 до 2,1 млн. кв. км. Положение усугублялось открытыми вооруженными столкновениями на границе. России пришлось сделать ряд территориальных уступок в 1990 г., однако на тот период территориальные претензии Китая не были исчерпаны полностью, в связи с чем вопрос российско-китайской границы не был урегулирован.

- С Кореей и Монголией граница России повторяла линию прежних договоров, и не переживала процесса изменения, как с другими сопредельными государствами.

- Государственная граница России с Японией в XX в. несмотря на ряд изменений, и до настоящего времени не приведших два государства к договоренности. Еще, в 1905 г. Японии удалось установить по 50-й параллели границу на острове Сахалин в результате военных действий. Однако в 1945 г. Россия вернула себе южную часть острова Сахалин и все Курильские острова. Фактически граница между Россией и Японией вплоть до сего времени проходит в проливе Лаперуза, но юридического статуса этой границы до сих пор не существует. В 1956 г. СССР согласился передать японцам два острова из южной Курильской гряды в обмен на заключение мирного договора. Однако до сих пор этот вопрос так и остается открытым.

- Открытым остается вопрос и о линии разграничения экономической зоны и материкового шельфа между Россией и США в Беринговом и Чукотском морях. Тем не менее, морская граница между СССР и США в Беринговом проливе соответствует договору 1867 г. Этот режим остается действенным вплоть до сего времени.

- В 1926 г. Советская Россия нотифицировала свои права на северный сектор Ледовитого океана, фактически слово в слово повторив известную ноту Штюрмера 1916 г. Необходимо признать колоссальную работу Советского Союза, проведенной для подтверждения своих прав в Арктике.

- На начало 1991 года от РСФСР отсоединились страны Прибалтики, естественно без обсуждения вопроса прохождения государственной границы. Так, Литва стала первой союзной республикой, объявившей 11.03.1990 года о независимости. 12.01.1991 года, в ходе визита в Таллин Председателя Верховного Совета РСФСР Бориса Ельцина между ним и Председателем Верховного Совета Эстонской Республики Арнольдом Рюйтелем был подписан «Договор об основах межгосударственных отношений РСФСР с Эстонской Республикой», в котором обе стороны признавали друг друга суверенными государствами и субъектами права, естественно без обсуждения вопроса предела распространения государственного суверенитета. Также по сути 04.05.1990 года Верховный Совет Латвийской ССР принимая Декларацию о восстановлении

- В завершении исторического анализа, необходимо безусловно особо обратить внимание, что после 25 декабря 1991 г., союза социалистических республик как такового не стало и, в связи с распадом СССР, и образованием Российской Федерации, был взят за основу принцип признания некогда административных границ, ранее номинально существовавших между союзными республиками, государственными. При этом, в преддверии этого, почти по всей территории бывшего СССР прокатилась волна межнациональных территориальных конфликтов (Нагорный Карабах, Преднестровье, Южная Осетия, Абхазия, Крым, Ферганская долина). Уже того было понятно, что внутренние административные границы республик не могли считаться государственными в истинном значении этого слова. Линии этих границ порой проводились без здравого государственного расчета в области национальной политики, а исключительно из хозяйственных необходимостей. Безусловно, больше всего от этого административного волюнтаризма потеряла в вопросе государственной территории Российская Федерация. Примером могла бы послужить история с передачей Крыма из состава РСФСР в состав УССР в 1954 г. в ознаменование 300-летней дружбы украинского и русского народов! Это незаконное постановление было отменено решением Верховного Совета РФ в 1992 г.

Из приведенного краткого исторического анализа процесса образования государственной границы и проблемных мест статуса государственной границы Российской Федерации, сложившихся к моменту принятия Закона РФ «О государственной границе» и Конституции Российской Федерации, можно сделать вывод, что существовавший еще на тот период исторического отрезка статус государственной границы Российской Федерации не вписывался в указанное в законе понятие «государственная граница».

Исторический анализ позволяет сделать вывод о том, что государственная граница это «явление, всегда зависимое от политической составляющей конкретного исторического периода», в связи предложенная в Законе «О государственной границе» дефиниция «государственная граница» не в полной мере соответствует современным реалиям.

Иными словами, основные базовые составляющие, на которых основана дефиниция «государственная граница» – 1) линия и проходящая по этой лини

поверхность; 2) линия, определяющая предел государственной территории, и 3) линия, определяющая предел государственного суверенитета, не только уже на момент принятия закона не отвечали реалиям времени, но и по нашему мнению в дальнейшем создали угрозу государственной суверенной политики в области защиты государственной границы.

Анализируя в порядке очередности указанные составляющие, необходимо обратить внимание, что из самого явного несоответствия определения «государственная граница» действительному положению вещей является то, что государственная территория не является единой поверхностью, а как видно из выше приведенного анализа включает полуэксклавную территорию (Калининградскую область).

Следовательно, государственная граница Российской Федерации это, прежде всего, линия и проходящие по этой линии поверхность или поверхности.

В отношении того, что линия границы Российской Федерации проходит не по единой поверхности, данный вывод также согласуется, например, с определением государственной границы, предложенном в Модельном законе «О государственной границе», принятом на сорок пятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ, в Санкт-Петербурге 28 октября 2010 года, согласно которому под государственной границей также понимается условная замкнутая поверхность или совокупность таких поверхностей, определяющая пространственные пределы территории государства (суши, вод, недр, воздушного пространства) [8].

Необходимо обратить внимание на то, что основными целями разработки данного закона было, в том числе обеспечение однозначности понимания терминологии, используемой в законодательстве о государственной границе. Тем не менее, планируемая «однозначность» не была в полной мере достигнута. Анализируя данный закон вряд ли можно признать бесспорным положение о том, что непосредственно государственной границей является именно замкнутая поверхность или совокупность поверхностей. Само понятие «граница» зачастую связано с понятием «предел», и поэтому граница не может выступать поверхностью чего-либо. Это всегда линия или иной материальное указание на предел чего-либо, или отделение одной материи от другой.

Согласно действующему законодательству государственная граница Российской Федерации определяется как предел государственной территории и предел действия государственного суверенитета.

Анализируя понятие «граница», О.В. Боровиковой верно подмечено, что достаточно часто понятие «граница» связывают с понятием «предел», и часто первое определяется через второе и наоборот, что в некоторых случаях приемлемо. Тем не менее, между данными понятиями существует и ряд отличий, которые предполагают их употребление в своем собственном специфическом значении и отнесении этих понятий к различным разделам философского знания [9].

В теоретическом понимании пространственных границ России достаточно важное значение имеет анализ физико-пространственной диспозиции, позволяющий, во-первых, выявить характер взаимоотношений и интересов между акторами на локальном, региональном и национальном уровнях, а во-вторых, исключить существенное искажение восприятия границы, то есть ассиметричность образов при передачи информации от локальных субъектов к региональным и национальным.

С.А. Королев совершенно справедливо подчеркивал, что граница представляет собой не только линию на географической карте, не просто «край» некоего географического пространства, территории, а определенный рубеж пространства власти, конкретизированный как территория, стратифицированная при помощи властных технологий, как зона соприкосновения, пересечения, наложения весьма разнообразных, часто разнотипных, пространств и столкновения различных структур власти» [10].

Не вызывает сомнений то, категории пространство и локальность являются достаточно важными для анализа природы термина «граница», в силу того, что они позволяют охарактеризовать представления о границе как о территории, имеющей «абстрактно-пространственную» или «конкретно-локальную» форму.

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова под понятием «граница» в первую очередь понимается линия раздела между территориями. Государственная граница – граница между земельными участками. И только в качестве второго, по большей части нематериального значения, граница определяется, как предел, допустимая норма [11].

В значении понятия «граница» как линии раздела между территориями, нельзя не согласиться с предположением О.В. Боровиковой, что граница – во-первых это всегда «между», а предел принадлежит уже ко второму значению слова «граница», где определяет крайнюю степень; во-вторых, имеет самостоятельное значение. Таким образом, в вопросе территориальной границы понятие «граница» имеет отличное от понятия «предел», значение.

Многие международные договоры, с участием Российской Федерации, также содержат понятие государственная граница в значении не линии, указывающей на предел государственно территории, а лини разграничивающей государственные территории договаривающихся государств [12].

В этой связи, И.И. Лукашук обращает внимание, что международное право рассматривает границы как линии разделения, соприкосновения сопредельных

государств – субъектов международно-правовых отношений [13]. Закрепление в международном праве понятия государственная граница, как линии разделения между двумя государствами, а не линии указывающей на предел государственной территории и предел суверенитета, зачастую прослеживается и в международных договорах между Россией с сопредельными государствами [12], что в силу положений части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации имеет не только превалирующее значение над толкованием понятия «государственная граница», предложенном законодателем в Законе «О государственной границе», но и по сути порождает для субъектов правоотношений в области защиты государственной границы сложности в правоприменении при осуществлении своей деятельности, следствием чего является появление большого числа нормативных и ненормативных актов с различной трактовкой понятия «государственная граница» [14].

Далее, предваряя дальнейшее исследование дефиниции «государственная граница» через конституционно-законодательные основы, необходимо обратить внимание, что ввиду более раннего принятия Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации», нежели Конституции Российской Федерации, содержание в определении «государственная граница», что это линия указывающая на предел государственной территории и предел распространения суверенитета является неопределенным и не вполне обоснованным по отношению к конституционным понятиям «государственная территория» и «суверенитет» установленной положениями Конституции Российской Федерации, и особенно неточной в свете предшествующего закону распада СССР, так как, начиная с 1991 года и до настоящего времени в России продолжают образовываться новые государственные границ с государствами – участниками СНГ, многие из которых до настоящего времени не оформлены в международно-правовом отношении [15].

Государственная территория и распространяющийся на нее суверенитет являются основополагающими признаками государства. В силу того, что по большей части вопрос установления государственной границы зависит от наличия международного договора с сопредельными государствами, видится необъективным и даже опасным само понимание пространственного предела государственной территории и предела распространения суверенитета государства в зависимости от наличия фактически договора сопредельным государством.

Приведенный в настоящей работе исторический анализ длительности процесса образования Государственной границы Российской Федерации и незавершенность международно-правового оформления Государственной границы Российской Федерации, а также нарастающая тенденция развития государственности за последние 50 лет путем образования самопровозглашенных государств и государственных образований, не могут влиять или ставить под сомнение вопросы государственной территории и суверенитета.

Понятие государственная территория раскрывается в части 1 статьи 67 Конституции Российской Федерации, где указано, что государственная территория включает в себя территории субъектов РФ внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними.[5]Согласно международным соглашениям, к государственной территории относятся: сухопутная территория государства; внутренние морские воды; территориальное море; воздушное пространство над всеми перечисленными элементами и недра [16].

В дополнение к указанному, согласно Закону РФ от 21 февраля 1992 года «О недрах» «…недра в границах территории РФ, включая подземное пространство и содержащиеся в недрах полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы, являются государственной собственностью» [17].

Для обозначения государственной территории и ее предела, В.Н. Чебаевым предложено внести уточнение в понятие государственная граница: «государственная граница Российской Федерации есть согласованная договаривающимися сторонами и установленная международными договорами (или, в одностороннем порядке), федеральными законами линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющая пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) РФ, то есть пространственный предел действия государственного суверенитета РФ» [18].

Вряд ли можно согласиться с данной формулировкой понятия государственная граница РФ, характеризуемой, по нашему мнению, субъективистским подходом по отношению к ситуации, сложившейся в отношении российских территорий, граничащих с государствами – участниками СНГ, статус государственной границы с которыми до настоящего времени не определен в международно-правовом отношении.

Как известно, согласно Постановлению Верховного Совета Российской Федерации №4732-1 от 01.04.1993 года «О порядке введения Закона Российской Федерации о государственной границе Российской Федерации» до заключения договоров о прохождении Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами – бывшими республиками СССР придан границе с этими государ-

[5] Конституция РФ часто обращается к термину «территория» или «территория РФ» (части 1, 2, 3 статьи 4; часть 2 статьи 6, часть 2 статьи 9, часть 1 статьи 68, части 1 статьи 15, пункт «б» статьи 71; часть 1 статьи 74; часть 4 статьи 78; часть 2 статьи 87; и т.д.)

ствами статус Государственной границы Российской Федерации [19]. Данная норма свидетельствует о временном ее действии – «до заключения договора с соответствующим приграничным государством».

Однако, например, до настоящего времени в международно-правовом отношении остается неоформленной государственная граница с Эстонией, Украиной, Грузией, Азербайджаном, Казахстаном, Японией и США. В частности, можно отметить нератифицированный Договор от 18.02.2014 года между Российской Федерацией и Эстонской Республикой. Как известно, Эстония и Россия, после 18 лет сложных переговоров[6], со второй попытки, 18.02.2014 года подписали договор о границе, однако до настоящего времени договор не ратифицирован.

Между Россией и Эстонией вместо полноценной государственной границы существуют административная граница, установленная на основании внутрисоюзных границ, определенных между РСФСР И Эстонской СССР в 1941-1945 года.

На украинско-российской границе, в большей степени, применения законодательства о государственной границе вообще может привести к социально-экономическому коллапсу, так как расположение одного социального экономического или инфраструктурного объекта может находится как со стороны Украины, так и со стороны Российской Федерации (начиная от прохождения железнодорожного полотна, предприятий по добыче угля и заканчивая объектами приусадебного хозяйства граждан).Как на примере Украины, правильно обратил внимание К. Затулин, что бесспорной российско-украинской границы нет, а спорные территории есть [20].

Следовательно, что в подобной ситуации в отсутствие между сопредельными государствами государственной границы именно системное толкование ранее заключенных между государствами договоров совместно с принципами международного права позволят уточнить нормативную природу предела государственной территории и реализации суверенных прав на нее, в том числе посредством защиты.

Как правильно отмечено Н.В. Кругловым «незавершенность международно-правового оформления государственной границы Российской Федерации является скрытой угрозой национальным интересам и безопасности страны.[7]

При таких обстоятельствах необходимо понимать, что неточное или неправильное закрепление самой дефиниции «Государственная граница Российской Федерации», как «идеалистического понимания значения определения государственная граница», несоответствующее не только экономическим и политическим процессам реального времени, но и конституционно-правовому вектору, где «государственная граница» – это продолжение конституционного устройства государства.

Таким образом, интерпретация государственной границы как предела распространения суверенитета представляет собой характеристику статуса государственной границы, а не составляющую дефиниции термина «государственная граница».

Данный вывод также согласуется, например, с определением «государственная граница», представленном в Модельном законе «О государственной границе», который был принят на сорок пятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ, в Санкт-Петербурге 28 октября 2010 года [8]. Необходимо обратить внимание, основными целями разработки данного закона было, в том числе обеспечение однозначности понимания терминологии, используемой в законодательстве о государственной границе.

В тоже время, нормы международного договора в соответствии с положениями конституций всех государств – участников СНГ имеют приоритет перед нормами национального права, и в соответствии со ст.27 Венской конвенции о праве международных договоров государство – участник международного договора не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им Договора [21].

Конституционно-правовой вектор при нормотворчестве по вопросу государственной границы имеет первостепенное значение, так как истории России известны законодательные ошибки, изменившие территориальную целостность страны [22].

Как отмечает С.С. Байманов, по своему содержанию понятие «защита государственной границы Российской Федерации» включает в себя практически все составные компоненты пограничной деятельности [23].

В понятие защита государственной границы вкладывается весь комплекс мер защиты российской границы и приграничных территорий, который включает: добывание и обработку информации; прогнозирование и оценку возможных последствий угрозы безопасности; отражение вооруженного вторжения, разработку пограничной политики; правовое регулирование в сфере защиты государственной границы и приграничных территорий; и др.

Защита государственной границы является частью системы обеспечения безопасности Российской

[6] Нежелание Эстонской стороны так долго урегулировать вопрос о границе был вызван тем, что Конституция Эстонии содержит в параграфе 122 отсылку к Тартурскому договору от 1920 года, заключенному между большевистской Россией и Эстонской Республикой, и который предусматривает принадлежность Эстонской республике, правопреемницей которой считает себя Эстония, территории южнее и севернее Чудского озера.

[7] «Научно-практический комментарий к Основам пограничной политики РФ»

Федерации и реализации государственной пограничной политики. Она представляет собой совокупность мер политического, правового, организационного, дипломатического, экономического, оборонного, пограничного, разведывательного, контрразведывательного, оперативно-розыскного, таможенного, природоохранного, санитарно-эпидемиологического, экологического и иного характера, осуществляемых федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в целях прогнозирования, выявления, локализации и ликвидации внутренних и внешних угроз безопасности Российской Федерации для обеспечения ее интересов в пограничной сфере.

Следовательно, «защита государственной границы» в системе обеспечения безопасности государства выступает ее самостоятельной частью, включающей функции выявления угроз, предупреждения их проявления на территории страны или по отношению к ней, противодействия реализации этих угроз по отношению к государству, личности, обществу, территории и др.

В заключение следует заметить, что защиту государственной границы Российской Федерации в системе обеспечения безопасности Российской Федерации вполне обоснованно можно трактовать и как функцию выявления и предупреждения проявления угроз жизненно важным интересам личности, общества и государства, что актуализирует необходимость дальнейших научных изысканий в рамках избранной автором проблематики.

Список литературы

1. *Поздняков А.И., Шевцов В.С.* Пограничная безопасность Российской Федерации: сущность, основные задачи обеспечения / Электронное научное издание «Альманах. Пространство и Время границ». Выпуск 1. 2013. Т.3.
2. Указ Президента Российской Федерации №683 от 31.12.2015 г. «О стратегии национальной безопасности до 2020 года».
3. *Проничев В.Е* Правовые основы стратегического развития пограничной службы // Право и безопасность. 2005. № 4 (17).
4. *Молчановский В.Ф.* Государственная граница, как социально-политическая реальность // Пограничная политика Российской Федерации: Монография / Под общ. ред. А.И. Николаева, М.: Граница, 1998. С.66-67.
5. Статья 1 Закона РФ «О государственной границе Российской Федерации» от 01 апреля 1993 года / Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. №17 ст.594.
6. *Вайшнурс А.А.* «Практические аспекты доказывания правонарушения, совершенного с использованием сети Интернет» / «Закон». 2006. №11.
7. *Троицкий В.И., Стешенко Л.В.* Новое в советском законодательстве о государственной границе СССР // Советское государство и право. 1983. №9. С.24-41.
8. Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых государств. 2011. №49. С.96-112.
9. *Боровкова О.В.* «Граница» и «Предел», как два способа ограничения // Вестник Томского Государственного университета. 2007. №299(1). С.38-41.
10. *Королев С.А.* Российская граница как края пространства: генезис и типология // Россия и современный мир. 2002. № 2 (35). С. 5.
11. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / Под редакцией Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1989. С.123.
12. Договор между Российской Федерацией и Украиной о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива // Собрание законодательства. 24.05.2004 года. №21. С. 1979.
13. *Лукашук И.И.* Международное право. Общая часть. Учебник. 2 издание, переработанное и доп. М.: Изд-во БЭК, 2000. С.360.
14. Сборник основных понятий, терминов и определений, используемых пограничными войсками государств – участников СНГ в международной практике / Под общ. редакцией П.К. Мигачева. М.: Граница, 1997. С.13.
15. *Степенко В.Е.* Административно-правовой механизм обеспечения режима функционирования государственной границы Российской Федерации // Автореф. дисс. …д.ю.н., Санкт-Петербург, 2006.
16. Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне // Ведомости Верховного Совета СССР от 16 ноября 1964 г. №43. Ст. 467.
17. Свод Законов РФ. 1995. №10. Ст.823. 1999. №2. Ст.879. 2000. №2. Ст.141. 2001. №21.
18. *Чебаев В.Н.* Конституционные основы защиты государственной границы Российской Федерации (на анализе материалов Западного регионального пограничного управления ФСБ России) // Автореф. дисс. …к.ю.н.. Волгоград. 2004.
19. Ведомости СНД «ВС РФ» от 29.04.1993 года. №17.ст.595.
20. *Затулин К.* / директор института диаспоры и интеграции стран СНГ / «Независимая газета», 26.01.1999 года.
21. Ведомости ВС СССР. 10 сентября 1986 г. №37. стр.772.
22. Постановление Верховного Совета от 21.05.1992 г. «О правовой оценке решений высших органов власти РСФСР по изменению статуса Крыма, принятых в 1954 г.»
23. *Байманов С.С.* Правовое регулирование пограничной деятельности // ФСБ России. Правовое регулирование деятельности федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации: науч. – практ. комментарий / под ред. В.Н. Ушакова, И.Л. Трунова. М., 2006. 592 с.

Reference list

1. *Pozdnyakov A., Shevtsov V.* Border security of the Russian Federation: the essence, the main tasks of the security / Electronic scientific publication "Almanac. Time and space borders". Issue 1. 2013. Vol.3.
2. The Decree of the President of the Russian Federation №683 from 31.12.2015 "On national security strategy until 2020".
3. *Pronichev V.* The legal basis for the strategic development of the border service // Law and security. 2005. № 4 (17).
4. *Molchanovskiy V.* State border as a socio-political reality // The border policy of the Russian Federation: Monograph / Under the general editorship of A. Nikolaev, M.: Granitsa, 1998. P. 66-67.
5. Article 1 of the Russian Federation Law "On the state border of the Russian Federation" of April 01, 1993 / Vedomosti CPD and the SC. 1993. № 17, Article 594.
6. *Vayshnurs A.* "Practical aspects of proof of the offense committed with use of the Internet" / Law. 2006. № 11.
7. *Troitskiy V., Steshenko L.* New in the Soviet legislation on state border of the USSR // The Soviet state and law. 1983. №9. P.24-41.
8. Newsletter. The Interparliamentary Assembly of States – participants of the Commonwealth of Independent States. 2011. № 49. P. 96-112.
9. *Borovkova O.* "Border" and "Limit" as two ways restrictions // Bulletin of Tomsk State University. 2007. № 299(1). P. 38-41.
10. *Korolev S.* The Russian border as the edge of space: Genesis and typology // Russia and the modern world. 2002. №2 (35). P.5.
11. *Ozhegov S.* Dictionary of Russian language / Under edition of N. Shvedova. M.: Russkiy Yazyk, 1989. P. 123.
12. The Agreement between the Russian Federation and Ukraine about cooperation in use of Azov sea and Kerch Strait // Collection of legislation. 24.05.2004. № 21. P. 1979.
13. *Lukashuk I.* International law. The common part. Textbook. 2nd edition, revised and enlarged. M.: Publishing house BEK, 2000. P. 360.
14. Compilation of basic concepts, terminology and definitions used by the border troops of the states – participants of the CIS in the international practice / Under the general editorship of P. Migachev. M.: Granitsa, 1997. P.13.
15. *Stepenko V.* Administrative-legal mechanism of ensuring of the regime of functioning of the state border of the Russian Federation // Synopsis of a thesis of Doctor of Law, Saint Petersburg, 2006.
16. Convention on the territorial sea and the contiguous zone // Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR dated 16th of November, 1964, № 43. Art. 467.
17. The Code of Laws of the Russian Federation. 1995. № 10. Art.823. 1999. №2. Art.879. 2000. № 2. Art.141. 2001. № 21.
18. *Chebaev V.* The constitutional basis for the protection of the state border of the Russian Federation (on the analysis of materials Western regional boundary management of FSB of Russia) // Synopsis of a thesis of PhD of Law. Volgograd. 2004.
19. Vedomosti CPD "SC" from 29.04.1993. № 17.Art.595.
20. *Zatulin K.* / Director of the Institute of Diaspora and Integration of the Countries of the CIS, "Nezavisimaya Gazeta", 26.01.1999.
21. Vedomosti of the USSR Supreme Council. September 10, 1986. № 37. P. 772.
22. The Resolution of the Supreme Council dated 21.05.1992 "On legal evaluation of decisions of the higher authorities of the Russian Federation to change the status of Crimea, adopted in 1954"
23. *Baymanov S.* Legal regulation of border activities // The Russian FSB. Legal regulation of the activities of the Russian FSB on national security of the Russian Federation: Scientific-practical commentary / Under the editorship of V. Ushakov, I. Trunov. M., 2006. 592 p.

УДК 340.6

Скребнев А.В.,
кандидат медицинских наук, доцент кафедры судебной медицины и медицинского права Московского государственного медико-стоматологического университета имени А.И. Евдокимова, заведующий танатологическим отделением № 9 Бюро судебно-медицинской экспертизы Департамента здравоохранения города Москвы

Харламова Д.С.,
капитан полиции, начальник кабинета кафедры криминалистики Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БЮРО СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДЕПАРТАМЕНТА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ Г. МОСКВЫ И МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ ИМ. В.Я. КИКОТЯ В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ

В статье изложен взгляд авторов на проблему совершенствования преподавания судебной медицины в вузах Министерства внутренних дел РФ с учетом ведомственных особенностей, актуальность которой связана с высокими требованиями правоохранительных органов к качеству судебно-медицинских экспертиз (особенно при описании осмотра трупа на месте происшествия), наличием определенного кадрового дефицита высококвалифицированных преподавателей судебной медицины в вузах правоохранительной направленности и недостаточным уровнем взаимодействия между структурами судебно-медицинской службы и органами правопорядка. Представлены собственный опыт взаимодействия судебно-медицинской службы и вуза в подготовке кадров для правоохранительных органов, а также рекомендации по повышению эффективности такого сотрудничества с целью улучшения качества подготовки специалистов.

Ключевые слова: обучение, судебная медицина, правоохранительные органы, судебно-медицинская служба, органы внутренних дел

Skrebnev A.,
PhD in Medicine, Associate Professor of Chair of Forensic Medicine and Medical Law of the Moscow State Medical-Stomatological University named after A. Evdokimov, Head of №9 Thanatological Department of the Bureau of Medical Evidence in Court of the Department of Health of Moscow

Kharlamova D.,
Police Captain, Head of the Chair Cabinet of Forensics of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Kikotya

THE INTERACTION BETWEEN THE BUREAU OF MEDICAL EVIDENCE IN COURT OF THE DEPARTMENT OF HEALTH OF MOSCOW AND THE MOSCOW UNIVERSITY OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA NAMED AFTER V. KIKOTYA IN PERSONNEL TRAINING

The article presents the authors' opinion on the issue of improvement of forensic medicine in the higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation taking into account departmental specifics, the relevance of which is associated with a high demands of enforcement authorities to the quality of medical evidences in court (especially when describing the inspection of a corpse at the crime scene), the presence of a certain personnel shortage of highly qualified educators of forensic medicine in the higher education institutions of law enforcement focus and insufficient level of interaction between structures of medical-forensic service and law enforcement. There are presented own experience of interaction between medical-forensic service and the higher education institution in personnel training for enforcement authorities, as well as recommendations to improve efficiency of such kind collaboration with the aim of improving quality of training experts.

Keywords: coursework, forensic medicine, enforcement authorities, medical-forensic service, law enforcement agencies

Проблема преподавания судебной медицины в вузах Министерства внутренних дел РФ в современных социально-экономических условиях развития страны представляется чрезвычайно актуальной. Это связано с рядом причин, важнейшими из которых, с нашей точки зрения, являются: 1) необходимость совершенствования преподавания судебной медицины в вузах МВД РФ с учетом требований Федерального государственного образовательного стандарта и особенностей ведомственной специфики; 2) высокие требования правоохранительных органов к качеству судебно-медицинских экспертиз; 3) наличие определенного кадрового дефицита высококвалифицированных преподавателей судебной медицины в вузах правоохранительной направленности; 4) недостаточный уровень взаимодействия между структурами судебно-медицинской службы и органами правопорядка.

В доступной литературе нами проанализированы публикации, посвященные данной проблеме. Так, ряд авторов обращают внимание на целесообразность углубленного изучения судебной медицины для студентов (курсантов) судебной и прокурорско-следственной специализации путем пересмотра учебного плана, адекватного перераспределения почасовой нагрузки, введения двухстепенного изучения данного предмета (общий курс и спец. курс или семинар) с включением таких смежных дисциплин как криминалистика, уголовное право, уголовный процесс, а также чтение проблемных лекций для формирования так называемого судебно-медицинского мышления [7,8,9].

С другой стороны, в настоящее время в связи с наличием большого числа преступлений против личности, связанных с угрозой жизни и здоровью, вопрос оптимизации взаимодействия судебно-медицинской службы с правоохранительными и судебными органами представляется очевидным. Большинство авторов связывают недостаточный уровень взаимодействия между данными структурами с тем, что в образовательных учреждениях по подготовке кадров для органов правопорядка не уделяется должного внимания вопросам судебной медицины [2,4,5,6].

Отмечено, что наибольшие проблемы возникают при описании осмотра трупа на месте происшествия (особенно, при отсутствии врача судебно-медицинского эксперта в составе следственно-оперативной группы), а также в тех случаях, когда труп на исследование направляется участковыми уполномоченными (и. о. дознавателя), оперативными сотрудниками и др.

При этом нередко в ходе судебно-медицинского исследования устанавливается насильственная причина наступления смерти без наличия ее внешних проявлений, что создает определенные трудности в объективности и полноте ответов на поставленные перед врачом судмедэкспертом вопросы в связи с отсутствием достоверной первичной информации об обстоятельствах и условиях наступления смерти [3].

Заслуживают внимания данные опроса танатологов ГБУЗ МО Бюро СМЭ, по мнению которых, знания сотрудников правоохранительных органов вопросов судебной медицины не отвечают современным требованиям, а для решения данной проблемы целесообразной необходимостью считают регулярные проведения совместных совещаний и подготовку методических пособий для внутреннего использования. Следует отметить, что анализ предварительного опроса сотрудников правоохранительных органов свидетельствует о том, что они сами признают недостаточный уровень подготовки и знаний в области судебной медицины и подчеркивают необходимость их совершенствования [2,3].

Вместе с тем, проф. Ю.М. Гурочкин, работавший на кафедре криминалистики Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя и издавший учебник и курс лекций по судебной медицине и медицинскому праву, которые по настоящее время широко и активно используются при подготовке курсантов (студентов) в других вузах, считал, что преподавание судебной медицины в высших учебных заведениях системы МВД РФ должно осуществляться с учетом особенностей и специфики ведомства высококвалифицированными специалистами с практическим стажем работы в качестве судебно-медицинского эксперта с перспективой создания соответствующих кафедр. Автор подчеркивал целесообразность создания специального факультета подготовки и переподготовки преподавателей судебной медицины для юридических вузов аналогично открытому факультету при МВД Республики Беларусь [1].

Исходя из вышеизложенного и актуальности проблемы нами представлен опыт взаимодействия Бюро СМЭ ДЗ г. Москвы и Московского университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя в подготовке кадров.

Преподавание учебной дисциплины «судебная медицина» осуществляется на кафедре криминалистики указанного вуза курсантам четвертого года обучения следующих структур: 1) факультет подготовки сотрудников для оперативных подразделений полиции; 2) факультет подготовки сотрудников для экспертно-криминалистических подразделений полиции; 3) факультет подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка; 4) факультет подготовки иностранных специали-

Как цитировать статью: Скребнев А.В., Харламова Д.С. Взаимодействие бюро судебно-медицинской экспертизы департамента здравоохранения г. Москвы и Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя в подготовке кадров // Вестник Академии права и управления. 2017. № 4(49). с. 95-98

стов; 5) институт – факультет подготовки сотрудников для органов предварительного расследования. Обучение проводится в виде лекций, практических и семинарских занятий в соответствии с программой и тематическим планом курса судебной медицины, утвержденных в образовательных учреждениях МВД РФ. Практикум по судебной медицине включает 10 основных тем: 1) организация и процессуальные основы СМЭ в РФ; 2) судебно-медицинская танатология; 3) осмотр трупа на месте его обнаружения и вещественные доказательства биологического происхождения; 4) механическая асфиксия; 5) судебно-медицинская травматология, повреждения твердыми, тупыми и острыми предметами; 6) огнестрельные повреждения; 7) транспортная травма; 8) повреждения от действия крайних температур, электричества; 9) судебно-медицинская токсикология; 10) судебно-медицинская экспертиза причиненного вреда здоровью.

Согласно официальному договору между администрациями курсанты присутствуют на выездных занятиях, где производится судебно-медицинское исследование трупа. Занятия проводятся на базе танатологического отделения № 9, расположенного в патолого-анатомическом корпусе ГБУЗ ГКБ им. О.Е. Мухина, где для этого имеются все необходимые условия. В среднем, в течение учебного года обучение проходят 15 групп курсантов по 22 человека в каждой (330 слушателей в год). Таким образом, за 6 лет нашего сотрудничества на базе указанного отделения около двух тысяч курсантов прошли первичную подготовку, связанную с непосредственным ознакомлением судебно-медицинского исследования трупа. Допуск к практическим занятиям в соответствии с действующими требованиями производится только после прохождения инструктажа по технике безопасности и при наличии данных медицинского обследования (рентгенография органов грудной клетки, наличие прививок и т.д.), все курсанты обеспечены одноразовой спецодеждой (халат, шапочка, маска, бахилы).

Проведение самого практического занятия условно можно разделить на 3 этапа. До проведения судебно-медицинского исследования трупа обсуждаются направительные документы (направление на судебно-медицинское исследование трупа или при подозрении на насильственную причину смерти постановление на проведение судебно-медицинской экспертизы трупа), протокол осмотра места происшествия, при наличии – медицинские документы. Основной целью посещения курсантами судебно-медицинского вскрытия трупа мы считаем их морально-психологическую адаптацию к данной манипуляции. В это время обсуждаются особенности проведения и описания наружного осмотра трупа, проведения его внутреннего исследования (наличие и описание телесных повреждений, повреждений внутренних органов, методы исследования самих внутренних органов). Особое внимание уделяется биологическим объектам (причины возникновения необходимости их исследования, в какие лабораторные подразделения их следует направлять, особенности оформления направлений и.т.д.), основным принципом формулирования судебно-медицинского диагноза, а также вопросам, связанным с захоронением (в частности, выдача разрешения на захоронение). По окончании вскрытия трупа обсуждаются вопросы, возникшие у слушателей (курсантов), замечания к направительным документам, в частности формулировка вопросов судебно-медицинскому эксперту в постановлении, т.к. зачастую в них используются наборы стандартных шаблонов, в которых ряд вопросов абсолютно не соответствуют конкретной ситуации. Дополнительно рассматривается протокол осмотра места происшествия, обращается внимание на то, что многие из них трудно читаемы, а их содержание нередко требует последующих уточнений и дополнений. Подводя итоги практического занятия, отмечаются основные моменты и особенности проведения судебно-медицинского исследования трупа.

Таким образом, опыт нашего взаимодействия с ФГКОУ ВО «Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя» в подготовке кадров свидетельствует о необходимости его продолжения и совершенствования с целью повышения уровня знаний по судебной медицине будущих сотрудников правоохранительных органов.

Кроме практических занятий по судебно-медицинскому исследованию трупа, считаем целесообразным проведение специальных выездных занятий по осмотру места происшествия, что будет способствовать освоению курсантами навыков практической работы и избегать шаблонных фраз и выражений при оформлении соответствующих документов.

Необходимо повышать уровень сотрудничества между структурными подразделениями судебно-медицинской службы и органами внутренних дел на местах для улучшения качества экспертиз и эффективности следственно-оперативных действий.

Список литературы

1. *Гурочкин Ю.Д.* О необходимости создания кафедры судебной медицины по квалификации и переквалификации преподавателей в высших учебных заведениях системы МВД РФ // Альманах судебной медицины. № 1. 2003. Том 4, Ст. 5 С. 7.

2. *Ермолин А.В.* Проблемы взаимодействия судебно-медицинской службы Московской области с территориальными представителями правоохранительных органов. Судебно-медицинская наука и практика. – Материалы научно-практической конференции молодых ученых и специалистов. Впуск 8. Москва, 2013. С. 34-35.

3. *Ермолин А.В.* Организация взаимодействия судебно-медицинской службы Московской области с внешними партнерами. Актуальные проблемы судебной медицины и медицинского права. – Материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием (23-24 апреля 2014 г.). Суздаль, 2014. С. 147-148.
4. *Клевно В.А.* Состояние и перспективы развития судебно-медицинской экспертизы в Российской Федерации // Проблемы экспертизы в медицине. Том 6. № 2 (22). 2006. С. 66-67.
5. *Клевно В.А., Буромский И.В.* Состояние и перспективы подготовки кадров для учреждений судебно-медицинской экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. № 4. 2007. С. 45-50.
6. *Клевно В.А.* Актуальные вопросы проведения судебно-медицинских экспертиз в Московской области // Задачи и пути совершенствования судебно-медицинской науки и экспертной практики в современных условиях: Труды VII Всероссийского съезда судебных медиков, 21-24 октября 2013 года, Москва / под общ. ред. д.м.н. А.В.Ковалева. М.: Издательство «Голден-Би», 2013. Том 1. С. 103-106.
7. *Клочков В.В.* О курсе судебной медицины в юридических вузах // Правоведение. № 4. 1983. С. 67-69.
8. *Петров В.П.* Вопросы преподавания судебной медицины на юридических факультетах // Правоведение. № 4. 1983. С. 70-71.
9. *Попов В.А., Ягмуров О.Д.* Некоторые общие проблемы участия кафедры судебной медицины в формировании современного врача // Судебно-медицинская экспертиза. № 3. 2013. С. 61-64.

Reference list

1. *Gurochkin Yu.* About necessity of creation of the Chair of forensic medicine on qualification and retraining of educators in the higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Almanac of Forensic Medicine. №1. 2003. Volume 4, Art. 5. P.7.
2. *Ermolin A.* Issues of interaction of the forensic medical service of the Moscow region with the regional law enforcement agencies. Medical-forensic science and practice. – Proceedings of scientific-practical conference of young scientists and specialists. Number 8. Moscow, 2013. P. 34-35.
3. *Ermolin A.* Organization of interaction of the medical-forensic service of the Moscow region with external partners. Topical issues of forensic medicine and medical law. Proceedings of the interregional scientific-practical conference with international participation (23rd -24th of April, 2014). Suzdal', 2014. P. 147-148.
4. *Klevno V.* The state and prospects of development of medical evidence in court in the Russian Federation // Issues of expertise in medicine. Volume 6. № 2 (22). 2006. P. 66-67.
5. *Klevno V., Buromskiy I.* Status and prospects of training for institutions of medical evidence in court // Theory and practice of expert testimony in court. №4. 2007. P. 45-50.
6. *Klevno V.* Topical issues of medical evidences in court in Moscow region // Issues and ways of improvement of medical-forensic science and expert practice in modern conditions: Proceedings of the VII all-Russian Congress of forensic, 21st -24th of October, 2013, Moscow / Under the general editorship of PhD in Medicine A. Kovalev. M.: Publishing House "Golden Bee", 2013. Volume 1. P. 103-106.
7. *Klochkov V.* About the course of forensic medicine in law higher education institutions // Law. № 4. 1983. P. 67-69.
8. *Petrov V.* The teaching of forensic medicine at faculties of law // Jurisprudence. № 4. 1983. P.70-71.
9. *Popov V., Yagmurov O.* Some common issues of participation of the Chair of forensic medicine in the formation of a modern doctor / Medical Evidence in Court. № 3. 2013. P. 61-64.

УДК 374.4(075.32).

Мавлянова Е.Н.,
аспирант Юридического института Российского университета транспорта

ФОРМИРОВАНИЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКШИХ В СВЯЗИ С РЕГУЛИРОВАНИЕМ ТРАНСПОРТИРОВКИ НЕФТИ ПОСРЕДСТВОМ СИСТЕМЫ НЕФТЕПРОВОДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье раскрывается актуальная проблематика правового регулирования отношений, связанных с транспортировкой нефти, осуществляемой посредством использования трубопроводного транспорта в Российской Федерации.

Изложенные обстоятельства, позволят аргументировать актуальность проблем данной темы исследования. Объектом данного исследования является совокупность правоотношений, регулирующих поставку нефти и нефтепродуктов трубопроводным транспортом в РФ, затрагивая особенности данных отношений. Предметом данного исследования служат правовые нормы, посвящённые правовому регулированию поставки нефти и нефтепродуктов трубопроводным транспортом в РФ.

В настоящее время, нефть и нефтепродукты являются одним из важнейших природных ресурсов, без которых невозможно представить жизнеобеспечение всего человечества в целом. Данные блага играют фундаментальную роль в развитии отдельных государств, оказывают непосредственное влияние на экономику и ведение политики. Нефть – это кровь в сосудах урбанизированных сообществ.

Магистральный нефтепровод представляет собой сложный комплексный механизм, помимо самой «трубы» включающий целый ряд объектов, обеспечивающих безопасную и эффективную транспортировку углеводородного сырья. Для обеспечения гражданского оборота магистральный трубопровод следует рассматривать как предприятие, имущественный комплекс, используемый для реализации предпринимательской деятельности.

Слабое развитие законодательства в указанной сфере считается одной из причин многочисленных дискуссий при определении правовой природы отношений, связанных с транспортировкой нефти трубопроводным транспортом.

Имеющиеся научные положения по указанным проблемам служат необходимой основой для разработки и обоснования новых нормативных положений. Любой правотворческий процесс (применительно к разработке отдельных нормативных актов) должен включать как обязательную стадию научную проработанность решаемых проблем, включая переосмысление имеющихся научных положений.

Характерной особенностью правового регулирования общественных отношений в нефтяной отрасли является отсутствие специального закона, регулирующего общественные отношения именно в данной отрасли.

Рассмотрение структуры и содержания особенностей, даст возможность найти способы совершенствования отношений, связанных с транспортировкой нефти.

Ключевые слова: законодательная база, правовое регулирование поставки нефти, АК «Транснефть», транспортировка нефти, нефтеснабжение, трубопроводный транспорт, магистральный нефтепровод, магистральный трубопровод, эксплуатация нефтепровода, углеводородное сырьё, нефть, нефтепродукт, углеводород, Эмбинский нефтеносный район, Каспийский Трубопроводный Консорциум, месторождения, банк качества нефти

Mavlyanova E.,
Postgraduate student of the Law Institute of Russian University of Transport

THE FORMATION OF THE REGULATORY LEGAL RELATIONS ARISING IN CONNECTION WITH THE REGULATION OF OIL TRANSPORTATION THROUGH OIL PIPELINE SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

This article reveals topical issues of legal regulation of relations connected with oil transportation, carried out through the use of pipeline transport in the Russian Federation.

The stated circumstances will allow arguing the relevance of the problems of this research topic. The object of this research is a set of legal relations, regulating the supply of oil and petroleum products by pipeline transport in Russia, affecting features of these relations. The subject of this research is served the legal norms, devoted the legal regulation of the supply of oil and petroleum products by pipeline transport in Russia.

Now, oil and petroleum products are one of the major natural resources without which it is impossible to imagine the life support of all mankind as a whole. These benefits are playing a fundamental role in the development of certain states; they have a direct impact on the economy and the conduct of policy. Oil is the blood in the vessels of the urbanized communities. The trunk pipeline is a difficult, complex mechanism; in addition to the "pipe" it includes a number of facilities, ensuring safe and efficient transportation of hydrocarbon raw materials. For civil turnover ensuring the trunk pipeline should be considered as an enterprise, the property complex, used for entrepreneurial activities implementation.

Poor development of legislation in this area is considered to be one of the reasons of numerous discussions when determining the legal nature of the relations, connected with oil transportation by pipeline transport.

The current scientific positions on these issues are provided the basis for the development and justification of new statutory provisions. Any law-making process (in relation to the development of separate normative acts) should include as a mandatory stage of scientific elaboration of issues to be solved, including the reinterpretation of existing provisions.

A characteristic feature of legal regulation of public relations is the lack of a special law in this industry, regulating public relations in this industry exactly.

Consideration of the structure and content features will give the chance to find ways of improving of the relations, connected with oil transportation.

Keywords: legislative base, legal regulation of oil supply, JSC "Transneft', oil transportation, oil sourcing, pipeline transport, trunk pipeline, major pipeline, pipeline operation, hydrocarbon raw materials, oil, petroleum, hydrocarbon, Embinskiy petroliferous region, Caspian Pipeline Consortium, oilfield, oil quality bank

История развития данной отрасли российского законодательства о трубопроводном транспорте углеводородов имеет глубокие корни. Впервые этой проблеме наиболее систематично была посвящена четвертая редакция Устава Горного Российской империи, принятая в 1893 г. Устав Горный содержал специальную главу «О нефтепроводах». В ней регламентировался порядок прокладки и эксплуатации нефтепроводов, отвода земель, платежей за перекачку, доступа к трубопроводам, устанавливались требования к экологической и технической безопасности.

В 1918 г. декретом Совнаркома РСФСР нефтяная промышленность была национализирована. Поскольку в период гражданской войны Советская республика оказалась отрезанной от основных нефтяных районов, обострилась проблема транспортировки нефти из других нефтяных районов. 17 марта 1920 г. Совет Рабоче-Крестьянской Обороны принял Декрет «О сооружении нефтепровода от Эмбинского нефтеносного района до города Саратова». Одобрены были и другие проекты, однако в силу нехватки финансовых средств, а самое главное – труб, все эти проекты были приостановлены. С 1917 по 1926 г. магистральные нефтепроводы фактически не строились [1]. Соответственно, отсутствовала и насущная необходимость в создании всеобъемлющей законодательной базы, посвященной регулированию данных отношений [2].

Современное законодательство о вопросах транспортировки нефти трубопроводным транспортом.

В настоящее время сформирована законодательная база, регулирующая широкий круг отношений, связанных с транспортировкой нефти посредством системы нефтепроводов. При таком широком круге регулируемых отношений данная законодательная база состоит из относительно небольшого, вследствии, недостаточного числа актов, (в особенности специального характера), регулируют гражданско-правовые по своей природе отношения, возникающие при транспортировке нефти посредством монополиста в области транспортировки нефти – АК «Транснефть», стоит отметить, что во многом данный факт предопределяет характер соответствующего регулирования.

Характерной особенностью правового регулирования общественных отношений в нефтяной отрасли является, отсутствие специального закона, регулирующего общественные отношения именно в данной отрасли, как, например, в газовой отрасли, в сфере электроэнергетики, в сфере теплоснабжения и др.[3], содержание которых составляли бы стандарти-

Как цитировать статью: Мавлянова Е.Н. Формирование нормативных правовых отношений, возникших в связи с регулированием транспортировки нефти посредством системы нефтепроводов в Российской Федерации // Вестник Академии права и управления. 2017. № 4(49). с. 99-106

зированные нормы правового регулирования отношений в нефтяной отрасли.

Гражданско-правовое регулирование договорных отношений по поставкам нефти и нефтепродуктов носит дозволительный характер, а в отдельных случаях имеет место отказ от их нормирования, например, в части определения порядка, сроков и способов заключения договоров поставки, их содержания (за исключением случаев обязательного заключения таких договоров при государственных закупках).

Сложности правового регулирования поставки нефти и нефтепродуктов возникают при определении иерархии применения актов, содержащих нормы гражданского права, а также в связи с отсутствием специальных норм в ГК РФ, посвященных поставке нефти и нефтепродуктов.

В настоящее время регулирование общественных отношений в нефтяной отрасли осуществляется различными источниками права, среди которых следует отметить:

Гражданский кодекс РФ;

Налоговый кодекс РФ;

Земельный кодекс РФ;

Градостроительный кодекс РФ;

Кодекс РФ «об административных правонарушениях»;

Уголовный кодекс РФ;

Закон РФ от 21.02.1992 №2395-1 «О недрах»[4];

Федеральный закон от 30.12.1995 №225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции»[5];

Федеральный закон от 30.11.1995 №187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации»[6];

Федеральный закон от 21.07.1997 №116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»[7];

Федеральный закон №256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса»[8];

Закон Российской Федерации «О таможенном тарифе»[9];

международные договоры Российской Федерации, а также значительное количество подзаконных нормативных правовых актов.

Инструкция по учету нефти при ее транспортировке по системе магистральных нефтепроводов ОАО «АК «Транснефть», утверждено Государственным комитетом РФ по стандартизации и метрологии, регистрационный код: ФР.1.28.2001.00274;

Порядок оплаты услуг субъектов естественных монополий в сфере транспортировки нефтепродуктов по магистральным нефтепроводам, утверждено постановлением ФЭК РФ от 27 ноября 2002 г. №84-э/3.

Большинство перечисленных актов посвящено отношениям, связанным с эксплуатацией магистральных нефтепроводов (по сути, нефтепроводов, составляющих систему, используемую АК «Транснефть»). Можно сделать вывод, что отношения, которые возникают в связи с транспортировкой нефти посредством системы частных («промысловых») нефтепроводов, регулируются лишь нормами Гражданского кодекса РФ. При этом в силу отсутствия каких-либо специальных норм, содержащихся в Гражданском кодексе Российской Федерации, конкретная форма регулирования избирается участниками отношений транспортировки, и, как показывает практика, этот выбор далеко не всегда соответствует сути возникающих отношений (подробнее об этом см. ниже) [2].

Содержание транспортировки нефти трубопроводным транспортом в Российской Федерации

Рассмотрим для ознакомления, в общих чертах, что представляет собой сам объект изучаемых нами отношений – нефть.

Нефть представляет собой сложную смесь углеводородов с содержанием небольшого количества других химических веществ, таких как соединения серы, азота и кислорода.

Нефть, добытая в разных частях света и даже с разных глубин одного и того же месторождения, различается по составу углеводородов и других компонентов. Качество продукта определяется комплексом параметров: удельным весом, вязкостью, процентным содержанием серы, смол, асфальтенов, парафинов, ванадия, никеля, коксуемостью, выходом различных фракций углеводородов. То или иное сочетание этих компонентов позволяет индивидуализировать нефть.

Именно поэтому типы нефти заметно отличаются друг от друга по внешнему виду и характеристикам – от светлых летучих жидкостей до густых темных масел, настолько вязких, что их с трудом удается выкачивать из пласта. В результате в природе нет абсолютно одинаковых месторождений. Нефть каждого из них имеет свой состав. Встречаются уникальные сорта. Например, только из масляной нефти Эмбинского месторождения, находящегося в устье реки Урал, вырабатывались масла для высотных самолетов, которые не закипали при полетах на большой высоте в разряженном пространстве. Нигде в мире подобной нефти нет. Даже в период обострения «холодной войны» Америка была вынуждена покупать такую нефть у Советского Союза.

Таким образом, нефть, добытая из различных месторождений, отличается друг от друга качественными характеристиками, фактически индивидуализирующими ее.

Нефтепроводы: описание и статус

Исследование вопроса о транспортировке нефти посредством системы нефтепроводов был бы неполным без изучения вопроса о структуре самих нефтепроводов. Проанализировав данную тему, мож-

но добиться более детального понимания отношений по транспортировке нефти посредством системы нефтепроводов.

Магистральный нефтепровод – понятие собирательное. Наиболее полное определение магистрального нефтепровода содержится в СНиП 02.05.06–85 [10]. Объекты, составляющие магистральный трубопровод (нефтепровод и газопровод).

Объектами так же являются:

трубопровод (от места выхода с промысла подготовленной к дальнему транспорту товарной продукции) с ответвлениями и лупингами;

установки электрохимической защиты трубопроводов от коррозии, линии и сооружения технологической связи;

линии электропередачи, предназначенные для обслуживания трубопроводов;

емкости для хранения и разгазирования конденсата, земляные амбары для аварийного выпуска нефти, нефтепродуктов, конденсата и сжиженных углеводородов;

здания и сооружения линейной службы эксплуатации трубопроводов;

постоянные дороги и вертолетные площадки, расположенные вдоль трассы трубопровода, и подъезды к ним, опознавательные и сигнальные знаки местонахождения трубопроводов;

головные и промежуточные перекачивающие и наливные насосные станции, резервуарные парки;

пункты подогрева нефти и нефтепродуктов.

Из вышеприведённого перечня, следует, что магистральный нефтепровод представляет собой сложный комплексный механизм, помимо самой «трубы» включающий целый ряд объектов, обеспечивающих безопасную и эффективную транспортировку углеводородного сырья. Для обеспечения гражданского оборота магистральный трубопровод следует рассматривать как предприятие, имущественный комплекс, используемый для реализации предпринимательской деятельности.

Единственным собственником всей существующей системы магистральных трубопроводов в соответствии с российским законодательством является только Российская Федерация, подтверждается нормативными актам Правительства РФ. В этих актах государство относится к магистральным нефтепроводам как собственник. В качестве примера можно привести постановление Правительства РФ от 21 декабря 1994 г. №1412 [11], в соответствии с которым часть нефтепровода, входящего в систему магистральных нефтепроводов, подлежит передаче Каспийскому [2] Трубопроводному Консорциуму в качестве вклада Российской Федерации в этот проект. Кроме того, решение вопроса о доступе к системе магистральных нефтепроводов принимает правительственная комиссия, представляющая интересы государства.

Правовые аспекты транспортировки нефти и нефтепродуктов

В настоящее время, сложившиеся подходы к правовому регулированию поставки нефти и нефтепродуктов имеют разнообразные концепции. Рассмотрим один из множества договоров, которые теоретически можно было бы применить к транспортировке нефти посредством системы нефтепроводов.

Ряд авторов предусматривают, договор энергоснабжения приоритетным для транспортировки нефти посредством системы нефтепроводов. В соответствии со ст. 548 ГК РФ правила о договоре энергоснабжения применяются к отношениям, связанным со снабжением газом, нефтью и нефтепродуктами, водой и другими товарами через присоединенную сеть, если иное не установлено законом, иными правовыми актами или не вытекает из существа обязательства.

Детальный анализ данной концепции, по транспортировке нефти посредством системы нефтепроводов, предполагает практическое несоответствие правилам договора энергоснабжения.

Прежде всего, необходимо выделить элементы договора энергоснабжения, в частности:

а) осуществление энергоснабжения через присоединенную сеть, включающую, помимо прочего, приборы и оборудование учета (ст. 539, 543 ГК РФ). При этом в обязанности абонента включается также содержание сетей в надлежащем техническом состоянии.

Однако применительно к договору транспортировки нефти посредством системы нефтепроводов, ни о какой присоединенной сети в том понимании, в котором данная конструкция используется в ГК РФ применительно к договору энергоснабжения, речь идти не может. Более того, по общему правилу все обязанности по поддержанию такой сети, а равно ее элементов лежат исключительно на транспортирующей организации;

б) самостоятельная эксплуатация абонентом соответствующих сетей и приборов учета.

В рамках отношений, связанных с транспортировкой нефти посредством системы нефтепроводов, по общему правилу, не происходит самостоятельной эксплуатации сети и приборов учета (как обязательного элемента данных отношений) третьими лицами, помимо транспортирующей организации. Это вполне рационально и объяснимо с точки зрения сущности и практики соответствующих отношений, возникающих в связи с эксплуатацией системы нефтепроводов, поскольку было бы странно для транспортирующей организации передать заботу и охрану неотъемлемых элементов нефтепровода третьим лицам. Необходимо заметить, что отправители нефти могут иметь в собственности нефтепровод, по которому произ-

водится транспортировка нефти от системы измерений количества и показателей качества нефти [2] предприятия до точки подключения к системе магистральных нефтепроводов («подводящий нефтепровод»). В данном случае естественно, что такое предприятие имеет в своем ведении приборы учета и контроля и осуществляет их эксплуатацию. Тем не менее в отличие от договора энергоснабжения, в котором факт самостоятельной эксплуатации абонентом сетей и приборов учета является одной из обязательных составляющих сущности договора, сущность договора транспортировки нефти посредством системы нефтепроводов не будет нарушена в случае отсутствия у отправителя нефти таких приборов учета (большинство отправителей нефти не имеют таких подводящих нефтепроводов), а следовательно, и объективной невозможности их эксплуатации отправителем нефти;

в) потребление передаваемой энергии (самого объекта отношений сторон) происходит непосредственно в процессе ее передачи.

Применительно к договору транспортировки нефти посредством системы нефтепроводов подобное утверждение было бы несправедливым, поскольку воля сторон договора направлена на получение самой вещи по наступлении определенного юридического состава (по итогам «процесса транспортировки»): прошествии срока, предназначенного для транспортировки нефти, предъявление получателем документов, подтверждающих его права, и ряда иных.

Объясняя факт исчезновения объекта отношений (нефть, переданная для транспортировки) таким «потреблением», конструкция договора энергоснабжения непременно столкнулась бы с вопросом передачи получателю нефти по завершении «процесса транспортировки», что не укладывается в рамки договора энергоснабжения.

Можно сделать вывод из вышеизложенного, что применение договора энергоснабжения в том виде, в котором он урегулирован в § 6 гл. 30 ГК РФ, по всей видимости, не соответствует отношениям, возникающим между участниками процесса транспортировки нефти посредством системы нефтепроводов, также, как и многие другие. В данном случае, представляется необоснованным применение договора энергоснабжения к отношениям по транспортировке нефти.

Вывод о природе договора транспортировки нефти и нефтепродуктов в Российской Федерации

На настоящий момент существует дискуссия о виде и сущности договора транспортировки нефти посредством системы нефтепроводов.

В зависимости от характера отношений, возникающих между участниками процесса транспортировки нефти, а также целей, которые преследуются этими участниками в каждом конкретном случае, наиболее обоснованными формами, в которых может и должно осуществляться конструирование договора транспортировки нефти посредством системы нефтепроводов (соответственно, и вид этого договора), являются: договор возмездного оказания услуг либо смешанный договор, сочетающий элементы договора мены и договора возмездного оказания услуг, либо смешанный договор, сочетающий элементы возмездного оказания услуг и договора о порядке распоряжения имуществом, находящимся в общей долевой собственности.

Договор транспортировки нефти, оформляющий отношения между сторонами, преследующими единственную цель – получение нефти в месте, отличном от передачи отправителем иной нефти, чьи качественные показатели находятся в рамках установленного ГОСТа (или технического регламента), должен конструироваться по принципу договора о возмездном оказании услуг и, по сути, не содержит каких-либо осложняющих его элементов.

Возможные способы совершенствования отношений, связанных с транспортировкой нефти

В то время как в Российской Федерации указанные «проблемные вопросы» могут быть логично и юридически обоснованно решены посредством применения одного из двух механизмов толкования сущности отношений, возникающих в связи с транспортировкой нефти посредством системы нефтепроводов: механизма долевой собственности или механизма мены – в иных странах решению данного вопроса во многом способствует создание так называемого банка качества нефти.

Основное предназначение и суть банка качества нефти (БКН) – реализация компенсационного инструмента по возмещению ущерба, причиненного тому отправителю нефти, качество нефти которого ухудшилось в результате смешения с нефтью худшего качества, переданной в систему нефтепроводов иным отправителем.

В качестве аргумента в пользу внедрения БКН часто ссылаются на практику, сложившуюся, в частности, в США и Казахстане. В этих странах так называемая система магистральных трубопроводов представляет, по существу, один магистральный трубопровод, к которому подключено всего несколько месторождений. Это позволяет даже идентифицировать партии нефти различного качества на отдельных этапах ее транспортировки, перевалки и хранения.

Предлагаемые новеллы

Прежде всего, следует констатировать катастрофическую нехватку гражданско-правового регулирования отношений, связанных с транспортировкой нефти посредством системы нефтепроводов, а также наличие вызванных данным фактом многочисленных дискуссий. В связи с этим представляется це-

лесообразным более детально рассматривать природу отношений, связанных с транспортировкой нефти посредством системы нефтепроводов, и предусмотреть в законодательстве ряд норм, посвященных отношениям отправителей нефти и транспортирующих организаций, включая, как минимум, нормы, четко закрепляющие право собственности на нефть, находящуюся в процессе транспортировки по системе нефтепроводов, а также посвященных риску случайной утраты или гибели такой нефти, основаниям и пределам ответственности участников процесса транспортировки.

Как показывает опыт нормативной деятельности в отношении транспортировки газа, да и нефти (как было указано выше), в ситуации, когда возникает необходимость регулирования сравнительно новых и не совсем устоявшихся хозяйственных отношений, основные правила для таких отношений формулируются сначала на уровне подзаконных актов (в форме правил, принятых Правительством). Представляется, тем не менее, необходимым урегулировать эти отношения в рамках законодательных актов с тем, чтобы обеспечить наиболее полное и всеобъемлющее регулирование данной проблематики, причем в отношении всех вовлеченных в эти отношения субъектов.

В настоящее время, учитывая теорию права, а также имеющиеся в действующем законодательстве (в частности, в Гражданском кодексе Российской Федерации) нормы, можно назвать следующие наиболее логичные и порождающие желаемые юридические последствия способы решения вопроса о юридической сути процесса транспортировки нефти посредством системы нефтепроводов (а равно прекращение права собственности на транспортируемую нефть): механизм оказания услуг, механизм долевой собственности и механизм мены.

Причиной, по которой данные механизмы представляются наиболее подходящими к регулированию данных отношений, является тот факт, что передаваемая отправителем в систему нефтепроводов нефть смешивается с нефтью третьих лиц и не может быть идентифицирована. Специфика же права собственности традиционно усматривается в том, что его объектом могут служить только индивидуально определенные вещи. Сдав в соответствии с договором нефть, отправитель лишается возможности истребовать ее обратно или распорядиться ею. У него появляется только право требования выдать определенное количество нефти, т. е. признать право собственности на нефть, переданную в систему, за отправителем невозможно.

Наиболее четкое закрепление того или иного механизма зависит от сути и особенностей отношений между сторонами процесса транспортировки нефти посредством системы нефтепроводов и надлежащего закрепления его в соответствующих договорах (либо соответствующего изменения уже имеющихся типовых договоров транспортировки). Однако, как показывает практика, далеко не всегда стороны соответствующих отношений полностью понимают суть отношений, возникающих между ними, пусть даже вызванных особенностями фактических действий, совершаемых в рамках таких отношений.

В связи с этим представляется вполне возможным решить этот вопрос в Законе «О трубопроводном транспорте», проект которого уже довольно длительное время находится на рассмотрении в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, в том числе распространив на смесь нефти в нефтепроводе режим общей долевой собственности либо предусмотрев переход права собственности на такую нефть к транспортирующей организации или собственнику нефтепровода, либо предоставив участникам соответствующих отношений право выбора одного из названных механизмов для целей применения их при структурировании своих отношений.

Подобные изменения, впрочем, могут быть закреплены и в Гражданском кодексе Российской Федерации, что обеспечило бы последовательность регулирования гражданско-правовых по своей сути отношений и договорных связей.

Подход с максимальной тщательностью к анализу существующих договоров транспортировки нефти посредством системы нефтепроводов и пересмотр их с учетом особенностей, присущих одной из указанных выше концепций. При этом необходимо учитывать, что выбор соответствующей концепции не должен носить «точечный характер» (распространяться на отношения лишь с одним или несколькими участниками процесса транспортировки нефти), но должен охватывать всех участников, вовлеченных в процесс транспортировки нефти посредством конкретной системы нефтепроводов (правовой режим должен быть одинаковым для всех отправителей, транспортирующих нефть при содействии одной и той же транспортирующей организации). В противном случае произойдёт смешение различных правовых режимов, что приведёт к еще большему усложнению и без того непростых отношений.

Внедрение на практике, можно сделать на примере типового договора транспортировки нефти, применяемого АК «Транснефть». В настоящее время типовой договор основывается на описанном механизме оказания услуг. Для закрепления механизма мены потребовался бы глобальный пересмотр всего договора. Для закрепления механизма долевой собственности на транспортируемую нефть достаточно было бы небольших изменений (точнее, дополнений, которые могли быть сформулированы в дополни-

тельном приложении к типовому договору транспортировки нефти, а равно договору транспортировки нефти посредством системы промысловых нефтепроводов).

Слабое развитие законодательства в указанной сфере считается одной из причин многочисленных дискуссий при определении правовой природы отношений, связанных с транспортировкой нефти трубопроводным транспортом. В литературе представлены самые разнообразные точки зрения относительно правовой сущности договора транспортировки. Данный договор относят к договорам:

- поставки,
- перевозки,
- возмездного оказания услуг,
- энергоснабжения,
- переработки,
- смешанным договорам.

Вместе с тем, не отрицая причинности вышеуказанных явлений, нельзя не отметить, что имеющиеся научные положения по указанным проблемам служат необходимой основой для разработки и обоснования новых нормативных положений. Любой правотворческий процесс (применительно к разработке отдельных нормативных актов) должен включать как обязательную стадию научную проработанность решаемых проблем, включая переосмысление имеющихся научных положений. Только при таких обстоятельствах можно достичь единства, системности и целостности правового регулирования рыночных отношений, включая сферу энергетики, правовая база которой нуждается в совершенствовании и стабильности.

Следовательно, в завершении стоит отметить, что в Российской Федерации отсутствует четко выстроенная система нормативных правовых актов, регулирующих отношения по нефтеснабжению, не нашли законодательного закрепления легальные определения договоров, используемых в процессе транспортировки нефти по магистральным трубопроводам. Дальнейшее ее совершенствование должно осуществляться в рамках современных концепций по совершенствованию норм ГК и развитию энергетического законодательства в РФ.

Список литературы

1. *Шаммазов А.М., Мастобаев Б.Н., Сощенко А.Е.* Трубопроводный транспорт России (1860–1917 гг.) // Трубопроводный транспорт нефти. 2000. №6. С. 12.
2. *Ситников С.Л.* «Гражданско-правовое регулирование транспортировки нефти посредством системы нефтепроводов. Актуальные проблемы». С. 12-41.
3. Федеральный закон от 31.03.1999 №69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» // Свод Законов РФ. 1999. №14. Ст. 1667.
4. Закон РФ от 21.02.1992 №2395-1 «О недрах» // Свод Законов РФ. 1995. №10. Ст. 823.
5. Федеральный закон от 30.12.1995 №225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» // Свод Законов РФ. 1996. №1. Ст. 18.
6. Федеральный закон от 30.11.1995 №187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации» // Свод Законов РФ. 1995. №49. Ст. 4694.
7. Федеральный закон от 21.07.1997 №116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // Свод Законов РФ. 1997. №30. Ст. 3588.
8. Федеральный закон от 21.07.2011 №256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» // Свод Законов РФ. 2011. №30 (ч. I). Ст. 4604.
9. Закон РФ от 21.05.1993 №5003-1 (ред. от 05.04.2016) «О таможенном тарифе» // Свод Законов Российской Федерации.
10. СНиП 2.05.06–85 «Магистральные трубопроводы», утв. постановлением Госстроя СССР от 30 марта 1985 г. №30 (с изм. от 8 января 1987 г., 13 июля 1990 г., 10 ноября 1996 г.). М.: ГУП ЦГШ «Жилищное хозяйство», 1997.
11. Постановление Правительства от 21 декабря 1994 г. №1412 // Свод Законов РФ. 1994. №35. Ст. 3722.
12. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ).
13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 05.12.2017).

Reference list

1. *Shammazov A., Mastobaev B., Soshchenko A.* Pipeline transport of Russia (1860-1917 gg.) // Pipeline Transport of Oil. 2000. № 6. P.12.
2. *Sitnikov S.* "Civil-legal regulation of oil transportation through pipeline system. Topical issues". P. 12-41.
3. The Federal Law from 31.03.1999 №69-FL "On gas supply in the Russian Federation" // Code of Laws of the Russian Federation. 1999. №14. Art. 1667.
4. The Law of the Russian Federation of 21.02.1992 № 2395-1 "On subsoil" // Code of Laws of the Russian Federation. 1995. №10. Art. 823.

5. The Federal Law of 30.12.1995 №225-FL "About agreements on production section" // Code of Laws of the Russian Federation. 1996. №1. Art. 18.
6. The Federal Law of 30.11.1995 №187-FL "On continental shelf of the Russian Federation" // Code of Laws of the Russian Federation. 1995. № 49. Art. 4694.
7. The Federal Law of 21.07.1997 №116-FL "On industrial safety of dangerous industrial objects" // Code of Laws of the Russian Federation. 1997. № 30. Art. 3588.
8. The Federal Law from 21.07.2011 №256-FL "About safety of objects of fuel and energy complex" // Code of Laws of the Russian Federation. 2011. №30 (part I). Art. 4604.
9. The Law of the Russian Federation of 21.05.1993 №5003-1 (amended on 05.04.2016) "On customs tariff" // Code of Laws of the Russian Federation.
10. SNiP 2.05.06–85 "pipelines", approved by the Resolution of Gosstroy of the USSR from 30th of March, 1985, №30 (Revised from 8th of January, 1987; 13th of July, 1990; 10th of November, 1996). M.: GUP VTSKP "Zhilishchnoe Khozyaystvo", 1997.
11. The RF Government Resolution of 21st of December, 1994 №1412 // Code of Laws of the Russian Federation. 1994. №35. Art. 3722.
12. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) (as amended, amended Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation from 30.12.2008 №6-FCL, from 30.12.2008 №7-FCL, from 05.02.2014 №2-FCL, from 21.07.2014 № 11-FCL).
13. The Civil Code of the Russian Federation (Part one) from 30.11.1994 №51-FL (as amended on 05.12.2017).

УДК 316.4

Агаев А.И.,
аспирант Астраханского государственного университета

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ВОИНСКИХ КОЛЛЕКТИВАХ

В статье рассматриваются особенности квалификации отдельных преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных отношений. Акцентируется внимание на применение норм права, регулирующие порядок подчиненности и военной службы, проводится анализ уголовно-правовых норм, обеспечивающих охрану данных общественных отношений. Автор делает вывод о том, что профилактика внутригруппового конфликтного поведения между военнослужащими способна привести не только к реальной профилактике преступности военнослужащих, но и к качественному улучшению всех сторон жизнедеятельности Вооруженных Сил Российской Федерации.

Ключевые слова: предупреждение преступности, дедовщина, Вооруженные Силы, факторы криминогенного поведения, правовое воспитание

Agaev A.,
Postgraduate student of the Astrakhan State University

PREVENTION OF OFFENCES AND OTHER ADMINISTRATIVE OFFENCES IN MILITARY UNITS

The article discusses the features of the individual qualifications of offences against the chain of command and military authorized relations. There is the focus on the application of the law norms governing the chain of command and the military service, the analysis of criminally-legal norms protecting these public relations is carried out. The article author concludes that prevention of intra-group conflict behavior among military personnel can lead not only to real criminality prevention of the military personnel, and to quality improvement in all aspects of the life activity of the Armed Forces of the Russian Federation.

Keywords: criminality prevention, humiliation of conscripts by older soldiers, Armed Forces, factors of criminal behavior, legal nurturing

Предупреждение правонарушений военнослужащих включает в себя комплекс правовых средств, методов и приемов, используемых руководством Вооруженных Сил, командирами (начальниками) частей и подразделений, воинскими коллективами и другими должностными лицами, а также действий военнослужащих, направленных на пресечение правонарушений, своевременное выявление и устранение причин и условий, способствующих их совершению.

Прежде всего, определим, что является правонарушениями в сфере межличностных и межгрупповых отношений в воинском коллективе. Как отмечает А.В. Козлов, правонарушениями в сфере межличностных и межгрупповых отношений в воинском коллективе являются:

1) социально – негативные криминальные проявления, имеющие широкое распространение в армейской среде;

2) отрицательные традиции армейской действительности, уходящие в историческое прошлое;

3) глумление, издевательства и насилие, имеющие цель подчинить одних военнослужащих влиянию других с тем, чтобы совершать в отношении них противоправные действия корыстной направленности [3].

Профилактика дисциплинарных проступков представляет собой комплекс предупредительных государственных, внутривоинских мер и общественного воздействия по целям, масштабам и времени применения, направленных на выявление и нейтрализацию причин и условий, способствующих совершению дисциплинарных проступков, или устранение условий нарушений воинской дисциплины, установление общественной опасности личности нарушителя воинской дисциплины и воспитание правосозна-

Как цитировать статью: Агаев А.И. Предупреждение преступлений и иных правонарушений в воинских коллективах // Вестник Академии права и управления. 2017. № 4(49). с. 107-112

ния военнослужащих, а также формирование и развитие их правовой культуры.[8]

Согласно Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, военная служба это особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами, а также иностранными гражданами в Вооруженных Силах Российской Федерации, в войсках и в воинских подразделениях других федеральных органов исполнительной власти, а также создаваемых на военное время специальных формированиях и органах.

В данной статье речь идет о Вооруженных Силах Российской Федерации, основу которых составляют воинские коллективы, которые можно классифицировать наследующие основные группы: а) коллектив военнослужащих срочной службы; б) коллектив военнослужащих рядового и сержантского звена, проходящих службу по контракту; в) коллектив офицеров и прапорщиков) специфический коллектив старших офицеров.

Лица наиболее криминогенного возраста от 18 до 30 лет сосредоточены в Вооруженных Силах Российской Федерации. Мужчины приблизительно 6 – 8 раз чаще совершают преступления, чем женщины. Но, несмотря на то, что в Вооруженных Силах Российской Федерации проходят службу значительное число женщин, все-таки подавляющее большинство военнослужащих составляют мужчины.

Таким образом, значительное число граждан, в основном мужчины, задействованы в специфическом процессе несения военной службы.

Данная специфика обусловлена следующими признаками:

ограничениями по свободному передвижению и использованию личного времени;

риском для жизни и здоровья;

определенными бытовыми неудобствами;

постоянным и вынужденным нахождением в течение определенного достаточно длительного периода времени в одном и том же воинском коллективе и в одном и том же месте;

наличием специфическикриминогенных и антикриминогенных факторов, которые отсутствуют в обществе.

Возрастные различия, имеющиеся в Вооруженных Силах, резко проявляются, чем в других государственных институтах. Такие различия характерны в первую очередь для военнослужащих срочной службы, являясь одной из причин существующей в Вооруженных Силах так называемой «Дедовщины».

Дедовщина – это правонарушения в сфере межличностных отношений в Вооруженных Силах и других войсках, которые проявляются в виде совокупности устойчивых социально-негативных деяний криминального характера, связанных с глумлением, издевательством и насилием военнослужащих раннего призыва над военнослужащими более позднее призыва. Уголовное законодательство называет такие преступления: нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (ст. 335 УК РФ), оскорбление военнослужащего (ст. 336 УК РФ).

Дедовщине присуща высокая скрытность. Приведем такой пример: спустя всего 4 дня после прибытия для дальнейшего прохождения военной службы в войсковую часть 55751 был госпитализирован рядовой Б. Несмотря на заявление родителей, данного военнослужащего командованию воинской части о систематическом издевательстве над их сыном и нанесении ему побоев старослужащими, рядовой А.С. Баталов, вопреки его воли и его не желании возвратиться в воинскую часть, после прохождения лечения был выписан из военного госпиталя и отправлен на прежнее место службы. Об этом он в день прибытия сообщил по телефону родителям и не высказывал намерений о совершении суицидальных действий. Однако вскоре Б. был найден повешенным. Было ли это убийство, доведение до самоубийства или самоубийство, в результате расследования выяснить так и не удалось. [2]

В последнее время на смену «дедовщине» приходит «групповщина». Взаимоотношения между военнослужащими строятся по национальному, а если говорить более конкретно, по признаку «землячества», то есть того места, откуда призван военнослужащий.

Ни сержант, ни старший по возрасту военнослужащий, ни даже офицер не могут послать представителя преобладающего в воинском коллективе землячества на грязную работу.

Существует и обратная сторона этого процесса. В результате группового конфликта представители землячества вынуждены вставать на защиту клановых интересов, даже если их представитель виноват.

Молодежь, которой свойственно агрессивное поведение, составляет большую часть воинских коллективов возрастное, и различие в 1 – 3 года считается социально значимым. Насильственные преступления, в том числе связанные с дедовщиной, совершаются военнослужащими срочной службы по следующему возрастному распределению:

27% в возрасте до 19 лет;

44,4% -до 20 лет;

28% – от 21 года и старше[8].

Молодежи также свойственна несформировавшаяся, неустойчивая психика. Психологи утверждают, что личность человека окончательно формируется только к 21 году, а призыв в армию начинается с 18 лет. При этом данным призывникам в руки дают оружие и обучают их воевать, а следовательно и убивать. Кроме того, психологи утверждают, что молодежь ис-

пытывает физиологическое удовольствие от риска, для них чувства опасности игра со своим страхом. Известны случаи, когда в состоянии эмоционального возбуждения военнослужащие наносят друг другу побои, в результате чего кто-то из них оказывался в госпитале, а кто-то оставался инвалидом, а кто-то умирал.

Специфическими принципами воинской дисциплины являются:

1) сознательное отношение военнослужащих к защите своего Отечества и военной службе, которое формировалось на протяжении столетий;

2) нравственный аспект воинской дисциплины, который проявляется в основном в общих обязанностях военнослужащих, содержащих, по сути, нормы, отличающиеся высоким этическим содержанием;

3) беспрекословность воинского повиновения, основывающаяся на принципе единоначалия;

4) детальная регламентация требований, предъявляемых к военнослужащим;

5) распространение правил воинской дисциплины на внеслужебное время и на граждан, уволенных с военной службы, приношении ими военной формы и прохождении военных сборов;

6) высокая требовательность к исполнителям, которая обусловлена необходимостью безусловного повиновения командирам (начальникам) и способствует высокой исполнительности в суровых условиях военной службы, сопряженных с перенесением тягот и лишений, с риском для жизни;

7) высшая степень повиновения начальникам, без которой невозможно выполнять боевые задачи в условиях ведения боевых действий, когда требуется предельное напряжение сил и воли, максимальная согласованность действий всех бойцов;

8) большой объем дисциплинарных прав у командиров (начальников) для обеспечения воинской дисциплины (меры пресечения и восстановления порядка, в том числе применение в отдельных случаях оружия). [8]

В настоящее время во многом престиж военной службы утрачен. Среди военнослужащих срочной службы преобладают юноши, не попавшие в институты или не сумевшие найти престижную работу, дающую право на отсрочку. Это негативным образом отражается на отношении военнослужащего к выполнению своих функциональных обязанностей, а с другой приводит к его ожесточению, ломке психики. Юноша начинает делить мир на своих и на чужих. Все, кому удалось избежать военной службы, для него чужие, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Продолжает расти число людей, Число лиц, отрицающие какие-либо ценности военной службы растет. Данная проблема, несмотря на предпринимаемые меры государством, усугубляется негативной демографической динамикой. Это связанно с уменьшением населения страны.

В Вооруженных Силах была и остается проблема некачественной подготовки младших командиров, то есть сержант и старшин. Данному категорию младших командиров трудно выполнять поставленные перед ними задачи по причине их молодого возраста, отсутствия опыта административной работы, отсутствия достаточной власти по привлечению подчиненных к дисциплинарной ответственности, отсутствия морального и материального стимула для надлежащего исполнения своих обязанностей, не знания законов и подзаконных нормативных актов, в том числе воинских уставов.

Сталкиваясь с межличностными, межэтническими конфликтами и социальными проблемами и не имея навыков по их разрешению, военнослужащие естественным образом выбирают противоправное насильственное поведение как эталон нравственности и морали. При этом социальные установки, ориентированные на то, что сильный всегда прав, и победителей не судят, часто толкают военнослужащих к применению насилия по любому поводу, а вскоре и без повода. При этом иногда офицеры часто молчаливо одобряют подобное поведение сержантов.

Как говорил А.А. Тер-Акопов: Весьма опасны социально-психологические последствия военной службы. Формируется стереотип поведения, основанного на приоритете насилия и агрессивности при решении социальных и бытовых проблем. При определенных условиях эта установка реализуется в криминальном поведении. В связи с этим в воинских формированиях, включая те, которые не участвуют в боевых действиях, должна быть организована реабилитационная работа, смягчающая последствия военной службы. [7]

На поведение военнослужащих серьезное влияние оказывает однородность групп. Человечество двуполо и всякое искусственное ограничение контакта человека с лицом противоположного пола неизбежно приводит к изменению социально-психологических свойств человека.

В случаях, когда однополые социальные группы состоят из значительного числа людей и вынуждены длительное время находиться в изоляции от противоположного пола, негативные противоречия постоянно накапливаются, что может выступать катализатором агрессивного поведения. Все эти негативные обстоятельства усугубляются тем, что военнослужащие месяцами вынуждены общаться с одними и теми же людьми, в результате чего возникают конфликтные ситуации. Кроме того, у человека, длительное время находящегося в окружении одних и тех же людей при невозможности уединиться, уйти в себя, наступает известный феномен одиночества в толпе,

что приводит к снижению самооценки, огрублению личности и отсутствию стыдливости.

В поведении военнослужащих при длительной однополой изоляции преобладают в основном потребности в еде и сне и такие же примитивные духовно-нравственные ориентиры в межличностных отношениях. Например: земляк – это друг, представитель иной национальности – это враг.

К сожалению, с объективными негативными условиями армейской действительности не справляются не только сержанты, но и офицеры. Офицеры зачастую предпочитают не вмешиваться в конфликтные ситуации складывающиеся между военнослужащими и часто проявляют грубости при обращении с подсиненными военнослужащими.

Офицерская преступность, связанная с постоянно возникающими конфликтами внутри воинских коллективов, продолжает возрастать.

Например, известно, что назначение на руководящие должности офицеров не всегда соответствует их морально – деловым качествам. Приказы и распоряжения таких офицеров саботируются или исполняются формально, некачественно и не в срок. Кроме этого, командиры и начальники не изучают морально – психологические качества военнослужащих и не учитывают их психологические особенности.

Психологическая подготовка военнослужащих ведется не на должном уровне. Направляя солдата на боевое задание, командир должен точно знать, способен военнослужащий его выполнить или нет.

У военнослужащих командного звена имеются серьезные недостатки и упущения в организационно-управленческой сфере. Работа с личным составом сводится либо на нет, либо к насаждению грубости, рукоприкладства и совершению насильственных преступлений. При этом насилие в ответ порождает насилие, и нередко жертвами преступлений становятся сами командиры.

Приходится признать, что правовые институты в Вооруженных Силах в полной мере не решают задачи по сплочению воинских коллективов.

Правовое воспитание военнослужащих не может быть на должном уровне, поскольку, с одной стороны, военнослужащие низшего звена, как правило, в правовом отношении недостаточно грамотны, а, с другой стороны, и офицеры не всегда досконально знают все необходимые для прохождения военной службы правовые акты. Если ли даже офицеры знают правовые акты, регламентирующие прохождения военной службы, то в случае, когда исполнение закона не отвечает их представлению о служебной целесообразности, легко находят для себя объяснение, почему соблюдать нормативные предписания не нужно. Кроме того, офицеры предпочитают выполнять распоряжения непосредственного начальника, что также не способствует установлению необходимого правового порядка. При этом свыше 50% из них утверждают, что регулярно получают от своих командиров противоречащие закону распоряжения. Между тем, вряд ли стоит поддержать предложение о принятии отдельного Дисциплинарного кодекса военнослужащих РФ.

Важное значение имеет то, что уставы Вооруженных Сил, в том числе Дисциплинарный устав, принимаются указом Президента РФ. Это позволяет в оперативном режиме изменять их редакцию, что для военной службы важно, позволяет быстро менять устаревшие и не согласующиеся с современными требованиями условия прохождения службы.

Дисциплинарный кодекс военнослужащих – это уже уровень федерального закона, быстрые изменения в его содержание внести будет невозможно.

Для коллективов военнослужащих характерно неисполнение законов. Несоблюдение законов – не исключение, а норма поведения людей, наделенных властными полномочиями.

Единственным эффективным средством от бед, связанных с конфликтами в воинских коллективах, все считают создание профессиональной армии. В данном случае речь идет о том, чтобы полностью отказаться от призыва в армию и перейти на военную службу на контрактной основе, что вряд ли решить все проблемы. Во-первых, контрактная армия, как показывает опыт контрактных армий зарубежных стран, не спасает от групповых конфликтов и совершения военнослужащими преступлений. Если командиры не могут снять напряжение во взаимоотношениях между военнослужащими, которым в момент прохождения службы исполнилось 18–20 лет, то вполне резонно предположить, что они тем более не смогут это сделать с людьми, которым в момент прохождения службы исполнится 30 лет и больше. Это не только не снимает присущие воинским коллективам напряжения, но и значительно усложняет формирования такого напряжения.

Во-вторых, любая социальная система подвержена усложнению и изменению, поэтому надо начинать с повышения квалификации исполнителей, чем ломать недостаточно эффективно работающую систему, так как абсолютно плохих, как и абсолютно совершенных, систем не существует.

Работать одними и теми же методами в такой системе невозможно. Совершенствование методов влечет совершенствование системы, а совершенствование системы требует изменения методов ее управления.

Любое изменение какого-либо элемента в системе означает изменение ее в целом. Новый военнослужащий, независимо рядовой или офицер со свободным знанием одного или нескольких ино-

странных языков, прекрасно эрудированный, являющийся продвинутым пользователем компьютера, неизбежно вступает в противоречие с устоявшейся системой и со сложившимися взаимоотношениями между людьми. При этом необходимо учесть, что значительная часть руководителей военной системы работают на подавление личности человека. Эрудированный военнослужащий не вписывается в такую систему, особенно если непосредственный начальник не знает элементарных вещей и не читает книг. Вместо того, чтобы попытаться приспособиться к новому военнослужащему, недальновидный командир начинает его методично подавлять. Такими действиями командир искусственно задерживает неизбежное крушение старой социальной системы. Процесс ее падения, как и замены недальновидного начальника, можно приостановить, но невозможно остановить.

Таким образом, сама по себе система не может быть ни плохой, ни хорошей. В первую очередь плохими являются исполнители, которые не справляются с порученным заданием. Полный отказ от призыва на военную службу военнослужащих срочной службы не снимет ни одной из существующих в Вооруженных Силах проблем. Здесь уместно привести слова Я.И. Гилинского: «не существует простых решений сложных социальных проблем». [1, 60]

Решение задач борьбы с воинскими преступлениями зависит от уровня всей организаторской, хозяйственной, культурной деятельности буквально каждого командира, его заместителя по воспитательной работе.

Под предупреждением преступлений понимается комплекс мероприятий, проводимых государственными органами и общественностью в целях искоренения преступности, а также меры, направленные на ослабление, ускорения и нейтрализации причин и условий преступности, т.е. устранение причин, порождающих ее [3]. Имеются в виду меры, направленные непосредственно на эти цели, поэтому их называют специальными или особыми мерами предупреждения правонарушений. Применительно к условиям армии под предупреждением воинских преступлений следует понимать совокупность мероприятий, проводимых командованием армейской общественностью, специальными органами государства по сокращению и полной ликвидации правонарушений, по устранению причин, их порождающих, и условий, способствующих их совершению.[4]

Последовательное проведение в жизнь принципа неотвратимости ответственности за совершенные проступки также является необходимой организационно-дисциплинарной мерой предупреждения преступного поведения военнослужащих. В этих целях необходима постоянная борьба с отклонениями в дисциплинарной практике и особенно с безнаказанностью. Она может быть результатом бесконтрольности военнослужащих, в связи с чем случаи нарушения воинской дисциплины остаются неизвестными командованию, а потому и безнаказанными; результатом попустительства и халатности некоторых командиров, которые не принимают необходимых мер к нарушителям воинской дисциплины; результатом злоупотреблений начальников, которые по различным причинам скрывают проступки своих подчиненных. Однако, чем бы ни определялось нарушение принципа неотвратимости ответственности, оно подрывает основы воинской дисциплины. Безнаказанность за проступок, как правило, открывает путь к более опасным и уголовно наказуемым деяниям. Речь идет не о строгих или жестоких наказаниях. Важна реальная и адекватная реакция на противоправное поведение военнослужащего [5].

Особое место в предупреждении преступлений в воинских частях принадлежит уголовно-правовым мерам. За совершение преступлений военнослужащие должны нести личную ответственность. Ее нельзя перекладывать на командиров, провоцируя их к укрывательству. Командир должен нести ответственность за прямые упущения по службе, которые реально способствовали совершению преступных деяний его подчиненными, но при условии, если будет доказана, а не презюмирована (по принципу командир за все в ответе) его личная вина. И эта ответственность должна быть соразмерна его объективным и субъективным возможностям. В противном случае очковтирательство никогда не будет изжито, а военнослужащие срочной службы никогда не приобретут чувство неотвратимой личной ответственности за свое поведение.

Для предупреждения правонарушений и преступлений в воинских коллективах следует одновременно действовать по следующим направлениям:

1) тщательный медицинский, социальный и психологический отбор призывников, а также регулярная работа с ними командирами (начальниками);

2) неукоснительное соблюдение законов всеми военнослужащими, прежде всего офицерами, которые должны быть примерами для подражания;

3) реальная борьба с дедовщиной (землячеством, групповщиной, вымогательством, глумлением, издевательством и другими);

4) постоянное совершенствование нормативных актов, регламентирующих все этапы прохождения военной службы, включая достойное пенсионное обеспечение военнослужащих, добросовестно исполнивших свой служебный долг;

5) надо добиться, чтобы служить стало престижно, а не служить – стыдно, то есть надо добиться возвращения престижа военной службы;

6) изменение принципов взаимоотношений внутри воинских коллективов;

7) восстановление и даже расширение институтов судов воинской чести;

8) обеспечение воинской дисциплины через систему дисциплинарных взысканий и мер поощрения.

Предупреждение преступности в войсках предполагает эффективное функционирование системы, состоящей из:

а) мер общего предупреждения как совокупности социально-экономических, организационно-управленческих правовых мероприятий;

б) правопредупредительных мер.

Исходя из изложенного, можно обосновать тезис о построении автономной профилактики внутригруппового конфликтного поведения между военнослужащими.

Для этого есть необходимые силы и средства:

а) возможность качественного отбора военнослужащих;

б) назначение на руководящие командные должности грамотных и хорошо подготовленных офицеров.

Тем самым, командир воинского коллектива, зная общие причины правонарушений, совершаемых военнослужащими, и условия, способствующие их совершению, состояние дел во вверенном ему подразделении, ориентируясь на указанные направления деятельности, может выработать эффективные организационные меры, направленные на предупреждение правонарушений, создание обстановки нетерпимости к нарушениям воинской дисциплины и антиобщественным проступкам, широко опираясь в этой работе на силы армейской общественности[6].

Профилактика внутригруппового конфликтного поведения между военнослужащими способна привести не только к реальной профилактике преступности военнослужащих, но и к качественному улучшению всех сторон жизнедеятельности Вооруженных Сил Российской Федерации.

Список литературы

1. *Гилинский Я.* Глобализация, девиантность, социальный контроль. СПб. 2009.
2. Доклад о положении дел с правами человека в Санкт-Петербурге в 2008 год под ред. Н.Л. Евдокимовой, Е.Н. Кобец, Л.П. Романкова, В.Э. Шнитке. СПб. 2009.
3. *Козлов А.В.* Повышение эффективности предупреждения преступности в сфере межличностных и межгрупповых отношений в воинских коллективах (социологический аспект) // СЕРВИС plus 2010. № 3. С. 78 – 85.
4. *Мукатова А.Б.* Предупреждение воинских преступлений [Электронный ресурс]: http://www.konspekt.biz/index.php?text=55763 (дата обращения 22. 12. 2017).
5. Основные направления предупреждения преступлений военнослужащих [Электронный ресурс]: http://www.vuzllib.su/beta3/html/1/13744/13865/ (дата обращения 22. 12. 2017).
6. Правовая работа командиров (начальников) по предупреждению правонарушений военнослужащих [Электронный ресурс]: http://lawtoday.ru/razdel/biblo/voen-prav/045.php (дата обращения 22. 12. 2017)
7. *Тер-Акопов А.А.* Безопасность человека. М., 2005.
8. *Туганов Ю.Н.* Правовое обеспечение воинской дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2009. 23 с.

Reference list

1. *Gilinskiy Ya.* Globalization, deviance, social control. SBR. 2009.
2. A report on the situation of human rights in Saint Petersburg in 2008, under the editorship of N. Evdokimova, E. Kobets, L. Romankov, V. Shnitke. SBR. 2009.
3. *Kozlov A.* Improving the effectiveness of criminality prevention in the sphere of interpersonal and intergroup relations in military collectives (sociological aspect) // SERVICE plus 2010. №. 3. P. 78 – 85.
4. *Mukatova A.* The prevention of military offences [Electronic resource]: http://www.konspekt.biz/index.php?text=55763 (date of access: 22. 12. 2017).
5. The main directions of offences prevention of military personnel [Electronic resource]: http://www.vuzllib.su/beta3/html/1/13744/13865/ (date of access: 22. 12. 2017).
6. The legal work of the commanders (chiefs) for the prevention of offenses of military personnel [Electronic resource]: http://lawtoday.ru/razdel/biblo/voen-prav/045.php (date of access: 22. 12. 2017)
7. *Ter-Akopov A.* Security of the person. M., 2005.
8. *Tuganov Yu.* Legal maintenance of military discipline in the Armed Forces of the Russian Federation: Synopsis of a thesis of PhD in Law. M., 2009. 23 p.

УДК 34.08

Дукманов М.В.,
адъюнкт Академии управления МВД России

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАСТАВНИЧЕСТВА В СИСТЕМЕ АДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ТРУДОВОЙ (СЛУЖЕБНОЙ) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматривается вопрос о необходимости нормативного закрепления института наставничества на государственном уровне, отдельные аспекты функционирования наставничества в министерствах и ведомствах РФ; анализируются ведомственные нормативные акты государственных органов, регламентирующие данное направление кадровой работы, выделяются этапы этого процесса, факторы, влияющие на развитие наставничества.

Ключевые слова: адаптация, наставничество, правовое регулирование, институт наставничества, государственная служба

Dukmanov M.,
Adjunct of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

NORMATIVE REGULATION OF MENTORSHIP IN THE SYSTEM OF PERSONALITY ADAPTATION IN THE LABOR (OFFICIAL) ACTIVITY

The article discusses the issues of the necessary regulatory underpinning of mentorship at the governmental level; the certain aspects of mentorship functioning in the ministers and departments of the Russian Federation; there are analyzed departmental normative acts of governmental authorities, regulating this area of personal work, the stages, the factors influencing the development of mentorship are distinguished in the article.

Keywords: adaptation, mentorship, legal regulation, institution of mentorship, governmental service

Термин «адаптация» (от латинского «adapto») в широком смысле слова означает «приспособление», которое, по мнению Г.И. Царегородцева, может быть отнесено к общенаучным понятиям, возникающим на «местах соприкосновения» наук с последующей экстраполяцией на многие естественные и социальные сферы научных знаний. Следовательно, понятие «адаптация», как общенаучное понятие, содействует синтезу, объединению знаний различных (природных, социальных, технических) систем. Наряду с философскими категориями, общенаучные понятия способствуют объединению исследуемых объектов различных наук в целостные теоретические построения» [8, с. 6].

В общих чертах, адаптация личности в трудовой (служебной) деятельности, представляет собой процесс ознакомления вновь принятого работника с новыми условиями труда, акклиматизация его в коллективе и знакомство с правилами и нормами трудовой деятельности на предприятии (в организации).

Одной из наиболее действенных форм адаптации персонала является наставничество.

Наставничество представляет собой уходящее корнями вглубь времен, постоянно совершенствующееся, значимое социально-профессиональное явление.

Широкое распространение в советской России наставничество получило в 30-е годы XX в., т.е. период индустриализации страны, ставшим самым распространенным инструментом адаптации в трудовых коллективах. Данный процесс обучения и передачи опыта непосредственно на рабочем месте, позволял осваивать молодым рабочим профессию с помощью закрепленного за ними квалифицированного коллеги по соответствующей профессии – наставника, который обучал нового работника, профессиональным навыкам, помогал беспроблемно войти в трудовой коллектив. В этих условиях наставничество понималось как «форма воспитания, при которой лучшие представители рабочего класса передают молодежи свои трудовые навыки, политические и идейно-нравственные принципы» [5, с. 7]. Считалось, что «сотрудники, прошедшие обучение под руководством наставника более широко и творчески проявляют

Как цитировать статью: Дукманов М.В. Нормативное регулирование наставничества в системе адаптации личности в трудовой (служебной) деятельности // Вестник Академии права и управления. 2017. № 4(49). с. 113-116

свои способности, выдвигают свои идеи, и несут ответственность за их реализацию перед организацией, перед наставником, перед коллегами» [4].

В советский период сложилась система правового регулирования наставничества. Так, обязанность по развитию наставничества в соответствии со статьей 13 Закона СССР от 17 июня 1983 г. «О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями» была возложена на трудовые коллективы, несколько позже на предприятия. В частности, в ст. 8 Закона СССР от 30 июня 1987 г. «О государственном предприятии (объединении)» отмечалось, что предприятие обязано проявлять постоянную заботу о неуклонном росте профессионального мастерства, политического, общеобразовательного и культурного уровня кадров, перемещать работников с учетом квалификации и интересов производства. В этих целях предприятие подготавливает и переподготавливает кадры, органически сочетая профессиональную учебу с экономической, обеспечивает рост квалификации работников непосредственно на производстве, в учебных заведениях, укрепляет учебно-материальную базу, организует учебные комбинаты, курсы и центры, школы по изучению передовых методов труда, развивает наставничество.

Важную роль в признании наставничества в качестве важнейшей формы воспитания коммунистического отношения молодежи к своему труду, повышения социальной престижности наставнической деятельности старшего поколения сыграли ряд нормативных правовых актов РСФСР. Так, в 1981 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 июля 1981 г. «Об установлении почетного звания «Заслуженный наставник молодежи РСФСР» [7], которым было утверждено Положение об этом почетном звании, закреплявшее порядок его присуждения и вручения.

В соответствии с указанным Положением почетное звание «Заслуженный наставник молодежи РСФСР» присваивалось лучшим наставникам молодежи из числа высококвалифицированных рабочих, колхозников, инженерно-технических работников, специалистов сельского хозяйства, служащих, проработавшим на одном предприятии, в колхозе, учреждении, организации безупречно не менее 10 лет и ведущим на общественных началах не менее пяти лет работу в области наставничества, имеющим большие заслуги в профессиональном обучении и коммунистическом воспитании работающей молодежи.

Присваивать звание «Заслуженный наставник молодежи РСФСР», как и лишать его, имел право только Президиум Верховного Совета РСФСР с вручением, награжденным Грамоты Президиума Верховного Совета РСФСР и нагрудного знака.

Практически с момента образования милиции, в системе органов внутренних дел вошла в практику работа с молодежью и уже к середине 80-х годов прошлого века данный опыт был официально закреплен в ведомственном Положении о наставничестве в ОВД. С этого момента и до настоящего времени данное направление профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел является организованным и целенаправленным процессом овладения и постоянного совершенствования профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для успешного выполнения задач, возложенных на органы внутренних дел Российской Федерации. С момента закрепления, внутриведомственные нормативные акты, регламентирующие данное направление деятельности пере утверждались четыре раза (1986 г., 1994 г., 2008 г., 2016 г.). Анализируя содержание нормативных актов, определяющих порядок осуществления наставничества в органах внутренних дел, мы пришли к выводу, что, несмотря на то, что все они направлены на организацию помощи сотрудникам в их профессиональном становлении, их содержание содержит некоторые индивидуальные черты, как нам кажется отвечающие требованиям времени и действующим на тот момент законодательным нормативным актам являющихся для них правовой основой. При этом, их содержание имеет существенные различия. Если ранее приказ МВД СССР (1986г.) и приказы МВД РФ (1994 и 2008 гг.) утверждали Положение о наставничестве в органах внутренних дел, то приказы МВД России (2016г.) утверждают Порядок организации индивидуального обучения сотрудника органов внутренних дел РФ. А это по нашему мнению не одно и тоже.

Если ранее в приказах 1986 г., 1994 г., 2008 г. в число основных задач входило: «адаптация к службе в органах внутренних дел и закрепление сотрудников (стажеров) в соответствующих подразделениях….»; «воспитание профессионально-значимых качеств личности сотрудников (стажеров)»; «содействие выработке навыков служебного поведения…»; «формирование активной гражданской и жизненной позиции, …..развитие ответственного и сознательного отношения к службе»; «оказание моральной и психологической поддержки …. в преодолении профессиональных трудностей, возникающих при выполнении служебных обязанностей» и т.д., то в ведомственных приказах 2016 года говорится лишь об индивидуальном обучении сотрудника или стажера по подготовке его к самостоятельному выполнению служебных обязанностей и изучению его личных и деловых качеств, срок которого составляет от одного до трех месяцев.

Таким образом, в ныне действующих приказах речь идет лишь об обучении и то лишь «поверхностном». Поскольку обучить чему то, а тем более сформировать и развить профессиональные знания, навыки

и умения за столь короткое время, учитывая специфику службы в органах внутренних дел, невозможно.

Таким образом, указанные приказы, учитывая небольшой срок обучения, регламентируют деятельность лишь по обучению сотрудников уже имеющих опыт работы, но ни как не применимы к сотрудникам (стажерам) впервые принятым на службу в органы внутренних дел. Вышеуказанное говорит об упразднении института наставничества в органах внутренних дел, а если учесть, что наставничество является одной из наиболее действенных форм адаптации персонала, то можно сделать вывод о снижении внимания к этому значимому социально-профессиональному явлению со стороны руководства МВД России.

Весьма примечательно, что Кодекс законов о труде РСФСР, а также иные законодательные акты СССР и РСФСР в сфере трудовых отношений не регулировали деятельность института наставничества, а только лишь упоминали о нем.

Таким образом, наставническая деятельность рассматривалась государством не трудовой, а общественной деятельностью, за которое денежное вознаграждение не полагалось. Как следствие – лучшие наставники молодежи отмечались моральными формами поощрения, в частности, присваиванием им почетных званий, не влекущих никаких социальных льгот и привилегий.

На современном этапе наставничество при прохождении государственной службы является институтом, социальной практикой, и представляет собой целенаправленную деятельность руководителей и наиболее опытных сотрудников государственного органа по подготовке к самостоятельному, качественному и инициативному выполнению служебных обязанностей служащими, впервые принятыми на государственную службу, включенными в кадровый резерв или получившими назначение, но новую должность [7, с. 443].

По своей основной функции институт наставничества на государственной службе следует отнести к группе институтов социализации, осуществляющих воспитание и передачу образцов поведения и способов деятельности, принятых в данном обществе (профессионально-функциональной группе), для обеспечения их интеграции в данном обществе [6, с. 372]., в данном случае государственного органа.

Вместе с тем, в современных реалиях в нормативных правовых актах, в частности в Трудовом кодексе РФ, Федеральном законе от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации, Федеральном законе от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и в других актах регулирующих сферу трудовых отношений, упоминаний о наставничестве не выявлено.

Представляется, что отсутствие законодательного регулирования института наставничества, снижает эффективность и действенность государственной кадровой политики. Особенно негативным образом данное обстоятельство стало проявляться в государственной службе.

Полагаем, что одной из попыток нейтрализовать накопившуюся негативную кадровую тенденцию, явилось принятие Указа Президента Российской Федерации от 10.03.2009 г. № 261 «О Федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009–2013 годы)». В Указе зафиксировано положение о том, что одним из основных направлений реформирования и развития системы государственной службы Российской Федерации должно быть... внедрение... эффективных технологий и современных методов кадровой работы. **Наставничеству должно быть отведено достойное место** [3]. (выделено нами – М.В. Дукманов).

По нашему мнению, другим направлением деятельности в этой сфере явилось с одной стороны, разработка прогноза долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года, в которой предписывалось Правительству Российской Федерации необходимость внедрения института наставничества в государственную службу, а с другой Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления», Правительство Российской Федерации обязывалось развивать институт наставничества на гражданской службе.

Реализацией Указа Президента Российской Федерации (2012г.) явилось разработка и утверждение Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации Методического инструментария по применению наставничества на государственной гражданской службе.

Методический инструментарий определяет, что является наставничеством, какова его роль в процессе профессионального становления гражданских служащих, чему оно способствует. Определены цели и задачи наставничества.

Итак, вышеизложенное свидетельствует, что некоторые шаги на пути к развитию единой законодательной основы института наставничества сделаны, в том числе и в системе правоохранительных органов страны.

Примером может служить нормативное закрепление института наставничества, в ряде принятых нормативных правовых актах как федерального уровня, например, в системе МВД России, МЧС России, Следственном комитете РФ, ФАС России, так и на уровне субъектов Российской Федерации (Брян-

ская, Воронежская, Оренбургская, Саратовская, Сахалинская, Тамбовская, Тульская, Ульяновская области, Приморский, Хабаровский край).

Анализ содержания региональных нормативных актов, определяющих порядок осуществления наставничества на государственной гражданской службе, позволяет сделать вывод, что все они представляют собой некую компенсацию положений Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г., Федерального закона от 06.10.1999 г. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [1], Федерального закона от 27.05.2003 г. «О системе государственной службы Российской Федерации [2]. Структура этих актов включает: общие положения; перечень лиц, в отношении которых осуществляется наставничество; организационные основы наставничества; обязанности наставника; обязанности лица, в отношении которого осуществляется наставничество; показатели успешного завершения наставничества; стимулирование работы наставников.

Резюмируя предмет исследования, отметим, что существующая на сегодняшний день практика применения института наставничества, с одной стороны, дает руководству организаций определенную свободу в определении предназначения рассматриваемого института и его содержания, а с другой – ведет к чрезмерному расширению целей и задач и делает его обременительным для практического осуществления. Все это обусловливает необходимость принятия модельного нормативного правового акта, регулирующего институт наставничества в системе государственной службы.

Список литературы

1. Федеральный закон от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Свод законов Российской Федерации от 18.10.1999. г. №42. ст. 5005.
2. Федеральный закон от 27.05.2003. г. № 58-ФЗ (ред. от 03.07.2015) «О системе государственной службы Российской Федерации // Свод законов Российской Федерации от 02.06.2003. г. №22. ст. 2063.
3. Указ Президента РФ от 10.03.2009 г. № 261 «О Федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009–2013 годы)» // Свод законов Российской Федерации. 2009. № 11. ст. 1277.
4. *Беседина Л.А.* Наставничество – лучшее из прошлого, которое работает на будущее [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.uhr.ru – Дата доступа: 20.09.2017.
5. *Венедиктова В.И.* Наставничество – важное средство воспитания молодых рабочих. М.: ЦИНТИхимнефтемаш, 1981. 64с.
6. *Ковалева А.И.* Институты социализации // Социологическая энциклопедия: В 2 т. М.: Мысль, 2003. Т. 1. 863с.
7. *Прокофьев С.Е., Беляев А.М., Еремин С.Г.* Современные кадровые технологии в органах власти: монография // Юстицинформ, 2015. 662с.
8. *Царегородцев Г.И.* Философские проблемы теории адаптации. М.: Мысль, 1975. 277с.

Reference list

1. Federal Law of 06.10.1999 № 184-FL (as amended on 03.07.2016) "On general principles of organization of legislative (representative) and executive governmental authorities of constituent entities of the Russian Federation" // Code of Laws of the Russian Federation dated 18.10.1999. №42. Art. 5005.
2. Federal Law dated 27.05.2003, №58-FL (as amended on 03.07.2015) "About governmental service of the Russian Federation" Code of Laws of the Russian Federation dated 02.06.2003. №22. Art. 2063.
3. The Decree of the President of the Russian Federation of 10.03.2009 № 261 "About the Federal program "Reforming and development of the system of governmental service of the Russian Federation (2009-2013)" // Code of Laws of the Russian Federation. 2009. №11. Art. 1277.
4. *Besedina L.* Mentorship – the best of the past that works for the future [Electronic resource]. – Access mode: www.uhr.ru Date of access: 20.09.2017.
5. *Venediktova V.* Mentorship is an important means of educating young workers. M: TSINTIkhimneftemash, 1981. 64p.
6. *Kovaleva A.* Institutions of socialization // Sociological encyclopedia: In 2 volumes. M.: Mysl', 2003. Vol. 1. 863p.
7. *Prokof'ev S., Belyaev A., Eremin S.* Modern human technology in government authorities: Monograph // Yustitsinform, 2015. 662p.
8. *Tsaregorodtsev G.* Philosophical issues of the theory of adaptation. M.: Mysl', 1975. 277p.

УДК 336.994

Минаков А.В.,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и бухучета
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя

Ивлева О.Е.,
аудитор Контрольно-счетной палаты Нового Уренгоя

ФАНДРАЙЗИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СРЕДСТВ В НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ: ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

В статье рассмотрен фандрайзинг как инструмент привлечения средств в некоммерческие организации, описаны особенности его применения в сфере культуры и искусства. Рассматривается эволюция терминологии фандрайзинга в Америке и России, объясняются причины позднего появления в нашей стране. Подробно изучена структура источников финансирования в системе фандрайзинга с приведением как отечественных, так и зарубежных примеров. Обозначены этапы, особенности реализации и специфика оценки эффективности фандрайзинговой кампании в учреждении культуры и искусства. В результате сделан вывод о том, что институт фандрайзинга в сфере культуры и искусства России – это своеобразный тренд в развитии театров, музеев, концертных организаций, библиотек и пр., имеющий на данный момент положительную динамику развития, однако необходимость в его актуализации, как со стороны государства, так и со стороны самих учреждений культуры все еще один из ключевых вопросов развития данной сферы.
Ключевые слова: фандрайзинг, сфера культуры, эндаумент, пожертвования, благотворительность, грант, FR-кампания

Minakov A.,
Doctor of Economics, Professor, Professor of Chair of Economics and Financial Accounting
of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Kikotya

Ivleva O.,
Auditor of the Chamber of Control and Accounts of Novy Urengoy

FUNDRAISING AS THE INSTRUMENT OF ATTRACTION OF FINANCIAL RESOURCES IN NON-PROFIT ORGANIZATIONS: APPLICATION FEATURES IN THE SPHERE OF CULTURE AND ART

In the article fundraising as the instrument of attraction financial resources in non-profit organizations is considered, features of its application in the sphere of culture and art are described. There is considered evolution of the fundraising terminology in America and Russia, the reasons of its late formation of our country is explained. The structure of financing sources in the system of fundraising for bringing both domestic and foreign examples is in detail studied. Stages, features of realization and specific of efficient assessment of a fundraising campaign in the institution of culture and art are distinguished. The conclusion is as a result drawn that the institution of fundraising in the sphere of culture and art in Russia is a peculiar trend in development of theatres, museums, concert organizations, libraries and so forth, having positive dynamics of development at the moment, the need for its update, both from the state and on the part of the institutions of culture is still one of the key issues of the development of this sector.
Keywords: fundraising, culture sphere, endowment, gifts, charity, grant, FR- campaign

Как цитировать статью: Минаков А.В. Ивлева О.Е. Фандрайзинг как инструмент привлечения средств в некоммерческие организации: особенности применения в сфере культуры и искусства// Вестник Академии права и управления. 2017. № 4(49). с. 117-123

Деятельность учреждений и организаций культуры и искусства на современном этапе происходит в условиях весьма ограниченного бюджетного финансирования, что стимулирует к самостоятельному поиску дополнительных источников формирования собственных ресурсов для обеспечения своей деятельности [20, С. 183]. В качестве одного из ключевых инструментов повышения финансовой устойчивости и обеспеченности ресурсами организаций культуры и искусства является фандрайзинг.

В широком смысле, под фандрайзингом понимается «процесс привлечения внешних ресурсов, необходимых для реализации того или иного проекта, или осуществления той или иной деятельности» [11, С. 170]. В узком – это совокупность инструментов привлечение ресурсов в учреждении или организации культуры «сверх финансовых обязательств учредителя и доходов уставной деятельности» [6, С. 44].

Эволюция терминологии фандрейзинга. Термин «фандрайзинг» появился в США, где его активное развитие во второй половине XX столетия связано с возрастанием роли третьего сектора (сектора НКО) в американской экономике. Об этом писал М.В. Сендлер: «фандрайзинг – это «кровеносная система» (lifeblood) третьего сектора» [22, P. 94], т.е. данный инструмент является бесспорной необходимостью для некоммерческих организаций. Огромный толчок развития фандрайзинг получает в 80-е гг., когда в США начался финансовый кризис НКО ввиду сокращения бюджетного финансирования на социокультурные цели. В это же время он окончательно оформился в самостоятельное направление [14, С. 310].

Америка до сих пор остается лидером в области фандрейзинга; на втором месте находятся Великобритания, а затем идет КНР, а другие страны, по выражению С.Д. Прохач, «не стремятся изобретать какую-либо свою модель фандрайзинга, и используют американскую модель, которая доказала свою эффективность» [13, С. 200].

Что касается России, то понятие фандрейзинга вошло в отечественный вокабуляр в 90-х гг. прошлого века, также в связи с социокультурной сферой для покрытия дефицита бюджета. Однако, даже по прошествии более 15 лет, институт фандрейзинга остается малоизученным (с точки зрения применения в отечественной практике) и малоиспользуемым. Столь медленное развитие его связано с двумя проблемами: степень общественной значимости культуры и уровень развития маркетинговой технологии в бизнесе. Таким образом, для формирования большей практической и теоретической базы фандрайзинга, необходимо постоянное лоббирование культуры, как сферы, достойной признания и поддержки со стороны не только государства, общества и СМИ, но и со стороны частного сектора [13, С. 201].

Структура источников финансирования в системе фандрейзинга. Фандрайзинг представляет собой совокупность источников финансирования учреждений культуры и искусства, а именно: пожертвования, благотворительные, спонсорские, членские взносы, гранты и целевой капитал (эндаумент).

Согласно п. 1 ст. 582 ГК РФ, пожертвованием признается дарение вещи или права в общепризнанных целях [1]. Пожертвования имеют ограниченный круг получателей, в отличие от благотворительных взносов, и могут делаться гражданами, лечебными, воспитательными, благотворительными, научными, учебными и другими учреждениями социокультурной сферы. Пожертвования налогом на прибыль не облагаются.

На практике, пожертвования занимают исключительно малую долю дохода учреждений и организаций культуры и искусства России. Например, в бюджете Государственного Эрмитажа – это в среднем 0,4% в течение последних лет [12]. По данным официальной статистики ФГУП «Государственный Эрмитаж», в 2013 году объем пожертвований составил 41,9 млн. руб. [20, С. 28] Для сравнения, сумма пожертвований в Британском музее составила £25,9 млн. [23] (более 2 млрд. руб. – по курсу ЦБ РФ на 22.09.2017 г.).

Благотворительные взносы, согласно федеральному законодательству [2], являются добровольной бескорыстной в различных формах поддержкой физических и юридических лиц в общеполезных целях. Благотворительными взносами могут выступать не только денежные средства, но и имущество, услуги работы. В сфере культуры и искусства, благотворительность один из наиболее «активных» источников дополнительного финансирования учреждений и организаций: сегодня создано множество фондов в поддержку актёров театра (БФ «Артист», БФ при ГУК «Мастерская П. Фоменко»), фондов при театрах (БФ «Александринский», БФ развития театрального искусства Ю.П. Любимова и пр.), музеях («Санкт-Петербургский общественный благотворительный фонд друзей музея Ф.М. Достоевского», «Санкт-петербургский общественный благотворительный фонд содействия развитию государственного центрального военно-морского музея», БФ В. Потанина), концертных организациях (Региональный общественный благотворительный фонд друзей санкт-петербургской Филармонии Им. Д.Д. Шостаковича.) и пр. Однако, если рассматривать объем благотворительности в структуре доходов организаций культуры и искусства, то их доля также мала: в театральных учреждениях – это в среднем 1% (например, в ТЮЗе им. А.А. Брянцева – это 0,1% [17], в Свердловском Государственном Академическом театре Драмы – 1,2% [5]); в музеях – порядка 10% (в Русском музее – 9,7% [4]).

Что касается зарубежной системы благотворительности в сферу культуры и искусства, например,

США, поступает порядка 40% взносов из различных источников: корпораций (20%), частных лиц (13%), сторонних фондов (7%) [7].

В отличие от благотворительной поддержки, спонсорские взносы включают в себя денежные средства, работы, услуги, товары, предоставляемые в обмен на рекламу, PR-мероприятия, акции и пр. В нашей стране спонсорство регулируется Федеральным законом «О рекламе» и предусматривает коммерческую выгоду от данного источника финансирования.

Практика спонсорской поддержки культурных проектов достаточно распространена в России. В таблице 1 можно увидеть примеры спонсоринга российских кинотеатральных проектов различными коммерческими организациями.

Также известны и иные способы взаимодействия спонсоров и учреждений культуры, и искусства. Так, например, в 2014 году» Банк Москвы» в качестве официального спонсора Большого театра заказывал у него рекламу. Цена контракта – 14,7 млн. руб. А в 2015 году «Банк Москвы» купил у тетра абонемент – шесть билетов в ложу бенуара левой стороны на 240-й театральный сезон (2015–2016 гг.). Банк заплатил за это 13,2 млн. руб. Абонементы в театр покупает и ВТБ. В 2015 году банк купил восемь билетов в ложу бельэтажа правой стороны на 240-й театральный сезон за 8,2 млн. рублей. И еще шесть абонементов на тот же сезон в ложу бенуара левой стороны за 13,2 млн. рублей. Аналогичные абонементы ВТБ заказал и в 2016 году: восемь абонементов в ложу бельэтажа с правой стороны на 241-й театральный сезон (8,2 млн. рублей); шесть абонементов в ложу бенуара с левой стороны на 241-й сезон (13,2 млн. рублей) [8].

Однако спонсорство для представителей частного сектора является не только способом дополнительной рекламы своих товаров и услуг, но и средством реализации корпоративной социальной ответственности, – обстоятельства бизнеса осуществлять добровольный вклад в развитие общества, включая, в данном случае, социокультурную сферы, принятое компанией сверх того, что требует закон и экономическая ситуация.

Еще одним популярным источников финансирования в системе фандрайзинга являются членские взносы. Они предполагают регулярное отчисление в НКО уставных средств для получения определенных некоммерческих услуг. В практике работы учреждений культуры и искусства встречаются два вида членства: индивидуальное и корпоративное. По срокам членство может быть годовое, срочное и бессрочное. Традиционно, членские взносы привлекаются в Клубы друзей (Михайловский театр, Театр-Фестиваль «Балтийский дом», Музыкальный театр Карелии, Клуб «Друзья Русского музея», Клуб «Друзья библиотеки» и пр.), Ассоциации («Ассоциация частных музеев и выставочных пространств Санкт-Петербурга», «Ассоциация музыкальных музеев и коллекционеров», Ассоциация студенческих театров и пр.), Общества Поддержки (Союз-Гильдия театральных менеджеров и организаций по поддержке профессиональной деятельности в области культуры и искусства), которые создаются под эгидой учреждения культуры и искусства.

В зависимости от суммы денежного взноса, выделяются категории простых и привилегированных членов. В ответ на членские взносы, учреждения и организации культуры предоставляют своим членам спектр определенных услуг. Простые члены имеют право на бесплатное информационное обслуживание, посещение выставок, скидки на сувенирную и печатную продукцию и пр. Привилегированные члены, в свою очередь, могут приобретать эксклюзивные права на посещение закрытых экспозиций и показов, VIP-ложи на концертах и спектаклях и пр.

Членские взносы, как один из источников финансирования деятельности учреждений культуры и искусства, становятся все более популярными сегодня, преимущественно в связи с тем, что членство предоставляет участникам Клубов, Ассоциаций, Обществ Поддержки достаточно большое число привилегий.

Следующая весьма распространённая форма фандрайзинга – это гранты. В качестве грантодателя могут выступать как российские, так и зарубежные юридические лица, включая ведомства и министерства. Среди наиболее «активных» грантодателей 2017 года по данным журнала «Менеджер культуры» являются Российский гуманитарный научный фонд, БФ В. Потанина (поддержка музеев по ряду номинаций в

Таблица 1.

Примеры спонсоринга генеральными спонсорами учреждений культуры и искусств, социокультурных проектов в РФ (2009-2015 гг.)

Мероприятие – Учреждение культуры	Генеральный спонсор – Сумма спонсорского взноса
Спектакль «Три товарища», Театр «Современник»	Росбанк – 2,5 млн. руб.
Фестиваль «Музыка, театр, кино»	Мособлбанк – 1,3 млн. руб.
Спектакль «Дядя Ваня», Александринский театр	Сбербанк России – 400 тыс. руб.
Спектакль «Жизнь и судьба», МДТ	ОАО «Норильский Никель» – нет данных
Кинокартина «Ночной дозор»	Компании МТС, NOKIA, Nescafe, Rambler, Audi – 140 млн. руб.

рамках конкурса «Меняющийся музей в меняющемся мире»), НКО «Российский фонд культуры», Московский общенаучный фонд и пр.

В соответствии с законодательством, государственные гранты в сфере культуры могут быть предоставлены в форме субсидий. Как правило, решение по поводу их предоставления принимается Президентом РФ, Правительством РФ, высшим должностным лицом субъекта РФ, местной администрацией и пр. Так, на 2017 год предусмотрено 7 грантов творческим коллективам, театрам и образовательным организациям, 6 грантов коллективам народного, музыкального и хореографического искусства, 8 грантов коллективам симфонического и академического хорового искусства, 10 грантов на конкретные творческие проекты сроком менее года [3].

Последняя форма фандрайзинга, о которой важно упомянуть, – это эндаумент (целевой капитал). Ключевая идея целевого капитала – обеспечение долгосрочного финансирования за счет грамотного инвестирования привлеченных средств в ценные бумаги, банковские депозиты и другие финансовые инструменты. Такое инвестирование осуществляется в форме дивидендов, процентов по депозитам и прочих выплат.

В сфере культуры, равно как и в других сферах, где актуален целевой капитал, эндаумент управляется по следующей схеме. Учреждение или организация сферы культуры вправе расходовать исключительно ежегодный доход от целевого капитала, а не саму сумму целевого капитала. Его объем, или «тело эндаумента» остается неприкосновенным. Формируя эндаументы, музеи, театры, клиники, фонды местных обществ закладывают основу для стабильного финансирования будущего. Минэкономразвития РФ поддерживает развитие данного института, содействуя выстраиванию эффективной системы правового регулирования их деятельности, формированию и распространению лучших практик деятельности эндаументов в стране.

За рубежом эндаументы имеют устоявшиеся традиции, одно США – страна с наиболее развитой системой эндаумент фондов [10, С. 142], поэтому именно это государство взято за объект изучения в данной статье. Даже европейские эндаументы заметно меньше американских. Активы крупнейшего в ЕС образовательного эндаумент-фонда Кембриджского университета составляет всего 5,5 млрд. евро. На втором месте фонд другого британского университета – Оксфордского – 4,2 млрд. евро. Глава французской Audencia Foundation, фонда нантской бизнес-школы Audencia, Франсуаза Маркюс пояснила, почему американская индустрия эндаументов более развита, чем европейская: «В Европе правительства традиционно более охотно спонсировали образовательные эндаументы, чем в США. Именно поэтому в США сложилась настоящая традиция привлечения средств от частных инвесторов или спонсоров, в совокупности располагающих большими свободными средствами, чем правительства. Кроме того, американцы исторически обращались за пожертвованиями к частным лицам и лишь затем по мере развития рынка – к компаниям. В Европе этот процесс происходил в обратном порядке» [18].

Интересно, что крупнейшие целевые капиталы в сферу культуры США принадлежат музеям. Так, по данным интернет-портала The Statistic Portal размер эндаумента Музея Метрополитан (г. Нью-Йорк) в 2011 году составил 2,6 млрд. долл. [21] и данный показатель сохраняется почти на той же позиции, – к концу июня этого года общий эндаумент музея составил 2,5 млрд. долл. (в 2015 году объем целевого капитала был на 7% ниже) [24, P. 94]. Также важно отметить, что фонд музея объединил более 650 частных капиталов, переданных донорами на различные цели поддержки и развития музея.

В нашей стране, по данным, озвученным на Форуме «Эндаументы-2017», создано уже более 150 целевых фондов [16], однако только 8% из них принадлежат сфере культуры. Одним из первых эндаументов, созданных в РФ является фонд Государственного Эрмитажа (зарегистрирован в 2011 году), основателем которого стал Владимир Потанин, пожертвовавший более пяти млн. долл., и по сей день возглавляющий Попечительский совет фонда целевого капитала Эрмитажа. Управляющей компанией эндаумента стал «Газпромбанк – Управление Активами», которая сейчас успешно управляет средствами 14 российских фондов. По данным отчета за 2016 год, объем сформированного целевого капитала Государственного Эрмитажа на 31.12.2016 г. составил 308,9 млн. руб. [15]

В сфере исполнительских искусств опыт работы с целевыми капиталами вообще отсутствует: только в феврале 2017 года первым театром, запустившим новую модель частного финансирования, стал РАМТ (Российский Академический Молодёжный театр).

Таким образом, как мы увидели, что в структуру фандрайзинга входит ряд источников финансирования учреждений культуры, однако, его место в структуре дополнительной «поддержки» их деятельности в нашей стране остается далеко не первым, преимущественно в связи с инновационностью данного феномена и отсутствием достаточной практики его применения в РФ.

Фандрайзинг-кампании как система контроля и развития механизма привлечения средств в учреждения культуры и искусства. Множественность и разнообразие привлекаемых ресурсов в учреждения культуры и искусства приводят к необходимости регулирования и контроля над

процессом привлечения средств. Так, в системе менеджмента культуры появился такой термин как «FR-кампания».

Под фандрайзинговой кампанией понимается «комплекс управленческих мероприятий по планированию, организации, проведения, контролю и оценке процесса привлечения ресурсов в НКО [19, С. 86]. Содержание каждой фандрайзинговой кампании зависит от целей учреждения. Ф. Котлер и Дж. Шефф выделяют 5 основных стратегий деятельности организации по фандрайзингу [9, С. 617]: эффективности, стабильности, привлечения публичного внимания, вовлечения спонсоров, роста. Однако, вне зависимости преследуемой стратегии, фандрайзинговая содержит строго определенный цикл подготовки: планирование финансовой кампании, непосредственная реализация фандрайзинга, постоянный контроль над ходом реализации фандрайзинга, оценка результатов фандрайзинговой кампании.

Первый этап длится от 3 до 5 лет; в него включены следующие действия: разработка содержательной программы привлечения средств (3-12 мес.), определение расходов организации на предстоящий период, определение источников покрытия расходов учреждения, выбор форм фандрайзинга. На втором этапе происходит выбор методов проведения фандрайзинга, установление ответственности за проведение кампании и выделение средств на ее реализацию. Третий этап включает осуществление контроля за реализацией кампании, в том числе финансовый, и корректировка планов с учетом произошедших изменений. Последний этап – анализ, включает в себя определение эффективности этапа планирования, анализ эффективности этапа реализация и оценка эффективности конечных результатов.

Ответственность за реализацию фандрайзинговой кампании возлагается на внутренние службы учреждения, такие как отдел развития, маркетинга, PR-отдел и пр. За рубежом в учреждениях культуры и искусства есть автономный отдел фандрайзинга. Названные отделы также контролируют экономическую и организационную эффективность проводимой кампании.

Традиционно расчет идет по классическим формулам определения экономической эффективности: коэффициент окупаемости расходов, время окупаемости расходов, коэффициент рентабельности и пр. Безусловно, для каждого вида фандрайзинга выделяются свои показатели, – для проектного актуальными являются показатели доходности проекта, расходы на проект, рентабельности фандрайзинга проекта; для оперативного целесообразно применять коэффициенты покрытия различных видов расходов (на заработную плату, аренду и пр.). Ф. Котлер и Дж. Шефф рекомендуют применять такие показатели как: процент достигнутого (степень приближения организации к поставленной цели), количество спонсоров (с учетом коэффициента возобновления пожертвований и коэффициента сокращения пожертвования), размер пожертвования (с учетом увеличения или снижения пожертвований конкретными спонсорами), частая прибыль (соотношение расходов на фандрайзинг и привлеченных средств) [9, С. 626].

В целом, эффективность конечных результатов фандрайзинговой кампании зависит от уровня организации всех четырех этапов кампании. Насколько эффективно ведется планирование, реализация, контроль и анализа фандрайзинга отражается на итоговых показателях.

Изучив сущность и структуру фандрайзинга с учетом исторических и современных аспектов его развития, в заключение отметим, что данный механизм частного финансирования являет собой целый комплекс управленческих мероприятий, регулярно проводимых учреждениями и организациями сферы культуры и искусства с целью привлечения ресурсов для дополнительного финансирования своей деятельности.

Институт фандрайзинга в сфере культуры и искусства России – это своеобразный тренд в развитии театров, музеев, концертных организаций, библиотек и пр., имеющий на данный момент положительную динамику развития, однако, необходимость в его актуализации, как со стороны государства, так и со стороны самих учреждений культуры все еще один из первых вопросов развития данной сферы.

Список литературы

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996. № 5. ст. 410.
2. Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» // Собрание законодательства РФ, 14.08.1995. № 33. ст. 3340
3. Где и как получить грант в 2017 году. – 05.03.2017. [Электронный ресурс]: режим доступа https://www.cultmanager.ru/article/7372-qqq-17-m3-05-03-2017-gde-i-kak-poluchit-granty-v-2017-godu (дата доступа 16.09.2017)
4. Годовой отчет Русского музея за 2014 год. [Электронный ресурс]: режим доступа http://www.rusmuseum.ru/upload/iblock/00c/report2014rus.pdf
5. Годовой отчет Свердловского театра драмы за 2016 год. [Электронный ресурс]: режим доступа http://www.uraldrama.ru/files/a0f03785f8af2c70a739fb0d60d2218e.pdf

6. *Гордин В.Э.,* Дымникова А.И. Новое в теории и практике фандрейзинга // Менеджмент и культура. СПБ.: СПГАК, 1998. С.43-65.
7. *Лето Я.В.* Существующая система поддержки культуры в США // Молодой ученый. 2017. №6. С. 263-266.
8. Маэстро длинного рубля. – 20.07.2017 // Электронный портал «Руспресс». – [Электронный ресурс]: режим доступа https://www.rospres.org/showbiz/21688/ (дата доступа 24.09.2017)
9. *Котлер Ф., Шефф Дж.* Все билеты проданы. Стратегии маркетинга исполнительских искусств. М.: Классика-XXI, 2004. 688 с.
10. *Нестеренко Ю.Н., Волкова Е.М.* Организация фондов целевого капитала в России и за рубежом // Экономический журнал. 2010. №19. С.141-146.
11. *Носкова Н.А.* Использование инструментов фандрейзинга для развития сферы культуры в Российской Федерации // Экономика и управление. 2016. Т.4. №1. С. 170-174.
12. Отчет Государственного Эрмитажа за 2015 год. [Электронный ресурс]: режим доступа http://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/research/publications/pub/report2015r/?lng=ru (дата доступа 22.09.2017)
13. *Прохач С.Д.* Технология фандрейзинга в социально-культурной сфере / С.Д. Прохач // Культура и экология – основы устойчивого развития России. Приоритет культуры в образовании и науке: материалы Международного форума (г. Екатеринбург, 14–15 апреля 2014 г.). Екатеринбург: [УрФУ], 2014. С. 199-202.
14. *Сурина М.* Профессионализация фандрайзинга в современном российском обществе // Профессии в социальном государстве. Под. ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ. 2013. С. 308-325.
15. Финансовый отчет Фонда ЦК Государственного Эрмитажа за 2016 год. [Электронный ресурс]: режим доступа https://www.hermitagendowment.ru/ru/hdf_dnt.html (дата доступа 19.09.2017)
16. Форум «Эндаументы-2017»: эксперты обсудили проблемы создания и развития фондов целевых капиталов НКО. 31.03.2017. [Электронный ресурс]: режим доступа http://www.fondpotanin.ru/smi/2017-03-31/37040178 (дата доступа 21.09.2017)
17. Форма 9-НК СПб ГБУК «Театр юного зрителя им. А.А. Брянцева» за 2014 г.
18. *Хвостик Е.* Фонды целевых аудиторий // Электронная версия газеты «Коммерсантъ». – 15.09.2014. – [Электронный ресурс]: режим доступа https://www.kommersant.ru/doc/2558396 (дата доступа 18.09.2017)
19. *Шекова Е.Л.* Фандрайзинг как технология привлечения ресурсов в сферу культуры // Петербургский экономический журнал. 2017. №1. С. 82-90.
20. *Шкодинский С.В., Ивлева О.Е.* Опыт развитых стран по финансированию сферы культуры // Государственный аудит. Право. Экономика. 2017. № 3-4. С.182-187.
21. Эрмитаж для города и горожан. Результаты оценки экономического и социального вклада музея в жизнь Санкт-Петербурга. СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2014. С. 28.
22. Cultural institutions in the U.S. ranked by size of endowments in 2011 (in million U.S. dollars). 2011. [Электронный ресурс]: режим доступа https://www.statista.com/statistics/258355/cultural-institutions-in-the-us-ranked-by-size-of-endowments/
23. *Sandier M.W., Hudson D.A.* Beyond the Bottom Line: How to Do More with Less in Nonprofit and Public Organizations. New York: Oxford University Press, 1998. P. 94.
24. The British Museum Account 2015-2016. [Электронный ресурс]: режим доступа http://www.britishmuseum.org/pdf/BM-report-and-accounts-2015-2016.pdf (дата доступа 22.09.2017)
25. The Metropolitan Museum of Art. Annual Report for the Year 2015–2016. NY. November 9, 2016. 171 p.

Reference list

1. "Civil code of the Russian Federation (Part second)" of 26.01.1996 №.14-FL (edition of 28.03.2017) // Collection of the legislation of the Russian Federation, 29.01.1996. №5. Art. 410.
2. The Federal Law of 11.08.1995 №.135-FL (edition of 05.05.2014) "About charity and welfare institutions" // Collection of the legislation of the Russian Federation, 14.08.1995. №33. Art. 3340.
3. Where and how to receive a grant in 2017. 05.03.2017. [Electronic resource]: Access mode: https://www.cultmanager.ru/article/7372-qqq-17-m3-05-03-2017-gde-i-kak-poluchit-granty-v-2017-godu (date of access 16.09.2017)
4. 2014 Annual report of the Russian Museum. – [Electronic resource]: Access mode: http://www.rusmuseum.ru/upload/iblock/00c/report2014rus.pdf
5. 2016 Annual report of the Sverdlovsk Drama Theater. [Electronic resource]: Access mode: http://www.uraldrama.ru/files/a0f03785f8af2c70a739fb0d60d2218e.pdf
6. *Gordin V., Dyminkova A.* New in the theory and practice of fundraising / Management and culture. SBR.: Saint Petersburg State Academy, 1998. P.43-65.
7. *Leto Ya.* The existing system of support for culture in the U.S. // Young Scientist. 2017. № 6. P. 263-266.
8. Long ruble Maestro. 20.07.2017 // E-portal "Ruspress". [Electronic resource]: Access mode: https://www.rospres.org/showbiz/21688/ (date of access 24.09.2017)

9. *Kotler Philip, Joanne Scheff.* Standing Room Only. Strategies for Marketing the Performing Arts. M.: Klassika-XXI, 2004. 688 p.
10. *Nesterenko Yu., Volkova E.* Organization endowment funds in Russia and abroad // Economic Journal. 2010. № 19. P. 141-146.
11. *Noskova N.* Using the instruments of fundraising for the development of culture in the Russian Federation // Economy and management. 2016. Vol. 4. № 1. P. 170 – 174.
12. 2015 Report of the State Hermitage Museum. [Electronic resource]: Access mode http://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/research/publications/pub/report2015r/?lng=ru (date of access 22.09.2017)
13. *Prokhach S.* The technology of fundraising in the socio-cultural sphere / S. Prokhach // Culture and ecology – a basis for sustainable development of Russia. The priority of culture in science and education: Proceedings of the international forum (Moscow, 14-15 April 2014). Ekaterinburg: [UrFu], 2014. P. 199-202.
14. *Surina M.* Professionalization of fundraising in the modern Russian society // Profession in the social state. Under the editorship of P. Romanov, E. Yarskaya-Smirnova. Moscow: OC "Variant", Center for social policy and gender studies. 2013. P. 308-325.
15. 2016 Financial report of the Fund of the Central Committee of the State Hermitage Museum. [Electronic resource]: Access mode: https://www.hermitagendowment.ru/ru/hdf_dnt.html (date of access 19.09.2017)
16. Forum "Endowments-2017": Experts discussed the issues of creation and development of endowment funds of NGOs. 31.03.2017. [Electronic resource]: Access mode: http://www.fondpotanin.ru/smi/2017-03-31/37040178 (date of access 21.09.2017)
17. Form 9-NC. SBR. SBIC "Theatre of young spectators named after A. Bryantsev" for 2014.
18. *Khvostik E.* Funds target audience // Electronic version of the newspaper "Kommersant". 15.09.2014. [Electronic resource]: Access mode: https://www.kommersant.ru/doc/2558396 (date of access 18.09.2017)
19. *Shekova E.* Fundraising technology to attract resources in the field of culture // Saint Petersburg Economic Journal. 2017. № 1. P. 82-90.
20. *Shkodinskiy S., Ivleva O.* The experience of developed countries on financing of the sphere of culture // State audit. Right. Economy. 2017. №3-4. P. 182-187.
21. The Hermitage for the city and its citizens. The results of the evaluation of the economic and social contribution of the Museum in the life of St. Petersburg. SBR.: European University at Saint Petersburg, 2014. P. 28.
22. Cultural institutions in the U.S. ranked by size of endowments in 2011 (in million U.S. dollars). 2011. [Electronic resource]: Access mode: https://www.statista.com/statistics/258355/cultural-institutions-in-the-us-ranked-by-size-of-endowments/
23. *Sandier M.W., Hudson D.A.* Beyond the Bottom Line: How to Do More with Less in Nonprofit and Public Organizations. New York: Oxford University Press, 1998. P. 94.
24. The British Museum Account 2015-2016. [Electronic resource]: Access mode: http://www.britishmuseum.org/pdf/BM-report-and-accounts-2015-2016.pdf (date of access 22.09.2017)
25. The Metropolitan Museum of Art. Annual Report for the Year 2015–2016. NY. November 9, 2016. 171 p.

УДК 331.1

Салихов Б.В.,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента
Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина

ФОРМЫ И СПОСОБЫ ВЛИЯНИЯ ДОВЕРИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье исследуются формы и способы влияния доверия на повышение уровня знаний и ключевых компетенций интеллектуального капитала современного предприятия. При этом внимание акцентируется на новых методологических концептах анализа, предлагается оригинальная субъектно-объектная структура данного влияния, рассматриваются эндогенные и экзогенные аспекты воздействия доверия на индивидуальный, сетевой и корпоративный интеллектуальный капитал. Методологической основой статьи является единство структурно-генетического и функционального анализа проблемы. Научная новизна заключается в конкретизации системы субъекта и системы объекта при исследовании форм и способов влияния доверия на интеллектуальный капитал предприятия. Кроме того, новым является воспроизводственный ракурс анализа проблемы, включающий единство форм, способов и показателей влияния доверительных отношений на повышение качества интеллектуального капитала предприятия. Научно-практическое значение выводов статьи состоит в обосновании необходимости и конкретизации структуры инвестиций в воссоздание системы корпоративных доверительных отношений.
Ключевые слова: доверительные отношения, формы и способы доверия, качество интеллектуального капитала, трехзвенная структура интеллектуального капитала, бренд доверительных отношений

Salikhov B.,
Doctor of Economics, Professor, Professor of Chair of Economics and Management
of the Russian State University named after A. Kosygin

FORMS AND METHODS OF CONFIDENTIAL RELATIONS IMPACT ON INTELLECTUAL CAPITAL QUALITY IMPROVEMENT OF AN ENTERPRISE

The article examines the forms and methods of impact on increasing the level of knowledge and core competencies of intellectual capital of a modern enterprise. Thus, it focuses on new methodological concepts of analysis; the article author proposes an original subject-object structure of this impact, discusses the endogenous and exogenous aspects of the impact of trust on individual, network and corporate intellectual capital. The methodological framework of the article is the uniformity of structural-genetic and functional analysis of this issue. Scientific novelty underlines in the specification of the system of the subject and object in the study of forms and methods of impact of the trust on the intellectual capital of an enterprise. In addition, new is a reproduction of the view of the evolution issue, including the uniformity of forms, methods and indicators of the impact of confidential relations on improving the quality of intellectual capital of an enterprise. Scientific-practical value of the conclusions of this paper is to feasibility study of necessity and to specify the structure of capital investments in the reconstruction of the system of corporate confidential relations.
Keywords: confidential relations, forms and methods of trust, quality of intellectual capital, three-tier structure of intellectual capital, brand of confidential relations

Как цитировать статью: Салихов Б.В. Формы и способы влияния доверительных отношений на повышение качества интеллектуального капитала предприятия // Вестник Академии права и управления. 2017. № 4(49). с. 124-130

Цель предлагаемой статьи состоит в выявлении форм и способов влияния доверительных отношений на повышение качественных свойств корпоративного интеллектуального капитала. При этом предполагается использовать следующие методологические концепты, обеспечивающие ожидаемую результативность исследования. *Во-первых,* следует исходить из многосубъектности влияния системы доверия на развитие качества интеллектуального капитала корпоративного сообщества. Основными элементами этой «системы субъекта» являются представители всех управленческих уровней конкретной организации, где действия соответствующих субъектов могут заключать (либо не заключать) в себе «генотип» доверия. Не менее важным элементом «системы субъекта» являются неформальные лидеры, интегрированные во внутрифирменные сетевые отношения и формирующие микросоциальный климат в творческом коллективе. Следующим системным субъектом является перечень экономических агентов, с кем данная организация вступает в горизонтальные контрактные отношения: корпоративные университеты, консалтинговые и аутсорсинговые фирмы, подрядные организации, промышленные и торговые партнеры и т.д. Наконец, субъектами влияния также следует считать все национальные и наднациональные структуры, воспроизводящие международные и национальные институты. В релевантной литературе речь идет об институциональном доверии, а, по сути, о доверии тем, кто внедряет эти институты в практику социально-экономических отношений [5, 9-11].

Во-вторых, следует также исходить из многообъектности влияния системы доверия на совершенствование качественных свойств корпоративного интеллектуального капитала. Понимание данной многообъектности связано с условным разделением корпоративного интеллектуального капитала, как целостной «системы объекта», на определенные элементы. Первое и базовое звено этой системы есть индивидуальные интеллектуальные капиталы корпоративных сотрудников, функционирующих на всех уровнях управленческой и творчески-трудовой деятельности. Второй элемент характеризуется определенным множеством интеллектуальных капиталов формальных и неформальных социально-сетевых групп. Третьим звеном «системы объекта» является корпоративный интеллектуальный капитал как целостное единство всех соответствующих элементов и звеньев, действующих в данной организации.

В-третьих, в предлагаемых рассуждениях следует исходить из предположения, что высшее руководство корпорацией обладает «генотипом» доверия, а также соответствующим набором социальных компетенций, обеспечивающих использование данного «генотипа» в повышении качества интеллектуального капитала корпорации. В данном случае предполагается, что некая фирма управляется лидерским капиталом высокого качества, и проблема заключается в трансформации лидерского интеллектуального предпринимательства во все сферы производительного, именно капиталообразующего использования доверительных отношений. При этом допускается, что лидер обладает необходимым набором экономических и управленческих знаний, а также релевантных психолого-педагогических компетенций [6, 14, 15].

В-четвертых, исходить необходимо из того, что субъектно-объектная структура доверительных отношений закономерно нацеливает на разработку специального механизма влияния доверительных отношений на состояние и динамику интеллектуального капитала организации. При этом отправным пунктом исследования форм влияния доверительных отношений на повышение качества интеллектуального капитала, является понимание и «точечное» использование когнитивной природы доверия как сложного, одновременно, психологического и междисциплинарного феномена [4, 12, 16-18]. Исследование форм отмеченного влияния должно осуществляться, как минимум, по двум «когнитивным каналам». Первый канал влияния связан с производительной силой неявного, но формализуемого доверительного знания, то есть знания о том, как формировать и воссоздавать систему доверия. Второй канал влияния связан с производительной силой неявного, именно непередаваемого доверительного знания, которое воздействует на такой же глубинный неартикулируемый уровень интеллектуального капитала субъекта экономики.

В-пятых, важно также исходить из факта существования «диверсифицированной каузальности» латентных когнитивных форм, а именно: система доверия, одновременно, формирует интеллектуальный капитал и, при этом, является его важнейшим качественным свойством. В научно-практическом смысле это обстоятельство нацеливает на понимание и организационно-управленческое руководство следующими положениями. Первое положение непосредственно связано с внутренним аспектом влияния: здесь на развитие целостного интеллектуального капитала субъекта «работает» его же собственное доверительное знание (знание о том, как формировать доверие), выступающее, как часть в целом. Второе положение связано с внешним аспектом влияния доверия на качество интеллектуального капитала, например, влияния управленца среднего уровня на развитие интеллектуального капитала команды качества, центра прибыли и т.д.

В-шестых, используя методологическое и когнитивное богатство неоклассической экономической теории и современной поведенческой экономики, следует исходить из непосредственного и опосредо-

ванного влияния доверительных отношений на качество интеллектуального капитала экономического агента. При этом непосредственное влияние осуществляется путем соответствующих *инвестиционных планов,* реализуемых в форме целенаправленных потоков специфических ценностей, обеспечивающих расширенное воспроизводство «энергии» доверительных отношений. Опосредованное влияние доверительных отношений на качество корпоративного интеллектуального капитала осуществляется через механизм, известный в неоклассическом анализе, как положительные экстерналии, или внешние эффекты.

В-седьмых, при исследовании форм и способов влияния системы доверительных отношений на качество интеллектуального капитала корпорации, следует, исходить из концепции производства определенной «критической массы» доверия, необходимой для решения, как минимум, двух взаимосвязанных задач. Первая задача заключается в том, что доверительного знания, материализованного в соответствующие инвестиции, должно быть настолько «много», чтобы его хватило для развития интеллектуального капитала ожидаемого качества. Вторая задача состоит в обеспечении непрерывности такого потока инвестиций в доверие и, следовательно, в развитие корпоративного интеллектуального капитала, чтобы формировался и постоянно воссоздавался бренд доверительных отношений, как самостоятельный высокоэффективный фактор воспроизводства корпоративного интеллектуального капитала.

Отмеченные и кратко рассмотренные параметры научно-практического концепта исследования влияния доверия на повышение качества интеллектуального капитала в современной инновационной экономике, позволяют системно охарактеризовать конкретные формы и способы такого влияния. При этом важно отметить, что любая форма всегда есть граница исследуемого предмета, есть «совокупность отношений, определяющих объект» [2, с. 606]. Всякий способ есть некая совокупность и порядок действий, используемых для решения какой-либо задачи; в этом смысле, способ есть «работа» в рамках соответствующей «формы». Логика предлагаемого исследования нацеливает на следующую декомпозицию форм и способов влияния системы доверительных отношений на повышение качества корпоративного интеллектуального капитала.

Первое – это совокупность форм влияния в направлении интеллектуального капитала конкретного индивида, который, находясь в потоках энергии различных доверительных отношений, сам совершенствует способы повышения качества своего индивидуального интеллектуального капитала. Второе – это совокупность релевантных форм влияния в направлении интеллектуального капитала множества внутрифирменных сетевых (прежде всего, горизонтальных) групп, которые, испытывая влияние доверительных отношений, совершенствуют свой сетевой интеллектуальный капитал. Третье – это совокупность форм влияния в направлении интеллектуального капитала целостного корпоративного сообщества, которое, находясь под воздействием множества потоков доверительных отношений, постоянно развивает, с помощью релевантных способов, свой корпоративный интеллектуальный капитал как некий «интеграл», куда включаются все индивидуальные и сетевые интеллектуальные капиталы.

Особую исследовательскую «интригу» представляют *способы влияния доверительных отношений* на повышение качества интеллектуального капитала, что непосредственно связано с системой мотивов, побуждающих экономического агента любого уровня к повышению качества своих ключевых и/или критических компетенций. Применительно к индивидуальному интеллектуальному капиталу личности, это мотивирующая уверенность в созидательных силах своих ценностных смыслов и ментальных моделей; растущее стремление к высокоэффективной самореализации в процессе поиска своей интеллектуальной экологической ниши; стремление «не подвести» членов сетевых групп и т.д. Применительно к сетевому интеллектуальному капиталу, это мотивация к творчеству как функция свободного дискурса, атмосфера уважительного отношения к эвристике, свободный доступ к уникальным базам знаний и др. Применительно к корпоративному интеллектуальному капиталу как целостности, это понимание справедливости «правил игры», стремление оправдать доверие сотрудников, сетевых групп и партнеров по бизнесу, широкие возможности для корпоративного самообучения, желание сообщества повысить уровень деловой репутации и расширенно воссоздавать *бренд доверительных отношений* и т.д.

Отмеченный перечень форм и способов влияния системы доверительных отношений на качество корпоративного интеллектуального капитала нацеливает на анализ интенсивности и ожидаемой результативности влияния доверия на качество интеллектуального капитала фирмы. *Во-первых,* очевидно, что интенсивность такого влияния может быть наиболее действенной в рамках любой формы, если собственник интеллектуального капитала, руководствуясь доверием себе и уверенностью в неизменности своих креативных смыслов и целей, осуществляет непосредственное воздействие на процесс развития новых собственных ключевых компетенций. В данном случае, рассматриваемое влияние принимает специфическую форму эндогенного онтологического воздействия доверия на процесс воссоздания индивидуального, сетевого и корпоративного интеллекту-

ального капитала. Известный принцип эндогенности здесь проявляется в «чистом» виде.

Во-вторых, определенным, но, вероятно, менее высоким уровнем интенсивности влияния системы доверия на качество интеллектуального капитала обладает система межличностного, межсетевого и в целом многосубъектного внутрифирменного доверия. В данном случае, рассматриваемое влияние принимает специфическую форму также эндогенного (не онтологического), но уже производного от различных индивидов непосредственного воздействия доверия на процесс расширенного воссоздания индивидуального, сетевого и корпоративного интеллектуального капитала. Очевидно, что результативность повышения качества данных видов интеллектуального капитала есть также функция уровня и качества всех видов внутрифирменных доверительных отношений, что также является основанием для соответствующей разработки и применения способов развития релевантных новых знаний и ключевых компетенций.

В-третьих, определенным уровнем интенсивности влияния доверительных отношений, на качество рассматриваемого трехсубъектного интеллектуального капитала, обладает система межфирменного доверия с множеством различных по качеству контрактных форм взаимодействия. Здесь исследуемое влияние принимает форму экзогенного непосредственного влияния доверия на процесс расширенного воспроизводства индивидуального, сетевого и целостного интеллектуального капитала предприятия. Как и в предыдущих случаях, результативность повышения качества названных видов интеллектуального капитала есть функция уровня и качества форм межфирменных доверительных отношений, что, в свою очередь, является основанием для соответствующей разработки и применения способов ускоренного развития корпоративного интеллектуального капитала.

В-четвертых, интенсивность, результативность и скорость влияния доверия на качество всех уровней корпоративного интеллектуального капитала связано также с институциональным доверием. В данном случае, анализируемое влияние принимает форму экзогенного, но теперь уже опосредованного влияния доверия на процесс расширенного воспроизводства индивидуального, социально-сетевого и целостного интеллектуального капитала организации. Очевидно, что уровень качества, скорость обновления и релевантность соответствующим требованиям воссоздаваемых институтов (региональных, национальных и международных), что вызывает доверие этим нормам и правилам, есть основание для создания и развития стимулов к непрерывному обновлению известных форм корпоративного интеллектуального капитала. Здесь можно было бы также отметить роль и значение международного институционального капитала, обеспечивающего развитие либо, напротив, разрушающего систему соответствующих доверительных отношений.

Следуя предложенной логике исследования, рассмотрим способы, а также выявим примерный перечень показателей, характеризующих ожидаемую результативность влияния каждой формы доверительных отношений на соответствующие элементы общей структуры интеллектуального капитала предприятия. Другими словами, исходя из гипотетического предположения о том, что повышение уровня доверительных отношений в принципе (хотя и не всегда [9]) оказывает мотивирующее воздействие и влияние на повышение качества корпоративных знаний и компетенций, рассмотрим этот процесс в системе взаимосвязей форм доверия и трех видов интеллектуального капитала предприятия.

Влияние системы доверительных отношений на качество интеллектуального капитала, как единство форм, способов и показателей результативности, необходимо рассмотреть, прежде всего, применительно к индивидуальному интеллектуальному капиталу. При этом следует, очевидно, руководствоваться сетевым подходом, то есть учитывать, что в каждом субъекте-собственнике интеллектуального капитала одновременно фиксируются все формы данного влияния: потоки «энергии доверия» себе, межличностное доверие, все виды внутрифирменного, межфирменного и институционального доверия. Анализ релевантной литературы [1, 3, 5, 7, 8, 13], а также результаты исследования научно-практических аспектов функционирования наукоемких предприятий, позволяют составить следующую таблицу, характеризующую формы, способы и показатели влияния системы доверия на повышение качества индивидуального интеллектуального капитала (табл. 1).

Формы, способы и показатели влияния системы доверия на повышение качества сетевого интеллектуального капитала, действующего в рамках корпоративного сообщества в целом, показаны в табл. 2.

Объекты влияния, формы воссоздаваемых доверительных отношений, способы влияния на динамику интеллектуального капитала, а также интегральная результативность данного влияния на повышение качества интеллектуального капитала как целостности, показаны в табл. 3.

Рассмотренные виды корпоративного интеллектуального капитала, формы системы доверительных отношений, способы влияния доверия на качество интеллектуального капитала и, наконец, ожидаемая результативность возрастания требуемого качества новых корпоративных знаний и ключевых компетенций, предстают в виде «системы проекта», который следует превратить в реальность как функцию практической организационно-управленческой

Таблица 1.

Результаты анализа форм и способов влияния системы доверия на качество индивидуального интеллектуального капитала личности как члена корпоративного сообщества

№	Объект влияния	Форма доверия	Способ влияния на капитал	Показатели результативности влияния на компетенции субъекта
1	Интеллектуальный капитал личности как индивида	Доверие личности себе и уверенность в своих смыслах и планах творчески-трудовой деятельности	Ускоренное саморазвитие как функция высокой мотивации в поиске творческой интеллектуальной экологической ниши	Расширенное воссоздание новых компетенций как функция высокоэффективной самореализации (показатели: перечень новых компетенций; сертификаты повышения квалификации)
2	Интеллектуальный капитал личности в рамках внутрифирменных сетевых групп	Доверие личности участникам внутрифирменных сетевых групп и группам как микросистемным целостностям	Ускоренное саморазвитие как функция открытости в обмене-общении и обмене новыми знаниями	Расширенное воссоздание новых знаний как функция комфортного обмена-общения в сетевых группах (показатели: количество групп с участием индивида; динамика форм и уровней участия)
3	Интеллектуальный капитал личности как члена корпорации	Доверие личности руководству предприятия и предприятию как системной целостности	Ускоренное саморазвитие как функция причастности к делам фирмы и стремления увеличить вклад в общий успех	Расширенное воссоздание новых знаний и компетенций как функция стремления «не подвести» фирму (показатели: продолжительность работы в данной фирме)
4	Интеллектуальный капитал личности в системе межфирменных сетевых групп	Доверие личности участникам межфирменных взаимодействий и фирмам-партнерам	Стремление к саморазвитию с целью обеспечить полное выполнение всех внешних контрактов	Расширенное воссоздание новых знаний как функция участия в смежных проектах (показатели: количество проектов с участием индивида; динамика форм и уровней участия)

Таблица 2.

Формы и способы влияния системы доверия на качество социально-сетевых интеллектуальных капиталов корпоративного сообщества

№	Объект влияния	Форма доверия	Способ влияния на сетевой капитал	Показатели результативности влияния на компетенции сетевого сообщества
1	Сетевой интеллектуальный капитал как самостоятельная целостность	Доверие сетевой группы себе и уверенность в своих смыслах и творческих планах	Ускоренное саморазвитие сетевого капитала как функция высокой мотивации вследствие найденной экологической ниши	Расширенное воссоздание новых сетевых знаний как функция высокоэффективной сетевой самореализации (показатели: перечень новых знаний, компетенций, продуктовых инноваций)
2	Интеллектуальный капитал сетевого сообщества в рамках внутрифирменных межсетевых взаимодействий	Доверие сетевой группы другим сетевым группам как участникам внутрифирменных межсетевых взаимодействий	Ускоренное саморазвитие сети как функция открытости в обмене знаниями, а также развития конкордных сетевых отношений	Расширенное воссоздание новых сетевых знаний как функция межсетевого обмена-общения (показатели: количество межсетевых дискурсов; когнитивные и продуктовые результаты)
3	Сетевой интеллектуальный капитал как часть единого корпоративного сообщества	Доверие сетевой группы руководству, структурам и сообществу предприятия как целостности	Ускоренное саморазвитие сетевого капитала как функция причастности к делам фирмы и стремления увеличить свой вклад в общий успех	Расширенное воссоздание новых сетевых знаний как функция стремления оправдать доверие уважаемого руководства (показатели: рост эффективности производства)
4	Интеллектуальный капитал сетевой группы в системе межфирменных сетевых взаимодействий	Доверие сетевой группы участникам межфирменных сетевых и других межфирменных взаимодействий	Ускоренное саморазвитие сетевого капитала как результат стремления к высокоэффективному выполнению всех внешних контрактов	Расширенное воссоздание новых сетевых знаний как функция участия в межсетевых проектах (показатели: количество проектов с участием сетевой группы; динамика форм участия)

Таблица 3.

Формы и способы влияния доверия на качество корпоративного интеллектуального капитала как целостности

№	Объект влияния	Форма доверия	Способ влияния на корпоративный капитал	Показатели результативности влияния на компетенции корпоративного сообщества
1	Корпоративный интеллектуальный капитал как целостность	Доверие корпоративного сообщества себе, уверенность в своей смысловой модели и творческой миссии	Ускоренное саморазвитие интеллектуального капитала предприятия как функция высокой мотивации вследствие успешно найденной экологической ниши	Расширенное воссоздание новых корпоративных компетенций как функция высокоэффективной самореализации (показатели: перечень новых ключевых компетенций, создание самообучающейся фирмы)
2	Корпоративный интеллектуальный капитал в рамках всех форм внутрифирменных взаимодействий	Доверие корпоративного сообщества сетевым группам и их лидерам как участникам всех внутрифирменных взаимодействий	Ускоренное саморазвитие интеллектуального капитала предприятия как результат открытости в обмене знаниями	Расширенное воссоздание новых корпоративных знаний и компетенций как функция свободного межсетевого обмена-общения (показатели: количество межсетевых дискурсов; когнитивные и продуктовые итоги)
3	Корпоративный интеллектуальный капитал как часть целостного производственного альянса (кластера)	Доверие корпоративного сообщества структурам производствен-ного альянса, его лидерам и сотрудникам	Ускоренное саморазвитие интеллектуального капитала предприятия как функция причастности к делам альянса и стремления увеличить свой вклад в корпоративный успех	Расширенное воссоздание новых корпоративных знаний как функция стремления прочно занимать свою нишу в общей цепочке создания добавленной стоимости (показатели: рост общей эффективности)
4	Корпоративный интеллектуальный капитал в системе межфирменных взаимодействий	Доверие корпоративного сообщества различным участникам межфирменных взаимодействий	Ускоренное саморазвитие интеллектуального капитала предприятия как результат стремления к выполнению внешних контрактов	Расширенное воссоздание новых корпоративных знаний и ключевых компетенций как функция ответственного участия в межфирменных проектах (показатели: количество проектов с участием предприятия)
5	Корпоративный интеллектуальный капитал в системе общественных форм взаимодействий	Доверие корпоративного сообщества институтам государства и гражданского общества	Высокая мотивация к саморазвитию интеллектуального капитала как функция возможности корпоративной самореализации	Расширенное воссоздание новых корпоративных знаний как функция экономической свободы в обществе (показатели: корпоративная социальная ответственность, формы участия в национальных проектах и грантах)

деятельности. При этом наиболее срочными видятся следующие исследовательские и научно-практические задачи. Во-первых, следует обеспечить согласованность (комплементарность и когерентность) всех отмеченных форм доверительных отношений, чтобы реализовать требования синергии в функционировании данных отношений. Во-вторых, необходимо разработать механизм и конкретизировать объектную структуру инвестиций, призванных расширенно воссоздавать все элементы системы доверительных отношений, обеспечивающих трансформацию кредита доверия в корпоративный капитал доверия.

Список литературы

1. *Авраамова Е., Малева Т.* Социальные ресурсы населения в условиях потери экономической стабильности // Вопросы экономики. 2015. № 11. С. 144-160.
2. *Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.* Энциклопедический словарь. Современная версия. М.: Изд-во Эксмо, 2005. 672 с.
3. *Доброхотов Р.* Доверие глазами экономистов и психологов (о книге А.В.Белянина и В.П. Зинченко «Доверие в экономике и общественной жизни») // Вопросы экономики. 2011. № 5. С. 136-146.
4. *Ильин Е.П.* Психология доверия. СПб.: Питер, 2013. 288 с.
5. *Корнаи Я.* Честность и доверие в переходной экономике // Вопросы экономики. 2003. № 9. С. 4-18.
6. Лидерство / Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. 258 с.
7. *Лунева Е.В.* Социальный капитал как фактор инновационного развития предприятия: Монография. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2011. 140 с.
8. *Ляско А.* Деньги и институциональные иерархии: о поддержании доверительных отношений в сложных монетарных системах // Вопросы экономики. 2011. № 7. С. 34-44.
9. *Ляско А.* Доверие и трансакционные издержки // Вопросы экономики. 2003. № 1. С. 42-59.

10. *Ляско А.* Роль институтов доверия и контроля в неформальных денежных трансакциях // Вопросы экономики. 2012. № 6. С. 48-65.
11. *Ляско А.* Межфирменное доверие и шумпетерианские инновации // Вопросы экономики. 2003. № 11. С. 27-41.
12. *Полищук Л.* Корпоративная социальная ответственность или государственное регулирование: анализ институционального выбора // Вопросы экономики. 2009. № 10. С. 4-23.
13. *Розинская Н., Розинский И.* Национальный проект «Доверие» // Вопросы экономики. 2015. № 12. С. 138-147.
14. *Салихова И.С., Антипова Д.А.* Феномен лидерского капитала в экономике корпоративных знаний // Финансы и кредит. 2014. № 35 (611). С. 51-61.
15. *Салихова И.С., Антипова Д.А.* Лидерство как инновационный управленческий феномен в деятельности современных корпораций // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2014. № 2. С. 49-57.
16. *Салихов Б.В., Салихова И.С., Олигова М.Б.* Качество ожидания и доверия как форм проявления неявного знания в современной поведенческой экономике // Вестник Академии права и управления. 2016. № 44. С. 116-123.
17. *Салихов Б.В., Салихова И.С., Олигова М.Б.* Качество ключевых форм неявного знания в создании добавленной стоимости // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. № 1 (346). С. 77-94.
18. *Фукуяма Ф.* Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. 732 с.

Reference list

1. *Avraamova E., Maleva T.* Social resources of the population in the conditions of loss of economic stability // Issues of Economy. 2015. № 11. P. 144-160.
2. *Brokgauz F., Efron I.* Encyclopedic dictionary. The modern version. M.: Publishing house Eksmo, 2005. 672 p.
3. *Dobrokhotov R.* Trust in the eyes of economists and psychologists (on the book by AV Belyanin and V. Zinchenko, "Trust in the economy and social life") // Issues of Economy. 2011. № 5. P. 136-146.
4. *Ilyin E.* Psychology of trust. SBR.: Peter, 2013. 288 p.
5. *Kornai I.* Honesty and trust in a transitional economy // Issues of Economy. 2003. № 9. P. 4-18.
6. Leadership / Translation from English. M.: Alpina Business Books, 2006. 258 p.
7. *Luneva E.* Social capital as a factor of innovative development of the enterprise: Monograph. M.: Publishing and trading corporation «Dashkov and Co», 2011. 140 p.
8. *Lyasko A.* Money and institutional hierarchies: on maintaining trust relations in complex monetary systems // Issues of Economy. 2011. № 7. P. 34-44.
9. *Lyasko A.* Trust and transaction costs // Issues of Economy. 2003. № 1. P. 42-59.
10. *Lyasko A.* The role of institutions of trust and control in informal monetary transactions // Issues of Economy. 2012. № 6. P. 48-65.
11. *Lyasko A.* Interfirm trust and Schumpeterian innovations // Issues of Economy. 2003. № 11. P. 27-41.
12. *Polishchuk L.* Corporate social responsibility or state regulation: Analysis of institutional choice // Issues of Economy. 2009. № 10. P. 4-23.
13. *Rozinskaya N., Rozinskiy I.* National project "Trust" // Issues of Economy. 2015. № 12. P. 138-147.
14. *Salikhova I., Antipova D.* The phenomenon of leadership capital in the economy of corporate knowledge // Finance and Credit. 2014. № 35 (611). P. 51-61.
15. *Salikhova I., Antipova D.* Leadership as an innovative management phenomenon in the activity of modern corporations // Bulletin of the Moscow state regional university. Series: Economics. 2014. № 2. P. 49-57.
16. *Salikhov B., Salikhova I., Oligova M.* The quality of expectation and trust as forms of manifestation of implicit knowledge in modern behavioral economics // Bulletin of the Academy of Management and Law. 2016. № 44. P. 116-123.
17. *Salikhov B., Salikhova I., Oligova M.* Quality of key forms of implicit knowledge in creating value added // National interests: priorities and security. 2017. № 1 (346). P. 77-94.
18. *Fukuyama F.* Trust: Social virtues and the path to prosperity. M.: OC "Publishing house AST": CJSC NPP "Ermak", 2004. 732 p.

УДК 338012

Карпович О.Г.,
доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор, проректор по научной работе
Российской таможенной академии

Шлафман А.И.,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления
Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО РЕГИОНА РФ

В материале статьи авторами предпринята попытка систематизировать современный опыт развития логистических систем регионов для целей обеспечения бесперебойности функционирования региональной экономики. Статья раскрывает субъективные авторские позиции, затрагивающие широкий круг вопросов развития логистических систем. Основным результатом проведенное исследования является выделенное авторами место и роль логистической системы СЗФО в отношении развития международных экономических связей.

Ключевые слова: логистические системы, региональная инфраструктура, транспортные услуги

Karpovich O.,
Doctor of Law, Doctor of Political Sciences, Professor, Pro-Rector for Research of the Russian Customs Academy

Shlafman A.,
PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Chair of Management
of Saint-Petersburg V. Bobkov's Branch of the Russian Customs Academy

THE MAIN ISSUES OF DESIGNING THE LOGISTIC SYSTEM OF THE NORTH-WEST REGION OF RUSSIA

In this article the authors have an attempt to systematize the modern experience of development of logistic systems of the Russian regions for the purposes of ensuring the continued functioning of the regional economy. The article reveals the contributors subjective position, involving a wide range of issues of logistic systems development. The main result of the conducted study has highlighted the place and role of logistic system of the North-West Federal District by the article authors with regard to the development of international economic links.

Keywords: logistic systems, regional infrastructure, transport services

Логистическая система СЗФО представляет собой иерархичную композицию, транспортных, складских и перерабатывающих подсистем региональной транспортной инфраструктуры.

В отличие от транспортной инфраструктуры региона логистическая система лишена ряда вспомогательных подсистем специализированного обеспечивающего характера. К ним следует отнести ремонтные службы автодорог и сервисные службы транспортных компаний, лизинговые компании, которые сформированы для обслуживания транспортных компаний и многие другие. [1,2]

Логистические службы хозяйствующих субъектов, формируют условия исходящих и входящих метрологических требований, используемых внутри региона.

Все логистические цепи выстраиваются в зависимости от направлений проложенных дорог, развитости систем обеспечения терминалов погрузо-разгрузочных работ, широты возможностей обеспечения надежности перевозок. В совокупности эти условия формируют категорию региональных каналов распределения благ в регионах.[3]

Иерархичность логистической системы региона сформирована за счет продолжительного периода

Как цитировать статью: Карпович О.Г. Шлафман А.И. Основные проблемы проектирования логистической системы Северо-Западного региона РФ // Вестник Академии права и управления. 2017. № 4(49). с. 131-135

становления рыночных отношений в транспортных и складских услугах и изменений в государственных программах развития межрегиональных отношений.

Так государственные программы, ориентированные на развитие межрегиональных отношений, определяют условия функционирования трансграничных транспортных кластеров, в основу которых положены транспортные каналы ограниченной доступности, развитие которых возможно лишь с привлечением современных инноваций.

Эти группы предприятий, сконцентрированные по региональному признаку, определяют перечень необходимых и достаточных решений, способных расширить границы использования порой квотируемых возможностей. Возможности раскрываются через допустимые нагрузки и пропускные способности железнодорожного транспорта, технологические ограничения в транзите грузов морскими и речными путями.

Следует отметить, что эти кластеры можно отнести к первому уровню иерархии и с точки зрения формирования метрологических требований для организации и реализации погрузоразгрузочных работ, а также переработки сложных грузов на межрегиональном уровне обращения.

Следующим по иерархической лестнице следует выделить сетевые предприятия, оказывающие логистические услуги, работая как с типовыми так и с комбинированными грузами в двух и более регионах. Эти подсистемы логистической системы региона имеют трансрегиональный характер и обеспечивают поддержку грузовых операций на продолжительных участках следования.

Следующей группой предприятий, которые формируют самостоятельную ступень иерархии, и представляют интерес для достижения цели исследования – это региональный набор узкоспециализированных предприятий. Их специализация на рынке не пересекается друг с другом и в каждой локации Федерального округа можно выделить явного лидера со своими исключительными конкурентными преимуществами. Наряду с прямыми услугами грузоперевозки в эту подсистему следует отнести логистические службы хозяйствующих субъектов региона и организованные в границах региона терминалы, формирующие региональные условия реализации товарообменных операций.

Последним уровнем иерархии логистических систем представляется набор посреднических организаций, особенности деятельности которых формируются на базе собственных алгоритмов комбинирования доступных конкурентных преимуществ множества хозяйствующих субъектов региона.

Особенностью СЗФО является тот факт, что на территории региона сосредоточены ресурсы, которые необходимы большинству хозяйствующих субъектам страны.

СЗФО имеет финансовую поддержку Федерального центра, в регионе сосредоточено много предприятий машиностроительного комплекса. Регион представлен в межрегиональных отношениях товарами химической, нефтеперерабатывающей промышленности, ряда добывающих предприятий округа.

Инфраструктурное обеспечения условий развития этого множества предприятий требует развитости логистической системы региона.

Под логистической системой СЗФО следует понимать развитую иерархичную систему взаимоотношений транспортных, складских, перерабатывающих предприятий, а так же логистических служб хозяйствующих субъектов в региональных каналах распределения благ экономически связанных для удовлетворения комплекса потребностей в транспортно-складском обеспечении сложившихся хозяйственных отношений Северо-Западного Федерального округа.

Взаимосвязь предприятия СЗФО как внутри государства, так и во взаимодействии с иностранными партнерами происходит с использованием всех видов транспорта. Начиная от магистральных трубопроводов и заканчивая частными автотранспортными перевозками, логистическая система СЗФО способствует развитию хозяйственных связей регионов.

Поддержка торговых отношений представляется для системы логистического обеспечения базовым фактором формирования потребительских предпочтений на рынке транспортных услуг.

Северо-западные границы России представляют собой канал, через который Россия поддерживает множество международных отношений со странами Евросоюза.

Базовые морские перевозки, ряд направлений автотранспортных перевозок представляют собой эксклюзивные, неповторимые логистические операции для всего набора операторов рынка транспортных услуг России.

В связи с территориальными особенностями СЗФО имеет ряд преимуществ перед другими транзитными регионами России. Так автотранспортные предприятия, чья штаб-квартира расположена в СЗФО имеет право на ряд дополнительных льгот от региональных властей. Эти предприятия имеют первоочередное право на участие в проектах по реализации государственно-частных партнерств. Такого рода условия формируют устойчивые источники конкурентных преимуществ для складских и транспортных компаний региона.

Пространственные особенности СЗФО позволяют организовать и перераспределить логистические потоки по множеству направлений всеми видами транспорта внутри региона.

С точки зрения технологий организации перевозок СЗФО имеет развитую инфраструктуру, включающую как универсальные терминалы, так и специализированные объекты, деятельность которых обеспечивает множество операций переработки комбинированных грузов. В разрезе технологий транспортного обеспечения перевозчики СЗФО характеризуются высокой степенью обеспечения основных бизнес процессов современной техникой. Пограничные регионы оснащены средствами перераспределения грузов, отвечающими всем европейским требованиям.

Следующей особенностью логистической системы СЗФО представляется высокая степень развития конкурентных отношений. На локальных рынках региона представлены как отечественные, так и европейские участники рынка перевозок. При этом для европейских компаний рынок СЗФО представляется очень привлекательным. Это заключение исходит из количества транснациональных транспортных компаний представленных на рынке СЗФО.

Рассматривая условия переработки грузов, следует отметить, что логистическая система СЗФО имеют самую широкую конъюнктуру.

Проблемной стороной развития логистической системы СЗФО является ее пространственная неоднородность внутри региона. В современных условиях наблюдается смещение, поляризация доминирующих складских площадей и посреднических компаний в границы Санкт-Петербурга и Ленобласти. Если говорить о размахе деятельности транспортных компаний, то доступность их услуг на территории СЗФО широка, в то время как терминалы переработки грузов тяготеют к северо-западным границам региона.

Таким образом, особенностью логистической системы СЗФО является выраженная поляризация развития хозяйствующих субъектов внутри региона.

Рынок транспортных услуг СЗФО развивался активно еще в прошлом веке, поэтому на сегодняшний день по объемам деятельности рынок транспортных услуг имеет низкую неоднородность. На рынке доминируют субъекты крупного и среднего бизнеса, набор услуг, которых закреплен за участниками рынка в силу их специализации или объемов деятельности.

В рамках оценки доходности реализации логистических операций, следует выделить тот факт, что за счет высокой конкурентоспособности норма прибыли по типовым операциям минимальна. В то же время в работе со сложными и комбинированными грузами, с использованием высокотехнологичного оборудования, норма прибыли транспортных предприятий СЗФО находится на среднем и выше среднего уровня по сравнению с другими регионами.

Логистическую систему СЗФО следует характеризовать как высококонкурентную (доминирование олигополистической конкуренции), в которой представлены все виды услуг современного рынка грузоперевозок. Непосредственно рынок транспортных услуг характеризуется высокой концентрацией капитала в пограничных северо-западных локациях и низкой концентрацией на восточных границах федерального округа. Выраженная поляризация субъектов логистической системы региона компенсируется развитостью сетевых транспортных компаний.

Логистическая система СЗФО поддерживает и реализует наземное сообщение с Центральным Федеральным округом, для которого самое весомое значение имеет направление Санкт-Петербург – Москва, в рамках которого замыкается большинство межрегиональных автотранспортных операций, трансформируясь в ЦФО в другие формы и виды переработки благ.

Наземная международная связь реализуется по каналу сообщения Санкт-Петербург – Минск организованного еще в СССР, этот канал наземного транспорта, включающий наземное сообщение авто и ж/д транспорта имеет высокое политическое значение в условиях дестабилизации политического пространства.

Транзитные функции логистической системы СЗФО имеют высокое международное значение. В рамках реализации международных связей, СЗФО обеспечивает прямые территориальные связи через морские пути с партнерами стран центральной Европы, а так же дает выход для логистических потоков на африканские страны и другие страны атлантического региона.

Большинство международных хозяйственных связей используют комбинированные перевозки, включающие несколько видов транспорта. При этом подавляющее количество перевозок происходит с участием процедур переработки или перегруппировки грузов.

Таким образом, место и роль логистической системы СЗФО в международных хозяйственных отношениях представляется с одной стороны типовым, подразумевая типовые процедуры погрузоразгрузочных работ в устоявшейся цепи комбинированных перевозок, с другой стороны сложным этапом цепи международных поставок трансконтинентального и мирового сообщения.

Логистическая система СЗФО неоднородна, имеет строгие административные границы и содержит структурные доминанты. Доминантой логистической системы СЗФО выступают элементы транспортной инфраструктуры г. Санкт-Петербурга. В первую очередь, структуру логистической доминанты СЗФО определяют требования к организации крупного перевалочного пункта международного обмена. Каждый вид транспорта в г. Санкт-Петербурге представлен крупным международным терминалом. Речь идет о международном морском порту, международный аэропорт Пулково, центр международных железно-

дорожных перевозок, сформированных октябрьской железной дорогой.

Такого рода доминанта логистической системы СЗФО исключительна по своим характеристикам и для страны в целом, при этом близость границ увеличивает нагрузку на логистические узлы и заставляет постоянно модернизировать логистические цепи.

Направления модернизации терминалов хранения в современной экономике продиктована логикой гибкого и оперативного обслуживания логистических потоков. В крупной агломерации, которой безусловно считается г. Санкт-Петербург, процессы повышения оперативности могут быть решены лишь за счет пространственной трансформации мощностей города. Пространственная трансформация подразумевает вынос за пределы густонаселенных районов имущественных единиц складского и транспортного хозяйства для повышения доступности и расширения масштабов деятельности. Перенос терминалов из центральных районов города на окраины так же снижает себестоимость ключевых логистических операций. При этом снижается доступность крупных терминалов для городских потребителей, чьи торговые и промышленные активы сохраняются в густонаселенных районах.

Таким образом, для г. Санкт-Петербурга, как структурной доминанты логистической системы СЗФО можно сформулировать двойственную задачу, подлежащую решению и дальнейшему моделированию в условиях определенности. Для города необходимо спрогнозировать количество крупных терминалов на своих границах, необходимых для обеспечения бесперебойной работы хозяйственного комплекса агломерации. Эта часть задачи предопределяет решение комплекса вопросов затратоемкости логистических операций на территории города и обеспечения необходимых хозяйственных связей с международными узлами транспортного сообщения, вторая часть задачи состоит в решении классической транспортной задачи обеспечения минимизации стоимости перевозок для частных хозяйствующих субъектов внутри города, с использованием сформированной группы необходимых терминалов на границах агломерации.

Решение двойственной задачи необходимо рассматривать через выделение переменных, определяющих функцию эффективности работы логистической системы СЗФО в целом. Для этого следует подробно рассмотреть факторы, влияющие на развитие СЗФО.

Переход к систематизации факторов влияния возможен только через определение четких требований, которым должна отвечать логистическая система СЗФО, соответственно именно эти требования будут определяться и корректироваться факторами влияния.

Ключевыми требованиями к организации логистической системы СЗФО представляются:

доступность транспортных каналов

универсальность терминалов переработки грузов;

наличие высокотехнологичного оборудования для обеспечения сохранности сложных грузов;

единство метрологических требований всех звеньев логистических цепей;

оперативность работы согласованных звеньев логистических цепей;

рациональная стоимость использования всех элементов транспортной инфраструктуры региона;

устойчивость межрегиональных связей логистической системы региона;

доступность и открытость страхования рисков грузоперевозчиков от непредвиденных воздействий и потерь.

Исследование воздействий множества факторов влияния на формирование и развитие логистической системы следует разделить на две ключевых составляющих:

а) факторы, определяющие пространственную организацию логистической системы;

б) факторы, определяющие последовательность и характер взаимодействия звеньев логистических цепей.

К факторам, определяющим пространственную организацию логистической системы следует отнести: переменные затраты на транспортировку грузов, зависящие от расстояний между пунктами, затраты на комбинирование и переработку грузов в пунктах транзитного назначения, зависящие от периодов реализации работ, затраты на осуществление сервисных работ, зависящие от сочетания на территориях необходимых комплектующих, ресурсов и средств производства.

Данные факторы относятся к двум группам хозяйственной среды логистической системы. Если затраты на транспортировку грузов и затраты на комбинирование и переработку грузов представляются внутренними факторами логистической системы, то затраты на осуществление сервисных работ по своей сути и содержанию относятся к группе внешних факторов воздействия.

К факторам, определяющим последовательность и характер взаимодействия звеньев логистических цепей в нашем исследовании следует отнести: затраты на поддержание пропускной способности дорог, каналов и путей сообщения множества видов транспорта, затраты связанные с обеспечением единства метрологических требований к организации перевозок, хранения и осуществления погрузо- разгрузочных работ участников логистических цепей, затраты на обеспечение безопасности и надежности ключевых логистических операций.

Выделенные факторы так же разделяются на внутренние и внешние относительно структуры логистической системы:

К внутренним факторам будет отнесены: затраты связанные с обеспечением единства метрологических требований, затраты на обеспечение безопасности и надежности ключевых логистических операций, в то время как к внешним факторам в исследовании отнесены затраты на поддержание пропускной способности дорог, каналов и путей сообщения.

Список литературы

1. *Булатова Н.Н.* Региональный аспект развития интегрированной транспортно-логистической системы / Булатова Н.Н. // Управление экономикой: методы, модели, технологии: четырнадцатая международная научная конференция: сборник научных трудов. Том 1 / Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т: УГАТУ, 2014. С.158-162.
2. *Вертакова Ю.В.* Исследование возможностей перехода экономики России на инновационно-ориентированную модель развития / Вертакова Ю.В., Греченюк О.Н., Греченюк А.В. / Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2015. №1 (211). С.84-92.
3. *Филонич В.В.* Сущность и роль инфраструктурных секторов в обеспечении социально-экономического развития региона // Пространство экономики. 2013. №1-2. С.104-107.

Reference list

1. *Bulatova N.* Regional aspect of development of integrated transport and logistics system / Bulatova N // Management of economy: Methods, models, technology: The fourteenth international scientific conference: Collection of scientific works. Volume 1 / Ufa State Aeronautical Technical University USATU, 2014. P. 158-162.
2. *Vertakova Yu.* The study of the transition of Russian economy to innovation-oriented development model / Vertakova Yu., Grechenyuk O., Grechenyuk A. / Scientific-Technical Bulletin of Saint-Petersburg State Polytechnic University. Economic science. 2015. № 1 (211). P. 84-92.
3. *Filonich V.* The nature and role of infrastructure in promoting socio-economic development of the region // The Space Economy. 2013. № 1-2. P. 104-107.

УДК 341.16

Федяева О.О.,
аспирантка ИМЭМО РАН, специалист планово-экономического отдела
Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА

Предметом исследования являются международные организации как нетрадиционные акторы международных отношений, чья роль в условиях усиления международной конкуренции становится все более значительной касательно вопроса глобального управления мировыми политическими и экономическими процессами. В результате процесса глобализации сформировался мир XXI века — глобальный мир, интегральный, и все его части взаимозависимы, так как каждая отдельная часть может повлиять на судьбу всех. Все континенты, государства и народы объединены в единое неразрывное целое разными взаимосвязями, прежде всего, экономическими. Целью работы является систематизация научно-практических представлений о функциях международных правительственных и неправительственных организаций, которые формируют современный глобальный политический порядок. В статье рассмотрены основные функции международных организаций, которые они выполняют в условиях глобализации. Особое внимание уделяется их роли в процессе стабилизации и гармонизации системы международных отношений и международного права в целом.

Автор исследования подчеркивает, что решения международных организаций могут являться источниками международного права тогда, когда в учредительных актах этих организаций указано, что они имеют обязательный характер и содержат правила, которые рассчитаны на многократное применение, то есть являются международным нормативно-правовым актом. В то же время, в качестве источников международного права могут выступать только решения международных правительственных организаций. В силу своего особого статуса международные неправительственные организации не могут регулировать межгосударственные отношения, поэтому их решения не являются источниками международного права. Методологической базой исследования является функционально-правовой подход, позволяющий анализировать субъекты правоотношений одновременно с точки зрения их юридической природы и функциональной компетентности.

Ключевые слова: международные организации, международные неправительственные организации, глобальные проблемы, глобальный мир

Fedyaeva O.,
Post-Graduate student of Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations,
a specialist of the Planning and Economics Department of Pushkin State Museum of Fine Arts

INTERNATIONAL ORGANIZATIONS AS THE MOST IMPORTANT COMPONENT OF THE GLOBAL WORLD

The subjects of the research are the international organizations as non-traditional actors in international relations, whose role in the face of increasing international competition is becoming more significant in global governance of global political and economic processes. As a result, the process of globalization has formed the world of the XXI century — a global integrated universe with interdependent parts, since each individual part can affect the fate of the whole humanity. All continents, nations and people are 'united' through different linkages, especially economic. The purpose of the study is the systematization of scientific and practical views on the functions of international governmental and non-governmental organizations that shape the modern global political order. The article describes the main functions of the international organizations that they perform in the context of globalization. Special attention is paid to their role in the process of stabilization and harmonization of the system of international relations and international law in general. The author emphasizes that the decisions of international organizations can be the sources of the international law when the constituent acts of these organizations indicate that they are mandatory and contain rules, which are designed for multiple applications, - in other words, they can be considered as an international legal act. At the same time, only the decisions of international governmental organizations

can be the sources of international law. Due to their special status, international non-governmental organizations are unable to regulate inter-state relations, therefore their decisions are not sources of international law. The methodological basis of research is the functional-legal approach, allowing to analyze legal subjects from the point of view of their legal nature and at the same time - within their functional competence.

Keywords: international organizations, international nongovernmental organizations, global issues, global world

В результате процесса глобализации сформировался мир XXI века – глобальный мир, интегральный, и все его части взаимозависимы, так как каждая отдельная часть может повлиять на судьбу всего человечества. Все континенты, государства и народы объединены в единое неразрывное целое разными взаимосвязями, прежде всего, экономическими [1]. В настоящее время каждый производитель товаров и услуг является элементом системы глобального рынка. Разветвленная сеть транспортных коммуникаций и средств доставки обеспечивает возможность распространения произведенных товаров по всей планете. Главное, чтобы на эти товары был спрос и имелся платежеспособный покупатель. Единственным препятствием на пути свободного перемещения, распространения товаров являются национальные границы. Однако в настоящее время они характеризуются усиливающейся проницаемостью, особенно если это касается торговых, финансовых, информационных и миграционных потоков, что приводит к увеличению объемов транснациональных потоков [2].

Также в глобальном мире важнейшую роль играют политические, информационные и иные связи. Так, средства массовой информации (СМИ), являясь сетевым актором международных отношений, собирают, обрабатывают, анализируют и доводят с помощью разнообразных технических средств до людей информацию, которая уже превратилась в глобальный, неистощимый ресурс человечества. Таким образом, СМИ способны формировать общественное мнение [3]. Например, им принадлежит ключевая роль в возникновении протестных процессов на Ближнем Востоке, в «карикатурном скандале» в Дании и Франции.

В то же время глобальный мир не означает тотального единообразия. Он задает только общую форму социально-политической и экономической деятельности, но ее содержание может серьезно отличаться. Например, в различных странах существует институт выборов, что уже стало общемировой практикой. Однако сами выборы в них проходят поразному. Получается, глобальный мир подразумевает возможность реализации различных национальных политических и экономических моделей, а также возможность для взаимопроникновения различных политических культур [4].

Именно тогда, когда в самых разных сферах общественной жизни процессы глобализации стали реальностью, появились и глобальные проблемы, то есть проблемы, значимые для всего человечества, для любой точки планеты. Причиной их появления, как правило, является деструктивная деятельность человека. В самом общем смысле глобальные проблемы можно определить как «проблемы, возникающие из противоречий социальной системы и условий ее существования в едином пространственно-временном континууме с природным миром»[5].

Глобальные проблемы затрагивают и интересы целого человечества, и интересы отдельных людей. Кроме того, они оказывают существенное влияние на развитие стран и регионов, способствуют мировому социальному и экономическому развитию. Для того, чтобы решить их, необходимо объединить усилия если не всех людей на планете, то их абсолютного большинства, а также государств и различных организаций на международном уровне.

В настоящее время важнейшими глобальными проблемами считаются:

• Предотвращение войны и сохранение мира;

• Преодоление разрыва в социально-экономическом развитии стран;

• Обеспечение экологического равновесия во взаимодействии общества с природой и другие [6].

Следует отметить, что многие проблемы локального характера рано или поздно могут перерасти в глобальные, что также является особенностью современного глобального мира.

Какую же роль играют международные организации в охарактеризованном нами ранее глобальном мире? В словаре статистических терминов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) под международными организациями понимаются самостоятельные объединения, созданные на основе формальных политических соглашений между их членами. Данные соглашения имеют статус международных договоров [7].

Лукашук И.И. определяет международную организацию как учрежденную международным догово-

Как цитировать статью: Федяева О.О. Международные организации как важнейшая составляющая глобального мира // Вестник Академии права и управления. 2017. № 4(49). с. 136-140

ром организацию, призванную на постоянной основе координировать действия государств-членов в соответствии с предоставленными ей полномочиями [8].

Еще одно определение приводят Глебов Г.И. и Милаева О.В.: «Международные организации – объединения межгосударственного или негосударственного характера; объединения государств или государственных институтов, созданные в соответствии с международным правом и на основе международного договора для осуществления сотрудничества в политической, экономической, культурной, научно-технической, правовой и иных областях, имеющие необходимую для этого систему органов, права и обязанности, производные от прав и обязанностей государств, объём которых определяется волей государств–членов» [9].

Существуют различные подходы к определению роли международных организаций в глобальном мире.

Так, например, с точки зрения системного анализа значение международных организаций напрямую зависит от степени выполнения ими «желаний» господствующего актора международных отношений или небольшой группы влиятельных лиц, договаривающихся о наиболее предпочтительной стратегии, направлении своей деятельности. То есть согласно данному подходу международным организациям отводится достаточно ограниченная, второстепенная роль.

В то же время, институционалисты придают им намного большее значение. Они считают, что международные организации – это объекты, которые обеспечивают механизмы для решения острых проблем; они рассматривают международные организации как площадки, на которых происходит обмен мнениями, где активизируются дипломатические отношения, устанавливаются международные нормы, создаются новые институциональные единицы и осуществляется процесс управления ими.

По нашему мнению, деятельность международных организаций, действительно, во многом зависит от воли государств как более влиятельных акторов системы международных отношений. Однако невозможно недооценивать внутренний потенциал подобных институтов, особенно международных неправительственных организаций.

Международные организации символизируют стремление и надежду людей на обеспечение гармонии во всем мире, безопасности, эффективного социально-политического и экономического сотрудничества, эффективных межкультурных коммуникаций, дружеских отношений между народами. Однако эти столь важные игроки международной арены не могут существовать ни в вакууме, ни без определенных оснований [10]. Современный миропорядок как миропорядок верховенства права обозначает себя в параметрах глобального и взаимозависимого мира, в основе которого установлен режим последовательного выполнения целей и принципов Устава ООН (Декларация тысячелетия 2000 г., раздел I «Ценности и принципы», п.п. 1-7; Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г., раздел I «Ценности и принципы», п.п. 1-16) [11]. В формате своего сущностного содержания современный миропорядок носит целостный характер; предопределен лежащий в его основе концептуальной составляющей; выстроен в строго обозначенную юридическую систему координат правомерного поведения всех государств-членов мирового сообщества.

Постановочный режим целостности современного миропорядка обозначен в параметрах целостности системы современного международного права, прямо исключающей пробелы в его структурированной системе прямого и непосредственного действия. Суд в порядке подтверждения своего качества органа по обеспечению качества органа по обеспечению права призван по запросу сторон вынести решение, и, соответственно, не может отказаться вынести решение за отсутствием или неясностью подлежащей применению нормы права.

По обстоятельствам констатации целостности современного миропорядка его концептуальной основой на настоящем этапе развития международного права является концепция глобализации. Мир в его предметном восприятии обозначается тем самым в параметрах глобальности и взаимозависимости (п. 7 Итогового документа Всемирного саммита 2005 г.) [12]. Глобализация в аспекте концептуальной составляющей современного миропорядка подтверждает свое качество всеохватываемости и справедливости по факту формирования общего будущего, основанного на имманентной принадлежности к человеческому роду во всем его многообразии (п. 5 Декларации тысячелетия 2000 г.) [13].

Целостность и глобализация современного миропорядка в логическом порядке предопределяют его юридическую составляющую – система коллективной безопасности на основе целей и принципов Устава ООН. Коллективная безопасность в формате эффективного сотрудничества субъектного состава современного миропорядка в соответствии с международным правом установлена в режиме поддержания международной законности и правопорядка (п. 7 Итогового документа Всемирного саммита 2005 г.).

Международные организации играют решающую роль в эпоху глобализации. В связи с растущей взаимосвязанностью и взаимозависимостью современного мирового сообщества они стали действительно незаменимыми. По мере того, как с помощью науки и техники уплотняется мир, как растет число глобальных проблем, количество международных экономических и социальных взаимодействий до-

полняется эффективностью и устойчивостью роли международных организаций [14].

В то же время международные неправительственные организации (МНПО) могут поднимать вопросы, по тем или иным причинам не затрагиваемые правительствами, собирать, обрабатывать и распространять информацию по всему миру, как о глобальных проблемах, так и о региональных, которые могут перерасти в глобальные и требуют внимания всего мирового сообщества. Также они могут искать способы решения данных проблем, вырабатывать эффективные подходы к их урегулированию, вовлекать в этот процесс отдельные лица, правительства.

Вместе с тем в мире сформировалась достаточно однородная точка зрения относительно функций, выполняемых международными организациями. В соответствии с ней выделяют следующие функции:

• обеспечение постоянного мониторинга проблемы, для решения которой они созданы;

• внесение регулирующего начала и определенной стабильности в функционирование мировой экономики;

• международные организации служат «форумом» для обмена мнениями и налаживания сотрудничества между различными государствами;

• анализ и обобщение информации о тенденциях развития, выработка рекомендаций [15].

Таким образом, международные организации помогают народам и правительствам разных государств интегрироваться со всем миром, формируя возможности для взаимовыгодного сотрудничества. В мире, характеризующемся войнами, межнациональными конфликтами, раздорами, терроризмом, международные организации служат как платформы для примирения и сотрудничества, проходящие сквозь национальные границы, они становятся ежечасной потребностью [16]. При этом возрастает переговорная роль международных организаций в процессах разрешения конфликтов и достижения мира. По нашему мнению, существование международных организаций в этой связи не просто необходимо, но и вполне оправданно. Становление целостной системы международных организаций под влиянием процессов глобализации означает переход от международных отношений к глобальным и усиление комплексности глобальной политической системы. Увеличение количества организаций и их многообразия, расширение сфер компетенции свидетельствует о возрастающей роли международных организаций в глобальной политике, появлении системных качеств в данной совокупности, обладающей общей целью. Международные организации в XXI веке призваны предоставлять решения глобальных проблем и осуществлять глобальное управление процессами мирового развития в ходе коэволюции социальной и природной систем.

Джон Уильямсон, старший научный сотрудник Института Международной Экономики Петерсона, выделяет два пути, по которым международные организации могут способствовать созданию более стабильной мировой системы. Первый, по мнению Джона Уильямсона, наиболее важен. Он заключается в установлении правил поведения, которым государства должны следовать, при этом данные правила должны согласовывать и примирять политики разных наций. Второй, в свою очередь, заключается в убеждении государств в необходимости изменять их политику в знак уважения интересов других государств. Однако ни одно государство не станет изменять свою политику только в целях содействия интересам других. Такое возможно, только если и другие государства будут проводить подобные изменения. Это также игнорирует возможность межвременных сделок: государство может сделать вывод, что стоит проводить изменения в нынешней политике в интересах других, если таким образом оно получает ожидаемое, а именно, что и другие в будущем пойдут навстречу [17].

Кроме того, Кофи Аннон, бывший Генеральный Секретарь ООН, в одной из своих официальных речей в 2001 году справедливо отметил, что с вызовами XXI века можно справиться только через международные организации. Широко распространено мнение, что именно международные организации должны быть ответственны за поддержание международного мира и стабильности, как экономической, социальной, так и политической, что они должны действовать в интересах всего мирового сообщества. Именно поэтому данные институты должны характеризоваться большей прозрачностью, регулированием и контролем изнутри. В наибольшей степени эти требования относятся к ООН, как к самому крупному международному институту с универсальным членством [18].

Из сказанного следует, что международные организации должны вырабатывать некие общие и обязательные для всего мира правила, стандарты, которые бы поддерживали порядок и стабильность, являли собой компромисс норм, правил, обычаев, устремлений, целей самых разных государств.

Список литературы

1. *Прохорова Г.Н.* Международные организации во внешнеэкономической политике империализма. М.: Наука, 2006. С. 18.

2. Leviathan Undone: Towards a Political Economy of Scale/ edited by Rianne Mahon, Roger Keil. Vancouver: UBC-Press, 2009. P. 62.

3. *Панарин И.Н., Панарина Л.Г.* Информационная война и мир. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. С. 110.
4. *Поляков Л.В.* Глобальный мир в XXI веке. М.: Просвещение, 2007. С. 5.
5. *Ильин И.В.* Теоретико-методологические основы глобалистики. М.: Издательство Московского университета, 2009. С. 21.
6. *Чумаков А.Н.* Глобализация. Контуры целостного мира: монография. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2011. С. 33.
7. ОЭСР. Словарь статистических терминов. http://stats.oecd.org/glossary/detail.asp?ID=1434.
8. *Лукашук И.И..* Международное право. Особенная часть. 3-е издание, переработанное и дополненное. М., 2008. С. 29.
9. *Глебов Г.И., Милаева О.В.* Современные международные отношения, 2010.
10. *Janik C.* Die Bindung internationaler Organisationen an internationale Menschenrechtsstandards. Frankfurt am Main: Mohr Siebeck, 2012. S. 27.
11. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года; Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года. Принят резолюцией 60/1 Генеральной Ассамблеи от 16 сентября 2005 года.
12. Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года. Принят резолюцией 60/1 Генеральной Ассамблеи от 16 сентября 2005 года.
13. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года.
14. *Лукашук И.И.* Глобализация и государство // Журнал российского права. 2001. № 4.
15. *Щербанин Ю.А..* Мировая экономика. М.: Юнити-Дана, 2004. С. 286.
16. *Archer C.* International Organizations. 3rd edition. London: Routledge, 2001. P. 5.
17. Лекция Джона Уильямсона в Центре Стратегических Исследований в Абу Даби 30 ноября 2010 года (http://www.iie.com/publications/papers/williamson20101130.pdf).
18. Речь Кофи Аннона от 2001 г. http://www.e-ir.info/2012/02/07/the-role-of-international-organisations-in-world-politics/.

Reference list

1. *Prokhorova G.* International organizations in the foreign policy of imperialism. M.: Nauka, 2006. P. 18.
2. Leviathan Undone: Towards a Political Economy of Scale/ edited by Rianne Mahon, Roger Keil. Vancouver: UBC-Press, 2009. P. 62.
3. *Panarin I., Panarina L.* Information warfare and the world. M.: OLMA-PRESS, 2003. P. 110.
4. *Polyakov L.* The global world in the XXI century. M.: Prosveshchenie, 2007. P.5.
5. *Il'in I.* Theoretical and methodological fundamentals of globalistics. M.: Publishing office of the Moscow University, 2009. P.21.
6. *Chumakov A.* Globalization. The contours of the holistic world. Second edition, Revised and enlarged. Moscow: Prospekt, 2011. P. 33.
7. OECD. Dictionary of statistical terms. http://stats.oecd.org/glossary/detail.asp?ID=1434.
8. *Lukashuk I.* International law. Special part. 3rd edition, revised and enlarged. M., 2008. P. 29.
9. *Glebov G.,* Milaeva, O. Modern international relations, 2010.
10. *Janik C.* Die Bindung internationaler Organisationen an internationale Menschenrechtsstandards. Frankfurt am Main: Mohr Siebeck, 2012. S. 27.
11. The Millennium Declaration of the United Nations. Adopted by General Assembly Resolution 55/2 of 8th of September, 2000; the Final Document of the World Summit 2005. Adopted by General Assembly Resolution 60/1 of 16th of September, 2005.
12. The Outcome Document of the 2005 World Summit. Adopted by General Assembly Resolution 60/1 of 16th of September, 2005.
13. The Millennium Declaration of the United Nations. Adopted by General Assembly Resolution 55/2 of 8th of September, 2000.
14. *Lukashuk I.* Globalization and the state // Journal of Russian law. 2001. № 4.
15. *Shcherbinin Yu.* The world economy. M.: Yuniti-Dana, 2004. P. 286.
16. *Archer C.* International Organizations. 3rd edition. London: Routledge, 2001. P. 5.
17. Lecture by John Williamson at the Center for Strategic Studies in Abu Dhabi 30th of November, 2010 (http://www.iie.com/publications/papers/williamson20101130.pdf).
18. Kofi Annan speech from 2001. http://www.e-ir.info/2012/02/07/the-role-of-international-organisations-in-world-politics/.

УДК 164

Юэ Ян,
аспирант кафедры глобалистики, магистр международных отношений факультета глобальных процессов
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

ПРОЕКТ «НОВЫЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ»: ИНФРАСТРУКТУРНО-ЛОГИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Предметом исследования является предложенный китайским правительством проект экономического пояса «Нового Шелкового пути». Автор исследования оценивает перспективы реализации данного проекта в условиях усиления глобализационных процессов. Возрождение исторического «маршрута» развития экономических связей на евразийском континенте, как подчеркивается в статье, является одним из ключевых приоритетов внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии Китайской Народной Республики на современном этапе. Особое внимание уделяется логистическому аспекту экономического пояса и возможным барьерам на пути к его успешному построению.
Ключевые слова: экономический пояс, Новый Шелковый путь, экономическое сотрудничество

Yue Yang,
Postgraduate student of Chair of Globalistics, Master in International Relations of the Faculty of Global Studies
of Lomonosov Moscow State University

THE PROJECT «NEW SILK WAY»: THE INFRASTRUCTURAL - LOGISTICAL ASPECT AND FURTHER DEVELOPMENT

The subject of research is the economic belt project of the «New Silk Road», proposed by the Chinese government. The author of the study assesses the prospects of this project in the context of acceleration of the globalization processes. The revival of the historic «route» for the development of economic relations on the Eurasian continent, as highlighted in the article, is one of the key priorities of foreign policy and foreign economic strategy of the People's Republic of China at the present moment. Special attention is paid to the logistical aspect of the economic belt and the possible barriers to its successful construction.
Keywords: economic belt, New Silk Road, economic cooperation

Современный Китай готов проделать долгий и кропотливый путь, чтобы восстановить свою значимость на мировой арене и вернуть «лицо» срединной империи. «Срединной» [1; 45-47] – значит центральной, сердцевинной, нейтральной, сбалансированной, гармоничной.

Китай – это то государство, которое в корне отличается от других. КНР, в первую очередь, ориентируется в своей внутренней и внешней политике на долгосрочный результат. Внешнеполитический курс КНР, являясь проекцией внутриполитических задач далеко за пределы национальных границ Китая, как извилистые тропы древнего Шелкового пути [7; 25-26], достигает своих целей вопреки бурям финансовых кризисов, «набегам» транснациональных «зол» и острой нехватке жизненно важных ресурсов

28 марта 2015 года Национальная комиссия Китая по развитию и реформам, Министерство иностранных дел КНР и Министерство торговли КНР совместно опубликовали научный труд «Цели и задачи реализации экономического пояса Нового Шелкового пути и Морского шелкового пути XXI века» [2; 10-12].

В первой части вышеупомянутой работы (предисловие) китайские специалисты выступают с инициативой возрождения духа древнего великого Шелкового пути как «примера мира и сотрудничества, открытого и широкого, в целях взаимообучения и получения взаимной выгоды» [2; 3]. В работе рассматриваются древний Шелковый путь как символ коммуникации и сотрудничества между Востоком и Западом и историко-культурное наследие всех мировых наций. В публикации подчеркивается принцип «совместного

Как цитировать статью: Юэ Ян. Проект «Новый Шелковый путь»: инфраструктурно-логистический аспект и перспективы развития // Вестник Академии права и управления. 2017. № 4(49). с. 141-144

обсуждения, совместного построения, взаимообмена информацией» [2; 28] и установления более тесных связей со странами Азии, Европы и Африки.

Во второй части «Целей и задач реализации экономического пояса Нового Шелкового пути и Морского шелкового пути XXI века» (раздел по названием «Исторический фон») китайские специалисты рассуждают о глубоких и сложных переменах в этом мире и готовности Китая принять на себя большую ответственность и обязанность по адаптации к таким переменам за счет развития экономических связей с другими странами [2; 34].

В разделе «Принцип совместного строительства» китайские специалисты выделяют пять ключевых принципов формирования экономического пояса Нового Шелкового пути [2;10]:

1. Мирное сосуществование.

2. Открытость и сотрудничество.

3. Гармония и открытость (Китай подразумевает под понятием «гармоничный мир» совместные и скоординированные усилия всех акторов международных отношений для обеспечения безопасности, развития, и достижения продолжительного и стойкого результата. Также в последнее время в Китае стал популярен термин «общая безопасность» (с кит. яз. gongtong anquan).

4. Обеспечение функционирования рынка.

5. Взаимная выгода.

Важно понимать, что проект экономического пояса Нового Шелкового пути, по сути, является многосферным, поскольку охватывает такие области как развитие инфраструктуры и торговли, увеличение объемов финансовых и гуманитарных потоков.

Китайское правительство отмечает значительный потенциал Центральной Азии как связующего звена между «активной Восточной Азией» и «развитой Европой». При этом предполагается, что ключевые элементы рассматриваемого экономического проекта будут постепенно реализоваться через уже существующую систему многостороннего институционального сотрудничества, включая форматы ШОС, форумов АСЕАН (в конфигурации «10+1»), АТЭС и других международных экономических объединений в АТР.

В настоящее время опубликовано значительное количество статей и монографий о сущности экономического пояса Шелкового пути на разных иностранных языках, которые иллюстрируют данный проект с разных точек зрения и представляют разный интерес для дальнейших исследований. Хотелось бы привести мнения некоторых ключевых ученых в Китае в этой области, чьи статьи могут помочь получить полное и глубокое общее представление о сути экономического пояса Шелкового пути.

Хорошо известный китайский эксперт в сфере логистики Ян Дацин отмечает в своей книге «Дилемма овчарни: логистические дефекты, препятствующие росту Китая в качестве великой державы» [4; 58]: «Природа древнего Шелкового пути заключалась в реализации торгово-логистических операций между Азией и Европой. Крайне важно трансформировать данную линейную схему «коммерции и торговли» в конвергенционную модель сближения экономических отраслей и населения 'экономического пояса'».

Действительно, исходя из идеи Ян Дацина, для успешной реализации проекта экономического пояса Нового Шелкового необходимо, в первую очередь, построить современную транспортную и логистическую инфраструктуру, которая будет являться гарантом привлечения крупных компаний к формированию промышленных эко-цепей. Если мы будем ограничиваться лишь строительством железнодорожных и автомобильных дорог, то все это сведется к подобию «рисования» параллельных линий в регионе, и подобная тактика не позволит придать конкретную форму межрегиональному промышленному взаимодействию.

Новый Шелковый путь нуждается в современной логистике с соответствующей информационной инфраструктурой и системой поддержки и обслуживания.

Во-первых, сегодня можно опираться на уже существующие транспортные узлы и промышленные зоны с целью создания соответствующих логистических парков и информационной платформы.

Во-вторых, необходимо планировать объединение основных логистических линий, таких как Трансазиатская железная дорога и азиатская автомагистраль.

В-третьих, необходимо совершенствовать логистические сети путем объединения основных транспортных линий и систем хранения и сортировки, а также информационное обслуживание и региональное распределение. Такая система поможет развитию экономического пояса и придаст ему реальную, «осязаемую» форму.

В 2014 году Линг Чжи, бывший советник китайского посольства в России (по вопросам развития экономики и торговли), рассмотрел в своей статье «Мысли по поводу нового экономического пояса Шелкового пути» ряд принципиально важных моментов относительно перспектив реализации проекта экономического пояса Нового Шелкового пути [3; 36]:

1) Для реализации проекта потребуется создание общей коммуникационной сети.

Автомобильная и железная дороги построены и готовы к использованию, но в реальности они могут не функционировать должным образом. Есть объективные ограничительные факторы, например, Россия и Китай имеют разную ширину рельса. Но основная проблема заключается в торможении процесса упро-

щения процедур в торговле. Что касается Китая, то он не обращает должного внимания на защиту окружающей среды и упрощение процедур торговли. На строительство соответствующей инфраструктуры требуется достаточно большой промежуток времени и значительные усилия в виде дополнительной рабочей силы.

2) Проект тормозится из-за конфликтного потенциала интересов ключевых акторов международных отношений в центральноазиатском регионе. По мнению Линг Чжи, Россия не готова поделиться своими интересами в этом регионе с Китаем. В связи с этим необходимо выстроить многосторонний механизм для развития проекта.

3) Для реализации проекта потребуется «переброска» из Китая резервных мощностей в центральноазиатский регион.

Другой известный специалист, Ван Сяоцюань, научный сотрудник Института Шанхайской организации сотрудничества и общественной дипломатии (Шанхайский Университет), в 2014 году в своей научной статье «Стратегическое мышление о строительстве экономического пояса Шелкового пути» [5; 30] выделил следующие тенденции во внешнеэкономической стратегии Китая относительно реализации проекта Нового Шелкового пути:

1) Впервые за несколько сотен лет происходит разворот тренда в соотношении «морская держава – сухопутная держава». Другими словами, КНР стремится оказывать внешнеэкономическое влияние как на сухопутных территориях, так и за счет расширения морской торговли.

2) Китай изменил свой традиционный путь внешней торговли, вместо восточного морского пути отдав предпочтение сбалансированной двусторонней торговле: одновременно применяя восточный морской путь и на западе – сухопутные торговые магистрали.

3) Китай в среднесрочной перспективе превратится в развитую страну, которая возьмет на себя роль локомотива для более эффективного экономического развития развивающихся стран региона Нового Шелкового пути.

4) Китай усилит свое присутствие на западных рынках за счет своего геоэкономического потенциала.

5) Китай сталкивается с сохраняющейся угрозой с востока (США и Япония). Экономический пояс Шелкового пути позволит снизить такой риск и превратит Китай в транспортную и энергетическую артерию для перемещения по Европе, Ближнему Востоку и Африке. В Восточной Азии будут больше полагаться на Китай, тем самым снизится фактор сдерживания Китая со стороны США.

6) Геополитическая роль Средней Азии возрастет. Китай, Россия, Индия, ЕС, США и Турция вступят в новую эпоху конкуренции и будут пытаться реализовывать свои проекты в данном регионе.

По нашему мнению, проект экономического пояса Нового Шелкового пути представляет собой перспективную площадку для создания разнообразных связей между народами (экономических, культурных, гуманитарных и пр.).

Исходя из гегелевской формулировки «… противоречие есть единство противоположностей», при определенных условиях каждая из сторон-участников проекта Нового Шелкового пути будет преобразована в результате обоюдного взаимовлияния, и, в результате, все они внесут свой вклад в общее развитие проекта и нового региона. Проект Экономического пояса Шелкового пути на пути к реализации будет встречать противоречия и конфликты интересов, но принципы обмена и интеграции помогут развитию этого региона и нивелируют имеющиеся противоречия между участниками проекта.

Не стоит забывать и о том, что и Китай не является всесильным экономическим агентом, и он так же, как и другие экономические державы испытывает ряд трудностей. Во-первых, в Китае существует переизбыток производственных мощностей. Экономический пояс Шелкового пути, по нашему мнению, может стать идеальным способом решения проблемы для перемещения данных промышленных мощностей в Центральную Азию.

Во-вторых, не следует сбрасывать со счетов и «территориальный конфликт в Южно-Китайском море» [6; 35]; здесь США пытаются блокировать Китай с востока и юга. Китай обладает третьей по площади территорией в мире, и первой по площади в Азии, но не имеет прямого выхода к Тихому океану. Такая изоляция или «блокада» будет иметь пагубные последствия для Китая, в связи с этим Китай, возможно, попытается использовать «океанический вариант» Шелкового пути, чтобы прорвать эту «блокаду». Если морской Шелковый путь не удастся, то преодолеть данную ситуацию поможет именно сухопутный «экономический пояс Шелкового пути».

Список литературы

1. *Тавровский Ю.В.* Новый Шелковый путь. М.: Эксмо, 2017. 368 с.
2. Цели и задачи реализации экономического пояса Нового Шелкового пути и Морского шелкового пути 21-го века / Национальная комиссия Китая по развитию и реформам, Министерство иностранных дел КНР и Министерство торговли КНР. Пресс-канцелярия Госсвета КНР, 2015.
3. Новостное агентство China News. – 2013. – URL: http://finance.chinanews.com/cj/2013/09-10/5265645.shtml

4. Электронный ресурс. – 2014. – URL: http://wenku.baidu.com/view/55636b2b7fd5360cbb1adb18.html?re=view, 2014.
5. Электронный ресурс. – 2014. – URL: http://www.guancha.cn/WangXiaoQuan/2014_04_25_224190.shtml
6. Электронный ресурс. – 2015. – URL: http://grass.chinaiiss.com/html/201512/29/wa1a758.html
7. «Один пояс – одна дорога». Ориентир 10 лет: годовой торговый оборот составит 2.5 тыс. млрд. долларов. – 2015. – URL: http://finance.takungpao.com/hgjj/q/2015/0330/2959268.html

Reference list

1. *Tavrovskiy Yu.* New Silk Road. M.: Eksmo, 2017. 368 p.
2. Goals and objectives of the implementation of the New Silk Road and Marine Silk Road of the 21st century / The National Commission of China on Development and Reform, Ministry of Foreign Affairs of PRC and Ministry of Commerce of the PRC. The press-office of the State Council of PRC, 2015.
3. News Agency China News. 2013. URL: http://finance.chinanews.com/cj/2013/09-10/5265645.shtml
4. Electronic resource. – 2014. – URL: http://wenku.baidu.com/view/55636b2b7fd5360cbb1adb18.html?re=view, 2014.
5. Electronic resource. – 2014. – URL: http://www.guancha.cn/WangXiaoQuan/2014_04_25_224190.shtml
6. Electronic resource. – 2015. – URL: http://grass.chinaiiss.com/html/201512/29/wa1a758.html
7. "One belt and one road". The Goal for 10 years: One-year trade turnover will reach $ 2.5 thousand billion. – 2015. – URL: http://finance.takungpao.com/hgjj/q/2015/0330/2959268.html

УДК 338.28

Бельский В.В.,
ведущий специалист Проектного офиса «5-100» Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ

Вопрос формирования и развития внутренних рынков научно-технической (в том числе технологической) продукции в России является крайне актуальным и своевременным. Одной из проблем, в данном вопросе, выступает наличие двух, пока, неразрешенных задач: (1) необходимость снижения зависимости от импорта технологий (как для государственных, так и для частных компаний); (2) необходимость финансовой и инфраструктурной поддержки отечественных учреждений науки с целью производства научно-технической продукции для нужд внутреннего рынка (в частности, для потребностей бизнеса). В качестве решения предлагается ряд разработанных программно-целевых мероприятий, способных создать необходимое регулируемое рыночное пространство на уровне региона для обеспечения постоянного обмена и коммуникаций между потребителями и производителями научно-технической продукции. В статье представлен авторский взгляд на методологию программного формирования и поддержки развития регионального рынка научно-технической продукции. Дан краткий обзор развития и применения программно-целевого подхода, описано значение регионального рынка научно-технической продукции, содержательно представлены программные блоки по формированию рынка научно-технической продукции в рамках инновационной подсистемы региона.

Ключевые слова: программно-целевое регулирование, региональный рынок научно-технической продукции, региональная инновационная подсистема

Bel'skiy V.,
Leading Expert of the 5-100 Project Office of Immanuel Kant Baltic Federal University

PROGRAM-TARGETED REGULATION OF THE REGIONAL MARKET OF SCIENTIFIC-TECHNICAL PRODUCTS

The issue of formation and development of domestic markets for scientific and technical (including technological) products in Russia is extremely relevant and timely. One of the problems in this issue is the presence of two, yet unresolved tasks: (1) the need to reduce dependence on technology imports (for both public and private companies); (2) the need for financial and infrastructural support to domestic science institutions for the production of scientific and technical products for the needs of the domestic market (in particular, for business needs). As a solution, a number of developed program-targeted measures are proposed that can create the necessary regulated market space at the regional level to ensure constant exchange and communication between consumers and producers of scientific and technical products. The article presents an author's view on the methodology of program development and support for the development of the regional market of scientific and technical products. A brief overview of the development and application of the program-target approach is given, the significance of the regional market of scientific and technical products is described, and the program blocks for the formation of the market of scientific and technical products within the innovation subsystem of the region are presented in detail.

Keywords: program-target regulation, regional scientific and technical products market, regional innovation system

Как цитировать статью: Бельский В.В. Программно-целевое регулирование регионального рынка научно-технической продукции // Вестник Академии права и управления. 2017. № 4(49). с. 145-151

Введение. Отечественная и зарубежная практика показывают, что программно-целевой метод управления (общеэкономическим развитием) и регулирования (отдельными функциями развития), при должном управленческом мастерстве, зарекомендовал себя, как надежный способ претворения поставленных стратегических задач в жизнь. В данной работе ставится целью описание регулирования отдельного аспекта управления научно-техническим развитием в регионе. Данным аспектом выступает создание действенного программно-целевого механизма по запуску и функционированию рынка научно-технической продукции в рамках инновационной подсистемы региона. В качестве задач работы можно выделить: дать описание особенностей программно-целевого управления/регулирования; дать описание особенностей создания и развития регионального рынка научно-технической продукции; описать механизм программно-целевого регулирования по формированию и развитию подобного рынка на условиях государственного-частного партнерства.

Программно-целевой подход – краткий обзор. На текущий момент накоплен значительный опыт по созданию и реализации целевых программ различного уровня сложности и масштабности. Среди хрестоматийных примеров специалисты выделяют одни из первых американо-британских военно-технических и научных программ – PATTERN, а также программа подготовки высадки на Луну. В отечественной истории первым успешным примером служит программа ГОЭЛРО (комплекс мероприятий по электрификации в сельском хозяйстве, промышленности и транспорте) [10; 11]. Формально, программное управление на государственном уровне представляет собой коллегиальное регулирование пакета проектов (в нормативном обиходе: «мероприятий» – примечание автора) объединенных едиными целями и задачами в рамках линейной иерархичной организационной структуры [19]. Неформально, программное управление требует интеграции и целенаправленной работы по преодолению возможной инертности и конфликтов между министерствами и ведомствами, вовлеченными в реализацию долгосрочных программ. Успешность реализации программ зависит от динамики кадровых перестановок ключевых фигур ответственных за конечные результаты, что может сильно замедлить, или же привести к полной неудаче в реализации долгосрочных программ [20].

На сегодняшний день в развитии программно-целевого подхода заметно усиление роли взаимодействия (партнерства) государственных и частных структур, из чего следует, что «на начальных этапах разработки целевых программ при определении нормативов и заданий, потребностей в финансовых, трудовых и иных ресурсах, при оценках эффективности, выборе механизмов управления следует обеспечить их позитивное восприятие и реальную выполнимость как государственными структурами, так и всеми другими участниками программных взаимодействий» [11, с. 36]. В России, на нормативно-правовом уровне, программно-целевой подход выражает развивающаяся система стратегического (государственного) планирования включающая три иерархических блока, среди которых:1) стратегический замысел на долгосрочную перспективу, 2) определение возможных целей и выделение главной из них, 3) программирование на срок от 3 до 6 лет [9].

Особой спецификой обладает целевое программирование в научно-технологической сфере, где «при разработке программ научно-технологического развития, ориентированных на создание новых технологий исходным, кроме прогнозов и стратегий развития, является исследование существующих и формирование перспективных рынков продуктов, создаваемых на основе разрабатываемых технологий» [10, с. 88]. Помимо рыночной составляющей, важным аспектом для программирования научно-технологического развития являются неформальные процессы кластеризации на определенных территориях самостоятельных предприятий взаимосвязанных либо общими совместными технологическими процессами, либо совместными задачами развития на внутреннем, или международном рынках [13]. Обе указанные особенности подразумевают, что современная государственная политика и последующее программирование в сфере создания новых технологий требует реализации проектов по созданию новых технологических цепочек и связей между государственными научно-техническими учреждениями и частными производственными предприятиями.

Региональный рынок научно-технической продукции. В России, основными заказчиками и инвесторами науки являются представители федерального уровня власти. Из этого следует, что большинство региональных учреждений (которые, как правило, являются государственными), осуществляющих исследовательскую и научно-техническую деятельность, тематически ориентированы на решение масштабных общегосударственных задач, нередко оторванных от тривиальных потребностей регионов и их социально-экономической сферы. В данном случае, прослеживается институциональное «наследие» административно-плановой экономической системы, в которой отдельная административно-территориальная единица была в первую очередь частью единого народнохозяйственного комплекса и в гораздо меньшей степени – автономным региональным хозяйственным комплексом. Так, по мнению академика А.Г. Гранберга: «Основные параметры экономики региона определялись государственным планом и по-

литикой федеральных ведомств, а не региональными потребностями... Таким образом, экономика региона была слабосвязанной экономической подсистемой» [7, с. 96-97].

С другой стороны, для сегодняшнего бизнеса в России не свойственна культура повсеместного проведения собственных НИОКР – готовые технологические решения, существующие на глобальном рынке, зачастую, делают нецелесообразными собственные исследования. Академик Н.Я. Петраков и член-корреспондент В.А. Цветков выделили три ретроспективные причины, объясняющие отсутствие заинтересованности частного капитала в финансирование инновационной активности: «(Первое) Частный собственник проявляет интерес к научным разработкам, различным ноу-хау только в условиях жесткой конкуренции. Приватизация в российской промышленности особенно преуспела в сырьевом секторе, где преобладали естественные монополии... (Второе) Низкий интерес частного бизнеса к финансированию науки в значительной мере определялся тем, что новые собственники и нанятые ими менеджеры были, как правило, ориентированы на текущую конъюнктуру рынка и на получение сиюминутной прибыли... (Третье) Частный бизнес, столкнувшись с фактом технологического отставания приватизированных им предприятий, естественно взял курс не на развитие собственной прикладной науки, а на закупку современных западных технологий и оборудования. Эта политика совпадала с интересами западных инвесторов» [15, с. 39].

Таким образом, существующие на текущий момент контуры рыночных отношений в области отечественной науки, по большей части, ориентированы на импортную научно-техническую продукцию, что создает угрозу для построения эффективных программ импортозамещения промышленной продукции. Фактически, сложилась парадоксальная ситуация: «Россия продолжает оставаться экспортером знаний и (при этом – примечание автора) импортером готовых технологий» [17, с. 38]. Импорт научно-технической продукции, в частности импорт высокотехнологичного оборудования, – таит в себе неявные угрозы. Например, академик Е.М. Примаков так описывает характер подобного импорта с практической точки зрения: «... мы выяснили, что только 13% (речь идет о бизнесменах – примечание автора) – на тот период, но, думаю, положение не изменилось и сегодня – ввозили оборудование сегодняшнего и завтрашнего дня. Остальные ввозили то, от чего уже избавлялись на Западе – это было, естественно, дешевле и даже лучше, чем у нас, но недостаточно, чтобы идти вровень с Западом» [16, с. 12].

Исходя из всего вышеописанного можно резюмировать, что общество должно быть заинтересовано не только в развитии товарного производства, но также и должно осознавать, что жизненно необходимо, чтобы развивающееся товарное производство имело инновационную поддержку со стороны собственных интеллектуальных, научных и технологических ресурсов. Для преодоления импортной зависимости в сфере новых технологий, подобная поддержка должна базироваться на конкурентных рыночных отношениях на локальном уровне – один из методов, это поддержка регионального рынка научно-технической продукции. Предыдущие наработки автора показывают, что региональный рынок научно-технической продукции (далее РРНТП) – это региональная система регулярного, взаимовыгодного, добровольного и состязательного обмена научно-технической продукцией, где спрос и предложение зависят, помимо цен, от особенностей научно-технического прогресса в регионе и в мире, от институциональных форм поддержки инновационной деятельности в регионе и муниципалитетах, от наличия и уровня подготовки специализированных трудовых ресурсов, от характера властных иерархий и культурных конструкций в регионе [4]. Существование такого рынка становится возможным, когда в инновационной подсистеме региона прослеживаются два четких контура: контур создания-трансфера знаний и контур применения знаний. В первом случае речь идет о региональных учреждениях высшего образования и науки, а во втором, о региональных предприятиях, заинтересованных в модернизации производства и выпускаемой продукции.

Ранее автором было обосновано объективное существование РРНТП в структуре инновационной подсистемы региона [3], что указывает на необходимость развития и совершенствования методологии по формированию и регулированию квази-рыночных отношений по поводу получения, распределения, обмена и внедрения новых результатов научно-технической и инновационной деятельности внутри региона. Иными словами, развитие и поддержка рынков научно-технической продукции на уровне субъектов федерации должна быть целенаправленной и программной при условии обязательной поддержки со стороны региональных властей. Следует отметить, что сама идея о том, что «государство должно работать с рынком в одной упряжке» [18, с. 39] – не нова. Так, академик О.Т. Богомолов подчеркивает, что: «цивилизованная рыночная экономика неотделима от нерыночных регуляторов – государственных правовых и административных институтов, устанавливающих правила рыночных отношений, принуждающих участников рынка к их соблюдению и, таким образом, восполняющих опасные изъяны стихийного саморегулирования экономики» [5, с. 20]. Позиции автора также близко такое явление как «проектная экономика», о которой говорит академик В.Л. Макаров. Он

утверждает, что проектная экономика призвана нивелировать главный недостаток рыночной экономики – однобокая мотивация экономических агентов, построенная на обогащении любыми доступными способами, не учитывающая необходимость расширения общественных благ [12].

Вопрос развития РРНТП не является чем-то уникальным для России. На текущий момент Республика Татарстан имеет определенный опыт реализации программно-целевых решений по данному направлению. На уровне высшего руководства Республики существует четкое понимание необходимости формирования сопутствующего научно-технической и инновационной сферам рыночного пространства. Так, в 2011 году была разработана и утверждена Постановлением Кабинета министров целевая программа «Развитие рынка интеллектуальной собственности в Республике Татарстан на 2013-2020 годы». Анализ программы выявил следующую проблематику региона, на решение которой направлена программа: необходимость развития нормативной базы в сфере управления правами на результаты интеллектуальной деятельности; отсутствие системной работы по анализу расходования средств республиканского бюджета на НИОКР; развитие институтов коммерциализации научно-технической и инновационной деятельности; разработка системы стимулирования научной деятельности. Позже, данная программа вошла в качестве подпрограммы в состав программы «Экономическое развитие и инновационная экономика Республики Татарстан на 2014 – 2020 годы» [14].

Программа развития РРНТП. Управление программой РРНТП должно базироваться на ряде общепринятых программных процессов, в числе которых: инициация, планирование, обеспечение исполнения, запуск отдельных проектов, контроль, приемка результатов, завершение программы [6]. Цель программы – развитие производственных и коммуникативных связей между подсистемами создания-трансфера и применения знаний инновационной подсистемы конкретного субъекта федерации. Достижение цели базируется на балансировке внутри-регионального спроса и предложения на научно-техническую продукцию за счет снижения утечек финансовых и продуктовых потоков вовне системы (в виде импорта и экспорта технологий). Цель структурируется по трем направлениям: аналитический блок; проектный блок; функциональный блок. Детализируем каждый блок до уровня типовых программных мероприятий, подчиненных единой цели.

Аналитический блок мероприятий является подготовительным и направлен на сбор и актуализацию данных относительно внешних и внутренних процессов инновационной подсистемы региона. При сборе и подготовке аналитики целесообразно опираться на экспертное мнение представителей ключевых учреждений и организаций подсистем создания-трансфера и применения знаний. Блок включает:

– качественный анализ структуры инновационной подсистемы региона, т.е. определение состава учреждений и организаций подсистем создания-трансфера и применения знаний;

– экспертный анализ эволюционных этапов развития инновационной подсистемы региона с фокусировкой на жизненных циклах отраслей и используемых в них технологий;

– количественный анализ статистических показателей развития инновационной подсистемы;

– экспертный анализ конкурентоспособности научно-технической и инновационной продукции, выпускаемой в регионе, а кроме того: учет и отслеживание появляющихся аналогов за пределами региона;

– качественный анализ недостающих в регионе научно-технических компетенций, кадров и инновационной инфраструктуры;

– количественный анализ рентабельности учреждений и организаций, производящих и внедряющих новые знания и технологии;

– качественный и количественный анализ обеспеченности учреждений высшего образования и науки заказами со стороны бизнеса, поиск утечек в виде экспорта технологий;

– качественный и количественный анализ производства и внедрения новых технологий частными предприятиями, поиск утечек в виде импорта технологий;

– количественный анализ (уже) реализованных проектов местными органами самоуправления по поддержке межфирменной кооперации за предшествующий период, оценка эффекта на развитие инновационной подсистемы региона;

– экспертный анализ полноты и эффективности нормативно-правового обеспечения развития инновационной подсистемы региона и сопутствующего рыночного пространства.

Проектный блок мероприятий заключает в себе комплекс обоснованных программных решений, направленных на модификацию рыночного пространства в ответ на выявленное (см. «аналитический блок») состояние инновационной подсистемы региона. Блок включает:

– разработка или уточнение концепции развития РРНТП на будущий период с учетом изменений вследствие предшествующих регулирующих воздействий на инновационную подсистему региона;

– разработка календарного плана и планомерная реализация переговорного процесса с учреждениями высшего образования и науки, а также частными предприятиями;

– сбор сведений и ведение базы данных по недостающим в регионе научно-техническим компетенциям, кадрам и инновационной инфраструктуре – подготовка рекомендаций для представителей подсистем создания-трансфера и применения знаний;

– подготовка рекомендаций относительно целесообразности использования инструментов стимулирования научно-технической и инновационной деятельности в соответствии с изменением жизненных циклов отраслей региона;

– актуализация этапов реализуемого портфеля проектов, уточнение плановых показателей;

– разработка финансового плана поддержки развития РРНТП;

– оперативный контроль реализации текущих и новых проектов программы развития РРНТП;

– оценка рисков реализации проектов. Фиксация страховых случаев и неисполнения обязательств. Поиск возможностей по снижению всевозможных рисков;

– формирование, обсуждение и утверждение сводной программы развития РРНТП (в виде связанного комплекса мероприятий и проектов).

Функциональный блок мероприятий обеспечивает ритмичную работу всей программы и нацелен на совершенствование управленческих процессов координации рыночного пространства инновационной подсистемы региона. Блок включает:

– подбор экспертов, уточнение состава участников и организационной структуры единого оператора программы;

– разработка и совершенствование правового обеспечения развития РРНТП;

– повышение уровня квалификации состава участников единого оператора программы;

– организация встреч и обмена опытом с экспертным сообществом в области управления научно-техническим и инновационным процессами из других регионов;

– организация встреч с крупными инвесторами и представителями венчурного капитала;

– распределение, делегирование, или передача на аутсорсинг части аналитических/проектных мероприятий учреждениям, осуществляющим поддержку инновационной инфраструктуры, в числе которых могут быть: центры трансферта технологий, научно-технологические парки, бизнес-инкубаторы, научно-технические информационные и консалтинговые центры и др.;

– подготовка содержательных отчетов и справок о реализации программы развития РРНТП по запросу Правительства региона;

– реализация утвержденной программы развития РРНТП в текущем периоде.

В итоге, приведенный перечень мероприятий программы развития РРНТП фокусирует усилия на формировании и регулировании цепочек обратных связей инновационной подсистемы региона. Для сохранения эффективности, каждая последующая итерация программы (продолжительностью 2-3 года) должна начинаться с глубинного анализа и ответа региональных властей на ряд фундаментальных управленческих вопросов: «В чем ваша миссия? Попрежнему ли она правомочна? Стоит ли этим заниматься? Если бы этого еще не делали, занялись ли бы мы этим сейчас? Если ответ на последний вопрос отрицательный, тогда нужно спросить: «Как это исправить» [8, с. 255].

Оперативный контроль столь сложной программы потребует предварительного создания и дальнейшей доработки (в процессе реализации программы) автоматизированной системы поддержки процессов управления и принятия решений. Подобная система поддержки должна содержать как минимум три базовые компоненты:

– информационная составляющая: для обеспечения пользователя основными данными;

– составляющая моделирования: для обеспечения пользователя аналитическими данными развития экономической системы и его прогнозирования;

– экспертная составляющая: для обеспечения пользователей правилами и знаниями формирования дедуктивного вывода и экспертного анализа при выборе эффективных вариантов решения проблемы [2, с. 446].

Вместо заключения. Принципиально, реализация описанной программы потребует взвешенных решений по наиболее важному вопросу, связанному с вовлечением в работу специализированных кадров высокой квалификации, обладающих кругозором, как в академической области (в частности понимание методологии проведения НИОКР), так и в области управления наукой и бизнесом. Академик А.Г. Аганбегян замечает: «Подбор кадров, их обучение, воспитание, стимулирование пока остается слабым звеном в цепи наших решений. Кадры нужно считать главным фактором не только эффективного использования современной техники, но и выполнения принятых решений» [1, с. 134].

Представленный перечень программных мероприятий является базовым и достаточно условным – он охватывает обширный комплекс рассмотренных проблем и аспектов, связанных с выстраиванием коммуникативных связей в рамках инновационной подсистемой региона в теоретическом и практическом аспектах. В тоже время, нельзя исключать уникальные особенности каждого отдельного субъекта федерации – вполне вероятно, что какие-то мероприятия могут потребовать либо значительного дополнения/уточнения, либо наоборот – устранения из списка.

Список литературы

1. *Аганбегян А.Г.* О применении научных методов при подготовке решений социально-экономических проблем // Вопросы экономики. 2013. № 7. с. 124-137.
2. *Афоничкин А.И., Михаленко Д.Г.* Управленческие решения в экономических системах: учеб.для вузов. СПб.: Питер, 2009. 480 с.
3. *Бельский В.В.* Региональный рынок научно-технической продукции как элемент региональной инновационной подсистемы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2017. № 1. с. 170-182.
4. *Бельский В.В.* Региональный рынок научно-технической продукции: теория и концепция // Журнал экономической теории. 2016. № 1. с. 131-136.
5. *Богомолов О.Т.* Крупный неэкономический резерв модернизации // Экономические стратегии. 2013. № 1. с. 14-25.
6. ГОСТ Р. 54871-2011. Проектный менеджмент. Требования к управлению программой (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 22.12.2011 № 1584-ст) [Электронный ресурс] // Техэксперт. Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/gost-r-54871-2011. Дата обращения: 17.02.2017.
7. *Гранберг А.Г.* Основы региональной экономики: учебник для вузов. 4-е изд. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. 495 с.
8. *Друкер П.Ф., Макьярелло Д.А.* Менеджмент / пер. с англ. под ред. А.Н. Свирид, А.В. Назаренко. М.: ООО И. Д. Вильямс, 2010. 704 с.
9. *Козлова О.Н., Соломахин А.Н.* Анализ и оценка научно-теоретических и нормативно-правовых аспектов программно-целевого планирования в государственном управлении / [Электронный ресурс] // Регион: государственное и муниципальное управление. 2015. № 4 (4). Режим доступа: http://regiongmu.ru/wp-content/uploads/2016/01/RegionGMU040407.pdf. Дата обращения: 01.09.2017.
10. *Комков Н.И., Романцов В.С., Лазарев А.А.* Программно-целевое управление научно-технологическим развитием: искусство или эффективный механизм // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 3. с. 82-90.
11. *Кошкин Л.И., Соловьев М.М.* Методологические аспекты программно-целевого управления в условиях рыночных преобразований в России // Менеджмент в России и за рубежом. 2012. № 6. с. 30-42.
12. *Макаров В.Л.* К вопросу о проектной экономике // Экономическая наука современной России. 2013. № 3. с. 8-14.
13. *Малицкая Е.А.* Программно-целевой подход в управлении проектами комплексного развития территории // Вестник Института Российской академии наук. 2016. № 2. с. 56-68.
14. Об утверждении долгосрочной целевой программы «Развитие рынка интеллектуальной собственности в Республике Татарстан на 2013-2020 годы»: постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 15.01.2013 № 11 [Электронный ресурс] // Техэксперт. Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/463300874. Дата обращения: 12.02.2016.
15. *Петраков Н.Я., Цветков В.А.* Система стимулирования финансирования науки и высокотехнологичного, наукоемкого сектора экономики // Экономические системы. 2014. № 1. с. 37-44.
16. *Примаков Е.М.* Пределы либерализма для России // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2012. № 6. с. 3-15.
17. *Суховей А.Ф., Голова И.М.* Инновационные возможности как ресурс социально-экономических преобразований в РФ // Журнал экономической теории. 2012. № 2. с. 35-47.
18. *Фатхутдинов Р.А.* Инновационный менеджмент: Учебное пособие для вузов. 6-ое изд. СПб.: Питер, 2008. 448 с.
19. *Buijs J-M., Edelenbos J.* Connective capacity of program management: responding to fragmented project management // Public Administration Quarterly. 2012. Vol. 36, №1. p. 3-41.
20. *Purao S., Desouza K.C., Becker J.* Investigating Failures in Large-scale Public Sector Projects with Sentiment Analysis // e-Service Journal. 2012. Vol. 8, №2. p. 84-105.

Reference list

1. *Aganbegyan A.* On the application of scientific methods in solving socio-economic problems // Issues of economy. 2013. №7. p. 124-137.
2. *Afonichkin A., Mikhalenko D.* Management decisions economic systems: textbook.for higher education institutions. SBR.: Piter, 2009. 480 p.
3. *Bel'skiy V.* Regional market of scientific-technical products as an element of regional innovation subsystem // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2017. № 1. P. 170-182.
4. *Bel'skiy V.* Regional market of scientific-technical products: Theory and concepts // Journal of economic theory. 2016. №1. P. 131-136.
5. *Bogomolov O.* Major non-economic reserve upgrade // Economic Strategy. 2013. №1. P. 14-25.
6. GOST R 54871-2011. Project management. Requirements for program management (app. and promulgated by the Order of Rosstandart on 22.12.2011 № 1584-St) [Electronic resource] // techexpert. Mode of access: http://docs.cntd.ru/document/gost-r-54871-2011. Date of access: 17.02.2017.

7. *Granberg A.* The basics of regional economics: Textbook for higher education institutions. 4th edition. M.: Publishing office of Higher School of Economics, 2004. 495 p.
8. *Drucker P., J.A. Maciariello* Management / Translation from English and edition by A. Svirid, A. Nazarenko. M.: OC. I. D. Williams, 2010. 704 p.
9. *Kozlova O., Solomakhin A.* Analysis and evaluation of scientific-theoretical and legal aspects of program-oriented planning in public administration / [Electronic resource] // Region: state and municipal management. 2015. №4 (4). Access mode: http://regiongmu.ru/wp-content/uploads/2016/01/RegionGMU040407.pdf. Date of access: 01.09.2017.
10. *Komkov N., Romantsov V., Lazarev A.* Program-targeted management of scientific and technological development: The art or effective mechanism // MID (Modernization. Innovation. Development). 2016. Vol. 7. №3. P. 82-90.
11. *Koshkin L., Solov'ev M.* Methodological aspects of program-target management in the conditions of market transformations in Russia // Management in Russia and abroad. 2012. № 6. P. 30-42.
12. *Makarov V.* Revisiting the project economy // Economic science of modern Russia. 2013. №3. P. 8-14.
13. *Malitskaya E.* Program and target approach in management of projects of integrated development of the territory // Bulletin of the Institute of the Russian Academy of Sciences. 2016. №2. P. 56-68.
14. On approval of the long-term target program "Development of intellectual property market in the Republic of Tatarstan for 2013-2020": Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan of 15.01.2013 № 11 [Electronic resource] // techexpert. Access mode: http://docs.cntd.ru/document/463300874. Date of access: 12.02.2016.
15. *Petrakov N., Tsvetkov V.* The incentive system of science funding and high-tech sector of economy // Economic systems. 2014. № 1. P. 37-44.
16. *Primakov E.* The limits of liberalism for Russia // Bulletin of the Moscow University. Episode 12: Political science. 2012. №6. P. 3-15.
17. *Sukhovey A., Golova I.* Innovative features as a resource for socio-economic transformation in Russia // Journal of economic theory. 2012. №2. P. 35-47.
18. *Fatkhutdinov R.* Innovation management: Textbook for higher education institutions. 6th edition. SBR.: Peter, 2008. 448 p.
19. *Buijs J-M., Edelenbos J.* Connective capacity of program management: responding to fragmented project management // Public Administration Quarterly. 2012. Vol. 36, №1. p. 3-41.
20. *Purao S., Desouza K.C., Becker J.* Investigating Failures in Large-scale Public Sector Projects with Sentiment Analysis // e-Service Journal. 2012. Vol. 8, №2. p. 84-105.

УДК 378.13

Лищина Г.Н.,
доктор педагогических наук, доцент Российской академии кадрового обеспечения АПК,
директор Мониторингового центра координации образовательной деятельности учреждений
дополнительного профессионального образования подведомственных
Министерству сельского хозяйства Российской Федерации

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ В СФЕРЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ УСПЕШНОГО ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

В статье анализируются наиболее значимые механизмы международного опыта как основа для изучения факторов, оказывающих существенное влияние на процесс подготовки кадров для успешного социально-экономического развития российских регионов. Проанализированный международный опыт ряда стран (США, Великобритании, Норвегии, Финляндии, Германии, Дании, Чехии и др.)решения обучающих и консультационных проблем компаний в сфере подготовки и повышения квалификации кадров, позволяет выделить ряд факторов, оказывающих существенное влияние на процесс совершенствования кадрового потенциала российских регионов. Предложена система мероприятий, для успешного социально-экономического развития российских регионов, независимо от их стартовых возможностей обеспечения необходимыми квалифицированными кадрами.

Ключевые слова: международный опыт, сфера подготовки кадров, фактор, социально-экономическое развитие, российский регион, образовательные программы, отраслевое частно-государственное партнерство, консультационные службы, учебно-консультационные семинары, тренинговые семинары

Lishchina G.,
Doctor of Pedagogy, Associate Professor of the Russian Academy of Personnel Provision of Agro-industrial Complex,
Director of the Monitoring Center of Coordination of Education Activity of Institutions of Additional Professional
Education under the Ministry of Agriculture of the Russian Federation

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN THE FIELD OF TRAINING FOR THE SUCCESSFUL FORMATION OF PERSONNEL POTENTIAL OF RUSSIAN REGIONS

The article analyses the most important mechanisms of an international experience as a basis for exploring the factors that have significant influence on the process of training for successful socio-economic development of the Russian regions. There is analyzed an international experience of some countries (USA, UK, Norway, Finland, Germany, Denmark, Czech Republic, etc.), solutions, training and consulting issues of companies in the sphere of training and raising qualification of the personnel allows to identify a number of factors that have significant influence on the process of improvement of personnel potential of Russian regions. In the article there are proposed interventions for successful socio-economic development of the Russian regions, regardless of their starting capabilities provide the necessary qualified personnel.

Keywords: international experience, training, factor, socio-economic development of Russian region, education programs, industry public-private partnerships, consulting services, training-consultative seminars, training workshops

Контент-анализ научных источников, проведенный нами в рамках изучения факторов, оказывающих существенное влияние на процесс подготовки кадров для успешного социально-экономического развития российских регионов, позволил выявить наиболее значимые механизмы международного опыта в данной сфере, сформированные в ряде стран. К ним, в частности, относятся:

- постоянный мониторинг и совершенствование реализуемых специальных образовательных

Как цитировать статью: Лищина Г.Н. Международный опыт в сфере подготовки кадров для успешного формирования кадрового потенциала российских регионов // Вестник Академии права и управления. 2017. № 4(49). с. 152-155

программ подготовки и повышения квалификации кадров;

- привлечение на востребованные специальности через специально сформированную ценностную и социально ориентированную систему их популяризации;

- грантовая поддержка преподавателей образовательных организаций, непосредственно осуществляющих подготовку и переподготовку кадров;

- расширение отраслевого частно-государственного партнерства по развитию кадрового потенциала региональных территорий;

- успешное многолетнее функционирование консультационных служб и др.

Интересен опыт США в вопросах совершенствования комплекса региональных образовательных программ, формируемый с 2005 года в рамках реализации проекта «Инновации в области рынка труда для экономического развития регионов (WIRED)», согласно которому образовательным учреждениям предоставляются гранты для привлечения новых преподавателей для кадровой обеспеченности процесса подготовки специалистов, расширения ресурсного оборудования, необходимого для организации обучения и повышения квалификации по наиболее востребованным специальностям. Особое внимание фокусируется на создании и сопровождении на каждой отдельной территории комплексной информационной системы, включающей сведения о потребностях рынка труда в рамках особенностей экономического развития территории, проводимых научных исследований и инвестиционной активности. Это позволяет заинтересованным организациям не только софинансировать процесс подготовки кадров по дефицитным и перспективным специальностям, но и реализовывать наиболее востребованные корпоративные программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки, разработанные в самих компаниях.

В ряде американских штатов успешно применяется отраслевой подход к привлечению посредников в процессе формирования кадрового потенциала территории, что позволяет в соответствии с приоритетами ее экономического развития создавать отраслевые частно-государственные партнёрства, совместно инвестировать процесс переподготовки кадров и одновременно способствовать оптимизации условий труда. Так, например, в штате Вашингтон с 2008 года в отраслевых партнерствах успешно действует более 300 крупнейших компаний, а по стране в целом функционирует две тысячи подобных партнёрств по развитию кадрового потенциала. Примечательно, что более 70% таковых партнерств относятся к неправительственным некоммерческим организациям. От агентств занятости и рекрутинговых компаний их отличает специфика деятельности, нацеленная на определение и прогноз потребностей работодателей, исследование карьерных лестниц в компаниях каждой отдельной территории, аудит качества рабочих мест, общая координация деятельности по улучшению условий труда.

Для повышения престижа ряда специальностей в Великобритании на государственном уровне создаются и финансируются учебные заведения для одаренных детей (University technical college), выпускники которых имеют возможность получить квалификацию выше установленной. В стране успешно реализуются государственные программы кредитования обучения.

В системе образования Норвегии сделан акцент на повышение качества и престижности технического образования через повышение уровня подготовки преподавателей, отбор и распространение эффективных педагогических технологий, привлечение целевых ресурсов промышленных предприятий.

Для контроля качества подготовки выпускников вузов в Финляндии существует процедура прохождения внешних независимых исследований, проводимых международными организациями. Оценку качества высшего образования осуществляет специальный Совет, в который входят студенты, работодатели и международные эксперты.

Проблема престижности технического образования актуальна и для Германии. Для устранения дефицита кадров по техническим специальностям на государственном уровне предусмотрены меры по увеличению финансирования образовательных учреждений, выделению стипендий и популяризации специальностей, созданию специальных обучающих центров.

В Дании успешно сформирован многолетний опыт функционирования специальных консультационных служб (центров): SEGES (ранее Сельскохозяйственный центр знаний), территориальные консультационные центры FBO (фермерские организации). Датская сельскохозяйственная служба в партнерстве с фермерской организацией (FBO) функционирует в стране с 1875 года и успешно наращивает обороты собственной деятельности, оказывая услуги для 38600 ферм, 1360 садоводческих производителей, 7000 малых частных предприятий. Для повышения качества консультационных услуг состав каждой консультационной службы, как правило, формируется на 2/3 академическим составом. Эксперты центров работают в комитетах (тематических командах) по сельскохозяйственным инновационно-операционным технологиям, включая такие, как развитие села, органическое сельское хозяйство, биоэнергетику, ИТ в фермерстве и др. Примечательно, что датская система полевых испытаний разработана с 1992 года, введена в практику как система полевых испытаний северных

стран в 2006 году, организует более 1000 испытаний специально для фермеров. Основная ценность опыта подобных консультационных центров заключается в преломлении знаний и технологий в практическую деятельность фермеров за счет интеграции результатов научных исследований с операционно, экономически и экологически «жизнеспособными» решениями, обеспечивая их доступность для пользователей; организации и проведению обучения, заточенного под потребности фермеров.

В Чехии инициатива установления партнёрств компаний с высшими и средними образовательными учреждениями принадлежит ассоциациям, созданным при участии регионально-кластерного Агентства экономического развития. К примеру, в регионе Моравия-Силезия, ассоциация предприятий лесного кластера (MSDK) поставляет в образовательные учреждения новое оборудование, организует стажировки, создает в региональных вузах специальные кафедры для подготовки и повышения квалификации специалистов компаний, входящих в ассоциацию.

В Эстонии издаются специальные газеты с целью раскрытия возможностей карьерного роста после получения профессионального образования, системно организованы профессиональные тренинги для педагогического персонала.

В Таиланде на государственном уровне постоянно проводятся национальные опросы, посвященные выявлению знаний, которые пригодились либо не были востребованы в последующем трудоустройстве специалистов.

Международный опыт решения обучающих и консультационных проблем компаний в сфере подготовки и повышения квалификации кадров позволяет выделить ряд факторов, оказывающих существенное влияние на процесс совершенствования кадрового потенциала российских регионов.

По мнению ведущих предприятий ряда российских регионов (Астраханского, Воронежского, Новосибирского, Смоленского, Тверского, Тульского, Чувашской Республики, гг. Москвы и Санкт-Петербурга), в большинстве секторов промышленности существует кадровая проблема доступности квалифицированных специалистов, решение которой лежит как в плоскости реформирования региональной системы профессионального образования, так и в сложившейся социально-экономической ситуации.

Мировой и российский опыт регулирования рынка труда, взаимодействия государственных административных структур, компаний и организаций научно-образовательного комплекса показывает, что достижение эффективности территории в обеспечении кадрами возможно лишь при условии непрерывности и согласованности совместных усилий на всех стадиях развития кадрового потенциала.

Эксперты в сфере профессионального образования справедливо утверждают о том, что «рынок труда – это очень тонкий механизм, который структурируется по мере того, как развивается экономика, в зависимости от того, какие технологии приходят в сегмент промышленного реального сектора экономики или непроизводственной сферы. Он беспощаден и к выпускникам… И нечеткость ориентиров общества на реальные потребности рынка труда, на успешность, которую представляют те или иные рабочие места, приводит к однобокому пониманию роли высшего образования» (В.М. Демин), в частности, и системы повышения квалификации и переподготовки кадров в целом.

Для успешного социально-экономического развития российских регионов, независимо от их стартовых возможностей обеспечения необходимыми квалифицированными кадрами, на наш взгляд, важна система мероприятий по следующим основным направлениям:

1) Оптимизация портфеля образовательных программ подготовки кадров и повышения их квалификации;

2) Развитие образовательных программ, формирование регионального перечня востребованных программ подготовки кадров и повышения их квалификации с учетом специфики социально-экономического и социокультурного развития каждой отдельной территории;

3) Сертифицированная независимая оценка качества подготовки выпускников;

4) Целевое привлечение специалистов;

5) Повышение престижа технических специальностей;

6) Модернизация (качественное обновление) системы мотивации, финансирования, стандартов качества и управления;

7) Создание информационной статистической системы рынка труда;

8) Реформирование сетевого взаимодействия образовательных учреждений и компаний;

9) Интеграция образовательных учреждений.

Указанные направления в столь кратком представлении позволяют на всех стадиях формирования кадрового потенциала достичь позитивных результатов:

1) *обеспечить значительную устойчивость каждого учреждения профессионального образования на рынке образовательных услуг* – за счет увеличения его «ассортиментного портфеля», усиления социальной значимости предлагаемых проектов, обеспечения роста статуса образовательного учреждения в региональной системе, повышение его имиджа и привлекательности для потенциальных потребителей услуг;

2) *осуществить системную интеграцию образовательных учреждений всех уровней образования* (среднего профессионального, высшего, дополнительного профессионального), создавая условия профессиональной мобильности обучающихся и преподавателей;

3) реализовать все возможные *механизмы сетевого взаимодействия* на каждом отдельном региональном уровне;

4) максимально *использовать сложившийся федеральный и региональный опыт лучших педагогических практик в качестве ориентира* успешной подготовки квалифицированных кадров. На этой основе разработать и провести циклучебно-консультационных и обучающих семинаров по обсуждению конструктивного формата взаимодействия, организовать постоянное научно-методическое сопровождение данного процесса;

5) *создавать образовательные и отраслевые кластеры в сетевом партнерстве с распределением «зон ответственности»*, разрабатывать и реализовывать кластерные программы подготовки и повышения квалификации кадров, привлекая потенциальные ресурсные возможности образовательно-научно-производственных организаций, профессиональных сообществ и ассоциаций работодателей, межрегиональных ресурсных и координационных центров, представителей частно-государственного партнерства;

6) расширять кластерные возможности международного сотрудничества – «интернационализация» высшего и профессионального образования (как общий вектор развития) с учетом вступления Российской Федерации в World Skills International; участия в мировых чемпионатах по специальностям.

Список литературы

1. *Вербицкий А.А.* Компетентностный подход и теория контекстного обучения. М.: ИЦ ПКПС. 2011. 200 с.
2. *Дирксен Джули*. Искусство обучать: как сделать любое обучение нескучным и эффективным / пер. с англ. Ольги Долговой. 3-е изд. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. 276 с.
3. *Глотов О.А.* Перспективы качественной подготовки выпускников в условиях новых трендов российского образования / О.А. Глотов, Г.Н. Лищина // Новое слово в науке: перспективы развития: материалы VII Междунар. Науч.-практ.конф. (Чебоксары, 15 янв.2016 г.). В 2 т. Т.1. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. № 1 (7). С. 182-186.
4. Компетентностный подход как фактор успеха будущего специалиста на рынке труда / Г.А. Резник, Ю.С. Пономаренко // Альма Матер. 2011. № 8. С.55.
5. *Тебенихина Т.* Концепция развития профобразования: новые модели успеха. 2011. № 1(7).

Reference list

1. *Verbitskiy A.* Competence approach and the theory of contextual learning. M: Engineering Center Manufacturing Design Bureau of Machine Tool. 2011. 200 p.
2. *Julie Dirksen*. The art of teaching: How to make any learning fun and effective / Translation from English by Ol'ga Dolgova. 3rd edition. M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2015. 276 p.
3. *Glotov O.* Perspectives of quality of training of graduates in the context of new trends of Russian education / O. Glotov, G. Lishchina // New word in science: Perspectives of development: Proceedings of VII International scientific-practical conference. (Cheboksary, 15th of January, 2016). In 2 volumes. Vol. 1. Cheboksary: CSC "Interactive plus", 2016. № 1 (7). P. 182-186.
4. Competence approach as success factor of a future specialist in the labor market / G. Reznik, Yu. Ponomarenko // Alma Mater. 2011. № 8. P.55.
5. *Tebenikhina T.* The concept of development of professional education: New models of success. 2011. №1 (7).

УДК 376

Орлова Е.А.,
доктор психологических наук, профессор, доцент кафедры социальной, общей и клинической психологии
Российского государственного социального университета

АКТУАЛЬНЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ТРУДОУСТРОЙСТВЕ ИНВАЛИДОВ

Автор статьи анализирует идеи Л.С. Выготского об обучении инвалидов в системе инклюзивного образования и возможности их применения в педагогической работе на практике. Для этого использован культурно-исторический подход к анализу психики, играющий значительную роль в построении индивидуальных образовательных траекторий для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. В работе рассматриваются теоретические основания профессионального ориентирования и трудоустройства инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, позволяющие сформировать представления о профессии у данной категории лиц. Исследовательскую выборку составили 187 человек, занимающих руководящие посты в федеральных и региональных органах власти. В исследовании представлены следующие регионы: Москва и Московская область, Кострома, Сыктывкар, Уфа, Белгород. Рассмотрены представления руководителей о необходимых условиях труда инвалидов, а также представления работодателей о профессионально важных качествах сотрудников инвалидов, показывающие особенности формирования имиджа инвалидов, коммуникативного, личностного и профессиональных психологических барьеров, возникающих у работодателя при принятии решения о приеме на работу лиц с инвалидностью. Также в работе представлено распределение статистических показателей представленности психологических барьеров у мужчин и женщин, распределение ответов респондентов по регионам, распределение ответов по возрастным группам.

Автор определяет направления коррекции представлений руководителей организаций об условиях профессиональной самореализации инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья при трудоустройстве. Результаты исследования могут быть использованы в процессе решения актуальных проблем занятости, а также с целью оптимизации психологического климата в коллективе по месту работы инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова: психологические барьеры, профориентация инвалидов, инклюзивное образование, трудоустройство

Orlova E.,
Doctor of Psychology, Professor, Associate Professor of Chair of Social, General and Clinical Psychology
of the Russian State Social University

TOPICAL PEDAGOGICAL ISSUES IN THE DISABLED EMPLOYMENT

The article author is analyzed L. Vygotskiy's ideas about training the disabled in the system of inclusive education and the possibilities of their applying in pedagogical work of practice. For this a cultural-historical approach is using to the analysis of the psyche, which plays a significant role in the construction of individual education trajectories for the disabled and people with disabilities in health. The paper examines theoretical bases of professional guidance and the disabled employment and people with disabilities in health that allows generating ideas about a profession in the category of persons. The research sample consisted of 187 people in managerial positions in federal and regional authorities. The research has included the following regions: Moscow and Moscow region, Kostroma, Syktyvkar, Ufa, Belgorod. There are discussed representations of heads about the necessary conditions of the disabled labour, as well as conceptions of employers about professionally important qualities of the disabled employees, showing the features of forming the image of the disabled, communicative, individual and professionally psychological barriers arising from the employer when making decisions about hiring individuals with disabilities. Also, the work presents the statistical indicators classification of the psychological barriers representation for men and women, the classification of answers of respondents by regions, the classification of answers by age groups.

The contributor is determined the directions of correction of the representations of organizations' heads about the conditions for professional self-realization of the disabled and people with disabilities in health in employment opportunity. The results of the research can be used in the process of solving the topical issues of occupation, as well as with the aim of optimizing the psychological climate in the team at the place of work of the disabled and people with disabilities in health.
Keywords: psychological barriers, professional guidance of disabled, inclusive education, employment

Введение

Современный этап развития психологического знания характеризуется разнообразием методологических подход, концептуальных принципов, используемых методик. С одной стороны, это хорошо, так как допускает открытость современного знания, верификацию полученных данных, многомерность трактовок, позволяющих подобрать наиболее адекватную практическому запросу исследовательскую программу. С другой стороны, многообразие теоретических постулатов и аналитических практик с необходимостью предполагает отсутствие единого представления о предмете психологии.

Дифференциация психологического знания, выделение новых направлений и объектов анализа влечет за собой его интеграцию на новом уровне теоретического осмысления. Как отмечает Ю.П. Зинченко, «Внутрипсихологическая рефлексия формирования современного научного психологического поля является интересной и методологически продуктивной». Поэтому идеи, заложенные в фундамент отечественной психологии одним из ее основоположников Л.С. Выготским, остаются чрезвычайно значимыми и современными. Актуальность идей Л.С. Выготского о соотношении обучения и развития определяется необходимостью функционирования системы инклюзивного образования и социализации инвалидов в современных условиях значительных социокультурных трансформаций.

Традиции культурно-исторического подхода к анализу психики и роль социализации в процесс формирования высших психических функций способствуют выработке направлений формирования индивидуальных образовательных траекторий для лиц с ограниченными возможностями. Ведь овладение собственным поведением, как считал Л.С. Выготский, становится главной характеристикой высших психических функций [2]. Ведущая роль обучения субъекта с нарушениями психического развития через приобщение к социуму путем создания условий доступности проявляется в опоре на потенциальные возможности человека. Постулаты Л.С. Выготского о том, что обучение ведет за собой развитие, а через обучение можно управлять развитием сознания, реализуются на новом уровне теоретико-методологического осмысления практических запросов [3].

Одной из целей обучения инвалидов является их последующее трудоустройство. Работа по профессиональному ориентированию учащихся инклюзивных общеобразовательных учреждений должна осуществляться в соответствии с требованиями к деятельности инклюзивной школы, а именно:

а) равенство всех учеников в школьном сообществе; б) равный доступ для всех учащихся процессу обучения в течение дня; в) наличие равных возможностей для установления социальных отношений; г) подготовка преподавателей для облегчения интеграции инвалидов среди сверстников; д) учет потребностей каждого ученика при составлении образовательных программ; е) привлечение семьи к процессу обучения [11].

Со всей важностью встает проблема выбора ими будущей профессии, ориентации в поле существующих вариантов профессиональной самореализации, требований рынка труда, предъявляемым к лицам с ограниченными возможностями. Это предполагает понимание необходимости развития у инвалидов принципов самостоятельного построения процесса усвоения и совершенствования профессиональной деятельности, знаний особенностей построения траектории собственного профессионального и личностного развития, возможных этапов карьерного роста.

Процесс интеграции инвалидов в общество, создание безбарьерной среды и равных возможностей – важная задача современной России. Законодательством РФ определена норма, запрещающая дискриминацию по признаку инвалидности [7].

Целью государственной политики в области реабилитации и социальной адаптации инвалидов является полное вовлечение инвалидов во все сферы жизни, хотя в психологическом плане проблема трудоустройства инвалидов является недостаточно разработанной. По данным Пенсионного фонда РФ на 1 мая 2016 число инвалидов в нашей стране составляет 12 104 809 человек, 30% которых (3,81 млн.) – это лица трудоспособного возраста, тогда как трудоустроены всего 1 585,6 тыс. человек [6].

Как цитировать статью: Орлова Е.А. Актуальные педагогические проблемы при трудоустройстве инвалидов // Вестник Академии права и управления. 2017. № 4(49). с. 156-165

Теоретические основания профессионального ориентирования и трудоустройства инвалидов

Вопросы исследования трудового потенциала, особенностей трудовых отношений, влияние инвалидности личности на ее трудовую деятельность, на отношения в семье и в рабочем коллективе обсуждаются в исследованиях Бикбулатовой А.А. [1], Веракса А.Н., Веракса Н.Е., Генкина Б.М [4], Григорьева А.А., Донцова А.И., Козьякова Р.В. [10], Карпова В.Ю. [9], Петровой Е.А. [5], Фоминой С.Н. [8] и др.

Трудоустройство инвалидов зависит не только от экономических ресурсов организации, но во многом от психологических характеристик работодателя, сотрудников и самих инвалидов, в частности, существующих у них представлений о профессиях, о требованиях рынка трудовых ресурсов, социальной ответственности предпринимательской среды, имиджа людей с ограниченными возможностями и т.д.

В исследованиях В.В. Пчелиновой показано, что картина мира профессий не едина, а складывается в различных системах трудоведческого знания, понимаемого как «совокупность форм накопленных сведений о содержании функционирования человека как субъекта труда, собранных целевым образом» [5]. Автор выделяет 9 систем, каждая из которых отражает разный уровень аккумуляции информации о трудовой занятости населения, включая, например, общегосударственный, правовой уровень, различные научные типологии профессии, популяризацию мира профессий в СМИ, и заканчивая собственным опытом субъекта труда и коллективными представлениями в зависимости от включенности личности в различные социальные группы. Выстраиваемая на основе существующих у субъекта представлений целостной картины мира профессий опосредует его профессиональное становление, формирование профессионального самосознания.

Учет особенностей учащихся с ограниченными возможностями здоровья и с инвалидностью при проведении профконсультирования в рамках инклюзивной общеобразовательной школы предполагает создание и применение специализированной программы. В частности, разработан и успешно апробирован комплекс методик группового профконсультирования, позволяющий включать в консультативный процесс учащихся с сохранным интеллектом при ограниченных возможностях здоровья. В основе данного подхода лежит предположение о возможности осуществления профконсультирования не на основе традиционного психодиагностического тестирования, а с использованием генограммы, социограммы и хронограммы, а также специально разработанных карт для самодиагностики оптантом с целью определения его интеллектуального, эмоционального, личностного, профессионального и карьерного развития, методик построения формулы профессиональных предпочтений, графических диагностических карт структуры факторов в ситуации профессионального выбора.

Работа осуществлялась в 13 этапов. На первом этапе происходило знакомство участников профконсультирования друг с другом и с модератором, объяснялись цели и задачи программы. На втором этапе вводилось понятие ситуации профессионального самоопределения и факторов ее образующих. Третий этап был посвящен совместному обсуждению содержания сложившихся установок относительно выбора профессии. На четвертом этапе через использование методики построения социограммы шло формирование представлений об убеждениях, характерных товарищам, сверстникам по выстраиванию и осуществлению трудовых сценариев и вариаций осуществления проблем профессионального и жизненных предпочтений и их влияния на выборы самого ученика. На пятом этапе на основе самостоятельного заполнения оптантом диагностической карты интеллектуальных и эмоциональных достижений в учении и труде осуществлялось формирование представлений о профессиональных сценариях значимых взрослых. Шестой этап был посвящен выявлению склонностей и способностей ученика-инвалида с последующим обсуждением его трудовой мотивации, составляющим суть седьмого этапа. Восьмой этап связан с обсуждением успешности профессиональной самореализации членов семьи ученика. Далее был проведена оценка информированности о мире профессий и об отдельно избранной учеников специальности (девятый этап). Вся эта работа дала возможность составить десрипторный словарь, позволяющий составлять формулы профессий и занятий, а также описывать собственные индивидуальные предпочтения для последующего сравнения с формулами профессий (десятый этап). На одиннадцатом этапе проводилась беседа о целях и смыслах жизни, о смысле труда, о противоречиях между личными целями как субъективно принятыми и целями трудовой деятельности как объективно-заданными целями. На двенадцатом и тринадцатом этапах обсуждался материал о вещественных и функциональных средствах труда. Итогом реализации описываемой программы стало формирование профессиоведческой компетентности учеников-инвалидов.

Понятие психологического барьера

Многоуровневость содержания целостной системы представлений о мире профессий предполагает влияние существующих в обществе стереотипов относительно лиц с ограниченными возможностями, что выражается в феномене стигматизированности

образа инвалидов, способствующего возникновению психологических барьеров при их трудоустройстве.

Психологический барьер есть «особое психологическое состояние, выражающееся в неадекватной пассивности субъекта и препятствующее выполнению им тех или иных действий». Психологические барьеры способствуют усилению негативных переживаний (тревоги, чувства вины, страха), что, в свою очередь, влечет за собой трудности в общении, отсутствие взаимопонимания участвующих в коммуникации людей. Все это не может не оказывать влияния на эффективность межличностного общения, возникновению конфликтов.

К психологическим барьерам, оказывающим влияние на коммуникацию субъектов относят эффект первого впечатления, предубеждения, сформированной заранее негативной установки на партнера по общению, страха публичного выступления, социального неравенства участников общения и др. (Донцов А.И., 2002). Психологические барьеры общения составляют объект исследований Е.В. Андриенко (Андртенко, 2004), И. Атватера (Атватер, 1988), А.А. Бодалева (Бодалев, 1996), И.А. Зимней (Зимняя, 2000), В.А. Кан-Калика (Кан-Калик, 1987), А.А. Леонтьева (Леонтьев, 1997), А.К. Марковой (Маркова, 1996), Б.Д. Парыгина (Парыгин, 1999), А.В. Петровского (Петровский, 2005) и многих других исследователей.

В основе возникновения психологических барьеров могут быть социальные, политические, религиозные и профессиональные различия, предполагающие особенности интерпретации сходных феноменов и лежащие в основе непонимания, снижения эффективности коммуникации. Все это характерно и при восприятии партнера по общению, имеющего ограничения в здоровье. В ходе взаимодействия работодателя и потенциального сотрудника-инвалида могут также возникать барьеры, связанные с необходимостью дополнительного оснащения и организации его рабочего места, что требует соответствующих знаний и умений не только от самого инвалида, но и от работодателя, вызывая у того дополнительные экономически затраты и личностные усилия.

Определение различий в профессиональных требованиях к людям, выполняющим сходные трудовые функции, являющимися здоровыми или имеющими определенные ограничения по здоровью, а также описание путей снижения значения данных различий есть направления, во-первых, социальной адаптации инвалидов в профессиональной среде и, во-вторых, коррекции социальных представлений об инвалидах. Подобное выравнивание возможностей инвалидов по сравнению с другими гражданами в сфере трудовой деятельности может происходить, с одной стороны, через нахождение для инвалидов определённых гарантий профессиональной занятости, и, с другой стороны, через сближение уровня результативности труда людей с инвалидностью с общепринятыми стандартами. Первый путь предполагает законодательные меры, принятые в общемировой практике предполагающие запрет дискриминации лиц с инвалидностью при зачислении на работу и дальнейшей профессиональной деятельности, а также через определение норм квотирования трудовых мест для лиц с ограниченными способностями здоровья и инвалидностью. При реализации второго пути доминируют меры организационного и технологического поведения, когда меняются руководства, график труда или служебные обязанности под персональные особенности лиц с инвалидностью и с использованием современных технических средств ему организовываются особенные особые условия труда. Происходит взаимный процесс приспособления рабочего места под нужды инвалида с целью организации обстоятельств труда, при каковых лицо с инвалидностью может наиболее результативно осуществлять требуемый объём работы.

Методы организации исследования

В холе исследования, носящего поисковый характер, цель которого заключалась в выявлении особенностей восприятия работодателем личности потенциального сотрудника-инвалида, изучении психологических барьеров, возникающих у работодателя в ситуации приема инвалидов на работу и оказывающих влияние на принятие решения о согласии на трудоустройство сотрудника-инвалида. Было выдвинуто предположение о том, что проявляющиеся психологические барьеры имеют гендерную, возрастную и региональную специфику.

Основные понятия, использованные в исследовании, были: «специальные условия труда», «проблемы на рабочем месте», «степень ограничения способности», «эффективность профессиональной деятельности инвалида», «система профессиональной реабилитации инвалида».

«Специальные условия труда» в рамках использованной нами теоретической интерпретации обозначают: комплекс мер, оборудование, услуги или отдельные мероприятия, которые способствуют возможности трудовой деятельности инвалида, а также повышению эффективности его труда в сравнении с работниками без инвалидности. «Проблемы на рабочем месте» – объективные или субъективные факторы, препятствующие возможности трудовой деятельности инвалида и создающие для него неравные условия в сравнении с работниками без инвалидности, мешающие эффективному выполнению возложенных на него служебных обязанностей.

«Степень ограничения способности» – полная или частичная потеря человеком способности или

потенциала реализовывать основные компоненты повседневной жизни. «Эффективность профессиональной деятельности инвалида» – достижение максимального успеха, с использованием своих лучших личностных и профессиональных качеств. «Система профессиональной реабилитации инвалида» – комплекс мер, направленных на интеграцию людей с ограниченными возможностями здоровья в общественную жизнь.

В результате основные понятия должны стать рабочими (работающими) в данном исследовании. Смысл данных операций – это переход от теоретической разработки программы к эмпирическому исследованию: открывается путь для практического применения в исследовании методов сбора и анализа информации.

Основным методическим средством стал анкетный вариант опроса по составленному нами перечню вопросов, блоки которых были направлены на выявление представлений руководителей о специфике труда инвалидов, в частности, условий их работы, отношения к сотруднику-инвалиду, умения встать на позицию работника с ограничениями по здоровью, пониманию их проблем на трудовом месте, психологических барьеров, сопряженных с профессиональной деятельностью в организации инвалидов. Сконструированная таким образом анкета позволила выявить мнение руководителей о профессиональной деятельности инвалидов на основе рефлексии важных составляющих профессиональной самореализации людей с ограниченными возможностями по здоровью.

Часть вопросов не имела вариантов ответа и предполагала свободную форму выражения своего мнения. Содержание ответов на открытые вопросы анализировалось с помощью контент-анализа. За единицу контекста бралось одно суждение. Были выделены качественные категории, объединяющие семантически близкие высказывания, после чего производился подсчет количества упоминаний качественных категорий в единицах контекста. Далее был осуществлен сравнительный анализ выраженности психологических барьеров у работодателей с учетом факторов пола, возраста и региона, что позволило углубить и расширить понимание проблемы трудоустройства инвалидов, выявить специфику этого конструкта.

Исследовательскую выборку составили 187 человек, занимающих руководящие посты в федеральных и региональных органах государственной власти (Министерство труда и социальной защиты РФ, Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ, Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по г. Москве при Министерстве экономического развития РФ, Министерство культуры Московской области). В исследовании приняли участие респонденты, руководящие в настоящее время или руководившие ранее организациями в различных городах страны (Москва – 57% респондентов, Кострома – 17%, Сыктывкар – 11%, Уфа – 7%, Белгород – 8%), а также их заместители. Из них 112 женщин (60%) и 75 мужчин (40%). Возрастное распределение опрошенных таково: до 35 лет – 21%, от 35 до 45 лет – 39%, от 45 до 60 лет – 31%, старше 60 лет – 9 %. 96 респондентов (55%) руководят государственными организациями, 91 человек (45%) возглавляют негосударственные организации. Уравновешенность выборки по возрасту, полу, региону, форме собственности организации позволяет говорить о достоверности получаемых результатов.

Результаты

Лишь 41% принявших участие в опросе руководителей имеют опыт работы с сотрудниками инвалидами, причем наибольшее число составили руководители в возрастном диапазоне от 35 до 45 лет (67%). 59% респондентов не руководили деятельностью инвалидов. Следовательно, большинство опрошенных описывали мнение, сформировавшееся на основе опосредованной информации, а не основе собственного личного опыта, что свидетельствует о транслируемых в обществе социальных представлениях о трудоустройстве инвалидов. Акцент на молодом поколении руководителей, имеющих в своем подчинении инвалидов, показывает, что начатая лишь в 2011 г. целенаправленная поддержка трудоустройства инвалидов со стороны государства, способна изменить социальные представления о возможностях формирования мира профессий, доступных для лиц с ограниченными возможностями. Причем, большему изменению подвержены новые поколения руководителей, сформированные в условиях открытости информации о существующих возможностях для инвалидов и об отношении к ним в других странах.

Далее нами были изучены представления респондентов об условиях труда, наиболее важных для инвалидов, независимо от типа заболевания (табл. 1). Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа в соответствии с собственным пониманием требований к рабочему месту работника с ограниченными возможностями здоровья.

Результаты показывают, что наиболее важными, по мнению работодателей, является необходимость установления специального оборудования и гибкий график работы. Вероятно, дополнительные затраты на обустройство рабочего места и изменение норм трудовой дисциплины для инвалида, предполагающие много времени, сил и внимания со стороны начальства, являются немаловажным фактором при решении руководителя организации о приеме инва-

Таблица 1.

Представления руководителей о необходимых условиях труда для инвалидов

Необходимые условия труда для инвалидов	% респондентов
Гибкий график работы	100
Специальное оборудование	100
Помощь в транспортировке	58
Дополнительные перерывы	50
Короткий рабочий день	25
Персональный помощник	8
Дополнительный больничный	5

лида к себе на работу. При этом подавляющее большинство респондентов (91%) сказали, что наличие инвалидности выступает значимым параметром при трудоустройстве, хотя возможен прием на работу людей с нарушением опорно-двигательного аппарата и слуха. 17% руководителей указали, что вообще откажутся принимать на работу инвалида вне зависимости от типа нарушения.

По мнению 75% респондентов, больше всего инвалиды боятся предвзятого отношения к себе. 50% считают, что основная проблема заключается в отсутствии специальных условий труда и неуверенности инвалидов к себе. Для 41% опрошенных основная трудность профессиональной самореализации состоит в страхе несоответствия требованиям должности из-за низкого уровня профессиональной подготовки. С точки зрения 16% принявших участие в исследовании основная трудность связана с поддержанием равных межличностных отношений с коллегами.

Эмоционально-оценочный компонент представлений о сотруднике-инвалиде был оценен на основе ответов руководителей относительно чувств, которые они испытывают во взаимодействии с инвалидами. Выявлено, что 83% участников опроса отметили, что испытывают желание помочь инвалиду. Для 9% работодателей преобладающим чувством является чувство жалости, в то время как(8% опрошенных испытывают негативные чувства и поэтому не желают иметь с дело с инвалидами. Отношение к инвалидам со стороны руководителей организаций влечет за собой решение о приеме их на работу. Поэтому важно было выяснить причины возможного отказа в приеме на работу. Результаты свидетельствуют о том, что 96 работодателей (51%) указали на отсутствие профессионального уровня у инвалида в качестве главного повода для отказа в предоставлении рабочего места, 23 респондента (12%) отметили отсутствие практических знаний и умений, 17 респондентов (9%) считают основной причиной отказа ограничения способности к трудовой деятельности, а для 10 человек (6%) непривлекательность инвалида выступает. Обнаружено, что почти четверть респондентов (22%) не могут сформулировать причину отказа в приеме инвалида к себе в организацию. Вероятно, это связано с желанием отказаться от психотравмирующей ситуации ежедневного общения с «особым» сотрудником, либо проявлением стереотипа восприятия инвалидов как не равных себе, не способных эффективно реализовывать себя в профессиональном окружении. Подобный стереотип долгое время существовал в общественном сознании в силу недостаточного внимания к проблемам инвалидов, обсуждения этой темы в СМИ, создания безбарьерной среды и равных условий.

Далее нами были изучено то, какие недостатки видят руководители в работе инвалидов. Наибольшее число респондентов (73%) полагают, что инвалиды требуют к себе повышенного внимания и заботы, 63 % считают, что принимать инвалида в свою организацию экономически не выгодно, а 25% работодателей думают, что инвалид не может выполнять большой объем работы при медленном темпе (8% респондентов).

Подобная содержательная наполненность представлений о проблемах и недостатках деятельности инвалидов в трудовом коллективе свидетельствует, на наш взгляд, об имидже инвалидов, который сформировался среди трудоспособного населения, что подтверждает значимость социальной адаптации инвалидов в профессиональном сообществе, необходимость расширения их знаний, умений и навыков, создания и поддержания трудовой мотивации, усиления профориентационной деятельности.

Расширение когнитивного компонента имиджа сотрудника-инвалида стало возможным на основе составления перечня качеств личности инвалида, которые, по мнению работодателя, наиболее эффективны в их трудовой деятельности (табл. 2). Вопрос имел открытую форму, нацеленную на свободные ассоциации респондентов. Полученные ответы были обработаны с помощью процедуры контент-анализа. За количественную единицу бралось одно высказывание респондента. В качестве качественной единицы выступили качества инвалида, плодотворно влияющие на его работу. В итоге были выделены следующие тематические категории, описывающие перечень ожи-

Таблица 2.

Представления работодателей о профессионально важных качествах сотрудников-инвалидов

Профессионально важные качества сотрудника-инвалида	Частота встречаемости (в %)
Уровень профессиональной подготовки	67
Способность работать в коллективе	58
Уровень практических навыков	50
Уровень интеллекта	50
Готовность к обучению	50
Умение работать с компьютером	33
Доброта	25
Чувство юмора	16
Эрудированность	16
Нацеленность на карьерный рост	8

даемых профессиональных качеств, способствующих продуктивному исполнению сотрудником-инвалидом своих профессиональных обязанностей.

Выявлено, что наиболее значимыми для руководителя являются уровень профессиональной подготовки и способность к командной работе. Обнаружено, что эти же характеристики, на взгляд опрошенных, являются основными трудностями, с которыми сталкивается инвалид на работе. Иными словами, подобное представление об инвалидах приводит к отказу им в приеме на работу, так как у инвалидов отсутствуют профессионально важные для руководителя качества, составляющие суть основных профессиональных страхов лиц с ограниченными возможностями. Данный результат также подтверждает необходимость разносторонней профессиональной подготовки инвалидов.

Выдвинутое предположение и неодинаковом характере представлений работодателя о сотрудниках-инвалидах было проверено на основе сравнительного анализа выраженности психологических барьеров при приеме на работу инвалидов в зависимости от пола, возраста и места работы руководителя организации. Для этого было проведено сравнение ответов респондентов при делении выборки на группы с использованием непараметрического статистического критерия Манна-Уитни для независимых выборок. Мы предполагали, что специфика проявления психологических барьеров выражается в неравномерном характере влияния трех видов барьеров, а именно: коммуникативного, личностного и профессионального. Под коммуникативным барьером понималась трудность в установлении и поддержании межличностного общения руководителя с потенциальным сотрудником. Личностный барьер раскрывался через оценку и отношение к внешности инвалида. Профессиональный барьер выражался в наличии низкой оценке профессионально важных качеств сотрудника-инвалида.

В таблице 3 отражено распределение средних значений проявления трех видов психологических барьеров по критерию пола. Для уравновешивания групп сравнения были взяты результаты равного числа женщин и мужчин-руководителей (по 75 человек).

Статистическая значимость различий с использованием U-критерия Манна – Уитни подтверждена лишь для выраженности коммуникативного барьера (U=0,006 при p. ≤0,05). То есть, женщины и мужчины-руководители по-разному оценивают успешность коммуникации с инвалидом. Мужчины придают большее значение общению и его оценке (3,2400), нежели женщины-работодатели (2,2667). Различия в проявлениях личностного и профессионального барьеров статистически незначимы. Иными словами, трудности при приеме на работу инвалидов, связанные с оценкой их внешности и профессиональных качеств, не зависят от пола руководителя организации, где инвалиду предстоит работать.

Результаты сравнительного анализа распределения наличия психологических барьеров в зависимости от региональной представленности респондентов отражен в таблице 4.

Распределение ответов, проверенное с помощью U-критерия Манна-Уитни показало статистическую незначимость. Место жительства и работы руководителя не оказывает существенного влияния на восприятие инвалидов и принятие решения об их приеме на работу. Социально-перцептивный ряд работодателя имеет стереотипизированный характер и един для всей страны.

Анализ влияния возраста на выраженность психологических барьеров у работодателя был осуществлен на 4-х равных выборках по 18 респондентов. Средние значения отражены в таблице 5.

Проверка статистической значимости различий в ответах по группам с помощью U-критерия Манна-Уитни показала, что показатели психологических барьеров значимо отличаются лишь в выбор-

Таблица 3.

Распределение статистических показателей представленности психологических барьеров у испытуемых мужчин и женщин

Пол		Психологический барьер		
		Коммуникативный	Личностный	Профессиональный
Женщины	Среднее	2,2667	2,4800	2,6000
	Стандартное отклонение	1,10690	1,29823	1,35567
Мужчины	Среднее	3,2400	2,6667	2,7733
	Стандартное отклонение	1,21744	1,39820	1,26889
Всего	Среднее N	2,7533	2,5733	2,6867
	Стандартное отклонение	1,25819	1,34786	1,31147

Таблица 4.

Статистические показатели распределения ответов респондентов по регионам

Город		Личностный	Коммуникативный	Профессиональный
Москва	Среднее	2,8571	2,4286	3,0714
	N	14	14	14
	Стандартное отклонение	1,35062	1,34246	1,54244
Кострома	Среднее	2,1429	3,2857	3,0000
	N	14	14	14
	Стандартное отклонение	1,09945	1,26665	1,10940
Сыктывкар	Среднее	2,1429	3,2857	3,6429
	N	14	14	14
	Стандартное отклонение	1,29241	1,06904	1,44686
Уфа	Среднее	3,3571	2,8571	3,2143
	N	14	14	14
	Стандартное отклонение	1,39268	1,29241	1,31140
Белгород	Среднее	1,7143	2,5000	3,2143
	N	14	14	14
	Стандартное отклонение	,82542	1,50640	1,05090
Всего	Среднее	2,4429	2,8714	3,2286
	N	70	70	70
	Стандартное отклонение	1,31475	1,31790	1,28730

Таблица 5.

Распределение средних значений по возрастным группам

Возраст		Личностный	Профессиональный	Коммуникативный
до 35 лет	Среднее	2,9444	2,8333	2,6667
	N	18	18	18
	Стандартное отклонение	1,47418	1,20049	1,41421
от 35 до 45 лет	Среднее	2,4444	3,2222	2,6667
	N	18	18	18
	Стандартное отклонение	1,42343	1,30859	1,23669
от 45 до 60 лет	Среднее	1,9444	3,2778	2,3889
	N	18	18	18
	Стандартное отклонение	1,25895	1,48742	,77754

старше 60 лет	Среднее	2,7222	2,7222	2,5000
	N	18	18	18
	Стандартное отклонение	1,27443	1,48742	1,33945
Всего	Среднее	2,5139	3,0139	2,5556
	N	72	72	72
	Стандартное отклонение	1,38394	1,36859	1,19728

ке по личностному барьеру для респондентов двух возрастных групп: до 35 лет (2,9444) и от 45 до 60 лет (1,9444) (U=0,04 при р.≤0,05). У молодых работодателей преобладает личностный барьер по сравнению с более старшей возрастной категорией. То есть молодые руководители придают внимание внешним параметрам своих сотрудников, а не только их профессиональным качествам. Наличие коммуникативных и профессиональных барьеров не отличается по выборке в целом и имеет сходный характер.

Таким образом, содержательный и эмоционально-оценочные компоненты образа инвалида у работодателя при его трудоустройстве носят характер стереотипа, влияющего на принятие решения о приеме на работу и не зависит от пола, возраста и места работы руководителя организации. Причем, проявление стереотипности восприятия работника-инвалида обусловлено действием возникающих в непосредственном межличностном общении психологических барьеров, затрудняющих взаимопонимание потенциального сотрудника и работодателя. А именно: барьер общения, связанный с отсутствием необходимых навыков коммуникации у обоих сторон в ситуации переговоров по поводу трудоустройства, личностный барьер, приводящий к негативной оценке признаков внешности, отличающих инвалида от здорового человека, профессиональный барьер, приводящий к снижению оценки профессионально важных качеств, необходимых для трудовой деятельности лиц с ограничениями по здоровью.

Возможные ограничения при проведении исследования

Информация о психологических барьерах, возникающих у работодателя при трудоустройстве инвалидов, полученная в результате опроса, может содержать влияние феноменов социальной желательности, сокрытия истинных намерений и чувств. На результативность получаемой опросным методом исследования воздействуют факторы, связывающие, с одного края с лиц самого респондента (степень образования, нравственности, свойства памяти, защитные механизмы психики, отношение к обследуемому вопросу и к организации или человеку, проводящему опрос). С иной стороны – индикаторы, связанные с активностью в результате исследования (составление опросного листа). На результаты исследования оказывает отрицательное влияние присутствие при исследовании чужих лиц, неудачно время и ситуация и место опроса, плохая организация самой процедуры опроса. Форма закрытых вопросов предполагает недостаточный выбор респондентом варианта ответа, ограниченного предложенным меню, что также может негативно сказаться на объективности получаемой информации. В предложенной анкете, часть вопросов содержала специальную информацию, с которой некоторые из опрошенных респондентов могли быть не знакомы или могли интерпретировать со смыслом отличным от вкладываемого при разработке анкеты исследователем.

Все эти моменты учитывались нами, как при подготовке, организации и проведении самого исследования, так и при анализе полученной информации.

Данное исследование носит поисковый характер и должно быть продолжено за счет расширения выборки и методического оснащения.

Заключение

Решение проблемы обучения и воспитания людей с ограничениями по здоровью базируется на теоретико-методологическом подходе, разработанном Л.С. Выготском практически сто лет назад, и ничуть не потерявшем своей актуальности в настоящее время с выходом его основных теоретических постулатов на новый объект изучения. Требования инклюзивного обучения, создания равных возможностей образования и профессиональной самореализации для всех людей, независимо от состояния их здоровья, предполагают понимание механизмов социализации людей с ограниченными возможностями, их профориентации и профконсультирования, также как и закономерностей восприятия этих людей в контексте их трудоустройства социальным окружением, в частности, работодателями, от которых в значительной степени зависит успешность реализации трудовой мотивации инвалидов.

Предпринятая попытка проанализировать характеристики трудоустройства инвалидов, психологические барьеры, возникающие при приеме на работу со стороны руководителей организаций, способствуют пониманию закономерностей развития профессиональных навыков и умений у лиц с ограничениями по

здоровью, адекватных запросам рынка труда и представлениям работодателей. Создание образовательного пространства, с одной стороны учитывающего особенности обучения инвалида, а с другой стороны, помогающего приблизить требования работодателя к возможностям и запросам конкретного человека с особым физическим развитием, поможет четче определить горизонты и содержание «зоны его ближайшего профессионального развития» в ситуации взаимодействия педагога, работодателя и учащегося-инвалида.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы в процессе психологического сопровождения трудоустройства инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, при решении актуальных проблем занятости. Возникающие психологические барьеры у работодателя могут быть учтены в практической деятельности служб по работе с персоналом в организации, служб занятости, кадровых агентств, деятельности социальных работников и социальных служб помощи населению. Возможно, использовать полученные данные с целью улучшения психологического климата в коллективе, где работает человек с ограниченными возможностями.

Список литературы

1. *Бикбулатова А.А., Петрова Е.А., Козьяков Р.В.* Трудоустройство инвалидов: мировой опыт и современное состояние // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2016. Т. 15. № 4 (137). С. 6-13.
2. *Выготский Л.С.* Исторический смысл психологического кризиса. Собр. соч.: В 5 т. М.: Мысль. 1982. Т. 1. С. 228-291.
3. *Выготский Л.С.* Психология развития человека. М.: Смысл, 2005.
4. *Генкин Б.М.* Экономика и социология труда. М.: Норма, 2006.
5. *Петрова Е.А., Пчелинова В.В., Козьяков Р.В.* Специфика профессионального консультирования учащихся в инклюзивной общеобразовательной среде // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2016. Т. 15. № 4 (137). С. 22-33.
6. Сайт Пенсионного фонда РФ: http://www.pfrf.ru
7. Федеральный закон от 01.12.2014 № 419-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» // «Собрание законодательства РФ», 08.12.2014. № 49. Часть VI. Ст. 6928.
8. *Koz'yakov R., Fomina S., Rybakova A., Sizikova V., Petrova E.* Educating social-profile specialists for working with a family of a child with health limitations: Competence approach // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2015. Vol. 6. № 1. P. 1852-1861.
9. *Kudinova V., Karpov V., Kudinov A., Koz'yakov R.* Physical culture sector personnel performance efficiency by regions of the Russian Federation // Theory and Practice of Physical Culture. 2016. № 11. P. 5.
10. *Petrova E., Zavarzina O., Kutyanova I., Koz'yakov R.* Social and personal factors of stable remission for people with drug addictions // Psychology in Russia: State of the Art. Vol. 8. № 4. P. 126-138.
11. *Petrova E., Potashova I., Koz'yakov R.* Modern technologies of working with families of children with disabilities // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2016. № 233. P. 231-235.

Reference list

1. *Bikbulatova A., Petrova E., Koz'yakov R.* The disabled employment: World experience and current status // Scientific notes of the Russian State Social University. 2016. Vol. 15. № 4 (137). P. 6-13.
2. *Vygotskiy L.* The historical meaning of psychological crisis. Collected works: In 5 volumes. M.: Mysl'. 1982. Vol. 1. P. 228-291.
3. *Vygotskiy L.* Psychology of human development. M: Smysl, 2005.
4. *Genkin B.* Economics and sociology of labor. M.: Norma, 2006.
5. *Petrova E., Pchelinova V., Koz'yakov R.* The specificity of professional counseling of pupils in the inclusive education environment // Scientific notes of the Russian State Social University. 2016. Vol. 15. № 4 (137). P. 22-33.
6. The website of the Pension Fund of the Russian Federation: http://www.pfrf.ru
7. Federal Law dated 01.12.2014 № 419-FL (edited from 29.12.2015) "On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation on social protection of the disabled in connection with the ratification of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities" // "Collection of legislation of the Russian Federation", 08.12.2014. № 49. Part VI. Art. 6928.
8. *Koz'yakov R., Fomina S., Rybakova A., Sizikova V., Petrova E.* Educating social-profile specialists for working with a family of a child with health limitations: Competence approach // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2015. Vol. 6. № 1. P. 1852-1861.
9. *Kudinova V., Karpov V., Kudinov A., Koz'yakov R.* Physical culture sector personnel performance efficiency by regions of the Russian Federation // Theory and Practice of Physical Culture. 2016. № 11. P. 5.
10. *Petrova E., Zavarzina O., Kutyanova I., Koz'yakov R.* Social and personal factors of stable remission for people with drug addictions // Psychology in Russia: State of the Art. Vol. 8. № 4. P. 126-138.
11. *Petrova E., Potashova I., Koz'yakov R.* Modern technologies of working with families of children with disabilities // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2016. № 233. P. 231-235.

УДК 81-13

Галстян С.С.,
кандидат филологических наук, доцент кафедры «Общественные науки и межкультурной коммуникации»
Российский университет транспорта

О МЕТОДАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ РЕЧЕВЫХ НАВЫКОВ

В статье рассматриваются методы совершенствования иноязычных речевых навыков. В настоящее время в процессе организации обучения иностранным языкам широко используются коммуникативные методики как объективная необходимость. Для того, чтобы готовить студента к участию в процессе иноязычного общения, необходимо создать соответствующую атмосферу и условия общения. Автор статьи считает, для совершенствования речевых навыков или навыков говорения особое внимание следует обратить на содержательность и информативность текстов, с точки зрения их интересности, способствующих развитию разговорных навыков, поскольку текст – это творчески и логически выстроенный лингвистический продукт определенной языковой личности, созданный для информирования или оказания влияния и воспитания других людей. Такие тексты способствуют созданию атмосферы живого общения между студентами, становятся основой для бурной дискуссии, а также успешной организации учебных процессов, предназначенных для просвещения и обучения и совершенствования речевых навыков.
Ключевые слова: методы, коммуникация, речевые навыки

Galstyan S.,
PhD in Philology, Associate Professor of Chair "Social Sciences and Intercultural Communication"
of the Russian University of Transport

ABOUT METHODS OF IMPROVING FOREIGN LANGUAGE SKILLS

The article discusses methods to improve foreign language skills. Now in the course of the organization of training in foreign language communication techniques as objective need is widely used. To train the student for participation in the process of foreign language communication, it is necessary to create the corresponding atmosphere and conditions of communication. The article author believes to improve language skills or speaking skills, special attention should be paid for pithiness and the information content of texts from the point of view of their interestingness, contributing to the development of conversational skills, since the text is creatively and logically structured linguistic product of a specific linguistic identity, designed to inform or influencing and the education of other persons. Such texts contribute to create the atmosphere of live communication between students, become the basis for heated debate as well as successful organization of the education process designed for education and training and improving language skills.
Keywords: methods, communication, language skills

Для организации процесса обучения иностранным языкам как объективная необходимость в настоящее время широко используются коммуникативные методики. Как известно, все, чему обучается человек, т.е. полученные знания и опыт, он старается использовать их в практических целях в своей предстоящей жизни. Следовательно, для того, чтобы готовить студента к иноязычному межличностному общению, навыками и мастерством представления своих идей и мыслей более широкой аудитории, знакомить его с правилами культуры произнесения публичных речей, необходимо в аудиториях создать естественную атмосферу иноязычного общения. Для совершенствования речевых навыков или навыков говорения особое внимание следует обратить на подбор текстов, провоцирующих студентов на активную дискуссию, в процессе которой они создают свои собственные тексты, продукты своей речемыслительной деятельности. Текст – это логически выстроенный лингвистический продукт определенной языковой

Как цитировать статью: Галстян С.С. О методах совершенствования иноязычных речевых навыков // Вестник Академии права и управления. 2017. № 4(49). с. 166-170

личности, созданный для передачи сообщения или информации другому человеку. Информативные и содержательные тексты, необходимые для организации учебных процессов, предназначенные для обучения, должны отвечать требованиям психологического, психолингвистического, лингвистического и методического порядка и способствовать развитию не только устной, но и письменной речи.

Хотя речь мы воспринимаем как божественный дар человеку, студенты должны знать, что этот дар не такой простой, как может показаться на первый взгляд. Все зависит от того, кто и как им пользуется. С одной стороны, речь может быть проводником успеха в жизни человека, может создать ему славу и почет в обществе, а, с другой, легкомысленный подход к такому дару может сильно нанести урон его имиджу и будущему карьерному росту.

Речь или язык является важным и самым демократичным средством взаимодействия людей друг другом. Люди разного уровня образованности, обладающие неким общим кодом, могут беседовать, обмениваться информацией, высказывать мнение, спорить, понимать то, что говорит другой человек, и не обязательно принимать то, что говорит этот другой человек. Языковой код является самым демократичным достоянием человеческого рода, так как доступен каждому члену общества без учета занимаемого им социального положения в обществе. А.А. Леонтьева считает, что «язык есть система ориентиров, необходимая для деятельности в этом вещном и социальном, одним словом – предметном мире. Используем ли мы эту систему для собственной ориентировки или обеспечиваем с ее помощью ориентировку других людей – вопрос не столь принципиальный. Ведь общение, коммуникация – это в первую очередь не что иное, как способ внесения той или иной коррекции в образ мира собеседника (ситуативный, фрагментарный и в то же время непосредственный, т.е. образ «большого» мира, или глобальный, но выключенный из реальной деятельности и реального переживания этого мира, т.е. образ «малого» мира, мира абстракций)». [2, 272]

Усвоение нового языка и культуры коммуникации создает благодатную почву для перехода на новый образ мира, необходимый для взаимопонимания и сотрудничества с носителями этого другого языка и другой культуры и возможности адекватного общения. Знание языковых кодов других общин, т.е. иностранных языков, делает круг общения людей богаче, шире, раздвигает границы стран и способствует сближению людей, принадлежащих разным этническим и религиозным культурам.

Возросший интерес в мире к изучению иностранных языков заставляет специалистов находиться в постоянном поиске новых эффективных форм и методов организации процесса их преподавания. Особой популярностью в образовательном процессе на сегодня пользуются применение не только коммуникативных и интерактивных методов, но и всевозможных мультимедийных средств.

Основой организации коммуникативной и интерактивных методик обучения иностранным языкам служит модель человеческого общения в естественных условиях. Организация учебного процесса по модели естественного общения означает – смоделировать основные, сущностные параметры общения, такие как личностные психофизические особенности участников процесса коммуникативной деятельности, взаимоотношения и взаимодействие вовлеченных в диалог сторон, ситуативность коммуникации, сущностная и тематическая основа процесса общения, использование лексических средств, усвоение которых обеспечило бы успех взаимного понимания и вывела бы культуру людского общения на более высокий уровень.

В настоящее время в процессе организации обучения иностранным языкам широко используются коммуникативные методики как объективная необходимость. Как известно, все, чему обучается человек, он старается использовать полученные знания в своей грядущей жизни, построении карьеры. Исходя из таких побуждений, от преподавателя требуется делать учебный процесс иноязычного обучения более насыщенным, познавательным, динамичным, интересным и информативным. Для того, чтобы погрузить студента в процесс иноязычного общения, нужно создать естественную атмосферу иноязычного общения. В современном мире имеются все необходимые возможности для создания таких условий – многоканальное телевидение, Интернет, Skype, фильмы, аудио и видеозаписи, и т.п.

Опыт работы со студентами с базовыми знаниями языка показывает, что для развития и дальнейшего совершенствования речевых навыков или навыков говорения особое внимание следует обратить на разговорные тексты. Тексты, предназначенные для обучения, должны быть тщательно подобраны и наполнены интересным содержанием, информативны, способствующие поддержанию и развитию разговора между собеседниками, вовлеченными в коммуникативный процесс. Внимание студентов в процессе говорения, сопровождаемое продуцированием текста, интенцией говорящего, смысловым наполнением и целью общения, следует сосредоточить на том, что в общении с другим человеком они выполняют одновременно разные задачи. С одной стороны, говорение сопровождается созданием словесного ряда, сочинением логически правильно выстроенного текста, с другой – умение донести до собеседника своей точки зрения и оказание нужного воздействия на его

поведение. Результат воздействия может быть успешной или неудачной, все зависит от умения реализации интенции говорящего. Эти умения воспитываются и развиваются в процессе обучения.

В процессе обучения необходимо отметить важность отбора качественных и наполненных смысловым содержанием обучающих текстов. В этих текстах должны отражаться реалистичность окружающей действительности, связи и отношения людей и предметов, явлений объективной действительности. Они также должны способствовать развитию самостоятельного мышления у студентов, развивать способность аргументировано высказать мнение, выработать навыки правильной оценки предметных связей внешнего мира, а также учить быть эмоционально окрашенными через проявление личностных качеств.

Студенты, изучающие языки, должны владеть культурой диалога, знать о том, что речь является не только инструментом передачи информации, сообщения новостей и т.д., но и о том, что она выполняет также задачу речевого воздействия на собеседника. Вовлеченность в беседу имеет целью побудить слушающего к сопереживанию, соучастию и спровоцировать его действия в нужном направлении. Культура общения требует от участников разговорного процесса учитывать личностные особенности, духовные потребности и желания друг друга, воспитывает уважительное отношение к собеседнику и ответственность за произнесенное слово. Отсюда следует, что обучение культуре диалога должно занимать особое место в образовательном процессе. Поэтому текстовый материал должен представлять интерес для изучающего иностранный язык, соответствовать уровню его интеллектуального развития, что, несомненно, вызовет активность действий обучающегося на уроках и создает базу для оживленных и полезных дискуссий.

Правильно и грамотно отобранные тексты способствуют активизации мыслительной деятельности студентов, анализу полученной информации, побуждают к нахождению за их внешними значениями внутреннего индивидуального смысла.

Как показывают контрольные проверки знаний студентов, смысловое восприятие текста для них является одним из основных проблем. Она заключается в том, что изучающие иностранные языки не всегда должным образом вникают в смысловую наполненность текста и понимают его цель и основной мотив. Следовательно, понять уровень значений в тексте недостаточно, нужно воспринять его как нечто целое, понять его общий замысел. Раскрытие и развитие такой способности у студентов является одним из главных условий успешной работы на этапе совершенствования навыков говорения.

Информативность текста является одним из условий эффективности его смыслового восприятия, что связано с фактором «интересности», мотивированности сообщения. Чем тема текста интереснее, чем она более значима для учащихся, тем больше она содержит интерпретационных возможностей, и тем больший отклик находит у студентов для оживленной дискуссии. Тексты, неинтересные по содержанию и по характеру изложения, не вызывают активной эмоциональной реакции у обучающихся и не стимулируют их высказывать свое мнение. Стимуляция речевой активности есть главная задача разговорных текстов. Тексты, лишенные внутреннего смысла, где не отражена мотивирующая структура говорения, не могут стимулировать активную мыслительную деятельность в процессе обучения.

Коммуникативный подход в образовательном процессе предполагает обучение выражать собственное отношение к предмету обсуждения, высказывать мнение, отстаивать собственную точку зрения. С этой целью, предлагаемые тексты должны быть не только информативны, но и способствующие развитию самостоятельного мышления у учащихся. Неотъемлемой частью в образовании составляет гуманитарное просвещение студентов.

Артур Шопенгауер считает, что «огромная масса познаний, если они не переработаны собственным мышлением, имеют гораздо менее ценности, чем значительно меньшее количество сведений, но многосторонне продуманных. Ибо только посредством всестороннего комбинирования того, что знаешь, посредством сравнения между собою всех истин и каждой порознь усваиваешь себе вполне собственное знание и получаешь его во всем его могуществе. Продумать можно только то, что знаешь, потому–то нужно чему-нибудь учиться, но знаешь также только то, что продумал.

Но к чтению и учению можно себя добровольно принудить, к мышлению же собственно – нет. Оно, как пламя воздухом, должно раздуваться и поддерживаться каким-либо интересом к предмету, каковой интерес может быть или чисто объективный, или просто субъективный». [7, 58]

Различие между действием на ум самостоятельного мышления и чтения невероятно велико, но чтение текстов особенно способствуют включению мыслительных процессов. По мнению уже упомянутого А. Шопенгауера «чтение навязывает уму такие мысли, которые ему по настроению и направлению данной минуты так же чужды и не сродни, как печать сургучу, на котором она оставляет свой отпечаток. При этом ум испытывает полное принуждение извне думать о том или о другом, к чему он как раз не имеет склонности, ни побуждения. Напротив того, при самомышлении ум следует своему собственному побуждению,

которое в данную минуту определяется или внешнею обстановкою, или каким-либо воспоминанием. Видимая обстановка не внушает ему какой-либо одной определенной мысли, как чтение, она дает ему только материал и повод для мышления согласно его натуре и минутному настроению…

Ученые – это те, которые начитались книг; но мыслители, гении, просветители мира и двигатели человечества – это те, которые читали непосредственно в книге вселенной». [7,58]

При работе над текстом необходимо также учитывать ценностно-ориентированную деятельность. Для этого в процессе обучения следует опираться не только на мыслительные процессы, но и на эмоциональное восприятие студента. Воспринимаемое имеет личностный смысл, когда оно отвечает интересам, склонностям личности. Поэтому, предлагая материал текста, следует учитывать уровень развития личности, ее возрастные особенности, интересы, мировоззрение в аспекте всей целостной деятельности. Последнее особенно важно, так как мотивы формируются в действительной деятельности человека.

Основу коммуникации составляет диалогический характер отношений.

Логически выстроенный словесный ряд придает человеческой речи осмысленность, делает эту речь понятной для другого человека, заставляет включиться в мыслительный процесс при обмене мыслями, идеями. Умение произносить логически выстроенную речь, спорить, выдвигать аргументы, высказывать точку зрения на разные проблемы и отличает человека от других биологических существ. Человеческую коммуникацию, следовательно, можно охарактеризовать как логически выстроенный ряд коммуникативных действий между субъектами общения, направленных на со-гласие, со-словие, со-весть, со-мыслие.

Такое понимание и представление коммуникации в образовательном процессе делают обучение устному говорению более эффективной. Студенты, которые хорошо усвоили основные принципы эффективной коммуникации и научились должным образом поделиться с имеющейся у них информацией, чувствуют себя комфортно, привлекают к себе внимание окружающих и заявляют о себе как о личности.

В настоящее время в учебном процессе особое внимание уделяется основным проблемам прикладной риторики: риторической эффективности, подготовке речи, доклада, презентации, структурной организации, стилистическим и фонетическим особенностям публичного монолога, невербальному поведению оратора. В успехе риторической эффективности особую роль, прежде всего, играют образование и знание всех тонкостей профессии.

Так, например, Н.А. Фомина, анализируя особенности речевой деятельности индивида, рекомендует определять свойства личности в трехмерном пространстве:

а) уровневая структура языка (фонетика, грамматика, лексика);

б) типы речевой деятельности (говорение, слушание, письмо, чтение)

в) степени владения языком.

Последняя позиция представлена 5 уровнями:

правильность (знание большого запаса лексики и основных строевых закономерностей языка);

интериоризация (умение реализовывать и воспринимать высказывание в соответствии с внутренним планом речевого поступка);

насыщенность языковыми средствами;

адекватный выбор языковых средств;

адекватный синтез (соответствие порожденного текста содержательным и коммуникативным задачам). [6,51]

Со своими первыми докладами на иностранных языках, с огромным волнением и напряжением студенты выступают на ежегодных студенческих научно-практических конференциях. Как будущие представители различных компаний и их руководителей сегодняшние студенты учатся использовать презентации как возможность распространить большие объемы информации качественно и эффективно. Предметом презентации могут быть не только достижения в области науки и культуры, описание технических процессов на производстве, достижения, тенденции и планы развития компаний, товары и услуги, описание проведенных мероприятий, но и доведение новых идей и разработок до заинтересованной аудитории. Основы такого рода презентаций закладываются в процессе учебных занятий и отрабатываются ролевыми играми. Задача преподавателя в этом процессе заключается в том, чтобы довести до студентов понимание о том, что презентация и всякие публичные выступления – это мастерство и талант, которому можно научиться упорным трудом.

Вывод

В завершении можно сказать, что опыт работы со студентами и многолетние наблюдения показывают, что воспитание талантливых, думающих и здравомыслящих людей, способных трудиться во благо всеобщего прогресса составляет неотъемлемая часть образовательного процесса. Коммуникативный подход в образовательном процессе предполагает обучение выражать собственное отношение к предмету обсуждения, высказывать мнение, отстаивать собственную точку зрения. С этой целью, предлагаемые тексты для чтения и обсуждения должны быть не только информативны, но и способствующие развитию самостоятельного мышления у учащихся. Неотъемлемой

частью в образовании должна составлять гуманитарное просвещение студентов. Но, приобщая каждого студента к языковому богатству своей или чужой страны, считать, что любой может выйти к публике и без всякой подготовки расскажет о чем либо серьезном и важном, и завоюет внимание и симпатию аудитории является глубоким заблуждением. Форма представления самого себя, презентации и всякие публичные выступления – это мастерство и талант, которому можно научиться упорным трудом. А главная роль в этом процессе отводится учителю, так как накопленный опыт общественной и научной мысли может передавать другому поколению уже подготовленный профессионал. Успех этой нелегкой задачи зависит от степени подготовленности педагога в области преподаваемой дисциплины, любви к ученикам и своему предмету.

Список литературы

1. *Галстян С.С.* Роль языковой личности в телевизионной речевой культуре: дис.... кандидата филол. наук. М., 2008. 151 с.
2. *Леонтьев А.А.* Основы психолингвистики. 3-е изд. М.: Смысл; 2003. 287 с.
3. *Пассов Е.И.* Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. 2-е издание. М.: Просвещение, 1991. 223 с.
4. *Резепова Н.В.* Принципы выстраивания дискурсивных отношений в радиодискурсе. В сборнике: Инновационность и мультикомпетентность в преподавании и изучении иностранных языков. Отв. редактор Н.М. Мекеко. Москва, 2015. С. 353-358.
5. *Розеншток-Хюсси О.* Речь и действительность. Пер. А. Хараша, научная редакция и послесловие В. Махлина, предисловие К. Гарднера. М., Лабиринт, 2008. 270 с.
6. *Фомина Н.А.* Лингвистическая идентификация личности. Изд. 2-е, М.: КомКнига, 2007. С 51.
7. *Шопенгауер А.* Искусство побеждать в спорах. Москва: Эксмо, 2015. 128 с.

Reference list

1. *Galstyan S.* The role of linguistic identity in a televised speech culture: Thesis of PhD in Philology. M., 2008. 151 p.
2. *Leont'ev A.* The basics of psycholinguistics. 3rd edition. M: Smysl; 2003. 287 p.
3. *Passov E.* Communicative method of teaching foreign language speaking. 2nd edition. M.: Education, 1991. 223 p.
4. *Rezepova E.* The principles of building discourse relations in radio-discussion. In the book: Innovation and multicompetence in teaching and learning foreign languages. Executive editor N. Mekeko. Moscow, 2015. P. 353–358.
5. *Eugen Rosenstock-Huessy.* Speech and Reality. Translation of A. Kharash, scientific editing and afterword of V. Makhlin, foreword of K. Gardner. M.: Labirint, 2008. 270 p.
6. *Fomina N.* Linguistic identity. 2nd edition. M.: KomKniga, 2007. P. 51.
7. *Arthur Schopenhauer.* The Art of Controversy. Moscow: Eksmo, 2015. 128 p.

УДК 37.02

Козьяков Р.В.,
кандидат психологических наук, доцент кафедры управления и организации следственных действий
Московской академии следственного комитета Российской Федерации

Шкурко Н.М.,
кандидат психологических наук, научный консультант
Московского института государственного управления и права

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В статье проведен анализ социально-психологической компетентности и близкий к ней понятий, сотрудников уголовно-исполнительной системы. Результаты исследования в статье обработаны корреляционном анализом, который выполнен при помощи критерия Спирмена. Полученные данные в исследовании в нашем исследовании были подвергнуты факторному анализу, в результате которого выделено 15 факторов, описывающих 70,311% дисперсии. С помощью критерия Манна-Уитни проведено сравнение показателей по замеряемым параметрам у сотрудников высоким и низким уровнем социально-психологической компетентности.

Ключевые слова: социально-психологическая компетентность, коммуникативная компетентность, факторы, сотрудники, психолого-педагогические

Koz'yakov R.,
PhD in Psychology, Associate Professor of Chair of Management and Investigative Procedures Organization
of the Moscow Academy of Investigative Committee of the Russian Federation

Shkurko N.,
PhD in Psychology, Scientific Consultant of the Moscow Institute of Public Administration and Law

PSHYCLOGICAL-PEDAGOGICAL FEATURES OF SOCIAL-PSYCHOLOGICAL COMPETENCE OF PENAL SYSTEM OFFICERS

In the article there is an analysis of social-pedagogical competence and similar concepts of penal system officers. The results of the study are processed in the article by the correlation analysis, performed using Spearman rank correlation. The data in the study were subjected to factor analysis, in which result 15 factors selected, describing 70,311% of the dispersion. Using Mann-Whitney's U test, comparison of indicators is carried out in the measured parameters of officers with the high and low level of social-psychological competence.

Keywords: social-psychological competence, communicative competence, factors, officers, psychological-pedagogical

Профессиональная деятельность в уголовно-исполнительной системе предъявляет особые требования к уровню профессиональной компетентности своих сотрудников, в т.ч. к уровню их социально-психологической компетентности (далее СПК), которая является структурным компонентом общей профессиональной компетентности.

Сотрудникам УИС необходимо выполнять служебные и боевые задачи в различных условиях, в том числе, экстремальных. Выполняя свою работу, сотрудники часто испытывают напряжение, что обостряет их потребность в поддержке.

Существует ряд исследований, посвященных коммуникативной (Емельянов Ю.Н. [8], Козьяков Р.В.

Как цитировать статью: Козьяков Р.В., Шкурко Н.М. Психолого-педагогические особенности социально-психологической компетентности сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестник Академии права и управления. 2017. № 4(49). с. 171-177

[12,22], Петровская Л.А.[9], Петрушин С.В. [15] и др.), и социально-психологической компетентности (Евсеев А.В. [6], Ежова О. Н.[7], Жуков Ю.М. [10], Марьин М.И [13] и др.).

Личностно-ориентированный подход в повышении социально-психологической компетентности сотрудников УИС нашел отражение в работах авторов как Багмета А.М. [1,2], Володарской Е.А. [3,4] Деркача А.А.[18], Орловой Е.А. [11, 14], Сухова А.Н. [19], Столяренко А.М. [16], Цветкова Ю.А. [19, 20] и других авторов.

Социально-психологическая компетентность – это способность индивида эффективно взаимодействовать с окружающими его людьми в системе межличностных отношений, то есть, умение ориентироваться в социальных ситуациях, правильно определять личностные особенности и эмоциональные состояния других людей, выбирать адекватные способы обращения с ними и реализовывать эти способы в процессе взаимодействия. Особую роль здесь играет умение поставить себя на место других. Социально – психологическая компетентность формируется в ходе освоения индивидом систем общения и включения в совместную деятельность.

Выборку исследования составили 267 уголовно-исполнительной системы, по полу: 75 человек (28%) опрошенных женщины; 192 человека (72%) мужчины.

В исследовании использовались следующие методики: 1. Экспертная оценка личности сотрудника (ЭОЛС). Данная методика разработана Бовиным Б.Г. Предназначена для проведения изучения личности на основе экспертных оценок. 2. Методика изучения стиля саморегуляции поведения. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ) В.И. Моросановой. Методика предназначена для изучения стилевых особенностей саморегуляции деятельности человека. 3. опросник «Большая пятерка», разработан американскими психологами Р. Мак Крей и П. Коста в 1983-1985 и в окончательном виде представлен был в 1992. 4. Тест «Эмоциональный интеллект» Н. Холла. – для изучения способности личности понимать отношения, выражать, понимать, управлять эмоциональной сферой. 5. Тест Э. Берна ролевые позиции в межличностных отношениях «ВДР». Тест предназначен для определения ролевых позиций в межличностных отношениях. 6. Мотиваторы социально-психологической активности (по теории Д. Макклелланда). 7. Диагностика правового сознания (согласие/несогласие с посл.). Испытуемому предлагалось оценить пословицы по схеме: согласен или нет. 8. Тест определения уровня доверия (шкала Розенберга). Методика выявляет общий уровень доверия к людям и человеческому сообществу в целом. 9. Самооценка возможности роста профессиональной компетентности, представленная в виде анкеты. 10. Самооценка перспектив должностного роста, представлена в виде анкеты.

Полученные результаты исследования были подвергнуты **корреляционному анализу**, выполненному при **помощи непараметрического критерия ранговой корреляции Спирмена**.

Выявлен целый ряд корреляций, основные из которых представлены ниже:

1) Прямая корреляция между общим уровнем саморегуляции и уровнем планирования по методике В.И. Моросановой ($r=0,594$, $p\leq0,01$), чем выше общий уровень саморегуляции, тем выше уровень планирования;

2) Прямая корреляция между общим уровнем саморегуляции и уровнем моделирования по методике В.И. Моросановой ($r=0,643$, $p\leq0,01$), чем выше общий уровень саморегуляции, тем выше уровень моделирования;

3) Прямая корреляция между общим уровнем саморегуляции и уровнем программирования ($r=0,655$, $p\leq0,01$), чем выше общий уровень саморегуляции, тем выше уровень программирования;

4) Прямая корреляция между общим уровнем саморегуляции и уровнем по шкале оценка результатов по методике В.И. Моросановой ($r=0,453$, $p\leq0,01$), чем выше общий уровень саморегуляции, тем выше уровень по шкале оценка результатов;

5) Прямая корреляция между общим уровнем саморегуляции и уровнем по шкале гибкость по методике В.И. Моросановой ($r=0,717$, $p\leq0,01$), чем выше общий уровень саморегуляции, тем выше уровень гибкости;

6) Прямая корреляция между общим уровнем саморегуляции и уровнем самостоятельности по методике В.И. Моросановой ($r=0,396$, $p\leq0,01$), чем выше общий уровень саморегуляции, тем выше уровень самостоятельности;

7) Прямая корреляция между уровнем эмоциональной осведомленности по методике Н. Холла и общий уровнем саморегуляции по методике В.И. Моросановой ($r=0,190$, $p\leq0,01$), чем выше уровень эмоциональной осведомленности, тем выше общий уровень саморегуляции;

8) Прямая корреляция между уровнем по шкале управление эмоциями по методике Н. Холла и общим уровнем саморегуляции по методике В.И. Моросановой ($r=0,300$, $p\leq0,01$), чем выше уровень по шкале управление эмоциями, тем выше общий уровень саморегуляции;

9) Прямая корреляция между уровнем эмоционального интеллекта и уровнем самомотивации по методике Н. Холла ($r=0,830$, $p\leq0,01$), чем выше уровень эмоционального интеллекта, тем выше уровень самомотивации;

10) Прямая корреляция между уровнем эмоционального интеллекта и уровнем эмпатии по методике Н. Холла ($r=0,741$, $p\leq0,01$), чем выше уровень эмоционального интеллекта, тем выше уровень эмпатии;

11) Прямая корреляция между уровнем эмоционального интеллекта и уровнем распознавания эмоций других людей по методике Н. Холла (r=0,818, p≤0,01), чем выше уровень эмоционального интеллекта, тем выше уровень распознавания эмоций других людей;

12) Прямая корреляция между эго-состоянием «взрослый» и общим уровнем саморегуляции по методике В.И. Моросановой (r=0,197, p≤0,01), чем выше показатели по шкале эго-состояния «взрослый», тем выше общий уровень саморегуляции;

13) Прямая корреляция между уровнем достижения успеха по методике Д. Макклелланда и эго-состоянием «взрослый» (r=0,332, p≤0,01), чем выше уровень достижения успеха, тем выше показатели по шкале эго-состояние «взрослый»;

14) Прямая корреляция между уровнем достижения успеха по методике Д. Макклелланда и эго-состоянием «родитель» (r=0,283, p≤0,01), чем выше уровень достижения успеха, тем выше показатели по шкале эго-состояние «родитель»;

15) Прямая корреляция между уровнем стремления к власти по методике Д. Макклелланда и уровнем самостоятельности по методике В.И. Моросановой (r=0,158, p≤0,01), чем выше уровень стремление к власти, тем выше уровень самостоятельности;

16) Прямая корреляция между уровнем стремления к власти по методике Д. Макклелланда и выраженностью эго-состояния «взрослый» (r=0,252, p≤0,01), чем выше уровень стремление к власти, тем выше выраженность эго-состояния «взрослый»;

17) Прямая корреляция между уровнем стремления к власти и уровнем достижения успеха по методике Д. Макклелланда (r=0,465, p≤0,01), чем выше уровень стремление к власти, тем выше уровень достижения успеха;

18) Прямая корреляция между уровнем по шкале «групповое признание» и уровнем достижения успеха по методике Д. Макклелланда (r=0,396, p≤0,01), чем выше уровень по шкале групповое признание, тем выше уровень достижения успеха;

19) Прямая корреляция между уровнем по шкале «групповое признание» и уровнем стремления к власти по методике Д. Макклелланда (r=0,222, p≤0,01), чем ниже уровень по шкале групповое признание, тем выше уровень стремления к власти;

20) Прямая корреляция между уровнем физического развития по методике ЭОЛС и общим уровнем саморегуляции по методике В.И. Моросановой (r=0,172, p≤0,01), чем выше уровень физического развития, тем выше общий уровень саморегуляции;

21) Прямая корреляция между уровнем умственных способностей по методике ЭОЛС и общим уровнем саморегуляции по методике В.И. Моросановой (r=0,166, p≤0,01), чем выше уровень умственных способностей, тем выше общий уровень саморегуляции;

22) Прямая корреляция между уровнем умственных способностей по методике ЭОЛС и уровнем достижения успеха по теории Д. Макклелланда (r=0,165, p≤0,01), чем выше показали умственных способностей, тем выше уровень достижения успеха;

23) Прямая корреляция между уровнем отношения к работе по методике ЭОЛС и общим уровнем саморегуляции по методике В.И. Моросановой (r=0,201, p≤0,01), чем выше уровень по шкале отношение к работе, тем выше общий уровень саморегуляции;

24) Прямая корреляция между уровнем отношения к работе по методике ЭОЛС и уровнем достижения успеха по теории Д. Макклелланда (r=0,159, p≤0,01), чем выше уровень по шкале отношение к работе, тем выше уровень достижение успеха;

25) Прямая корреляция между уровнем по шкале «лидерские качества» по методике ЭОЛС и общим уровнем саморегуляции по методике В.И. Моросановой (r=0,210, p≤0,01), чем выше уровень по шкале лидерские качества, тем выше общий уровень саморегуляции;

26) Прямая корреляция между уровнем по шкале «лидерские качества» и уровнем отношения к работе по методике ЭОЛС (r=0,740, p≤0,01), чем выше уровень по шкале лидерские качества, тем выше уровень отношения к работе;

27) Прямая корреляция между уровнем по шкале «отношение к людям» и уровнем по шкале «нравственные качества» по методике ЭОЛС (r=0,744, p≤0,01), чем выше уровень по шкале отношение к людям, тем выше уровень по шкале нравственные качества;

28) Прямая корреляция между уровнем по шкале «социометрический статус» и уровнем отношения к работе по методике ЭОЛС (r=0,468, p≤0,01), чем выше уровень по шкале социометрический статус, тем выше уровень по шкале отношение к работе;

29) Прямая корреляция между уровнем по шкале «социометрический статус» и уровнем по шкале «нравственные качества» по методике ЭОЛС (r=0,404, p≤0,01), чем выше уровень по шкале социометрический статус, тем выше уровень по шкале нравственные качества;

30) Прямая корреляция между уровнем по шкале «социометрический статус» и уровнем по шкале «отношение к людям» по методике ЭОЛС (r=0,372, p≤0,01), чем выше уровень по шкале социометрический статус, тем выше уровень по шкале отношение к людям;

31) Прямая корреляция между уровнем по шкале «оценка труда сотрудника» и уровнем умственных способностей по методике ЭОЛС (r=0,428, p≤0,01), чем выше уровень по шкале оценка труда сотрудника, тем выше уровень умственных способностей;

32) Прямая корреляция между общим уровнем профессиональной компетентности и общим уровнем саморегуляции по методике В.И. Моросановой (r=0,197, p≤0,01), чем выше общий уровень саморегуляции, тем выше общий уровень профессиональной компетентности.

Для цели нашего исследования наибольшую ценность представляют тесные связи между:

1. Прямая корреляция между уровнем умственных способностей по методике ЭОЛС и уровнем достижения успеха по теории Д. Макклелланда (r=0,165, p≤0,01), чем выше показали умственных способностей, тем выше уровень достижения успеха;

2. Прямая корреляция между уровнем отношения к работе по методике ЭОЛС и уровнем достижения успеха по теории Д. Макклелланда (r=0,159, p≤0,01), чем выше показатели отношения к работе, тем выше уровень достижения успеха;

3. Прямая корреляция между общим уровнем профессиональной компетентности и уровнем по шкале «оценка труда сотрудника» по методике ЭОЛС (r=0,711, p≤0,01), чем выше общий уровень профессиональной компетентности, тем выше оценивается труд сотрудника;

4. Прямая корреляция между общим уровнем профессиональной компетентности и общим уровнем саморегуляции по методике В.И. Моросановой (r=0,197, p≤0,01), чем выше общий уровень саморегуляции, тем выше общий уровень профессиональной компетентности;

5. Прямая корреляция между общим уровнем профессиональной компетентности и уровнем умственных способностей по методике ЭОЛС (r=0,812, p≤0,01), чем выше уровень умственных способностей, тем выше общий уровень профессиональной компетентности.

6. Прямая корреляция между уровнем по шкале «отношение к людям» и уровнем по шкале «лидерские качества» по методике ЭОЛС (r=0,561, p≤0,01), чем выше показатели по шкале «отношение к людям», тем выше показатели по шкале «лидерские качества»;

7. Прямая корреляция между уровнем эмоционального интеллекта и уровнем распознавания эмоций других людей по методике Н. Холла (r=0,818, p≤0,01);чем выше уровень эмоционального интеллекта, тем выше уровень распознавания эмоций других людей.

Полученные нами данные также были подвергнуты **факторному анализу**, выявившему 15 факторов, описывающих 70,311% дисперсии.

1 фактор – «общий уровень профессиональной компетентности» – одним из самых информативных (описывающим 14,423% дисперсии). Он включает в себя следующие переменные со следующими факторными нагрузками: отношение к людям (0,72), нравственные качества (0,8), физическое развитие (0,8), умственные способности (0,81), характер (0,82), лидерские качества (0,82), отношение к работе (0,87), общий уровень профессиональной компетентности (0,94);

2 фактор – «эмоциональный интеллект» – описывает 10,820% дисперсии. Он образованный такими переменными: уровень самомотивации (0,71, эмоциональный интеллект (0,79);

3 фактор – «саморегуляция» – описывает 5,598% дисперсии. Этот фактор включает следующие переменные: общий уровень саморегуляции (0,54), уровень программирования (0,47);

4 фактор – «должностной рост» описывает 5,316% дисперсии. В этот фактор входят следующие переменные: пол (0,59), самооценка должностного роста (0,52);

5 фактор – «дети в семье» описывает 4,830% дисперсии. В этот фактор входят следующие переменные: количество детей (0,8), количество детей, проживающих вместе с сотрудником (0,75);

6 фактор – «достижение успеха» описывает 4,202% дисперсии. В этот фактор входят следующие переменные: достижение успеха в целом (0,52), эмоциональная устойчивость (0,42);

7 фактор – «должность» – описывает 3,974% дисперсии. Он образован следующими переменными: должность (0,36), уровень экстраверсии-интроверсии (0,37);

8 фактор – «отдел» – описывает 3,713% дисперсии. В этот фактор входят следующие переменные: отдел (0,5);

9 фактор – «правовое сознание» описывает 2,965% дисперсии. В этот фактор входят следующие переменные: правовое сознание (0,56);

10 фактор – «семья и оценка» описывает 2,767% дисперсии. В этот фактор входят следующие переменные: полная или неполная семья (0,48), уровень оценки результатов (0,41);

11 фактор – «стаж» описывает 2,622% дисперсии. В этот включаются такие переменные: стаж в должности (0,4), групповое признание (0,39);

12 фактор – «дисциплина» – описывает 2,507% дисперсии. Он образован следующими переменными: вид дисциплинарной ответственности (0,44), уровень самоконтроль – импульсивность (0,36);

13 фактор – «доверие» – описывает 2,314% дисперсии. Данный фактор включает следующие переменные: уровень самоконтроль-импульсивность (0,44), уровень доверия (0,37);

14 фактор – «дети и доверие» описывает 2,257% дисперсии. В этот фактор входят следующие переменные: количество детей, проживающих с сотрудником (0,31), уровень доверия (0,48);

15 фактор – «семейное положение» описывает 2,005% дисперсии. В этот фактор входят следующие

переменные: семейное положение (0,63), уровень доверия (0,37).

Анализ данных выполнен **с помощью критерия Манна-Уитни**. Вся выборка (276 чел.) была разделена нами на 3 группы в зависимости от общего уровня профессиональной компетентности и уровня СПК в частности.

В I группу вошли сотрудники УИС с высоким уровнем ПК и СПК – 34чел. (13% от всей выборки);

II группу составили сотрудники со средними показателями общего уровня ПК и СПК – 208чел. (78% от всей выборки);

III группа – сотрудники с низким общим уровнем ПК и СПК – 25чел. (9% от всей выборки).

С помощью критерия Манна-Уитни мы сравнили показатели по замеряемым параметрам у сотрудников двух групп – в группе сотрудников с высоким уровнем ПК и СПК (I группа) и в группе сотрудников с низким уровнем ПК и СПК (II группа).

Достоверные различия получены по следующим замеряемыми нами и сравниваемыми параметрами:

1. При сравнении результатов по шкале работа сотрудников до службы в УИС в 1 и 2 группах установлены достоверные различия (Uэмп=285)

2. При сравнении результатов по методике ВДР по шкале эго-состояние «Дитя» в 1 и 2 группах установлены достоверные различия (Uэмп=278): показатели эго-состояния в первой группе выше, чем во второй.

3. При сравнении результатов по методике ЭОЛС (оценка личности сотрудника) в 1 и 2 группах установлены достоверные различия по шкалам:

- физическое развитие (Uэмп=000, p≤0,05): в 1 группе сотрудники наиболее развиты физически, чем во 2 группе;

- умственные способности (Uэмп=000, p≤0,05): в 1 группе показатели по шкале выше, чем во 2 группе;

- отношение к работе (Uэмп=000, p≤0,05): в 1 группе показатели по шкале выше, чем во 2 группе;

- нравственные качества (Uэмп=000, p≤0,05): в 1 группе показатели по шкале выше, чем во 2 группе;

- характер (Uэмп=000, p≤0,05): в 1 группе показатели по шкале выше, чем во 2 группе;

- лидерские качества (Uэмп=000, p≤0,05): в 1 группе показатели по шкале выше, чем во 2 группе;

- отношение к людям (Uэмп=000, p≤0,05): в 1 группе показатели по шкале выше, чем во 2 группе;

- социометрический статус (Uэмп=000, p≤ 0,05): в 1 группе показатели по шкале выше, чем во 2 группе;

- экспертная оценка труда сотрудника (Uэмп=000, p≤0,05): в 1 группе показатели по шкале выше, чем во 2 группе;

- общий уровень профессиональной компетентности (Uэмп=000, p≤0,05): в 1 группе показатели по шкале выше, чем во 2 группе;

- по мотивации социально-психологической активности мотиватор

«стремление к успеху» достоверно более выражен в группе сотрудников с высоким общим уровнем ЭОЛС);

- по уровню развития самостоятельности как личностного компонента стиля саморегуляции поведения и деятельности.

Эти данные имеют для цели нашего исследования особую ценность, поскольку показывают направления практического приложения усилий и мишени для социально-психологической коррекции.

В целом по результатам анализа полученных данных мы можем резюмировать следующее:

- у сотрудников с высоким общим уровнем профессиональной компетентности сформирована потребность в сознательном планировании деятельности, а планы детализированы, реалистичны, способны выделять значимые условия достижения целей. Такие сотрудники при возникновении непредвиденных обстоятельств легко меняют планы и программы поведения и исполнительских действий. При значительной мотивации достижения эти сотрудники способны создавать саморегуляции, позволяющий личностные, характерологические особенности, мешающие достигнуть цель;

- у сотрудников с низким общим уровнем профессиональной компетентности потребность сознательном планировании и программировании поведения не сформирована, они более зависят от ситуации и окружающих мнений людей. У данных сотрудников снижены возможности компенсации неблагоприятных для достижения цели личностных особенностей, в сравнении с испытуемыми имеющими высокий уровень регуляции. А успешность овладения новейшими видами деятельности зависит в значительной степени от соответствия стиля регуляции и требований усваиваемого вида активности;

- корреляционный анализ данных, выполненный с помощью критерия ранговой корреляции Спирмена, показал значимую взаимосвязь между переменными и позволил выделить ряд тенденций и закономерностей, которые можно учесть при разработке программы повышения социально-психологической компетентности;

- установлено, что личностными детерминантами, сдерживающими процесс повышения СПК сотрудников УИС, являются недостаточно высокий уровень развития правового сознания; акцентуированный в целом и недостаточно высокий уровень стиля саморегуляции поведения и деятельности по отдельным параметрам, особенно по самостоятельности; неадекватная ролевая позиция в межличностном общении.

В то же время выявлены личностные детерминанты, стимулирующие процесс повышения СПК со-

трудников УИС. К ним относятся: высокий уровень эмоционального интеллекта, гармоничность стиля саморегуляции, структура личности «ВДР» при преимущественном развитии эго-состояния «Взрослый», ярко выраженная мотивация на успех. И те, и другие выявленные личностные детерминанты необходимо учесть при разработке программы повышения СПК у сотрудников УИС с низким уровнем ПК и в т.ч. СПК, была выделена группа сотрудников УИС (25 чел., 10 % от всей выборки) с низким уровнем профессиональной компетентности, в т.ч. СПК как ее структурного компонента.

Список литературы

1. *Багмет А.М.* Место и роль принципа процессуальной самостоятельности следователя в уголовном процессе // Российская юстиция. 2014. № 5. С. 20-22.
2. *Багмет А.М., Гранкина А.Б., Захарова В.О., Цветков Ю.А.* Следственные ошибки. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Юнити-Дана» (Москва), 2016. 160 с.
3. *Володарская Е.А., Козьяков Р.В., Фомин Н.В.* Специфика психологической депривации специалистов, работающих вахтовым методом // Человеческий капитал. 2016. № 5 (89). С. 19-21.
4. *Володарская Е.А., Мещерякова Ю.С., Козьяков Р.В. М*отивационные факторы воинской дисциплины современного военнослужащего //Вестник Академии права и управления. 2016. № 44. С. 163-167.
5. *Даниличева Т.П., Караваев А.Ф.* Коммуникативные навыки сотрудников УИС и успешное профессиональное развитие // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2003. №2. С. 54–56.
6. *Евсеев А.В.* Формирование социально-психологической компетентности молодых руководителей: автореф. дис. канд. псих. наук. М., 2003. 17с.
7. *Ежова О.Н.* Проблема психологической компетентности сотрудника уголовно-исполнительной системы // Актуальные проблемы психологического обеспечения в уголовно-исполнительной системе: материалы науч. – практич. конф. психологов УИС / под ред. М.Г. Дебольского. М.: ФСИН России, 2006. С. 10–14.
8. *Емельянов Ю.Н.* Теория формирования и практика совершенствования коммуникативной компетентности: автореф. дис. д. психол. наук. Л., 1991. 190 с.
9. *Жуков Ю.М., Петровская Л.А., Растянников Л.В.* Диагностика и развитие компетентности в общении. М.: МГУ, 1990. 104 с.
10. *Жуков Ю.М.* Методы диагностики и развития коммуникативной компетентности. Общение и оптимизация совместной деятельности / под ред. К.В. Черныш. М.: СТК, 1987. С. 64-74.
11. *Козьяков Р.В., Коро Н.Р., Орлова Е.А., Павлов С.В., Шиманская В.А.* Психофизиология профессиональной деятельности. М.: Компания КноРус (Москва), 414 с.
12. *Козьяков Р.В.* Технология развития коммуникативной компетентности в процессе вузовского обучения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2007. № 4. С. 66-71.
13. *Марьина М.И., Мешалкина Е.А.* Социально-психологический климат в служебных коллективах: методическое пособие. М.:ЦОКП МВД России, 2001. 312 с.
14. *Орлова Е.А., Шкурко Н.М., Козьяков Р.В.* Психолого-педагогические особенности самоотношения и норм дистрибутивной справедливости у юристов мужского и женского пола // Вестник Академии права и управления. 2017. № 2 (47). С. 140-151.
15. *Петрушин С.В.* Психологический тренинг в многочисленной группе. М.; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. 256 с.
16. *Столяренко А.М.* Юридическая педагогика. М., 2000.
17. *Сухов А.А., Дергач А.А.* Социальная психология. М.: Наука, 2002. 600 с.
18. *Сухов А.Н.* Криминальное общение в среде осужденных. Рязань: РИЭП, 1993. 126 с.
19. *Цветков Ю.А.* Правоохранительные органы. Схемы и определениям. М: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Юнити-Дана» (Москва), 2017. 98 с
20. *Цветков Ю.А.* Управление в следственных органах Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Юнити-Дана» (Москва), 2016. 336 с
21. *Volodarskaya E., Kozyakov R.* Communicative competence as a factor of success of the educational process // Вопросы философии и психологии. 2016. № 3 (9). С. 138-141.

Reference list

1. *Bagmet A.* The place and role of the principle of procedural autonomy of the investigator in criminal proceedings // Russian justice. 2014. № 5. P. 20-22.
2. *Bagmet A.,Grankina A., Zakharova V., Tsvetkova Yu.* Investigative mistakes. M.: LLC “Publishing house “Unity-Dana” (Moscow), 2016. 160 p.
3. *Volodarskaya E., Koz’yakov R., Fomin N.* The specifics of the psychological deprivation of specialists working in shifts // Human capital. 2016. № 5 (89). S. 19-21.

4. *Volodarskaya E., Meshcheryakov Yu., Koz'yakov R.* Motivational factors of military discipline of the modern soldier // Bulletin of the Academy of Law and Management. 2016. № 44. P. 163-167.
5. *Danilicheva T., Karavaev A.* Communication skills of the prison staff and successful professional development // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2003. № 2. P. 54-56.
6. *Evseev A.* The formation of socio-psychological competence of young leaders: Synopsis of a thesis of PhD in Psychology. M., 2003. 17p.
7. *Ezhova O.* The issue of psychological competence of the officer of penal system // Topical issues of psychological support in the penal system: Proceedings of the scientific-research conference of psychologists of PS / Under the editorship M. Debol'skiy. M.: Federal Penitentiary Service of Russia, 2006. P. 10-14.
8. *Emel'yanov Yu.* The theory of the formation and perfection of communicative competence: Synopsis of a thesis of Doctor of Psychology. L., 1991. 190 p.
9. *Zhukov Yu., Petrovskaya L., Rastyannikov L.* Diagnostics and development of competence in communication. M.: MSU, 1990. 104 p.
10. *Zhukov Yu.* Methods of diagnostics and development of communicative competence. Communication and optimization of joint activities / Under the editorship of K. Chernysh. M: STK, 1987. P. 64-74.
11. *Koz'yakov R., Koro N., Orlova E., Pavlov S., Shimanskaya V.* Psychophysiology of professional activity. M.: KnoRus Company (Moscow), 414 p.
12. *Koz'yakov R.* Technology of development of communicative competence in the process of university education // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Psychological science. 2007. № 4. P. 66-71.
13. *Mar'ina M., Meshalkina E.* Socio-psychological climate in the service teams: Methodological guide. M: TSOKP of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2001. 312 p.
14. *Orlova E., Shkurko N., Koz'yakov R.* Psychological and pedagogical features of the self and norms of distributive justice lawyers, male and female, //Bulletin of the Academy of Law and Management. 2017. № 2 (47). P. 140-151.
15. *Petrushin S.* Psychological training in a large group. M.; Ekaterinburg: Business book, 2000. 256 p.
16. *Stolyarenko A.* Legal pedagogy. M., 2000.
17. *Sukhov A., Dergach A.* Social psychology. Moscow: Nauka, 2002. 600 p.
18. *Sukhov A.* Criminal communication in the environment of prisoners. Ryazan: RIEG, 1993. 126 p.
19. *Tsvetkov Yu.* Management of the investigative authorities of Moscow: LLC "Publishing house "Unity-Dana" (Moscow), 2016. 336 p.
20. *Volodarskaya E., Kozyakov R.* Communicative competence as a factor of success of the educational process // Issues of Philosophy and psychology. 2016. № 3 (9). P. 138-141.

УДК 37.02

Сабанина Н.Р.,
старший преподаватель кафедры педагогики института «Высшая школа образования», кафедры теологии филологического факультета Московского педагогического государственного университета, ведущий специалист Учебно-научного центра «Междисциплинарные проблемы образования и когнитивистики»

МАТЕТИКА И БУДУЩЕЕ ПЕДАГОГИКИ: КОГНИТИВНО-ЦЕННОСТНАЯ ПАРАДИГМА ОБРАЗОВАНИЯ

В статье анализируются результаты Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Матетика и будущее педагогики». Данная тематика является уникальной и не имеет аналогов в мировой истории образования. Широкий круг проблем, поднятых на конференции, был определён структурой конференции построенной в соответствии с трудом Я.А. Коменского «Всеобщий совет по исправлению дел человеческих». В результате анализа представленных докладчиками идей и моделей для решения проблем образования можно сделать вывод о смене образовательной парадигмы, обусловленной невозможностью преодоления возникших методологических, когнитивных и общекультурных провалов в сложившейся системе образовании.
Ключевые слова: матетика, дидактика, трансдисциплинарность, сложностность, когнитивно-ценностная парадигма образования, познание, творение, самотрансценденция, целостный ПНК-текст

Sabanina N.,
Senior Lecturer of the Chair of Pedagogy of the Institute "Higher School of Education", Chair of Theology of the Philological Faculty of the Moscow Pedagogical State University, Leading Specialist of the Education-Scientific Center "Interdisciplinary Problems of Education and Cognitive Science"

MATHETICS AND THE FUTURE OF PEDAGOGY: THE COGNITIVE-VALUE PARADIGM OF EDUCATION

The article summarizes the analysis of the results of all-Russian scientific-practical conference with international participation "Mathetics and the Future of Pedagogy". This theme is unique and it has no analogues in the world history of education. A wide range of raised issues at the conference was determined by the structure of the conference, which has been constructed in accordance with the work of J. Comenius "General Consultation Concerning of Human Affairs". As follows from the analysis presented by the speakers of ideas and models for solving the issues of education it can be concluded on the change of education paradigm due to the impossibility of overcoming the arising methodological, cognitive and common cultural gaps in the established system of education.
Keywords: mathetics, didactics, transdisciplinarity, complicacy, cognitive-value paradigm of education, cognition, creation, semi-transparancy, holistic PNC-text

Для того чтобы родилась плодотворная идея
в голове человека, звёзды должны принять
особое взаимное расположение...

Всероссийская конференция с международным участием «Матетика и будущее педагогики», проведённая в МПГУ в рамках «Недели науки и образования в интересах мира и развития» есть также воплощение Идеи. Задумке проведения этой конференции предшествовали творческие обсуждения концепта «Матетика» в соотнесении с проблемами образования, как на внутренних, так и на общемосковских творческих семинарах сотрудников института «Высшая школа образования» МПГУ. Непосредственным организатором данной конференции «Матетика и будущее педагогики» прошедшей 30 ноября – 1 декабря 2017 года стал Центр «Междисциплинарных проблем образования и когнитивистики» Инсти-

Как цитировать статью: Сабанина Н.Р. Матетика и будущее педагогики: когнитивно-ценностная парадигма образования // Вестник Академии права и управления. 2017. № 4(49). с. 178-184

тута «Высшая школа образования» МПГУ. Программа конференции составлена в виде тематических обсуждений, построенных в соответствии с трудом Коменского «Всеобщий совет по исправлению дел человеческих», который включает в себя семь разделов: Панегерсия – всеобщее пробуждение (модератор – д. филос. н., проф. Степанова А.С.), Пансофия – всеобщая премудрость (модератор – д. пед. н. Марчукова С.М.), Панаугия – всеобщее просвещение (модератор – д. филос. н., проф. Бычков С.Н.),Панортозия – всеобщее исправление (модератор – магистр Сабанина Н.Р.), Панпедия – всеобщее воспитание (модератор – д. филос. н., проф. Багдасарьян Н.Г.),Панглоттия – всеобщая культура, проявленная в языках (модератор – д. филос. н., проф. Сорина Г.В.) Паннутезия – всеобщее поощрение (к благой деятельности) (модератор – д. филос. н., проф. Баксанский О.Е.)

Специальное тематическое обсуждение было посвящено Матетике в педагогике (модератор – д. филос. н., проф. Грифцова И.Н.).

Обсуждение проблем будущего образования (в данном прочтении), смыслы, идеи и ценности, сформулированные участниками Конференции, по существу задают новую когнитивно-ценностную парадигму образования.

Конференция имела ярко выраженный междисциплинарный характер: более 20 представленных на ней дисциплин – педагогика, история, философия, социология, лингвистика, политология, информатика, психология, физиология, математика, физика, этика, эстетика, филология, религиоведение, юриспруденция, культурология, антропология и др. стали серьёзным испытанием для «узких профессионалов». Участниками тематических обсуждений была поставлена высокая методологическая планка для всех желающих осмыслить роль педагогики и образования в современном мире с позиции новейших результатов в области нейронаук, культурологии, когнитивистики, лингвистики и наук об общественном устройстве. Организаторы Конференции постарались создать эффект «линзы времени»: когда «наблюдатель», находясь в настоящем, обращён в прошлое – на 425 лет назад – во времена Яна Амоса Коменского, и, одновременно – вперёд, задавая характеристики модели «образования Будущего» и образования Человека для такого будущего.

Задачи Конференции состояли в том, чтобы рассмотреть идею образования, задаваемую Я.А. Коменским в труде «Всеобщий совет об исправлении дел человеческих»;

- исследовать целостные основания матетико-дидактического подхода в образовании Человека;

- осветить основные результаты применения подхода Коменского и сделать выводы для современной системы образования;

- сформулировать предложения по созданию модели образования для будущего адекватные современным вызовам и достойные результатов Великого предшественника.

Подтверждением в понимании ситуации в науке стало то, что научная модель мира в XXI веке претерпела существенные изменения – модель мира современного человека, в том числе, приобрела характеристики сложностности. Рассмотрение каждого элемента в ней происходит, учитывая множество признаков заданных по разным основаниям, включённым в «открытую целостность», предполагающую многоуровневость и трансдисциплинарность. Речь идет о постнеклассическом периоде развития «парадигмы сложностности», в котором «можно выделить следующие главные концепции и инструменты: самоорганизация, нелинейная динамика, синергетика, теория турбулентности, динамические системы, катастрофы, нестабильности, стохастические процессы, хаос, графы и сети, клеточные автоматы, адаптивные системы, генетические алгоритмы и компьютерный интеллект» [1]. С точки зрения д. филос.н. Владимира Ивановича Аршинова для построения нередукционистской парадигмы «нелинейного сложностного мышления» перечень принципов наблюдаемость, контекстуальность, контингентность, дополнительность и неопределенность (по Морену) должен быть дополнен принципами циклической причинности или зависимости, рекурсивности, контекстуальности, эмерджентности (последний существенно развит применительно к образованию в работах отечественного комениеведа Светланы Марковны Марчуковой [2]). Легко видеть, что особую роль в формировании сложностного мышления (метамышления) играет концепт «наблюдатель сложности».

Интересно, что первоначально выявленный в естественнонаучном контексте, как необходимый теоретический компонент, позднее концепт «наблюдатель» находит своё широкое воплощение в гуманитарном знании и практике. Данный перенос возможно закономерен, в том числе и для ЭВИ (энергия, вещество, информация) – модели мира, где для фиксации квантовых состояний и перехода их в проявленные необходим обмен информацией между квантовой частицей и средой (наблюдателем, который в случае отождествления его со специфическим контентом можно рассматривать как среду, и наоборот). Можно предположить, что именно введение «наблюдателя» такого типа, «наблюдателя наблюдателя (метанаблюдателя)» является непременным условием возможности научного обоснования процесса самотрансценденции субъекта познания и осуществления им «отношений творения» [3]. Сложностность процессов при этом также характеризуется:

- непрерывностью движения и одновременно, представимостью этапов его осуществления;

- нелинейностью и направленностью одновременно;

- пространственно-временными характеристиками и парадоксальной атемпоральностью (вечностью) и бесконечностью…

Можно видеть при этом, что сама сложность задаётся субъектностью данных процессов или парадоксом «человека», который осуществляет себя в различных достижимых возможных мирах одновременно. При этом принципиальным решением, связанным с описанием подобной n-мерности в данной парадигме является создании новых трансдисциплинарных мета объектов [4].

Проблемы парадигмального перехода.

Выводом из всего сказанного является то, что классический подход к моделированию не позволяет разрешать существенные затруднения, выявляемые при решении проблем в настоящей и главенствующей научной парадигме.

Первое подобное затруднение – традиционная «дисциплинарность мышления», принципиально препятствующая логике открытия. Жан Пиаже (1970), как автор термина «трансдисциплинарность, искал механизмы, позволяющие подняться над узкими интересами и взаимодействием исследователей, занятых решением узкоспециальных проблем. Под «полной трансдисциплинарностью» он понимал метазнание [5]. Эрих Янч (1972 г.) на основании подхода Д. Гильберта к аксиоматизации математики, задумывался о возможности «аксиоматического подхода общего характера» в деле «координации дисциплинарных и междисциплинарных исследований образовательных систем» [5].

Практически многоуровневость Конференции, явилась примером построения среды обладающей высоким образовательным потенциалом, в том числе самотрансценденции для любого её участника.

Таким образом, преодоление субъективности и формализации такого рода целостных текстов предполагает использование методологии ПНК-текстов.

Когнитивно-ценностная парадигма образования: предложения относительно создания модели образования для будущего.

Несмотря на высокую степень неопределённости, задаваемую многомерностью направлений рассмотренных на Конференции анализ представленных идей и проблем не просто возможен, но и необходим, в частности, для решения четвёртой задачи конференции: «Сформулировать предложения по созданию модели образования для будущего».

Построим классификацию выявленных проблем путём определения объёма понятия «парадигма образования» на основании трёх её основных компонентов: субъект, среда и контент [6].

Субъект

1. Профессиональная ориентация.

2. Нужна ли школе ранняя профессионализация и как она влияет на развитие творческих способностей человека?

3. О «воспитании души».

4. Особенности взаимосодействия субъектов образовательной среды.

5. Формирование человеческого капитала на основании принципов матетики.

6. Выполняет ли семья свою роль в определении траектории развития ребёнка?

7. Самопознание, саморазвитие и самореализация – направления матетики в системе образования.

8. Понимание роли родителей в дошкольном воспитании ребёнка как всестороннего, в том числе духовного (нравственного) развития ребёнка.

9. Формирование компетенций творческого мышления и принятия нестандартных решений в образовании.

10. Каковы «интуитивные основы правосознания».

11. «В виртуальной реальности не реальны экзистенциалы человеческого бытия».

12. «Человечество выработало «рефлекс сопротивляемости» (на примере рекламы) к темпам развития информационных технологий и смене «устойчивых базовых ценностей».

13. Формирование способности субъекта к объективации знаний.

14. Парадигма образования направленная на осознание необходимости самосозидания.

15. ИКТ формируют новые формы «коллективного мышления», которые можно рассматривать как новые векторы эволюции разума человека.

16. Самообучение и опыт: общее и различия.

17. Нравственно-смысловое общение педагога с учеником.

Среда

1. Неопределённость препятствие/механизм процесса познания.

2. Отсутствие метапредметного подхода в образовании.

3. Предупреждение насилия в образовательной среде.

4. Принципы регулирования взаимоотношений ученика и учителя.

5. Построение системы дошкольного воспитания по принципу семейного.

6. Цифровые реалии современного мира и сохранение человеческого в человеке: кто сегодня является источником знаний, смыслов, идей и ценностей?

7. Необходимость прояснения смыслов знаний сетевой компьютерной среды.

8. Исследование законов «приборных ситуаций восприятия реальности».

9. Гармонизация (гуманизация) мышления человека сформированного в техногенной среде.

10. Гибкая цифровая среда подготовки и переподготовки кадров.

11. Развитие нормативно-правовой и научно-методической базы современной цифровой инфраструкутры.

12. Развитие цифровых технологий для инклюзивного образования.

13. Робопедагогика (использование интернет-ботов в образовании): за и против.

Контент

1. Деятельность в соответствии с ценностями.

2. Вера, как элемент воспитательной деятельности.

3. Проблематика смерти и поиска «смысла жизни».

4. Преподавание языков в полилингвальном государстве.

5. Проблематика эффективной коммуникации: нейрофизиологические исследования.

6. Матетическая составляющая: какова природа познания.

7. Межкультурные барьеры и пути их преодоления в мультикультурной среде.

8. Опыт введения множественности идеологических систем в образовательном цикле.

Оказалось, что некоторые проблемы не вошли в заданный объем понятия. Это означает, что на конференции явным образом были представлены проблемы образования, которые не могут быть разрешены исключительно внутри системы образования. Для этого потребуется задействовать смежные с педагогикой и многие другие дисциплины и области деятельности, такие как: культурология, медицина, право и экономика, лингвистика и социология, политология и статистика, логика и система управления. Необходимость целостного видения проблем для решения соответствующих задач требует создания принципиально новых методологических подходов.

Идеи и модели решения проблем, указывают как на актуальность определённых направлений, так и на неразрешённость некоторых из них в современной системе образования.

Явным образом, оказывается, что существенные затруднения вызывают задачи межинституционального и морально-правового регулирования в образовании.

Исходя из вышесказанного, целостная роль данной Конференции состояла в том, чтобы явным образом представить аргументацию назревшей настоятельной необходимости определить те проблемы, решение которых выходит за рамки исключительно субъектно-деятельностного и матетико-дидактического (педагогического) рассмотрения и предложить идеи, модели и другие пути их возможного решения, а также адекватную методологию развития образования будущего. Наиболее значимыми научно-методологическими решениями на наш взгляд являются:

1. Тринитарная информационная модель мира и методология (ТИММ) [7] – предложенная проф., д. филос. н. Меськовым В.С.

2. Трансдисциплинарная. В частности на Конференции подробно обсуждалась данная научная парадигма, которая нашла отражение в одноимённом труде группы исследователей «Трансдисциплинарность» [5].

3. ЭВИ (энергия, вещество, информация) модель мира и методология [8].

На конференции были также предложены следующие идеи, модели и решения задач, возникших в области образования, но решение, которых требует выхода за пределы системы образования:

Идеи:

1. Необходимость овладения тремя инструментами познания: чувством, разумом и верой.

2. Профессиональное самоопределение школьников связано с необходимостью построения «непротиворечивого позитивного образа будущего».

3. Логика как один из ключевых аспектов матетики.

4. Необходимость и рассмотрение эффективности «матетико-дидактического метода» в образовании.

5. Существует заведомое расстояние между декларируемыми идеалами и ценностями и добродетелью человека.

6. «Панкосмия» и «Ноосферность» как идеи целостности мирозданья.

7. Осознание языка как отличительной способности человеческого бытия.

8. Приобщение к уникальным и универсальным ценностям в системе образования.

9. Значимость произведений искусства в культуре.

10. Современное определение «добра» и добродетели, как принципов воспитания.

11. Концепты формального, неформального и информального образования. «Пансофия» – целостное знание человечества о Боге, природе, Вселенной и Человеке.

12. Метапредметная функция языка в профессиональной деятельности учителя.

13. Сценарии развития человечества зависят от выбора технологий и способов решения задач, стоящих перед человечеством.

14. «Трансграничный поток технологий» как методологическая основа исследований образовательной глобализации.

15. Исследование средств и технологий обработки информации.

16. В условиях глобального искусственного интеллекта человек обретёт «полное сознание, на основании раскрытия в себе и индивидуального и общечеловеческого.

17. Формирование «методологического сознания»; развитие «междисциплинарного и трансдисциплинарного мышления».

18. ИКТ формируют новые формы «коллективного мышления», которые можно рассматривать как новые векторы эволюции разума человека.

Модели:

1) Метатеория (глобализация) образования.

2) Метаподход в анализе текстов и построении модели образования.

3) Модель познания, построенная на основании трансцендентальной кантовской концепции математики.

4) Сценическая модель действия как матетическая стратегия.

5) Необихевиористская модель формирования благоприятной учебной среды.

6) Постнеклассическая модель образовательных процессов (ПНК МОП) в соотношении с системой Коменского («Всеобщий Совет по исправлению дел человеческих) и адекватная вызовам современной системы образования.

7) Образовательная модель, построенная на основании принципа формирования «универсальной человеческой культуры».

Решения:

1) Универсализм в образовании проявляется в понимании природы человека, цельности знания, овладении культурным наследием, получении равного доступа к образованию, построении межкультурного диалога, создании «формального языка» образования.

2) Целостный подход в воспитании нравственных ценностей у школьников.

3) Пансофиийность в образовании задаётся следующими характеристиками: троичность, диалогичность, междисциплинарность, многомерность, метафоричность и является основанием для формирования целостного знания о мире.

4) Конвергентные принципы и когнитивные технологии в образовании. Трансдисциплинарность и конвергентный подход.

5) Культурно-образовательные практики воспитательной работы.

6) Семейное воспитание – создание пространства (среды) любви, как «механизма» приобщения к добродетели.

7) Педагогика будущего в контексте постнеклассической сложности.

8) Обосновывается необходимость установки моделей научно-образовательных, производственных кластеров на основе взаимодействия науки образования производства в социокультурной среде.

9) Инвариантная функция интеллектуальной деятельности как методологическое средство исследования необходимая для перераспределения функций между человеческим и искусственным интеллектом в пользу человека.

10) Критерии уровня оценки духовно-нравственной воспитанности: «наличие научного мировоззрения, чувство внутренней свободы, стремление к самореализации, успешность в образовательной деятельности, адекватность самооценки, мотивация, согласованная с высшими принципами нравственности».

11) Перспективы развития образовательной робототехники.

На основании идей и проблем Конференции, в качестве вывода мы можем обобщённо сформулировать характеристики прототипа «Образования для будущего».

Парадигма: когнитивно-ценностная.

Принципы: целостность.

Методология: постнеклассическая, трансдисциплинарная.

Подход: средовой, кластерный.

Характеристика субъекта образования:

По характеру образовательных целей: формирование знаний, смыслов, идей, ценностей (например, в соответствии с моделями ПНК МОП [9] и ПНКК [10]).

По характеру образовательного результата:

I тип результата. Развитость шести компонентов человеческого потенциала/капитала: три вида здоровья (физическое, психическое, социальное), два вида интеллекта (определяемых по характеру развития смыслового критического мышления и творческой интуиции), совесть (полная система ценностей проявленных в культуре).

II тип результата. Развитие социального капитала общества [11].

III тип результата. Продукт, востребованный другими субъеками деятельности в различной временной перспективе.

Характеристика контента (содержания образования): открытый, моделируемый, когнитивно-компетентностный, знание-смысло-идее-генный, креативно-ценностный, деятельностный.

Содержание образования разрабатывается, учитывая как матетико-дидактические задачи образования человека так результаты моделирования прогноза развития регионов, страны в тесном соотнесении с реальными задачами. Это необходимо для формирования целостного результата развития – повышения качества социального капитала и уровня жизни и счастья граждан. Тем самым успешность образования отдельного индивидуума, создаёт позитивную «цепную реакцию» совершенствования общества.

Характеристика среды:

- природосообразность
- культуронасыщенность
- науконасыщенность
- сложностность
- открытость
- интерактивность
- вариативность
- адаптивность
- самонастраиваемость
- технологичность
- масштабируемость во времени и в пространстве.

Среда познания (самотрансценденции) всех уровней взаимосодействия:1) народ, 2) род, 3) семья, 4) человек, 5) сообщество,6) страна, 7) человечество.

Механизмы управления процессами развития в таких образовательных средах предполагают использование трансдисциплинарного подхода и использования технологий многоагентных систем МАС и искусственного интеллекта (ИИ),обеспечивающих гибкое реагирование на применение результатов проектирования, моделирования и многообразие способов коррекции программ и проектов. Так создание образовательных кластеров, предполагает гибкую систему правового и управленческого сопровождения данного процесса.

Для осуществления подобных подходов в России необходим современный закон об образовании, позволяющий реализовать когнитивно-ценностную парадигму образования, адекватную концепции обучающихся обществ.

Важно обеспечить соотнесение данного документа с ключевыми законодательными актами и правовыми аспектами деятельности основных общественных институтов на предмет непротиворечия и дополнительности. Принятие инфраструктурных решений в области социально-экономического и научно-технического развития требует участия в планировании высших правительственных организаций.

Обеспечение национальной безопасности требует также принципиальных решений, позволяющих в полном объёме реализовывать содержательные цивилизационно-культурные преобразования.

Возможным решением, для осуществления необходимого реформирования может стать сеть информационных точек – «База знаний: образование РФ». На законодательном уровне следует включить эту тематику в программы развития территорий, в качестве главного критерия определения успешности их развития. Кроме того, эта сеть позволит получать оперативную информацию об уровне развития человеческого и социального капиталов регионов.

Кроме того, построение когнитивно-ценностной парадигмы существенно усовершенствовать государственные и глобальную системы образовательного права, позволит более гибко рассматривать права человека, с позиции его готовности и долженствования к деятельности на различных уровнях. Данный подход может стать решающим для преодоления многих вызовов человечеству.

Список литературы

1. *Аршинов В.И.* Наблюдатель сложности в контексте постнеклссической рациональности // Режим доступа http://iphras.ru/uplfile/root/biblio/ps/ps18/4.pdf , 16.06.2017.
2. *Марчукова С.М.* Эвристический потенциал идеи пансофийности в педагогическом наследии Я. А. Коменского // Академический вестник Института педагогического образования и образования взрослых РАО «Человек и Образование». № 4 (33). 2012.
3. Мягкая сила. Культура. Образование. (Видео-практикум «Установление отношений творения посредством мягкой силы»), 2017г. [Информационный ресурс], Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=oSclKOpDmaA , 19.09.2017.
4. *Меськов В.С.* Философия образования?!.. // Журнал «Наука Образования». 2012. №1 (1). С. 34-46.
5. Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы под. ред. Б. Бажанова, Р.В. Шольца. М.: Издательский дом «Навигатор», 2015. 516 с.
6. *Меськов В.С., Мамченко А.А.* Когнитивно-компетентностная парадигма образования. Школьные технологии. 2011. №3. С.46-62.
7. *Меськов В.С.* Методология тринитарности // Журнал «Вопросы философии». 2013. №11. С.67.
8. *Меськов В.С., Сабанина Н.Р.* Трансдисциплинарный метазакон развития сознательных форм жизни // Журнал Нейрокомпьютеры: разработка, применение. 2017. №8. С. 56-57.
9. ПНК МОП (Постнеклассическая модель образовательных процессов) // В.С. Меськов, А.А. Мамченко. Когнитивно-компетентностная парадигма образования. Школьные технологии. 2011. №3. С.46-62.
10. ПНКК (Постнеклассическая концепция культуры) // Сабанина Н.Р. Культура: постнеклассическая трактовка // Электронное научное издание Альманах «Пространство и время». 2018.
11. *Сабанина Н.Р.* Философия образования: глобальный сценарий. (в 2-х частях) // Ч.2. Образование человеческого и социального капиталов // Журнал «Социально-гуманитарное знание» 2018. №2.

Reference list

12. *Arshinov V.* Observer of complicacy in the context of post non classical rationality // Access mode http://iphras.ru/uplfile/root/biblio/ps/ps18/4.pdf , 16.06.2017.
13. *Marchukova S.* The heuristic potential of the idea of Pantothenate in the pedagogical heritage of J. Comenius // Academic Bulletin of the Institute of Pedagogical Education and Adult Education of the RAS "Man and Education". № 4 (33). 2012.
14. Soft power. Culture. Education. (Video-workshop "Establishing relations of creation through soft power"), 2017. [Information resource], Access mode: https://www.youtube.com/watch?v=oSclKOpDmaA , 19.09.2017.
15. *Mes'kov V.* The philosophy of education?!.. // The Journal "Science Education". 2012. №1 (1). C. 34-46.
16. Transdisciplinarity in philosophy and science: Approaches, issues, prospects. Under the editorship B. Bazhanov, R. Scholz. M.: Publishing house "Navigator", 2015. 516 p.
17. *Mes'kov V., Mamchenko A.* Cognitive competence paradigm of education. The school of technology. 2011. № 3. P. 46-62.
18. *Mes'kov V.* The methodology of Trinitarian // Journal "Issues of philosophy". 2013. № 11. P. 67.
19. *Mes'kov V., Sabanina N.* Transdisciplinary metalaw of the development of conscious forms of life // Journal Neurocomputers: Development, application. 2017. № 8. P. 56-57.
20. PNC MEP (Post-non-classical model of education processes) // V. Mes'kov, A. Mamchenko. Cognitive competence paradigm of education. The school of technology. 2011. №3. P. 46-62.
21. PNCC (Post-non-classical concept of a culture) // Sabanina N. Culture: Post-non-classical interpretation // Electronic Scientific Edition Almanac "Space and Time". 2018.
22. *Sabanina N.* Philosophy of education: Global scenario. (in 2 parts) // Part 2. Education human and social capital // Journal "Social and Humanitarian Knowledge" 2018. № 2.

Агаев А.И.,
аспирант Астраханского государственного университета
e-mail: leilatarki@mail.ru
Agaev A.,
Postgraduate student of the Astrakhan State University

Агеева Е.А.,
кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой государственного (конституционного) права
Санкт-Петербургского государственного аграрного университета
e-mail: valeriya_zinovev@mail.ru
Ageeva E.,
PhD in Law, Associate Professor, Head of Chair of State (Constitutional) Law
of Saint Petersburg State Agrarian University

Анцупов Д.В.,
аспирант кафедры гражданского процесса и организации службы судебных приставов
Всероссийского государственного университета юстиции
e-mail: kafedraugolrpa@mail.ru
Antsupov D.,
Postgraduate student of Chair of Civil Process and Service Organization of Court Ushers
of All-Russian State University of Justice

Бажанов С.В.,
доктор юридических наук, профессор, академик Петровской академии наук и искусств,
полковник юстиции в отставке
e-mail: svb-1956@mail.ru
Bazhanov S.,
Doctor of Law, Professor, Academician of the Petrovskaya Academy of Science and Arts, Colonel of Justice in Retirement

Бельский В.В.,
ведущий специалист Проектного офиса «5-100» Балтийского федерального университета
имени Иммануила Канта
e-mail: VBelskii@kantiana.ru
Bel'skiy V.,
Leading Expert of the 5-100 Project Office of Immanuel Kant Baltic Federal University

Бочкарев С.В.,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права
Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена
e-mail: pkb-spb@yandex.ru
Bochkarev S.,
PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of Chair of International Law
of Herzen State Pedagogical University of Russia

Веселкова Е.Е.,
кандидат юридических наук, доцент кафедры авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин
Российской государственной академии интеллектуальной собственности
e-mail: secretar@migup.ru
Veselkova E.,
PhD in Law, Associate Professor of Chair of Copyright Law, Neighboring Rights and Private Law Disciplines
of the Russian State Academy of Intellectual Property

Воробьев Н.Ф.,
кандидат юридических наук, доцент кафедры «Теория права и природоресурсное право»
Юридического института Российского университета транспорта
e-mail: info@ui-miit.ru
Vorob'ev N.,
PhD in Law, Associate Professor of Chair of Theory of Law and Natural Resources Law
of the Law Institute of Russian University of Transport

Галстян С.С.,
кандидат филологических наук, доцент кафедры «Общественные науки и межкультурной коммуникации»
Российский университет транспорта
e-mail: susan@count0.ru

Galstyan S.,
PhD in Philology, Associate Professor of Chair "Social Sciences and Intercultural Communication"
of the Russian University of Transport

Дукманов М.В.,
адъюнкт Академии управления МВД России
e-mail: dukmanov.mergen@yandex.ru
Dukmanov M.,
Adjunct of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Ерохина О.С.,
кандидат юридических наук, старший эксперт 2 отдела
Управления по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите МВД России
e-mail: support@mosu-mvd.com
Erokhina O.,
PhD in Law, Senior Expert of №2 Department of Administration of Security
of Persons Subject to State Protection of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Землин А.И.,
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой «Транспортное право и административное право»
Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ), профессор Военного университета
Министерства обороны Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации
e-mail: Zemlin.Aldr@yandex.ru
Zemlin A.,
Doctor of Law, Professor, Head of the Chair "Transport and Administrative Law" of the Law Institute
of the Russian University of Transport (MIIT), Professor of the Military University of the Ministry of Defense
of the Russian Federation, Honored Worker of Science of the Russian Federation

Ивакин В.И.,
кандидат юридических наук, доцент кафедры «Теория права и природоресурсное право»
Юридического института Российского университета транспорта
e-mail: info@ui-miit.ru
Ivakin V.,
PhD in Law, Associate Professor of Chair of Theory of Law and Natural Resources Law
of the Law Institute of Russian University of Transport

Ивлева О.Е.,
аудитор Контрольно-счетной палаты Нового Уренгоя
e-mail: olivev@rambler.ru
Ivleva O.,
Auditor of the Chamber of Control and Accounts of Novy Urengoy

Карпович О.Г.,
доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор, проректор по научной работе
Российской таможенной академии
e-mail: fts@ca.customs.ru
Karpovich O.,
Doctor of Law, Doctor of Political Sciences, Professor, Pro-Rector for Research of the Russian Customs Academy

Козьяков Р.В.,
кандидат психологических наук, доцент кафедры управления
и организации следственных действий
Московской академии следственного комитета Российской Федерации
e-mail: kozyakovroman@yandex.ru
Koz'yakov R.,
PhD in Psychology, Associate Professor of Chair of Management and Investigative Procedures Organization
of the Moscow Academy of Investigative Committee of the Russian Federation

Лищина Г.Н.,
доктор педагогических наук, доцент Российской академии кадрового обеспечения АПК,
директор Мониторингового центра координации образовательной деятельности
учреждений дополнительного профессионального образования подведомственных
Министерству сельского хозяйства Российской Федерации
e-mail: g.lishchina@rako-apk.ru

Lishchina G.,
Doctor of Pedagogy, Associate Professor of the Russian Academy of Personnel Provision of Agro-industrial Complex, Director of the Monitoring Center of Coordination of Education Activity of Institutions of Additional Professional Education under the Ministry of Agriculture of the Russian Federation

Логинов Е.А.,
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Московского института государственного управления и права
e-mail: e.loginov@odin.mgimo.ru
Loginov E.,
Doctor of Law, Professor, Professor of Chair of State-Legal Disciplines of the Moscow Institute of Public Administration and Law

Мавлянова Е.Н.,
аспирант Юридического института Российского университета транспорта
e-mail: kat_moss@mail.ru
Mavlyanova E.,
Postgraduate student of the Law Institute of Russian University of Transport

Меркурьев В.В.,
доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом
Научно-исследовательского института Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
e-mail: merkuriev_vui@mail.ru
Merkur'ev V.,
Doctor of Law, Professor, Head of the Department of the Research Institute
of Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation

Минаков А.В.,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и бухучета
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя
e-mail: minakov-info@yandex.ru
Minakov A.,
Doctor of Economics, Professor, Professor of Chair of Economics and Financial Accounting
of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Kikotya

Ольховская Н.П.,
кандидат юридических наук, доцент Военного университета Министерства обороны Российской Федерации
e-mail: o.nadezhda@mail.ru
Ol'khovskaya N.,
PhD in Law, Associate Professor of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation

Орлова Е.А.,
доктор психологических наук, профессор, доцент кафедры социальной, общей и клинической психологии
Российского государственного социального университета
e-mail: orlova.elena64@yandex.ru
Orlova E.,
Doctor of Psychology, Professor, Associate Professor of Chair of Social, General and Clinical Psychology
of the Russian State Social University

Пинчук Л.В.,
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
e-mail: lev.pinchuk@mail.ru
Pinchuk L.,
PhD in Law, Associate Professor of Chair of Criminal Process and Criminalistics of the Ryazan Branch
of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. Kikotya

Сабанина Н.Р.,
старший преподаватель кафедры педагогики института «Высшая школа образования»,
кафедры теологии филологического факультета Московского педагогического государственного университета,
ведущий специалист Учебно-научного центра «Междисциплинарные проблемы образования и когнитивистики»
e-mail: myzeinatali@mail.ru
Sabanina N.,
Senior Lecturer of the Chair of Pedagogy of the Institute "Higher School of Education", Chair of Theology of the Philological Faculty of the Moscow Pedagogical State University, Leading Specialist of the Education-Scientific Center "Interdisciplinary Problems of Education and Cognitive Science"

Салихов Б.В.,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента
Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина
e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru
Salikhov B.,
Doctor of Economics, Professor, Professor of Chair of Economics and Management
of the Russian State University named after A. Kosygin

Саломатин А.Ю.,
доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, руководитель научно-образовательного центра
сравнительной правовой политики Пензенского государственного университета
e-mail: valeriya_zinovev@mail.ru
Salomatin A.,
Doctor of Law, Doctor of History, Professor, Head of the Scientific-Educational Center for Comparative Legal Policy
at the Penza State University

Скребнев А.В.,
кандидат медицинских наук, доцент кафедры судебной медицины и медицинского права
Московского государственного медико-стоматологического университета имени А.И. Евдокимова,
заведующий танатологическим отделением № 9 Бюро судебно-медицинской экспертизы
Департамента здравоохранения города Москвы
e-mail: mos@sudmed.info
Skrebnev A.,
PhD in Medicine, Associate Professor of Chair of Forensic Medicine and Medical Law
of the Moscow State Medical-Stomatological University named after A. Evdokimov,
Head of №9 Thanatological Department of the Bureau of Medical Evidence
in Court of the Department of Health of Moscow

Соковых Ю.Ю.,
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного и конституционного права
Московского государственного лингвистического университета
e-mail: 3648188@mail.ru
Sokovykh Yu.,
Doctor of Law, Professor, Professor of Chair of International and Constitutional Law
of the Moscow State Linguistic University

Соколов Д.А.,
кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела
Научно-исследовательского института Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
e-mail: nii2007@yandex.ru
Sokolov D.,
PhD in Law, Senior Researcher of the Department of the Research Institute
of Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation

Тайбаков А.А.,
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Северного института – филиала Всероссийского государственного университета юстиции
e-mail: kafedraugolrpa@mail.ru
Taybakov A.,
Doctor of Law, Professor, Head of Chair of Criminal-Legal Disciplines
of the North Institute – the Branch of All-Russian State University of Justice

Тарасов А.М.,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный сотрудник органов внутренних дел
Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации
e-mail: tarasotam@rambler.ru
Tarasov A.,
Doctor of Law, Professor, Honored Law Enforcement Officer of the Russian Federation,
Honored Lawyer of the Russian Federation

Терехов М.Ю.,
кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
e-mail: terehovmu@yandex.ru

Terekhov M.,
PhD in Law, Deputy Chief of Chair of Criminal Process
at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs named after V. Kikotya

Тимонина И.В.,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Теории права и природоресурсное право»
Российского университета транспорта (МИИТ)
e-mail: info@ui-miit.ru
Timonina I.,
PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of Russian University of Transport (MIIT)

Федяева О.О.,
аспирантка ИМЭМО РАН, специалист планово-экономического отдела
Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина
e-mail: Olgafon80@yandex.ru
Fedyaeva O.,
Post-Graduate student of Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations,
a specialist of the Planning and Economics Department of Pushkin State Museum of Fine Arts

Харламова Д.С.,
капитан полиции, начальник кабинета кафедры криминалистики
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя
e-mail: support_mosu@mvd.ru
Kharlamova D.,
Police Captain, Head of the Chair Cabinet of Forensics of the Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Kikotya

Шинкарецкая Г.Г.,
доктор юридических наук, главный научный сотрудник
Института государства и права Российской Академии наук
e-mail: gshink@yandex.ru
Shinkaretskaya G.,
Doctor of Law, Senior Researcher of the Institute of Sate and Law of the Russian Academy of Sciences

Шкурко Н.М.,
кандидат психологических наук, научный консультант
Московского института государственного управления и права
e-mail: n.shkurko@mail.ru
Shkurko N.,
PhD in Psychology, Scientific Consultant of the Moscow Institute of Public Administration and Law

Шлафман А.И.,
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Управления
Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии
e-mail: isevich@yandex.ru
Shlafman A.,
PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Chair of Management
of Saint-Petersburg V. Bobkov's Branch of the Russian Customs Academy

Щукин М.И.,
соискатель кафедры административного и финансового права Юридического института
Российского университета дружбы народов
e-mail: yastrebov_oa@pfur.ru, rudnoleg@gmail.com
Shchukin M.,
Degree-seeking student of Chair of Administrative and Financial Law
of the Law Faculty of Peoples' Friendship University of Russia

Юэ Ян,
аспирант кафедры глобалистики, магистр международных отношений Факультета глобальных процессов
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
e-mail: languages7@hotmail.com
Yue Yang,
Postgraduate student of Chair of Globalistics, Master in International Relations of the Faculty of Global Studies
of Lomonosov Moscow State University

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Общие требования

К оформлению материалов, представляемых для публикации в журнале «Вестник Академии права и управления», который является междисциплинарным и охватывает следующие области знания: юридические науки, экономические науки, педагогические науки.

К публикации принимаются авторские материалы – научные (практические) статьи, обзоры (обзорные статьи), рецензии, научные отчеты, аналитические статьи, соответствующие **тематике** журнала.

1. Содержание статьи должно соответствовать тематике, научному уровню журнала. Авторский материал, предлагаемый к публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях.

Автор несет ответственность за точность воспроизведения имен, цитат, формул. Название статьи должно соответствовать содержанию.

2. Объем авторского оригинала (включая список литературы, таблицы и надписи к рисункам) не должен превышать 0,8 авторского листа (32 тысячи знаков, включая пробелы).

Предоставленный материал должен быть подготовлен в текстовом редакторе – **Microsoft Word**.

Рисунки предоставляются в формате ***.JPEG** или ***.bmp.** Подрисуночная подпись состоит из номера и названия (**Рисунок 1. …**) Графики, диаграммы и прочее рекомендуется выполнять в программах **MS Excel** или **MS Graph.**

Таблицы должны иметь заголовки и порядковые номера. В тексте должны быть ссылки на представленные рисунки и таблицы. Сноски даются в тексте в [квадратных скобках], например: [3: с. 57], их нумерация должна соответствовать списку литературы, размещенному в конце статьи **в алфавитном порядке**, ссылки на комментарии приводятся в (**круглых скобках**).

Постраничные сноски не допускаются.

Допускаются смысловые выделения полужирным шрифтом.

3. В электронном виде материал для публикации предоставляется в виде нескольких отдельных файлов, названия которых должны начинаться с ФИО автора (авторов).

Структура основного файла, содержащего текст статьи на русском языке:

– УДК статьи – на первой странице в левом верхнем углу;

– название статьи;

– краткая информация об авторе (авторах) статьи;

– аннотация статьи на русском языке (информативное изложение содержания статьи, не более 800 знаков);

– ключевые слова на русском языке (до 15 слов или словосочетаний, характеризующих содержание статьи; приводятся в именительном падеже и печатаются строчными буквами, через запятые):

– текст статьи (текст – в формате А 4; гарнитура – Times New Roman; размер (кегль) шрифта – 14; межстрочный интервал – одинарный; все поля – 2 см, отступ (абзац) – 1 см, без переносов;

– список литературы приводится в алфавитном порядке – сначала указываются источники на русском языке, затем – на иностранных языках.

Информация, обязательная к представлению на английском языке:

– название статьи;

– ФИО, краткая информация об авторе (авторах) статьи (научная степень, звание, должность, место работы, e-mail);

– аннотация статьи;

– ключевые слова.

Сноски и список литературы оформляются в соответствии с ГОСТ 7.5-2008 (Библиографическая ссылка) (без разделительных тире). Обязательно указание издательства, а также общего количества страниц в источнике и интервала страниц для журнальных статей и публикаций в сборниках.

Количество источников в пристатейном библиографическом списке не более 35.

Как в русскоязычном, так и в англоязычных источниках, включенных в пристатейный список литературы, указываются все авторы каждой публикации (не более 3; если авторов больше – др.).

4. Отдельными файлами высылаются:

– копии всей содержащейся в материале графики – рисунков, схем (в формате JPEG или TIFF (разрешение не менее 300 dpi), а также формул и таблиц;

– анкета автора по представленной форме.

Форма анкеты автора (пожалуйста, заполняйте без сокращений)

ФИО (на русском и английском языках)	
Место работы (наименование организации на русском и английском языках)	
Должность, с указанием структурного подразделения (на русском и английском языках)	
Ученая степень (на русском и английском языках)	
Ученое звание (на русском и английском языках)	
Адрес электронной почты для контактов	
Адрес для отправки авторского экземпляра (обязательно указать индекс)	
Наименование статьи (на русском и английском языках)	

Статьи, подготовленные аспирантами, соискателями ученой степени кандидата наук, принимаются к рассмотрению только при наличии письменной рекомендации научного руководителя (заведующего кафедрой). Плата с аспирантов за публикацию не взимается.

Гонорары авторам не выплачиваются.

Напоминаем авторам: одно из требований ВАК – включение издания в систему Российского индекса научного цитирования, что сопряжено с размещением представленных материалов статей в открытом доступе в сети Интернет. Направляя материалы в редакцию журнала, автор заведомо соглашается на размещение своих материалов в открытом доступе в сети Интернет.

Авторскому коллективу выдается один экземпляр журнала.

Позиция редакции может не совпадать с точкой зрения авторов.

Редакция оставляет за собой право редакционной правки статьи.

Просьба к авторам высылать материалы в полном комплекте,
в ином случае они будут возвращаться без рецензирования.
Подготовленные материалы необходимо отправить по адресу: rio@migup.ru

ВЕСТНИК
АКАДЕМИИ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ
№ 4 (49)
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

– М.: АНО ВО «Московский институт государственного управления и права», 2017 – 192 с.

Журнал зарегистрирован
в Министерстве Российской Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
СМИ зарегистрировано 28.04.2000 г.
с изменениями 30 апреля 2013 г.; 11 февраля 2015 г.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-60768

Подписано в печать 22.12.2017
Формат 60x84/8. Печать офсетная.
Гарнитура Myriad Pro.
Тираж 5000 экз.
Усл.-печ. л. 22,32

Адрес редакции:
115487, Москва, ул. Садовники, д. 2.
Тел./факс: (499) 271-66-52.
www.migup.ru; e-mail: rio@migup.ru
Подписной индекс – **45012**

Отпечатано в типографии
ООО «Сам Полиграфист»
Заказ № 39064-24